Бьювэл Роберт, Джилберт Эдриан

Секреты пирамид (Тайна Ориона)

Посвящается Мишель и Ди

Выражение признательности

Книга «Тайна Ориона» является результатом десятилетних исследований. Невозможно упомянуть всех, кто оказал помощь в ее создании. Прежде всего нам следует поблагодарить наших глубокоуважаемых Мишель Бьювэл и Ди Джилберт за моральную поддержку и непосредственный вклад в создание книги. Без их помощи «тайна Ориона» долго бы еще оставалась не раскрытой.

Особую признательность мы выражаем:

• д-ру И. Е. С. Эдвардсу (хранителю египетских древностей в Британском музее с 1954 по 1974 год);

• инженеру и археологу Рудольфу Гантенбринку;

• профессору Джину Керизелу (Генеральному секретарю Франко-Египетского общества);

• профессору Германну Брюку (Королевскому астроному Шотландии с 1957 по 1975 год);

• профессору Мэри Брюк (преподавателю астрономии Эдинбургского университета);

• д-ру Яромиру Малеку (директору Института Гриффига);

• профессору Николасу Манну (директору Варбургского института, Лондон);

• д-ру Вивьен Дэвис (хранительнице египетских древностей в Британском музее);

• д-ру Алессандре Нибби (египтологу и редактору журнала «Дискуссии по вопросам египтологии»);

• Жан-Полю и Полине Бьювэл (Малага);
• Денису и Верене Сейсун (Сан-Диего);
• Марион Краузе-Ях (Берлин);
• Линдсей Кент (Бирмингем);
• Джону и Джозетт Орфаниндис (Каир);
• Робину Куку (Гластонбери);
• Вивьен Вайссиерес (Лондон);
• Дэвиду и Христиану Джури (Лондон);
• Элис Харпер (Лондон);
• Эриху Фон Дэникену;
• Хода Хакиму;
• Оста Сабри (Каир);
• Линде и Максу Бьювэл (Фром).

Мы хотели бы выразить свою благодарность Биллу Гамильтону и Саре Фишер, а также всем служащим «А.М. — Хелф Компани Лтд»;

Саре Ханниган и Джо Майеру, а также остальным служащим «Хайнеманн Мандарин».

Мы благодарим персонал библиотек, в которых мы получали консультацию — Библиотеки Митчелла Сиднейского университета; Исмаильской библиотеки Оксфорда; Библиотеки института Варбурга, Лондон; Беконсфильдской сельской библиотеки; Британской библиотеки.

И наконец особую признательность мы хотим выразить роботу УПУАТ-2, который «проложил пути» для всех нас.

Мы хотели бы также выразить благодарность за любезное разрешение использовать фотографии или цитаты следующим лицам и организациям:

• «Пенгуин Букз Лтд» за разрешение цитировать книги Дж. Б. Селлерс «Смерть богов в Древнем Египте» и П. Д. Успенского «Новая модель Вселенной»;

• «Чатто Уиндус Лтд» за разрешение цитировать книгу Е. К. Круппа «В поисках древних астрономии»;

• «Тэмз Гудзон» за разрешение цитировать «Мифы и символы в древнем Египте» Р. Т. Кларка;

• Египетское исследовательское общество за разрешение воспроизвести статью А. Гардинера в «Джорнал оф Еджипшен Археолоджи», № 11, 1925;

• д-ра Вирджинию Тримбл за разрешение воспроизвести ее статью, опубликованную в «Миттейлунген дес Институте Археологишен фюр Ориентфоршунг Академи дёр Виссеншафтен цу Берлин», № 10,1964;

• «Оксфорд Юнивесити Пресс» за разрешение цитировать «Древнеегипетские тексты пирамид» Р. О. Фолкнера;

• д-ра И. Е. С. Эдвардса за специальное разрешение цитировать его письма;

• д-ра Дж. Малек за разрешение цитировать ее письма;

• Рудольфа Гантенбринка за разрешение использовать его данные;

• «Бритиш Мьюзем Пресс» за разрешение приводить выдержки из книги «Книга мертвых» Р. О. Фолкнера.

Роберт Г. Бьювэл и Эдриан Г. Джилберт, 1993

ПРОЛОГ: ПОСЛЕДНЕЕ ИЗ ЧУДЕС СВЕТА

Его величество царь Хеопс потратил все свое время, пытаясь отыскать тайные гробницы святилища Тота, чтобы создать такие же в своем собственном «горизонте» (пирамиде)…

«Весткарский папирус». Берлинский музей

Что касается пирамиды Хеопса — все ли мы знаем о ней, да и знаем ли мы о ней вообще? Археологи считают, что они достаточно всесторонне исследовали ее восемьдесят лет назад, но в 1945 году, по чистой случайности, в ней был найден целый погребальный корабль, совершенно нетронутый…

Жорж Гойон, «Тайна строителей Великих пирамид»

За несколько веков до рождества Христова, когда Александрия была доступна жителям Греции (а путешествовать греки любили), существовали семь чудес света, слава которых затмевала остальные диковинки древнего мира, и увидеть эти чудеса своими глазами стремились многие. Шесть из чудес — сады Семирамиды в Вавилоне, статуя Зевса в Олимпии, храм Артемиды в Эфесе, Мавзолей — гробница царя Карий Мавсола, Колосс Родосский и

Александрийский маяк на острове Фарос — были разрушены временем. Сохранилось только одно из «чудес света» — египетские пирамиды.

Эти колоссальные сооружения, по сравнению с которыми камни Стоунхенджа выглядят детскими кубиками[1], многие столетия вызывали благоговейный трепет. Есть что-то завораживающее в их совершенной геометрии, в чистоте пропорций их граней. Сам процесс их сооружения остается тайной и по сей день — даже при современной технологии создание чего-либо аналогичного является сложной задачей. А ведь египтяне не имели ни подъемных кранов, ни мощных самосвалов. У них не было не только стальных тросов, но и простейших железных инструментов. Но они подняли буквально горы камня и с изумительной точностью уложили эти монолиты. И все же наибольший интерес вызывает причина появления подобных сооружений, которые до египтян никто не создавал[2]. Зачем требовалось строить их такими большими и при этом рассчитывать все пропорции с такой удивительной точностью?[3]

Современная египтология не дает на это достаточно убедительного ответа. Практически в любой книге говорится, что пирамиды служили гробницами фараонов. Но зачем создавать могильник в 147 метров высотой? К чему такие титанические усилия ради мертвого тела? Даже помня о том, что фараоны считались живыми богами, нам кажется удивительной эта колоссальная трата времени и энергии.

Расхожее представление о том, что на строительстве пирамид были заняты исключительно рабы — миф; нет абсолютно ни одного свидетельства, подтверждающего тот факт, что люди, которые здесь работали, трудились не по своей собственной воле; правда, нет свидетельств и об обратном. Удивительное мастерство строителей говорит о том, что они работали с величайшей тщательностью и добросовестностью, и само по себе опровергает версию о подневольном труде.

Без сомнения, египтяне обладали высокоразвитой цивилизацией и сложившимися религиозными представлениями в то время, когда европейцы были еще крайне примитивны; есть немало свидетельств, из которых можно заключить, что этот народ возводил пирамвды не для прославления своих царей, а в религиозных целях. Однако египтяне во многих отношениях были народом удивительно скрытным, и некоторые тайные знания доверялись лишь немногим посвященным. Именно эти немногие руководили возведением пирамид, и потому неудивительно, что мы знаем о предназначении этих сооружений так мало.

Тайна пирамид давно волновала людей. Особенно будоражила умы тайна Великой пирамиды. Пирамида простояла нетронутой в течение нескольких тысячелетий, но в 820 году по приказу халифа Мамуна, сына легендарного Гаруна аль-Рашида[4], в нее проникла группа арабских рабочих. На протяжении нескольких недель они пробивали отверстие сквозь известняк и, наконец, попали в темный, мрачный коридор. В ходе дальнейших исследований туннелей и галерей обнаружили систему из трех больших залов, в каждом из которых было пусто, если не считать гранитного саркофага без крышки в так называемой «погребальной камере царя».

Примечательно, что сами древние египтяне избегали всяких упоминаний о пирамидах. Ко времени Тутанхамона (ок. 1399 года до н. э.) пирамидам Гизе было уже более тысячи лет, и память о тех, кто их построил и с какой целью, была потеряна. Греки и римляне, занимавшие Египет с четвертого века до н. э. по седьмой век н. э., не проявляли особого интереса к этим сооружениям, хотя греческий историк Геродот, посетивший Египет в пятом веке до н. э., постарался объяснить их происхождение и предназначение в своих сочинениях. Это первое из дошедших до нас свидетельств представляет собой смесь мифов, местных легенд и личных впечатлений автора[5]. Только в седьмом веке н. э., когда арабы вторглись в Египет, были предприняты реальные попытки исследовать пирамиды.

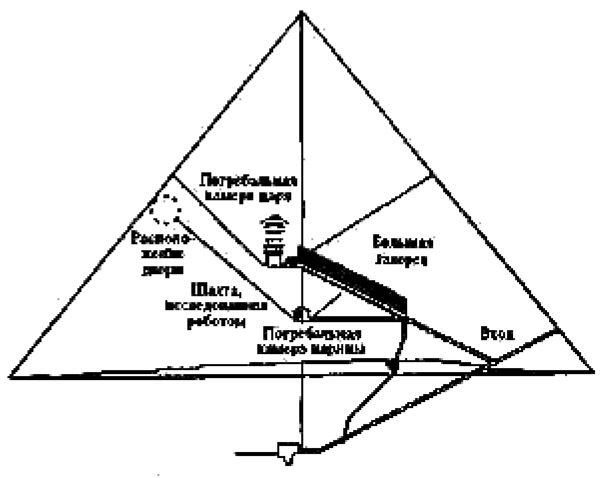
Отважившихся на это больше всего привлекала Великая пирамида; такого внимания не удосуживалось ни одно из сооружений в истории. Многие столетия существовали легенды, что в ней заключены какие-то особые секреты, что где-то внутри таится особая камера и когда-нибудь эта камера будет найдена. Ее пытались разыскать целые поколения археологов и любителей, которые испробовали, наверное, все — от рентгеновских лучей до динамита, но без успеха.

22 марта 1993 года информационные агентства всего мира[6] передали сенсационную новость — неизвестный инженер-роботехник Рудольф Гантенбринк сделал самое выдающееся открытие десятилетия. Гантенбринк, которого Немецкий археологический институт, расположенный в Каире, взял на работу для исследования возможности установления в Великой пирамиде системы вентиляции, заслал в южную шахту погребальной камеры царя дистанционно управляемого робота под названием УПУАТ-2 («Исследователь дорог» по-древнеегипетски). Пройдя шестьдесят пять метров, что составляло примерно половину пути, робот послал видеоизображение, на котором отчетливо просматривалась дверца с весьма таинственной пустотой за ней.

Дверь предполагает, что за ней что-то находится. Если это в самом деле погребальная камера, то она наверняка не тронута грабителями, поскольку закрыта с обоих концов. А это значило, что существует нечто особенное, что египтяне постарались 4400 лет назад укрыть как можно тщательнее, и это *нечто* важнее даже мумии фараона. Отсюда закономерно возникает предположение: пирамида строилась для какой-то другой цели и не является обычной усыпальницей царственной особы…

Шахтами пирамид интересовался не только Рудольф Гантенбринк. За несколько лет до него я исследовал расположение шахт, стараясь определить, не связаны ли углы их наклона с расположением звезд. По удивительному совпадению мы с Эдрианом Джилбертом фотографировали погребальную камеру царя буквально за несколько дней до того, как УПУАТ-2 отправился в свое историческое путешествие, и мне довелось разговаривать с Рудольфом и его людьми во время последних приготовлений перед проникновением робота в шахту.

Вопрос, которым задавались мы с Эдрианом, был тогда довольно общим — зачем были нужны эти шахты? Это сейчас хорошо известно, что их главное назначение — вовсе не вентиляция. Гораздо более важной для египтян являлась направленность шахт на определенные созвездия. Я занимался проблемой восстановления утраченной связи религиозных представлений египтян со звездным небом и имел несколько публикаций по этой теме[7]; в процессе изучения вопроса у меня возникло подозрение, что углы наклона шахт измерены довольно неаккуратно. И я надеялся, что Гантенбринк с помощью своего оборудования, среди которого были и лазеры, сделает более точные измерения.

1. Разрез Великой пирамиды, показывающий камеры, проходы и шахты

«Индепендент» поместила сообщение об открытии Гантенбринка на первой полосе. Корреспондент газеты, занимающийся проблемами археологии, обратился ко мне с просьбой рассказать о религиозном смысле шахт. Я пояснил ему, что южная шахта погребальной камеры царя направлена на пояс Ориона, который ассоциировался с богом Осирисом, а шахта из погребальной камеры царицы (именно та, которая была перегорожена «дверью») ориентирована на Сириус, звезду богини Исиды[8]. Такое расположение не являлось случайным, оно было тесно связано с самим предназначением пирамиды.

Именно тогда мир впервые узнал о том, что дебатировалось в узком кругу специалистов — о «звездной направленности» пирамид, в то время как все популярные издания придерживались «солнечной гипотезы». В тот вечер доктор Эдвардс, авторитет мирового значения по пирамидам, в своем интервью поддержал мою теорию, предположив, что дверь может скрывать статую фараона, «глядящего в направлении Ориона». На следующий день «Дейли Мейл» писала: «Их называли вентиляционными шахтами потому, что об их истинном предназначении не знали ничего… Они направлены на созвездие Ориона, звезды бога Осириса»[9].

Какие тайны, относящиеся к созвездию Ориона, хранят пирамиды Гизе? Получив от Гантенбринка добытые с помощью робота УПУАТ-2 уточненные данные об углах наклона шахт, в точности совпавшие с моими предположениями, я окончательно убедился в правильности своей гипотезы относительно причин, подвигших египтян на создание пирамид. Чтобы понять эту задачу, надо хорошо представлять воззрения людей, существовавшие во времена их возведения.

Мой путь к разгадке тайны Ориона начался двадцать лет назад.

1
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТАЙНЫ ОРИОНА

На протяжении тысячелетий человек стремился постигнуть небеса, связывая с ними свое настоящее и будущее; первые письменные свидетельства об этом можно увидеть на усыпальницах Древнего Египта.

Дейн Б. Селлерз. «Смерть богов в Древнем Египте»

I

ТАНЕЦ, ПОСВЯЩЕННЫЙ СИРИУСУ

В 1979 году в лондонском аэропорту Хитроу я купил книгу Роберта Темпла под названием «Тайна Сириуса»[10]. Я взял ее в Судан, куда отправился для разработки проекта системы каналов, соединяющих Нил и реку Рахад[11].

Книга читалась как захватывающий детективный роман на историческую тему. Начиналась она с легенд одного из африканских племен, догонов, которое раз в шесть-десят лет осуществляло особую религиозную церемонию, называемую Сируи. Жрецы облачались в маски и выполняли довольно сложный танец. Церемония была связана с Сириусом, который больше известен под названием «собачья звезда». Сириус — ярчайшая звезда на небе — расположен в созвездии Большого Пса, прямо под Орионом[12]. «Тайна Сириуса» рассказывала об астрономии Древнего Египта, и мне, увлеченному в то время древнеегипетской историей и астрономией, книга показалась идеальной для путешествия в Судан, где ночное небо очень хорошо позволяет наблюдать звезды.

Я обнаружил, что книга Темпла основана на статье, написанной в 1950 году французскими антропологами Гриолем и Дьетерленом[13]. Они изучали племя догонов и натолкнулись на совершенно неожиданные познания о Сириусе и его невидимом партнере, «белом карлике» Сириусе Б. Роберт Темпл, американец, живущий в Британии, член Королевского астрономического общества и обладатель ученых степеней по истории Древнего мира и санскриту, натолкнулся на их работу в начале 60-х. Он был изумлен, узнав, что догоны имели представление о Сириусе Б, который виден только через очень мощные телескопы. (С большим трудом первая фотография Сириуса Б была сделана только в 1970 году астрономом Ирвингом Линденбладом[14]. Только ученые знают о существовании этой звезды; есть такие, которые не слышали и о Сириусе А, так откуда же эти знания в 50-х годах взялись у догонов?)

Удивляло также то, что догоны хранили информацию об этой звезде в культовых масках. Некоторым из этих масок, сберегаемых в особых святилищах, было не менее нескольких столетий. И совершенно неясно — откуда в конечном счете происходило это знание?

Темпл решил, что, поскольку тот факт, что сведения получены не от современных астрономов, является очевидным, они могли появиться в очень давние времена, когда догоны обитали в других местах — на территории Сахары и современного Мали. В Древнем Египте Сириус считался самой важной звездой и ассоциировался с наиболее почитаемой египетской богиней — Исидой. Помня об этом, Темпл решил, что разгадку тайны удивительных знаний африканского племени следует искать в Древнем Египте.

«Когда я начинал в 1967 году работать над этой книгой, я думал только о догонах… — писал он. — *Та информация, которой располагали догоны, была столь удивительна, что я решил непременно заняться разгадкой этой тайны. Теперь, в 1974, семь лет спустя, я могу привести факты, которые свидетельствуют, что знаниям догонов, по крайней мере, пять тысяч лет, и первоначально они принадлежали египтянам, жившим в додинастические времена, ранее 3200 года до нашей эры»*[15].

Хотя многое в книге не может быть признано достаточно убедительным, некоторые факты, приведенные Темплом, могли бы служить основой для дальнейшего исследования вопросов — получили ли догоны свои знания о Сириусе Б от египтян, и какими еще знаниями располагали древние относительно звезд? Я считал, что в Египте больше всего почитали бога солнца Ра и на звездное небо обращали внимание гораздо меньшее; также мне было известно, что некоторое время, при фараоне Эхнатоне (ок. 1350 г. до н. э.), поклонялись богу Атону, который символизировал солнечный диск[16].

В любом случае, в то время, когда я читал «Тайну Сириуса», об астрономических представлениях древних знал еще очень мало. И мне показалось тогда весьма интересным

заняться этим вопросом, в частности, для того, чтобы узнать, насколько звезды в Египте связывались с религиозным культом. Я обнаружил, что на этот счет написано очень мало, поскольку предмет оказался в высшей степени экзотичным. Возможно, египтяне были величайшими астрономами древности, но в отличие от греков и римлян большая часть знаний у них являлась собственностью небольшой группы посвященных[17]. В том числе знаний, которые относились к звездам.

Мне показалась очевидной мысль, что утерянные знания надо искать не в Мали, а в самом Египте, где сохранились реальные свидетельства в виде рисунков на папирусах, изображений на храмах, усыпальницах, обелисках и — самое главное — на пирамидах. У меня было предчувствие, что утерянные знания содержат что-то очень важное, и потому я взялся за свои исследования с величайшим энтузиазмом.

В 1980 году кончился срок моего контракта в Судане, и я отправился на новую работу — в Саудовскую Аравию. Я и предположить не мог, что меньше чем через год столкнусь с удивительнейшими свидетельствами, которые заставят меня еще раз обратиться к загадкам звезд и заняться изучением пирамид.

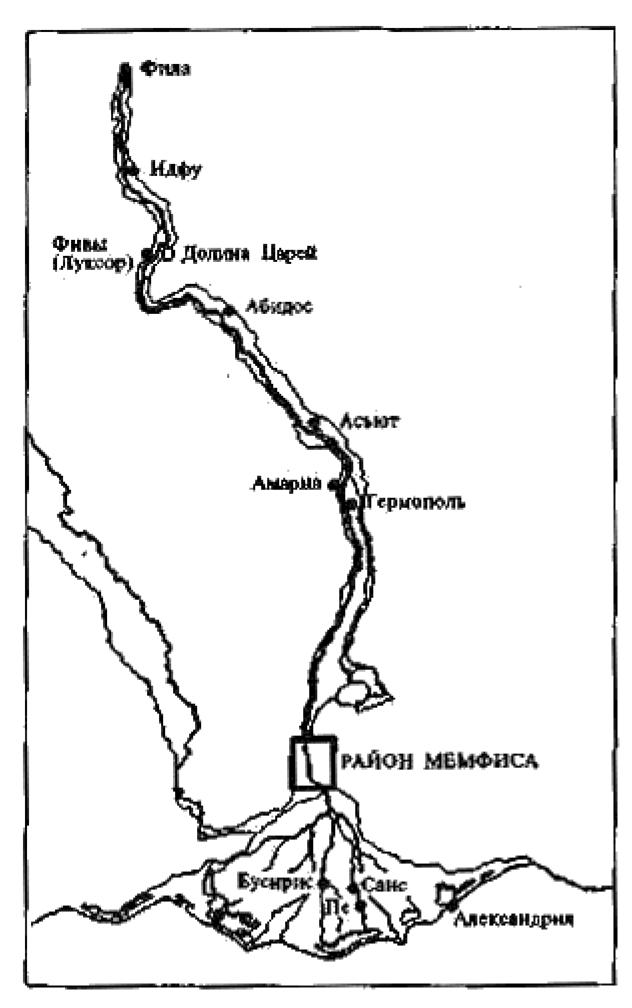
Но перед тем, как описать все это, я хотел бы совершить с читателем небольшое путешествие во времена появления пирамид и рассказать о том, какие представления о звездах тогда существовали.

II

СТРАНА ФАРАОНА-БОГА

Земли Египта стали бы частью пустыни Сахары, если бы не самая длинная в мире река, Нил. Этот могучий поток, берущий свое начало в самом сердце Африки и подпитывающийся водами озера Тана в Эфиопии и озер Мобуту-Сесе-Секо и Виктория в Уганде, несет жизнь землям Судана и Египта. При взгляде на него из самолета Нил напоминает гигантскую змею, неторопливо скользящую к северу в более холодное Средиземное море. Красота обрамляющей его зелени резко контрастирует с песками вдали от его вод.

У египтян были основательные причины поклоняться Нилу, который они считали творением богов. Поскольку дождь выпадал в этих краях крайне редко, единственным источником пресной воды могла быть только эта река. От ритмов, которым подчинялись разливы Нила, зависела жизнь египтян. Вызываемое таянием снегов в горах Судана начало разлива, совпадавшее с летним солнцестоянием, было наиболее важным событием их календаря. Нил заливал большой район и, отступая, оставлял немалое количество черного ила, который был превосходным удобрением — настолько превосходным, что в год собиралось по несколько урожаев. И потому Египет до сих пор называют «подарком Нила».

2. Карта Египта к югу от долины Нила

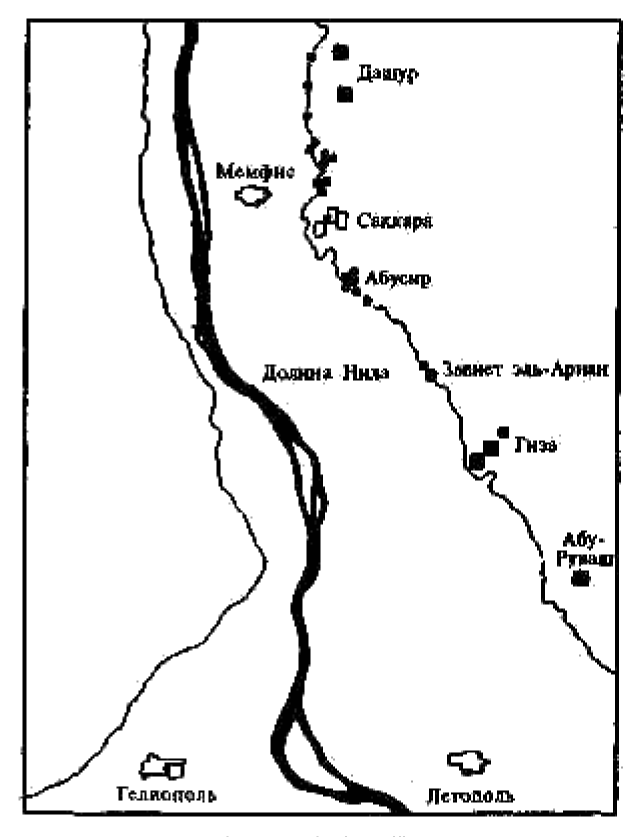
Географически, заселенные земли Египта (если не считать немногочисленные оазисы в пустыне) делятся на два района — узенькие полоски, тянущиеся вдоль берегов Нила, и обширные земли треугольной по форме Дельты у впадения его в Средиземное море. Эти территории всегда называли Верхним и Нижним Египтом, и они во многом различались. Плодородные земли Верхнего Египта протянулись в длину на 600 километров, однако ширина их составляет только три километра. Земли было достаточно, чтобы кормить местное население, но Верхний Нил выполнял также функции водной артерии между черной Африкой и Нижним Египтом. Города Нижнего Египта служили важными торговыми пунктами на этом пути. В них продавались слоновая кость, драгоценные камни, дерево, ладан, рабы, и эта торговля, в той же степени, как и сельское хозяйство, создавала богатство Древнего Египта. Нижний Египет представлял собой равнину с самой плодородной в мире возделываемой землей и с постоянным источником воды. Некогда сплошь болотистая местность была преобразована египтянами в поля, на которых они возделывали злаки и пасли скот. Это была самая богатая житница древнего мира.

Это природное деление привело к тому, что возникли два царства — Верхнего и Нижнего Египта. Столицей Верхнего Египта служил Некхеб, располагавшийся неподалеку от Иераконполя; покровительницей города считалась богиня с головой грифа, Некхебет. Столицей же Нижнего Египта был Пе, город в Дельте, который греки называли Буто; ему покровительствовала богиня Эджо с головой кобры. Как два царства относились друг к другу

в додинастические времена, неизвестно. Египтологи полагают, что впервые царства были объединены Менесом, могущественным повелителем Верхнего Египта, которого называли «королем скорпионов». Считается, что примерно в 3100 году до н. э. он покорил Нижний Египет, объявил себя владыкой объединенной страны и основал первую династию. С этой датой обычно и связывают начало египетской истории, хотя сами египтяне считают, что их цивилизация намного древнее и восходит к золотому веку, когда обоими царствами правили боги. Первым фараоном они называют бога Осириса, принявшего вид человека. Факт существования двух царств не забывался никогда, и всех фараонов именовали «Повелителями Двух Стран» или «Царями Верхнего и Нижнего Египта». Обе святые покровительницы — Эджо и Некхебет распространили свое благоволение на территорию всего Египта и стали изображаться с двойной короной — красная обозначала Нижний Египет, а белая — Верхний.

Всего Египтом правили со времени объединения страны Менесом тридцать две династии, включая греческих Птолемеев, воцарившихся здесь после завоевания Египта в 332 году до н. э. Александром Великим. Последней царицей до 30 года до н. э., когда могучий Рим сделал Египет своим владением, была Клеопатра. Долгая история династического правления — с 3200 по 30 годы до н. э. — археологами разделена на несколько периодов; каждый включает несколько династий[18]. Для нашего исследования самым важным является время Древнего Царства, называемого «эпохой пирамид». Оно включает в себя династии с Третьей по Шестую (ок. 2686—2181). Этот период д-р Эдвардс назвал «расцветом эпохи пирамид»; самый же апофеоз этой эпохи приходится на Четвертую династию, во время которой были возведены наиболее грандиозные из них[19].

Столицей своего царства Менее избрал Мемфис, город среди пальм на западном берегу Нила. То, что столица находилась у самого начала Дельты, имело и политическое, и символическое значение, поскольку именно здесь проходила граница между Нижним и Верхним Египтом. В наше время от этого некогда великолепного города не осталось почти ничего — между пальмами, растущими на месте бывших дворцов и храмов, сейчас пасется домашний скот. Существуют планы обширных раскопок, но они требуют значительных средств, и потому в настоящее время знания об этой древней столице удручающе скудны. Во времена Нового Царства столицей стали Фивы в Верхнем Египте, но Мемфис продолжал процветать примерно до середины первого века нашей эры.

3. Карта района Мемфиса

В нескольких километрах к западу от Мемфиса расположен древний некрополь Саккара, место погребения Царственных особ, которое использовалось по своему назначению на протяжении почти всей истории Древнего Египта. Именно там находятся знаменитая ступенчатая пирамида Джосера и несколько других пирамид меньшего размера, в частности, пирамида Унаса, последнего фараона Пятой династии. Возможно, что название «Саккара» произошло от имени бога с головой сокола Сокара, который, как предполагается, был хранителем этого некрополя[20]. Здесь также располагается множество других погребений, причем некоторые имеют затейливые барельефы с изображением сцен из повседневной жизни тех времен, когда они были сооружены. Здесь хоронят и по сей день, и одна из таких могил, на севере Саккара, принадлежит генералу Ра-Мозесу II. К сожалению, как и пирамиды, погребения страдают от расхищений и нуждаются в безотлагательных охранных мерах.

На противоположной Мемфису стороне реки, примерно в тридцати километрах к северу, находится легендарный священный город Анну, или Гелиополь[21], как его позднее назвали греки. В тамошнем величественном храме солнечного бога Ра жрецы передавали знания и мудрость своим ученикам. Именно жрецам Гелиополя принадлежала основная роль в осуществлении церемоний государственного культа; эта школа мудрости, о которой с большим уважением отозвался Геродот, была широко известна даже до периода Птолемеев[22].

Гелиополь в настоящее время является процветающим пригородом Большого Каира, и совсем немногое напоминает о его великом прошлом — обелиск Сесостриса I, могущественного фараона Двенадцатой династии (ок. 1940 года до н. э.), да несколько разбитых колонн и перекрытий одного древнего храма. Обелиск Сесостриса стоит одиноко,

особняком от сегодняшней жизни, и удивительно напоминает перст, указующий в небо. Он один сохранился из огромного количества обелисков, которые ставили в Гелиополе фараоны; два обелиска, установленные фараоном могущественной Восемнадцатой династии Тутмосом III, римляне вывезли через Александрию примерно в 12 году до н. э. для того, чтобы поставить перед Цезарионом — храмом, посвященным императору Августу. Ни Тутмос, ни римляне не могли предположить, что двумя тысячелетиями позднее, в 1878 году, эти обелиски отправятся в длительные путешествия — один займет место на набережной Виктории в Лондоне и получит название «Игла Клеопатры», а второй разместится в Центральном парке перед Музеем изобразительных искусств «Метрополитен» в Нью-Йорке[23].

На самой границе с пустыней, на противоположном от Гелиополя берегу реки, немного выше по течению, находится плато Гизе. Эта территория, в настоящее время почти поглощенная Большим Каиром, является тем местом, где стоят три самые знаменитые пирамиды, навсегда обессмертившие имена своих создателей, три пирамиды фараонов Третьей династии — Хеопса, Хефрена и Микерина[24]. В Гизе находится еще множество небольших пирамид-«спутников», а также менее значительных по размерам погребальных сооружений, храмов и, конечно же, легендарный Большой Сфинкс.

Именно пирамиды Гизе поражали воображение многих поколений, и под словом «пирамиды» многими понимаются именно эти сооружения. И лишь немногие из туристов знают, что отец Хеопса возвел еще две гигантские пирамиды в Дашуре, примерно двадцатью километрами южнее Гизе. К сожалению, район Дашура принадлежит военной базе и немногие туристы могут туда попасть. Между Дашуром и Гизе разместилось еще несколько «полей пирамид» — в Саккара, Абусире и Завиет эль-Ариане, а примерно в шести километрах к северо-западу от Гизе, в Абу-Руваше, находится место, где во времена Четвертой династии была возведена еще одна большая пирамида. От этой пирамиды к настоящему времени остались только фундамент и часть основания. Существует погребальное сооружение в Медуме, но оно расположено примерно в шестидесяти пяти километрах к югу от Саккара, и его не считают частью Мемфисского некрополя, поскольку под последним подразумевается район в тридцать километров длиной на четыре шириной[25].

Километрах в семнадцати к северу от Гизе, примерно на той же широте, что и Гелиополь, расположен еще один важный центр: древний город Кхем, названный позднее Летополем. Этот город в дельте Нила когда-то был связан с именем Гора — бога с головой сокола, и в нем сохранился храм, более древний, чем пирамиды[26].

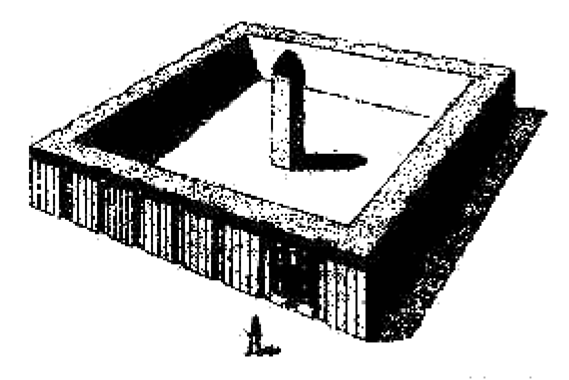
III

ГЕЛИОПОЛЬ И ХРАМ ФЕНИКСА

Во времена возведения пирамид в Гелиополе не было еще ни одного обелиска — в городе стояла только одна грубо обработанная священная колонна, которая, по всей видимости, и дала городу его древнее имя Анну[27]. Каира тогда еще не существовало, и именно Гелиополь служил религиозным центром страны. В Анну находился храм, посвященный Атуму, отцу богов. В эпоху пирамид Атума стали ассоциировать с солнечным богом Ра, и в последствии Ра полностью занял место Атума, однако в ранние времена, до эпохи пирамид, он считался «первым богом», чем-то вроде Бога-отца в христианстве. Атуму принадлежала главная созидательная роль после Солнца[28].

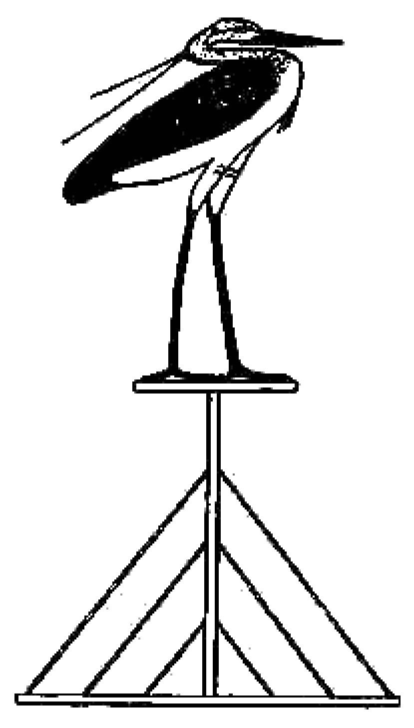
В Гелиополе существовал священный холм, с которого, как гласило предание, впервые поднялось Солнце[29], и именно на этом месте была возведена священная колонна во времена, предшествующие эпохе пирамид. В начале этой эпохи она была заменена еще более священной реликвией[30]. Этой реликвией был Бенбен, таинственный камень конической формы; по причинам, которые мы затронем позже, Бенбен считался предметом внеземного происхождения. Камень находился в Храме феникса (возможно, стоял на

священной колонне), и служил символом этой легендарной космической птицы, способной к воскрешению и повторному рождению, олицетворяющей цикличность смены времен года. В искусстве Древнего Египта феникса обычно изображали в виде серой цапли, возможно, из-за того, что эта цапля каждый год совершает перелеты. Существовало поверие, что появление феникса в Гелиополе означает наступление нового цикла, или начало новой эры[31]. Первое появление феникса послужило причиной возникновения культа камня Бенбен, по-видимому, рассматриваемого как «семя» космической птицы. (Корень слова бенбен — «бен» — означает: человеческая сперма, эякуляция или оплодотворение матки)[32]. Таинственный камень исчез задолго до того, как Египет посетил Геродот, но его название перешло на камни-пирамидки, которые обычно ставились на вершины пирамид и, позднее, на верхушки обелисков[33].

4. Реконструкция художником первоначального вида Храма феникса в Гелиополе с колонной Атума, на которой располагался Бенбен

Чем был Бенбен и какая роль ему предназначалась? Ясно, что он являлся главным предметом государственного культа, а этот культ и привел к возведению пирамид. Как мы говорили, город принадлежал жрецам, располагавшим колоссальной властью в эпоху пирамид, и нет сомнения, что сооружение пирамид происходило под их руководством[34]. В слово «жрец» мы в наше время вкладываем несколько иное значение. Жрецы были весьма образованными людьми, посвященными в тайные знания — не только религиозные, но и астрономические, а также архитектурные (в том числе, возможно, и символической архитектуры), они владели иероглифами, «священным письмом» египтян[35]. В книге «Тайна Сириуса» приводится достаточно фактов, свидетельствующих, что жрецы Гелиополя хорошо знали звездное небо.

5. Египетский феникс или птица Бенну

Ученые считают, что каждый район Древнего Егапта имел своих местных богов, но Великий пантеон богов Гелиополя почитался по всех уголках страны[36]. Этот пантеон включал девять божеств и представлял собой семью, возглавляемую Атумом-Ра. Первым богом был Атум; он породил Шу, бога воздуха, и Тефнут, богиню влаги. У этой пары был сын — Геб, бог земли, и дочь Нут, богиня неба. Когда Геб и Нут занимались любовью, им помешал их отец Шу, который, как бог воздуха, разъединил их, и с тех пор небеса от земли отделены воздухом. Несмотря на это «прерванное соитие», богиня неба Нут родила четырех антропоморфных богов, которые стали жить на Земле. Ими были боги Осирис и Сет и богини Исида и Нефтида. Осирис и Исида составили супружескую пару и, согласно самому важному из египетских мифов, стали первыми правителями Египта. Исида имела от Осириса только одного сына, Гора. Поскольку Осирис, или его «душа», отождествлялся с фениксом, можно предположить, что камень Бенбен символизирует, помимо прочего, его семя и, таким образом, оплодотворяющую силу, которая дала возможность Исиде родить сына Гора[37].

Нам предстоит говорить только об антропоморфных божествах, и большей частью — об Осирисе, чья трагическая смерть и чудесное воскрешение послужили основой для мистерий древнего Египта и источником происхождения культа возрождения для вечной загробной жизни[38].

IV
ЭПОХА ПИРАМИД

Древние египтяне были религиозными людьми и свято верили в жизнь за порогом смерти, в некоем «небесном Египте». Для того, чтобы помочь усопшему достичь конечного пункта на небе, египтяне предусмотрительно снабжали его всем необходимым для долгого путешествия, а также стремились всячески защитить тело от повреждений.

В додинастические времена покойников просто опускали в вырытые в песке ямы. Тела укладывали на боку, в согнутом положении, предположительно для того, чтобы они были готовы к повторному рождению в новой жизни. В сухом климате пустыни тело

мумифицировалось само. Однако такие могилы часто раскапывались шакалами или дикими собаками; не были редкостью и грабежи могил, если в них подозревали наличие драгоценностей. Во времена Первой династии египтяне начали возводить гробницы в форме четырехугольника (они назывались «мастаба») из земли и камня для того, чтобы закрыть могилу и тем самым защитить тело[39]. Немало таких сооружений располагается в некрополе Мемфиса.

5. Боги Гелиополя
и сын Исиды и Осириса Гор

Их возводили на протяжении всего периода Древнего Царства. Вплоть до конца Второй династии так погребали и фараонов, но позднее такая форма захоронения осталась только у знати — фараоны же избрали для себя другой «замок вечности»[40]. Интересно, что сделанные из земли и камня гробницы были построены зачастую более тщательно, чем дома, которые люди занимали при жизни. Согласно д-ру Эдвардсу, причины этого носили религиозный характер:

«Для страны с великим изобилием камней достаточно странен тот факт, что правители и правящие классы проводили свою земную жизнь в зданиях, гораздо худших, чем гробницы.

Однако жители Древнего Египта придерживались других взглядов — дом или дворец предназначался для мимолетной жизни… а вот гробница, „замок вечности", была их жилищем навсегда»[41].

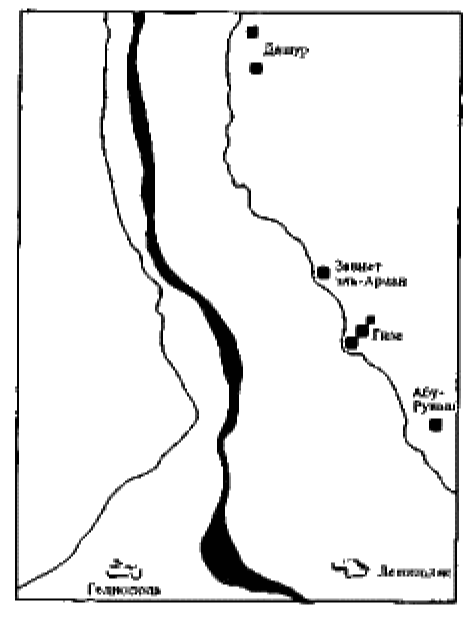
Во время Третьей династии появились так называемые ступенчатые пирамиды. Они не были пирамидами в геометрическом смысле этого слова, поэтому их следует, скорее, называть ступенчатыми башнями[42]. Самая большая из них принадлежит фараону Джосеру; она расположена в Саккара и примечательна тем, что являет собой первый пример каменной кладки — это сооружение воздвигалось из специально высекаемых глыб, чья поверхность тщательно обрабатывалась, чтобы плиты подходили друг к другу[43]. Это нововведение приписывается жрецу и архитектору Имхотепу, который был также и советником Джосера. Имхотеп, которого греки отождествляли со своим богом врачевания Асклепием, позднее был объявлен мудрейшим из людей и причислен к сонму бессмертных богов. Имхотеп был верховным жрецом Анну и главным астрономом с титулом «глава наблюдателей» (за звездами)[44].

Ступенчатая пирамида Джосера имеет внушительные размеры, — высота шестьдесят метров при прямоугольном основании. По всей видимости, пирамида предназначалась не только для фараона, но и для всей его семьи. Ступенчатая форма символизировала лестницу с шестью ступеньками, ведущими к платформе наверху (седьмой ступеньке), и это число совпадает с количеством планет, включая Землю, известных египтянам в те времена, и, судя по всему, символизирует стадии, которые преодолевает душа в загробном мире. По крайней мере, так принято считать, и такая точка зрения убедительно аргументирована в книге Уильяма Летаби «Архитектура, мистицизм и миф». Говоря о зиккурате Борсиппы, восстановленном при Навуходоносоре, Летаби переводит нанесенную на нем позднее надпись следующим образом:

«Я восстановил и довел до совершенства чудо Борсиппа, храм семи сфер мира. Я возвел его из кирпичей и покрыл медью. Я украсил это святилище Бога мрамором и драгоценными камнями»[45].

Описывая ступенчатые монументы Египта, Летаби упоминает аналогичные сооружения в Ассирии, Китае и Мексике:

«Масперо и Перро склонны доверять утверждениям греческих писателей, что Великая пирамида была раскрашена в разные цвета по зонам, причем самая верхняя часть была покрыта позолотой; косвенным подтверждением этого служат пирамиды первых четырех династий, имеющие ступенчатую форму. Пирамида в Саккара имеет шесть ступеней, нижняя из которых составляет в высоту тридцать восемь футов, а верхняя — двадцать девять, и примечательна тем, что ее форма аналогична зиккурату в Вавилоне. И мистер Питри нашел, что пирамида в Медуме строилась в семь ступеней; только потом ступени были выровнены, так что „пирамида стала моделью для пирамид последующих фараонов"»[46].

7. Пирамиды Четвертой династии

С этой точки зрения пирамида Джосера выступает уже не только как гробница могущественного фараона, она является манифестацией религиозных представлений, выраженных строительным искусством высочайшего класса. Над гробницами Саккара, принадлежавшими многим поколениям, эта пирамида гордо высится, как символ религии Египта. Видимая из Мемфиса и прилегающей части долины Нила, она служила напоминанием того, что земная жизнь есть лишь подготовка к жизни загробной.

Следом за творением Имхотепа в Саккара были возведены несколько других ступенчатых пирамид, из них самой примечательной является пирамида в Медуме, расположенная примерно в сорока пяти километрах к югу от Саккара. Полагают, что она была возведена преемником Джосера по имени Хуни, сведений о котором сохранилось очень мало. Создателей ступенчатых пирамид сменили фараоны Четвертой династии, которые возводили пирамиды правильной формы. К ним относятся пирамида в Дашуре и всемирно известные пирамиды Гизе. Трудно себе это представить, но начинал их строить тот же Имхотеп, хотя ему так и не удалось увидеть их завершенными.

2
ГОРЫ ДЛЯ ЗВЕЗДНЫХ БОГОВ

Это я, О Ра (Солнце-Бог), я — твой сын, я — душа… звезда из золота…

Тексты пирамид, 886-9

Современные ученые-археологи проявляют удивительную неосведомленность в законах астрономии; встречаются такие, которые ничего не знают о [звездной] прецессии.

Г. де Санталлана. «Трудный выбор Гамлета», с.66

I
СОЛНЕЧНАЯ ГИПОТЕЗА

Как мы уже отмечали, пирамидам правильной формы предшествовала ступенчатая пирамида Джосера, которая является к тому же древнейшим известным нам каменным строением. Она как бы отмечает поворотную точку египетской цивилизации. Вскоре после ее сооружения во время мощного подъема Четвертой династии Египет достиг своего зенита. Постройка пирамиды Джосера требовала не только изобретательности, но и исключительных

талантов в технологии и организации работ. Это сооружение обозначило рывок от каменно-земляных гробниц к величественным пирамидам.

Среди египтологов общепринято мнение, что ступенчатые пирамиды являются дальнейшим развитием гробниц-мастаб, но надо заметить, что пирамиды от любой мастабы, а тем более заурядной могилы, отличаются тем, что их можно видеть издалека, и, главное, для них важна не только задача хранения тела, но и внешняя форма. Гипотеза о том, что ступенчатая пирамида является космическим символом, не нова[47]. Такая форма встречается до всему миру и везде имеет примерно одинаковое значение от «ступас» в юго-восточной Азии до ступенчатых пирамид в Центральной Мексике. Их конфигурация представляет собой примерно одинаковый архетип — гора или лестница, посредством которой может быть достигнут мир звезд; верхняя ступень может служить платформой для священных действий монарха или правителя — подобное возвышение можно встретить в мифологии почти каждого народа. В Египте подобным возвышением стал холм Анну; именно на нем Атум поднялся из первозданной пучины вод, и потому на этом холме была установлена священная колонна, увенчанная камнем Бенбен.

Мы не знаем, что находилось на самом верху пирамиды Джосера первоначально, но можем предположить, что там была некая копия камня Бенбен[48]; это соответствовало бы символике эпохи пирамид. Определенно мы знаем только то, что на вершинах «истинных», неступенчатых, пирамид находился камень пирамидальной формы — пирамидион — называемый Бенбеном. Несколько таких пирамидионов можно видеть в Каирском музее[49], и они служат еще одним свидетельством того, что пирамиды выполняли не только роль захоронений.

Тот факт, что Бенбен ассоциируется с Гелиополем, «городом Солнца»[50], дал возможность некоторым египтологам выдвинуть гипотезу о том, что пирамиды являются солярным символом, олицетворяют собой солнечные лучи, пробивающиеся сквозь облака, и что по этому каменному склону пирамиды фараон идет домой к солнцу. Эта гипотеза возникла сравнительно недавно, как логическое продолжение теории о ступенях ступенчатой пирамиды, символизирующих планеты. Так считает д-р Эдвардс; в своей книге «Пирамиды Египта» он цитирует Александра Море: «Эти колоссальные треугольники по сторонам пирамид кажутся падающими с неба, подобно лучам солнца, скрытого грозовыми облаками; они спускаются из туч на землю в виде лестницы из лучей»[51].

Д-р Эдвардс добавляет к этому свой комментарий:

«Если остановиться на дороге, ведущей в Саккара, и посмотреть в направлении поля пирамид, то можно увидеть, что косые солнечные лучи падают примерно под тем же углом, что и стены Великой пирамиды. Создается впечатление, будто перед тобой нематериальный прообраз и его материальное воплощение.»[52]

Гипотеза «пирамида — солнечные часы» была довольно основательно подкреплена разного рода «историческими фактами», и ее можно услышать, пожалуй, в любой дискуссии по проблемам возникновения пирамид. К сожалению, эта гипотеза (и всего лишь гипотеза) отвлекает многих исследователей от истинной цели создателей этих монументальных сооружений. Возможно, мы впервые поднимаем покров этой тайны, и рассказ наш начнем с того, что было создано Снофру, первым фараоном Четвертой династии.

II
ЗАГАДКА СНОФРУ

На протяжении пятисот лет, примерно с 2700 по 2200 год до н. э., более чем тридцать миллионов тонн скальных пород, достаточных для возведения сотни Виндзорских замков, было переправлено из пустынной местности к западу от современного Каира. Камни послужили строительным материалом для пирамид[53], некоторые из этих сооружений, подобно Великой пирамиде в Гизе, составляют более 140 метров в высоту. Из этих же пород

было создано огромное захоронение царственных особ неподолеку от Мемфиса, называемое в наши дни Мемфисским некрополем[54]. На протяжении всей эпохи пирамид толпы египтян, подобно муравьям, в поте лица трудились на гигантской строительной площадке. Строители и ювелиры, художники и писцы, а также множество прочего люда, участвовали в подготовке царских похорон.

Чтобы получить некоторое представление о масштабе работ, стоит вспомнить об объявленном в англоязычной газете Саудовской Аравии крупном контракте, по которому франко-американский консорциум брал на себя обязательства построить новое здание университета в городе Эр-Рияд. Слово «крупный» стоит уточнить: такого контракта еще не существовало за всю историю строительства — его стоимость составляла миллиард долларов. В реализации контракта было задействовано 8000 рабочих; перевезены миллионы кубометров скальных пород и земли; залиты сотни тысяч кубометров цемента. Даже для временных офисов руководства строительства были построены сооружения внушительных размеров; рядом разместились разного рода постройки для отдыха, включая бассейн, в котором вполне могли бы проводиться Олимпийские игры.

Строители университета в Эр-Рияде располагали техникой, которая и не снилась тем, кто возводил пирамиды Дашура и Гизе четыре с половиной тысячелетия назад — гигантские башенные краны, бульдозеры, экскаваторы, подъемники и так далее. Тем не менее размеры этого здания не идут ни в какое сравнение с величиной пирамид. Так неужели же египтяне шли на такие чудовищные затраты лишь для того, чтобы возвести гробницы своим фараонам? Мне кажется, говорить о гигантских пирамидах в Дашуре и Гизе как о «гробницах» все равно, что называть дворец в Версале «домом», а Собор святого Петра — «часовней». Пирамиды демонстрируют нам поразительное мастерство, которого достигли египтяне в области строительства. Но для чего все это сооружалось? Чем, в сущности, являлась эпоха пирамид и каким он был, «золотой век»?

Согласно доктору Эдвардсу, эпоха пирамид par exellence[Главным образом (фр.) — Прим. пер.] занимает период с Третьей династии по Шестую[55]. На протяжении этого времени было возведено примерно двадцать восемь комплексов пирамид на участке пустыни, простирающемся от Абу-Руваша на севере до Медума на юге. Эта полоса составляет примерно восемь километров в длину и четыре в ширину. Часто не принимается во внимание один важный факт — большая часть из этих монументальных сооружений была возведена в очень короткий период, во времена Четвертой династии. При ней было построено семь из двадцати восьми пирамвд; но именно эти семь — самые грандиозные сооружения, которые составляют по объему, по крайней мере, 75 процентов из общих тридцати миллионов тонн материалов, использованных при строительстве на протяжении всей эпохи пирамид. Пять из этих семи — три в Гизе и две в Дашуре — сохранились по сей день примерно в таком же состоянии, как и во времена их сооружения.

Первым фараоном Четвертой династии был Снофру, отец Хеопса. По причинам, которые египтологам по сей день неясны, Снофру отказался от ступенчатой формы и приступил к строительству ошеломляющих по размерам пирамид новой конфигурации. Большинство ученых придерживаются мнения, что причины столь резких изменений имели религиозный характер, хотя все же в целом вопрос об этом остается открытым. Очевидным является только то, что ступенчатые пирамиды Третьей династии по сравнению с творением Снофру стали выглядеть как сельские пристройки. Фараон не ограничился одной грандиозной усыпальницей — две пирамиды ни до, ни после Снофру не делал больше никто. Вдобавок к этому, как полагают археологи, строителям Снофру принадлежит и еще одно предприятие — превратить ступенчатую пирамиду в Медуме в пирамиду правильной формы путем заполнения ступеней каменными плитами[56]. Однако относительно последнего утверждения до сих пор существует немало противоречащих друг другу мнений, так что пирамиду в

Медуме, начатую во времена Третьей династии, мы не можем рассматривать в одном ряду с пирамидами династии Четвертой.

Чтобы представить, насколько изменились задачи строителей во времена Снофру, следует вспомнить, что для ступенчатой пирамиды Джосера использовалось где-то 850 000 тонн[57], в то время как на два гигантских сооружения в Дашуре потребовалось примерно девять миллионов тонн. Это строительство — изумительный взлет инженерной и технологической мысли, однако существовало нечто очень важное, вдохновлявшее фараона. И это нечто увлекло за собой великого жреца, мастера, строителя и звездочета Имхотепа. К тому времени, очевидно, произошел скачок в технологии, позволивший поднимать длинные каменные блоки весом в несколько тонн на высоту около ста метров[58]. Глубинные слои пирамиды изготовлялись из больших отесанных плит известняка, которые необходимо было высечь из породы, привезти, придать им окончательную форму, поместить точно на место, где эти плиты и пролежали до наших дней[59].

Книги не дают убедительных ответов на вопросы, задаваемые пирамидами; в них даже не отмечается тот факт, что «пирамидный бум» произошел именно во времена правления Снофру. Доктор Яромир Малек из Оксфордского института Гриффита в вышедшей недавно книге, посвященной пирамидам Египта, бегло рассматривает этот вопрос, но все же отмечает: «Нововведения того времени [Четвертой династии] настолько разнообразны, что, по всей видимости, скорее были вызваны изменениями в области религии, нежели просто прогрессом технологии»[60]. А египтолог доктор Александр Бадави пишет: «Сооружение в Медуме представляет собой ступенчатую пирамиду, стороны которой были заполнены для того, чтобы получилась фигура правильной формы… В Дашуре Снофру возвел две правильные пирамиды на квадратном основании, одна из них называлась Рхомбоидал (Ломаная)… Однако видно, что вершина пирамиды недостроена… и, похоже, ее вообще завершали в спешке»[61].

Странно читать «в спешке» по отношению к пирамиде в Дашуре. Строители этой пирамиды не имели никаких Других источников строительного материала, кроме тех, которыми пользовались раньше; по крайней мере, нельзя представить какого-либо дополнительного источника. Задача усложнялась и тем, что строить приходилось на трех площадках, двух в Дашуре, расположенных в двух километрах от города, и третьей — в Медуме, пятьюдесятью километрами южнее, что занимало, по меньшей мере, целый день путешествия вверх по реке. При условии идеальной организации работ задача такого масштаба является колоссальной даже для современной техники. Чтобы вырубить, перевезти и уложить миллионы тонн известняковых плит в эпоху, которая не знала колеса, ворота и железных орудий, требовалось, по меньшй мере, два десятилетия. Для того, чтобы представить себе масштаб работ, нам надо перенестись во времена Четвертой династии.

III
ЗОЛОТОЙ ВЕК ЧЕТВЕРТОЙ ДИНАСТИИ

Итак, что же произошло приблизительно в 2650 году, когда Снофру пришел к власти и основал славную и знаменитую Четвертую династию? Доктор Эдвардс был первым, кто предложил убедительную версию случившихся перемен. Эту версию он обнародовал в 1947 году. До него египтологи совершенно не могли предложить убедительного объяснения — зачем понадобилось преобразовывать одиноко стоящую ступенчатую пирамиду в Медуме на южной оконечности Мемфисского некрополя в пирамиду правильной формы?[62]

Сама медумская пирамида не дает нам никаких указаний на ее владельца. Однако в храме, расположенном неподалеку от пирамиды, было обнаружено то, что египтологи называют «граффити» (надписи, сделанные посетителями храма). Эти граффити относятся к Восемнадцатой династии (примерно 1200 лет после Снофру), и из них явствует, что в те времена (ок. 1400 года до н. э.) пирамида в Медуме считалась принадлежащей Снофру[63].

Доктор Эдвардс перевел граффити, написанное, судя по расшифровке, человеком по имени Аа-Кхепер-Ресенб, жившим во времена фараона Тутмоса III: «… на сорок первом году правления Тутмоса III… я пришел увидеть прекрасный храм фараона Снофру». Эдвардс упоминает граффити, написанное при Пятой династии (примерно через 250 лет после правления Снофру), где имя этого фараона называется в связи с пирамидой в Медуме[64]. Это могло бы служить достаточным основанием для вывода о том, что медумская пирамида принадлежит Снофру, но известны и две другие пирамиды в Дашуре; «южная… без всяких сомнений построена Снофру»[65], существует свидетельство, из которого довольно уверенно можно утверждать, что Снофру построил и северную. Надпись, обнаруженная неподалеку от Дашура и относящаяся ко времени фараона Пепи I, говорит про «две пирамиды Снофру»[66]. Эти слова принадлежат официальному документу — указу фараона, освобождающему священнослужителей от налогов — свидетельство веское. В другой надписи, также обнаруженной в Дашуре и относящейся ко времени Пятой династии, упоминается «южная пирамида Снофру»[67]. Из этих записей можно сделать вывод, что Снофру принадлежат две пирамиды. Вопрос только — какую из них считать южной: пирамиду в Дашуре, называемую «ломаной» из-за изменения угла наклона стены на половине высоты, или же медумскую пирамиду? На гробнице жреца в Дашуре сохранилась надпись, в которой упоминается «южная пирамида Снофру»[68]. Это подтверждает, что южная пирамида Снофру находится в Дашуре, и в том же Дашуре располагается ее северный сотоварищ. Так какое же отношение к Снофру имеет медумская пирамида? Археологи не могут дать по этому поводу определенного ответа.

Доктор Эдвардс предложил свой вариант — те пирамиды, которые определенно были возведены Снофру, построены, чтобы «символизировать его владычество над Верхним и Нижним Египтом», третья же пирамида, «похоже, не имеет никакого смысла, как практического, так и символического». По сути, эти слова служат признанием того, что у нас нет никаких археологических свидетельств по этому вопросу. Эдвардс высказал мнение, что, если и будут получены какие-нибудь новые данные, они только подтвердят, что Снофру возвел две пирамиды, а медумскую только преобразовал из ступенчатой в пирамиду правильной формы.

Эта точка зрения является сейчас наиболее распространенной; предполагается, что ступенчатая пирамида в Медуме была возведена Хуни, сведений о котором почти не сохранилось. Поскольку Хуни правил непосредственно перед Снофру и, как положено фараону, должен был бы иметь собственную пирамиду, это означало, что загадка пирамид Снофру разрешена и египтологи могли бы заняться другими проблемами.

Однако, при всей убедительности доказательств, Эдвардс счел нужным оговориться, что свидетельств, связывающих пирамиду в Медуме с Хуни, нет, и «еще рано делать вывод, что его пирамидой и была пирамида в Медуме…»[69]

Следующий вопрос, который требует ответа, — зачем Снофру понадобилось сооружать две пирамиды, когда его предшественники довольствовались одной? Не мог же он быть похороненным в двух местах? Возможно, нас вводят в заблуждение слова «быть погребенным» и «принадлежать», ведь пирамида может принадлежать всей царской семье и выполнять культовые функции? Снофру мог возвести две пирамиды и изменить третью и при этом не быть погребенным в них вообще. Не принадлежат же средневековые соборы королям, даже если они сооружены во времена их правлений.

Почему нет совершенно никаких надписей, утверждающих, что какая-то из пирамид определенно является усыпальницей Снофру? И в самих пирамидах, и вне их более чем достаточно места для такой надписи и даже заглавными буквами. Однако ни один из фараонов Четвертой династии не давал распоряжения нанести свое имя на камнях пирамиды, которую он возвел. Ни одной официальной надписи вообще не было нанесено на Великой пирамиде при ее сооружении.

Спросите себя — способны вы, замыслив создать величайшую гробницу в истории, потратив несколько десятилетий и понеся неисчислимые материальные потери, оставить всех в недоумении относительно героя подобного подвига? Совсем непохоже, что строители избегали делать официальные надписи на своих сооружениях. Со времени фараона Унаса (последнего правителя Пятой династии) пирамиды хранят сотни и сотни официальных текстов, удостоверяющих, какой именно владыка их построил[70]. Значит ли это, что фараоны Четвертой династии не умели писать? Нет, это не так — вокруг пирамид стоит множество сооружений, относящихся к Четвертой династии, и на них встречается немало надписей. В молельне царицы Мересанх до сих пор можно видеть множество иероглифических текстов. Поэтому их отсутствие на пирамидах Четвертой династии выглядит крайне странным, особенно в контрасте с последующими пирамидами, которые имели пространные тексты.

Почему же Снофру, Хуфу (Хеопс) и другие не оставили своего имени на пирамидах? Почему они не думали о последующих поколениях, предоставив им только догадываться, кто несет ответственность за эти удивительные сооружения? И возводили ли вообще фараоны Четвертой династии пирамиды в качестве своих гробниц? А может быть, все пирамиды Четвертой династии принадлежат к какой-то единой схеме, которая требовала сооружения семи пирамид в точно определенных местах?

Пирамиды Четвертой династии стоят как бы особняком от остальных, созданных на протяжении всей эпохи пирамид. Похоже, что легендарная птица Феникс прибыла, чтобы обозначить наступление «золотого века» — короткого периода, в который надо было выполнить потрясающую программу строительства, по масштабам и размаху способную поспорить с любым проектом нашего времени[71]. И так же внезапно, как и началась, эта программа была прекращена. Книги говорят о «поворотах в религиозных представлениях» и о «гражданских войнах», но материальные свидетельства этому трудно отыскать. Если мы хотим найти ответы на свои вопросы, нам следует обратиться к самому началу систематического исследования пирамид. Поэтому давайте снова обратимся к вопросу об их датировке.

IV
ДАТИРОВКА ЭПОХИ ПИРАМИД

Когда в 1940-х годах археологи принялись за датировку основных событий египетской истории, им пришлось передвинуть время существования самой ранней династии на целое тысячелетие. До того полагали, что Первая династия много древнее. В 1830-х годах Шампольон, человек, расшифровавший египетские иероглифы, признанный отец современной египтологии, полагал, что Первая династия была основана примерно в 5867 году до н. э. Несколько позже немецкий египтолог Карл Лепсиус передвинул эту дату на 3892 год до н. э. В 1870-е годы Мариет перенес ее на 5004 год до н. э. Его коллега, доктор Бругш, установил датой возникновения Первой династии 4400 год до н. э. По всей видимости, Бругш основывал свои подсчеты на том предположении, что в одном столетии сменяются приблизительно три поколения[72]. Поскольку ничего другого предложено не было, его датировка стала наиболее часто употребляемой среди египтологов на протяжении нескольких десятилетий.

И вот в 1940-е годы произошел новый пересмотр дат, и время правления Первой династии отнесли примерно к 3100 году до н. э. И эта дата позднее менялась — ее передвигали на 3150, 3300, 2900 и другие годы, причем каждый автор предлагал свой подход к определению даты, но ни один из подходов нельзя признать достаточно убедительным. Ясно только то, что составление египетской хронологии является делом чрезвычайно трудным, и во многом датировка основана на персональных интерпретациях фактов и субъективных оценках. К сожалению, не помогают здесь и средства, которые в наше время может предложить наука — радиоуглеродный анализ, например, или подсчет прецессии, которая оказывает воздействие на астрономическую ориентацию пирамид[73]. Удивительно,

как египтологи прошлого века, не имея даже таких инструментов, осмеливались называть точные даты, как 5004 год до н. э. или 5867 год до н. э. В наши дни хронологисты неизменно ставят сокращение «ок.» — «около, приблизительно», подразумевая возможные вариации как в одну, так и в другую сторону. Поэтому время начала правления Снофру египтологи сейчас приводят следующим образом — ок. 2686 года до н. э., ок. 2584 года до н. э., ок. 2614 года до н. э.[74] Авторы этих дат прекрасно понимают, что их подсчеты могут оказаться ошибочными. Чем дальше в глубь веков уходит исследование, тем менее точными являются датировки, а что касается эпохи пирамид, здесь ошибка может составлять столетие и более[75].

В письме, полученном нами во время подготовки этой книги, доктор Эдвардс сообщал, что дата «ок. 2600 года до н. э.» является «наиболее вероятной» для начала правления Хуфу (Хеопса)[76]. Но самые последние данные, предоставленные в мае 1993 года Рудольфом Гантенбринком, который при исследовании шахт Великой пирамиды воспользовался лазерным оборудованием, приводят к выводу, что даже эта «наиболее вероятная» дата может быть скорректирована на более чем 150 лет и представляет собой приблизительно 2450 год до н. э.[77], поскольку именно к этому времени относится постройка шахты.

Когда фараон Снофру пришел к власти, в западной пустыне уже существовало несколько ступенчатых пирамид, расположенных в границах Мемфисского некрополя. Из них до наших дней сохранилась только пирамида Джосера. Много южнее в одиночестве стоит медумская пирамида. В Мемфисском некрополе сохранилось также большое число гробниц-мастаба. Это — практически зсе крупные сооружения, которые существовали до начала правления Четвертой династии.

Снофру же принадлежат две пирамиды новой формы, которая, вероятно, была ему рекомендована жрецом-архитектором Имхотепом или же его преемником. Именно Имхотепа египтяне чтили как родоначальника строительного мастерства и, к слову, врачебного искусства. Доктор Эдвардс отмечает то, что Имхотепа следует считать и астрономом, поскольку тот являлся обладателем титула «глава наблюдателей»[78]. Известно, что такой титул носили самые главные жрецы Гелиополя, и, по всей видимости, Имхотеп возглавлял всю жреческую касту Гелиополя[79]. Успешно завершив преобразование ступенчатой пирамиды Джосера, Имхотеп либо его последователь, возможно, загорелся идеей осуществить более амбициозный проект: воплотить в Мемфисском некрополе замысел, являющийся развитием культа реинкарнации фараонов[80].

Считается, что Снофру умер приблизительно на тридцать пятом году своего правления. Когда на престол взошел его сын Хуфу (Хеопс), строительство пирамид достигло своего зенита.

V
ТРИ ВЕЛИКИЕ ПИРАМИДЫ В ГИЗЕ

Снофру отошел с миром приблизительно в 2480 году до н. э.[81], оставив после себя две гигантские пирамиды в Дашуре. Примерно в двадцати одном километре от Дашура возвышается скалистое плато Гизе[82]. Это плато простирается примерно на 2,2 километра с севера на юг и составляет около 1,1 километра в ширину. Оно чуть наклонено с запада на восток и неподалеку от долины Нила резко обрывается вниз[83]. Именно на этой внушительной площадке старший сын Снофру, Хуфу, начал возведение самого амбициозного сооружения за всю историю строительства, сооружения, ставшего вместе с двумя аналогичными пирамидами одним из чудес древнего мира.

Не существует убедительного объяснения того факта, почему Хуфу не пошел по стопам своего отца и не стал строить в Дашуре или в Саккара, где расположены ступенчатые пирамиды его предков и множество гробниц. Проще всего объяснить это возвышенным положением Гизе. Но если высота была определяющим соображением, то почему плато не

выбрал сам Снофру? Дашур к Мемфису не ближе Гизе, расположен в низине и за пальмами, окружающими Мемфис, виден плохо[84]. В наши дни туристы испытывают удивление, когда узнают о существовании других грандиозных пирамид, помимо пирамид Гизе. Почему же Хуфу выбрал Гизе, местность, удаленную от места погребения своего отца? Может быть, это была только часть единого плана, который предусматривал большое строительство и был разработан во время правления его отца? Жорж Гойон, личный египтолог короля Фарука, был убежден, что Гизе «без сомнения, выбрано древними астрономами по религиозным и научным соображениям», и не ответил на вопрос — каким именно. Однако мы согласны с тем, что причину постройки пирамид именно в Гизе надо искать в религии и астрономии.

VI

БОЛЬШАЯ ПИРАМИДА

Даже сейчас, частично разрушенная и потерявшая почти все белые плиты облицовки. Великая пирамвда производит сильное впечатление. Она возвышается над окружающей пустыней и пригородами современного Каира и кажется настолько странной деталью пейзажа, что возникает сомнение, что это вообще — творение рук человека; скорее, она выглядит как скала геометрической формы. Математик и журналист Р. Д. Успенский посетил Гизе первый раз в 1914 году, совсем незадолго до начала Первой мировой войны. Он так описал свои впечатления:

«На плато можно добраться по извилистой дороге, взбегающей вверх сквозь проломы в скалах. В конце пути вы обнаруживаете, что стоите на одном уровне с пирамидами, прямо перед так называемой пирамидой Хеопса (Хуфу), у той ее стороны, где находится вход. Справа от нее на некотором расстоянии стоит вторая пирамида, а еще дальше — третья.

Внезапно ловишь себя на мысли, что ты попал в совершенно другой мир, абсолютно отличный от того, в котором находился всего десять минут назад. Хотя поля, кроны деревьев, пальмы вокруг — все те же. Но здесь — совершенно другая страна, другой пейзаж, царство камня и песка. Это пустыня. Переход резок и неожиданен…Прошлое, о котором обычно не думаешь, здесь делается настоящим и весьма ощутимым, как будто можно тронуть его рукой, в то время как настоящее исчезает, становится чужим, странным и далеким»[85].

Основанием Великой пирамиды Хуфу, как и многих других пирамид, служит прямоугольник, и во всех своих деталях она сохраняет совершенные пропорции. Первое обширное исследование этого сооружения было предпринято Флиндерсом Питри в 1880—1882 годах. Ученый использовал самое совершенное оборудование для того, чтобы выполнить свою работу с величайшей тщательностью. Он обнаружил, что стороны пирамиды были почти точно ориентированы на магнитные полюса. (Точность кажется невероятной — отклонение составляет всего три градуса, что меньше, чем 0,06 процентов погрешности.) Он также измерил стороны пирамиды; они составили 230,25 метров на северной стороне, 230,4 на южной, 230,38 на восточной и 230,35 на западной. Таким образом, хотя стороны и не совсем равны, разница в их значениях составляет только девятнадцать сантиметров, что меньше, чем 0,08 процентов от средней длины.

Такая степень точности как в ориентации, так и в выверенной форме основания, кажется невероятной, если брать во внимание размеры всего сооружения. Периметр его — примерно километр, площадь — 53 тысячи квадратных метров, достаточная, чтобы на ней уместились Собор святого Петра, а также Миланский и Флорентийский соборы вместе с Вестминстерским аббатством и Собором святого Павла[86]. И вряд ли любое из перечисленных сооружений было возведено с той же точностью, как Великая пирамида. Хотя пирамида содержит несколько погребальных камер, но пустотелым это сооружение назвать нельзя; его почти полностью заполняют два с половиной миллиона известняковых плит. Вес каждой в среднем составляет 2,6 тонн, что дает общую массу в 6,3 миллиона тонн[87].

Мы можем только удивляться мастерству и технологическим достижениям древних строителей, поскольку, помимо удивительно точной геометрической привязки, они смогли тщательно отполировать и уложить плиты из белого известняка, доставив их с другого берега Нила, из карьеров Тура. Судя по плитам, сохранившимся у подножья на северной стороне пирамиды, они были даже крупнее тех, которые использовались в центре пирамид; вес каждой составлял около пятнадцати тонн. Плиты облицовки были сняты арабами в тринадцатом веке (говорят, для строительства мечетей в Каире). Можно себе представить, как выглядела пирамида с облицовкой в темной долине под лучами утреннего солнца.

Сейчас не представляет особого труда проникнуть в пирамиду по узкому коридору, поскольку проложены дорожки с деревянными перилами и металлическими ступеньками. Внутри стены освещает электрический свет. Такие удобства появились в сороковые годы, а до этого туристам приходилось сталкиваться с серьезными трудностями. Вот что писал в 1914 году Р. Д. Успенский:

«Пол очень скользкий; совершенно нет ступеней, если не считать тех горизонтальных ступенек вверху, которые врублены в полированный камень; на поверхности ноги разъезжаются на этой полировке. Только тонкийслой песка удерживает от мысли разбежаться и таким образом доехать на ногах до конца. Меня ведет вниз, в погребальную камеру, бедуин. В одной его руке — свеча, другой он придерживает меня. Вы спускаетесь вниз в смешанном состоянии духа. Этот спуск кажется чересчур долгим — но, наконец, он кончается.»

Конечно, с тех пор и длина этого спуска, и размеры прохода остались теми же: высота прохода — 1,19 метра, ширина — 1,04, угол наклона — 26 градусов 31 минута 23 секунды к горизонту. Коридор ведет к центру пирамиды, к скалистому основанию, на котором она покоится, и дальше вглубь на 105,15 метра. Затем он меняет направление на горизонтальное и идет так 8,83 метра перед тем, как окончиться погребальной камерой, грубо выбитой в скалистой породе. Назначение этой камеры неизвестно и до сих пор является предметом научных споров. Камера осталась незаконченной, и это послужило причиной появления теории, что первоначально она строилась как погребальная камера фараона, но по какой-то причине или в связи с изменением плана на ранней стадии строительства усыпалницу перенесли в саму пирамиду (для этой роли предназначалась погребальная камера царицы), но позднее и этот план был изменен; строители проложили еще один коридор (Большую галерею) и соорудили третье помещение (погребальная камера царя). Считается, что там мумия фараона и находилась, поскольку именно там стоит массивный саркофаг, хоть в нем не сохранилось ни одной детали от мумии или принадлежностей, которые сопровождают усопших в царство мертвых; считается, что камера была разграблена.

Эта теория довольно убедительна, но с точки зрения строительства вызывает много вопросов. Изменить план в самый разгар строительства подобного рода сооружения — почти невозможная для решения проблема. Изменить же план дважды кажется невероятным, в особенности учитывая, что новый план включает прокладку Большой галереи, которая сама по себе является удивительным примером строительного искусства, впрочем, как и погребальная камера царя. На наш взгляд все, что было создано в Великой пирамиде, в том числе и Большая галерея, и погребальные камеры царя и царицы, соответствует одному первоначальному замыслу.

В наши дни посетителей не пускают в камеру в гранитном основании; через восемнадцать метров после входа стоит лестница, которая ведет вверх. За ней под наклоном двадцать шесть градусов на сорок метров тянется коридор. Так же как и первый ведущий в пирамиду проход, этот коридор направлен строго с севера на юг. Коридор переходит в Большую галерею, но перед тем, как пойти по ней, вы можете, совершив небольшое путешествие по горизонтальному переходу, попасть в погребальную камеру царицы.

Так же как и сама Великая пирамида, эта камера до сих пор сохраняет тайну своего предназначения. Сейчас принято думать, что там должен был находиться саркофаг фараона,

но позднее он избрал другое место; недавно было высказано замечание, что вход камеры слишком узок, чтобы через него прошел гранитный саркофаг (тот, который стоит сейчас в погребальной камере царя)[88]. Вряд ли, конечно, фараон отказался от этой камеры по данной причине.

Погребальная камера царицы не очень велика — только 5,74 метра с востока на запад и 5,23 метра с севера на юг; потолок находится на высоте 6,22 метра от пола. В восточной стене выдолблена ниша, напоминающая «мираб» (нишу во многих мечетях). Поверхность ниши рубили инструментами — очевидно, грабители подозревали за ней какие-нибудь спрятанные сокровища. Скорее всего, они ошибались — в нише должна была находиться статуэтка, изображающая фараона[89]. Стены состоят из тщательно пригнанных известняковых плит. Хоть усыпальница царицы не такая большая и не так тщательно отделана, как камера фараона, но производит довольно сильное впечатление. Поскольку камера расположена прямо на оси «восток — запад» пирамиды, она, по всей видимости, выполняла важную роль в общем замысле, которому посвящалось само возведение пирамиды.

Нас, как и Рудольфа Гантенбринка, особенно заинтересовали так называемые вентиляционные шахты, которые тянулись из погребальной камеры царицы. На протяжении многих лет наличие этих шахт использовали как аргумент в пользу теории «недостроенное». Шахты, которые есть и в усыпальнице фараона, впервые были обнаружены английским инженером Уэйнманом Диксоном в 1872 году[90]. Как и у камеры фараона, одна шахта имеет направление на юг, а другая — на север. Дальнейшие исследования показали, что шахты не выходят за пределы пирамид, а значит, для вентиляционных целей вовсе не предназначались[91]. В 1881 году они были тщательно исследованы Питри, который измерил угол их наклона и длину с помощью орудийного квадранта. Питри не смог объяснить их практическое назначение. Шахты стали весомым аргументам сторонников «изменения планов при строительстве», которые считали, что шахты, как и погребальные камеры, были недостроены и брошены. И на этом вопрос можно закрыть, если бы Рудольф Гантенбринк не доказал, что шахты намного длиннее, чем это принято думать[92].

Уровнем выше погребальной камеры царицы начинается удивительной красоты коридор, называемый Большой галерей. Это самая уникальная и таинственная постройка внутренней системы Великой пирамиды. Поднимаясь вверх под тем же углом, что и проход, галерея гораздо шире его и в высоту составляет 8,53 метра. От Большой галереи остается довольно странное впечатление — вы будто стоите на лестнице, идущей вверх, но у нее нет ступенек — только тщательно отполированная поверхность из белых плит турского известняка. Снова обратимся к Р. Д. Успенскому:

«Многое трудно понять, глядя на это творение человеческих рук, и многое поражает глаз.

Глядя на галерею, я подумал, что именно здесь надо искать главную цель создателей пирамиды. Из прохода, где я стоял, было видно, как коридор уходит вверх, окруженный с двух сторон широким каменным парапетом, спускающимся до уровня прохода. Коридор не переходил плавно в проход, он резко обрывался… на высоте приблизительно человеческого роста. Для того, чтобы попасть в коридор с места, где я был, необходимо было подняться по одному из парапетов с краю, а затем спрыгнуть вниз на саму «лестницу». Я называю этот коридор «лестницей» только потому, что он поднимается вверх. Но там не было ступенек, только высеченные упоры для ног. Чувствуя, что за вашей спиной пол внезапно обрывается, вы начинаете взбираться вверх, стараясь держаться поближе к «парапету»»[93].

В наши дни по Большой галерее взбираться гораздо проще — с обеих сторон сделаны небольшие металлические ступеньки; эти ступеньки идут от уровня камеры царицы к уровню коридора. Поручень помогает совершить восхождение (и спуститься вниз), а на полу

коридора лежит деревянный помост, которому не позволяют скользить металлические штыри.

Даже в наши дни, Большую галерею исследовать гораздо легче, она остается загадкой. Особенно когда понимаешь, что делали ее во времена намного более древние, чем времена Антония и Клеопатры. По сторонам коридор обрамляют каменные выступы, стены сужаются к потоку, и в своем поперечном сечении галерея удивительным образом повторяет нишу в усыпальнице царицы. Окружающее принадлежит к настолько древнему миру, что кажется самым последним модерном. В Большой галерее есть почти сверхчеловеческое совершенство, как будто ее создали не для людей, а для какой-то другой, особой цели. Многие высказывали мнение, что Большая галерея смотрится как часть машины, чье предназначение недоступно нашему пониманию.

И подобное мнение существовало с древних времен — неоплатоник Прокл обратил внимание на это в своем комментарии на «Тимей» Платона[94]. Он утверждал, что Великая пирамида, до того, как была завершена, служила астрономической обсерваторией и являлась устройством, при помощи которого осуществлялось наблюдение за звездами. Эту идею воспринял писатель викторианской эпохи Ричард А. Проктор, автор книги: «Великая пирамида: обсерватория, гробница и храм», опубликованной в 1883 году[95]. Он предположил, что все эти коридоры могли быть использованы для наблюдения за различными звездами, в частности. Большая галерея служила для записи их движения по небу. Проктор полагал, что щели в облицовке позволяли точно определять позицию звезд. Поскольку Большая галерея направлялась строго на север, она, по всей видимости, служила для определения положения звезд именно в этой части небосвода до того, как строительство пирамиды было полностью завершено.

Некоторые египтологи считают, что в галерее просто хранились гранитные глыбы. Очень сомнительно, что египтяне стали бы возводить такое сооружение только лишь как хранилище. Для этого подошла бы и не так тщательно отделанная полость в пирамиде. По крайней мере, убедительных фактов в пользу той или иной версии предназначения галереи до сих пор не найдено.

Поднявшись по Большой галерее, можно попасть в погребальную камеру фараона. Она представляет собой прямоугольник в 10,46 метра с востока на запад и 5,23 метра с севера на юг; при высоте в 5,81 метра. В отличие от погребальной камеры царицы, облицованной известняковыми плитами, эта камера отделана черным отшлифованым гранитом, привезенным сюда из Асуана в Верхнем Египте[96]. Гранитные блоки, из которых сделаны стены и потолок, весят примерно тридцать тонн каждый. Блоки так тщательно отшлифованы, что в щель между ними нельзя засунуть и нож. Точная подгонка известняковых плит — задача крайне трудная; как это делали с гранитными блоками — представить невозможно.

В западном углу камеры располагается таинственный гранитный саркофаг. Хотя считается, что именно в нем покоился Хуфу после смерти, нет ни малейшего свидетельства того, что это было именно так. И во всей Великой пирамиде нет ни одного предмета, могущего послужить путеводной нитью для ученых. Из этого факта многие делали заключение, что настоящая усыпальница Хуфу до сих пор не найдена. Как бы то ни было, в наши дни приходится следить даже за сохранностью саркофага, чтобы он не был поврежден любителями сувениров, которые уже изрядно его попортили, отбивая куски на память.

И, наконец, две вентиляционные шахты, которые идут от погребальной камеры фараона. Подобно шахтам камеры царицы, они направлены на север и юг, но, в отличие от тех, не обрываются и выходят на поверхность. Все четыре найденные к сегодняшнему дню шахты двух камер довольно узки, представляя собой в периметре квадрат 20 на 20 сантиметров. Ни в какой другой пирамиде подобные шахты не встречаются, и потому вряд ли они служили для вентиляции. Вентиляционными их сделал Рудольф Гантенбринк, поместив в них вентиляторы, для того, чтобы уменьшить влажность в камере фараона; влажность

снизилась с 90 до 60 процентов — как и за стенами пирамиды. Это довольно важное усовершенствование, поскольку тысячи туристов проходят каждый день, выдыхая влажный пар.

Завершение строительства Великой пирамиды знаменовало собой кульминационную точку эпохи пирамид. Высота возведенного сооружения составила 147 метров, что на пятьдесят метров (т. е. на высоту пятнадцатиэтажного здания) превосходят пирамиду Снофру в Дашуре. Строители Хуфу должны были уложить на два миллиона тонн каменных блоков больше, чем при сооружении пирамиды в Дашуре. Хуфу считал строительство пирамиды очень важным делом, это известно из текстов, дошедших До наших дней.

В Берлинском музее есть документ, который называется Весткарским папирусом. Он был написан во времена Нового царства, но, без сомнения, представляет собой копию с оригинала времен Пятой династии, поскольку повествует о начале царствования этой династии, власть которой была освящена божественной волей самого Ра, бога солнца. Вмешательство бога имело место во времена Четвертой династии, когда правил Хуфу.

Испытывая сомнения, Хуфу попросил одного из своих сыновей, Джедефа-Хора, привести мага по имени Джеди, почтенного мудреца «сто одного года… который знал множество секретных гробниц Тота. Теперь Его Величество фараон Хеопс (Хуфу) старается отыскать все тайные палаты храма Тота, чтобы использовать их для своего собственного „горизонта"…» Из этого текста видно, что фараон перед началом строительства советовался со старым волшебником. «Горизонтом Хуфу»[97] и по сей день называют Великую пирамиду. Тот, конечно, — древний бог мудрости, изображавшийся с головой ибиса. Этот бог создал науки и изобрел иероглифы. Книги, приписываемые Тоту (их было сорок две), находились в Гелиополе и содержали сведения, которые являлись основой государственного культа Египта. В более поздние времена Тота стали отождествлять с греческим богом Гермесом; тогда же появилась легенда, что именно Тот планировал и руководил сооружением Великой пирамиды[98]. Когда Джеди прибыл во дворец, Хеопс обратился к нему с просьбой показать свое волшебное искусство, но быстро прервал представление: «Говорят, что ты знаешь количество тайных палат святилища Тота…» «Я не знаю их число, о, мой повелитель, — ответил Джеди, — но я знаю место, где они находятся». Однако, указав на одно из зданий Гелиополя, Джеди сказал, что не может войти в тайные палаты; не может сделать этого и фараон. Только три еще нерожденных фараона будут иметь на это право; все три должны родиться от служительниц храмов Гелиополя. Эти трое и были первыми фараонами Пятой династии: Усеркаф, Сахура и Нефериркара.

К сожалению, из папируса не понятно, что случилось с этим зданием в Гелиополе и получил ли Хуфу какую-либо информацию о нем, которую мог бы использовать при возведении пирамид. Нам остается об этом только догадываться, так же как и гадать о том, сооружал ли Хуфу какие-либо секретные погребальные камеры в своей собственной пирамиде.

Работы в Гизе продолжались еще долгое время после смерти самого фараона. Наследник фараона Хафра (Хеф-рен) возвел еще одну гигантскую пирамиду рядом с Великой пирамидой. Она немного уступает грандиозному сооружению Хуфу в высоту, хотя и выглядит выше, поскольку расположена на более высокой части плато. После Хафра царствовать стал Менкаура (Микерин), построивший самую маленькую пирамиду; ее высота составляет 65,5 метра. Но и третья пирамида по любым стандартам является гигантской, хотя выглядит не такой внушительной по сравнению со своими соседками.

В шести километрах к северо-западу от Гизе, у деревни Абу-Руваш, сын Хуфу, фараон Джедефра, построил свою пирамиду, но она не сохранилась до наших дней. В настоящее время эта пирамида представляет собой простое нагромождение камней. Трудно говорить о ее размерах, но очевидно, что это было довольно массивное сооружение, возможно, сравнимое с пирамидой Менкаура в Гизе. Еще один фараон по имени Небка, возможно, брат

или сын Хуфу — сведений о нем осталось очень мало — начал сооружать пирамиду в Завиет эль-Ариане, примерно в пяти километрах на юго-восток от Гизе. Эта пирамида не была завершена, и ее разобрали в более позднее время[99]. Со смертью фараона Небка Четвертая династия завершила свое правление. Когда точно это произошло, египтологам неизвестно; кроме того, неизвестно, какие причины привели к потере интереса к строительству пирамид после Четвертой династии.

Теперь попытаемся рассмотреть, как изменялась высота пирамид в зависимости от времени их сооружения.

К этому двадцати одному миллиону тонн должна быть добавлена еще неисчислимая масса камня для возведения храмов, ограждений, дорог и много другого, что составляет пирамидный комплекс. Мы наверняка можем добавить еще, по крайней мере, миллион тонн известняка и гранита, и эти получившиеся двадцать два миллиона тонн[100] представляют собой около 80 процентов всех плит, использовавшихся на строительстве во всю эпоху пирамид. Четвертая династия, таким образом, в этом превышает все, что было сделано до нее и после.

VII
КРАХ ЧЕТВЕРТОЙ ДИНАСТИИ

Яромир Малек, директор Института Гриффита, считает, что нет особой нужды вести исторические исследования, чтобы определить, какая пирамида была построена первой:

«Достаточно просто взглянуть на их силуэт: ступенчатая пирамида… принадлежит к Третьей династии… пирамида правильной формы, четко вырисовывающаяся на фоне неба, относится к Четвертой династии; те же, которые строились Пятой и Шестой династиями, в настоящее время полуразрушены и напоминают колоссальную груду каменных блоков…»[101]

Любому, кто посещает район пирамид, ясно, что после Четвертой династии произошел резкий упадок в деле их сооружения. Фараоны Пятой династии возвели пять сравнительно небольших пирамид в Абусире, примерно в девяти километрах к юго-востоку от Гизе, а также две небольшие пирамиды в Саккара, неподалеку от ступенчатой пирамиды Джосера. Все они были выстроены довольно бесхитростно, и внутренняя их часть обрушилась, чего нет в пирамидах предшествующей ей Четвертой династии. Все пирамиды Пятой династии в настоящее время — просто награмрждение каменных блоков[102]. Во времена Шестой династии в саккара было возведено четыре небольшие пирамиды, все примерно в пятьдесят три метра высотой, но они имеют сейчас еще более плачевный вид. На этом и закончилась «собственно эпоха пирамид», как ее назвал Эдвардс[103].

Пирамиды Пятой и Шестой династий потребовали еще примерно 2,75 миллионов тонн известняка для своего сооружения, что составляет менее массы только одной половины Хуфу. Таким образом, при строительстве использовалось намного меньше труда, что заставляет думать, что к концу Четвертой династии произошли какие-то важные изменения, такие же значительные по масштабам, как и события, приведшие к власти Четвертую династию и послужившие толчком к появлению такого колоссального сооружения, как пирамида Снофру в Дашуре.

Строители Пятой и Шестой династий должны были бы располагать опытом своих предшественников из Четвертой, но этого не произошло, и многие полагают, что причина здесь носит социальный или экономический характер.

Мастерство утрачивалось стремительно, за какое-то поколение. Это так резко бросается в глаза, что даже такой консервативный египтолог, как доктор Александр Бадави, отмечает, что пирамиды Абусира «поражают своей бедностью по отношению к колоссальным сооружениям Четвертой династии»[104]. Те, кто посещают Абусир, с трудом могут поверить, что эти унылые кучи камней когда-то имели правильную геометрическую форму.

Египтологи до сих пор спорят о том, что могло привести к упадку мастерства между Четвертой и Пятой династиями. По поводу возможного политического потрясения доктор Малек замечает: «Давнее царство завершилось не по причине какого-либо восстания… не было и крупномасштабного вторжения извне…» Ученый считает, что произошло постепенное ослабление государственной власти из-за того, что земля переходила в руки к священнослужителям и культовым учреждениям в целом[105]. Однако нет свидетельств, однозначно подтверждающих правоту этих слов — ни одного закона или надписи, несущих какую-либо информацию по поводу земли. У Эдвардса другое мнение — он считает, что произошла насильственная ломка прежних религиозных представлений, которая привела к тому, что власть перешла к служителям Ра, бога Солнца; центр этого культа находился в Гелиополе. Однако и Эдвардс заявляет, что «не существует никаких документальных свидетельств», подтверждающих его предположение[106]. Говоря откровенно, никто не знает, что произошло. Мы можем констатировать только резкий упадок строительного мастерства.

Пирамиды Гизе являются вершиной строительного искусства Древнего Египта, да и всей античности. Тем не менее даже при резком ухудшении строительной технологии пирамиды все же продолжали возводить, и это дает основания полагать, что существовала причина, которая заставляла государственную власть продолжать строительство, и эта причина имела долговременный характер.

VIII
СВИДЕТЕЛЬСТВО О ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ПЛАНЕ

В 1934 году, в конце Великой депрессии, процветающий американский архитектор Джеймс А. Кейн нанес визит доктору Джону Вильсону, который возглавлял Институт восточных культур в Чикагском университете. Кейн принес с собой большую папку, набитую тщательно выполненными рисунками, вычислениями и своими анализами геологического строения местности, относящимися, однако, не к новому зданию для офисов или особняку, а к плато Гизе и трем великим пирамидам, стоящим на нем. Первым порывом Вильсона было попытаться убедить Кейна прекратить свои бесполезные изыскания в «разгадке тайны пирамид», но, по его собственным словам, он «поймал себя на постоянном повторении слов „совпадает". Когда совпадение происходит один раз или два, это может быть простым совпадением, но когда их много больше, то за этим что-то наверняка кроется»[107].

Архитектор считал, что все пирамиды построены в соответствии с единым первоначальным замыслом. Этот план, как утверждал Кейн, был разработан в соответствии с астрономическими наблюдениями. Уже в 30-е годы многие египтологи были убеждены, что пирамиды имеют отношение к астрономии. К примеру, пирамида ориентирована по меридиану, и ее грани смотрят на четыре стороны света. Вход всегда находится с северной стороны сооружения, и, таким образом, все внутреннее строение пирамиды тоже спланировано по оси с севера на юг, подчеркивая этим важность меридионального расположения.

Недавно американский археолог Мартин Айлер, внимательно изучив ориентацию пирамид, с уверенностью заявил, что «такая точность в ориентации могла получиться только в результате наблюдений за звездами»[108]. Действительно, точность удивительна — отклонение в среднем составляет 1,8 минут[109]. Айлер предположил, что при этом «настройка» не производилась по таким большим «мишеням», как луна или солнце; это был точечный источник света, звезда. «Более похоже на то, — пишет он, — что высокая степень точности была достигнута наблюдением за звездой, а не за солнцем»[110]. Мы знаем, что в Древнем Египте были превосходные астрономы. Р. О. Фолкнер, переводчик «Текстов пирамид», писал: «Хорошо известно, что египтяне внимательно следили за звездами, не только из чисто практических соображений… но для составления звездных карт и таблиц, которые они изображали на своих гробах и гробницах… поскольку звезды считались богами

или душами благословенных умерших»[111]. Нам известно, что у египтян в эпоху пирамид был весьма развит звездный культ[112].

К сожалению, предположения Джеймса Кейна не стали известны в кругах египтологов. Хоть он и опубликовал свои тезисы, они были забыты. Несколькими десятилетиями позже, в 1984 году. Американский исследовательский центр в Египте (АИЦЕ) приступил к реализации своего Проекта по изучению расположения объектов Гизе. Проект был рассчитан на 1984—1986 гг. Возглавлял его Марк Леенер, египтолог из Йельского университета. Два основных доклада о результатах исследований были опубликованы в информационном бюллетене АИЦЕ до того, как Леенер напечатал свой полный доклад в престижном немецком египтологическом журнале.

В докладе Леенера было приведено немало геологических и картографических данных. Удивительно, что несмотря на свои более ранние литературные работы[113], он совершенно не коснулся культового аспекта проблемы; он исследовал только геометрию района и снял основные координаты для анализа геологического строения плато Гизе. Леенер не скрывал, как его поразили масштабы пирамид в Гизе и Дашуре: «Этот короткий период породил столь монументальную архитектуру, что все, созданное другими фараонами, кажется карликовым»[114]. Именно Леенер высказал предположение, что линия между пирамидами служила для их выравнивания. Эта линия тянется от юго-восточного угла пирамиды Хуфу до юго-восточного угла пирамиы Менкаура; позднее ее стали называть «линией Леенера»[115].

Кейн и Леенер были пионерами нового направления исследований. Именно после них люди стали думать о том, что у пирамид мог быть единый план. И, по крайней мере, двое ученых воспользовались этими исследованиями, чтобы двинуться дальше к разгадке; они пришли к удивительным результатам.

IX
ЕДИНЫЙ ПЛАН

Первое предположение о наличие единого плана строительства пирамид было высказано Джоном Легоном, частнопрактикующим врачом из Сюррея (Великобритания). Он обосновал свое предположение в статье в «Reports of the Archaelogy Society of Staten Islands»[116]. В другой своей статье, озаглавленной «План участка земли в Гизе», опубликованной в 1988 году в журнале «Discussions In Egyptology» M, Легон исследовал «возможность плана в размещении трех пирамид относительно друг друга».

Эта статья попала ко мне в том же 1988 году, любезно предоставленная доктором Эдвардсом. Суть статьи заключалась в следующем:

«Очевидно, что сооружение пирамид осуществлялось по единому замыслу… который до сих пор не принимался в расчет. Именно из-за этого замысла третья пирамида имела меньшие размеры, хотя ясно, что Менкаура хотел иметь пирамиду, по крайней мере, равную, если не большую, чем те, которые воздвигли его предшественники. Поскольку все три пирамиды в Медуме и Дашуре, по всей видимости, были построены Снофру, похоже на то, что и Хуфу намеревался создать три пирамиды, в соответствии с каким-то определенным замыслом»[117].

Легон математически доказал, что все три пирамиды Гизе находятся внутри прямоугольника, одна сторона которого составляет в направлении с севера на юг 1732 локтя[118], а с востока на запад — 1432 локтя. Из этого он сделал вывод, что «базовой» мерой длины было 1000 локтей, а стороны являются произведениями 1000, умноженной на корень из двух, и 1000, умноженной на корень из трех. Поскольку это две стороны прямоугольника, его диагональ равняется ста локтям, умноженным на корень из пяти. Исследователь заключил, что такая математическая и геометрическая гармония не случайна. Жаль, что Легон, найдя эту закономерность, не попытался ее объяснить и не принял во внимание возможные религиозные или культовые мотивы[119]. После него остался открытым вопрос — в чем же смысл именно такого расположения?

В феврале 1988 года преподаватель и геолог Робин Дж. Кук опубликовал работу, озоглавленную: «Пирамиды Гизе: Исследование замысла»[120]. Кук попытался, основываясь на данных Леенера и Легона, показать, что «пирамиды Гизе построены на системе геометрических представлений и все, что было здесь воздвигнуто, следует рассматривать в целом…» Кук утверждал, что система геометрических осей связывает центральную пирамиду, пирамиду Хафра, с маленькими пирамидами-спутниками, расположенными рядом с первой и третьей пирамидами. При этом «базовыми» углами были 60 и 26,5 градусов. 60 градусов — внутренний угол равнобедренного треугольника, угол же в 26,5 градуса образуют диагонали прямоугольника, состоящего из двух квадратов. Тот. же самый угол 26,5 градуса можно обнаружить у главного коридора в Великой пирамиде; двойной же квадрат представляет собой погребальная камера в той же пирамиде. Кук, в отличие от Легона и Леенера, почувствовал, что за этим совпадением стоит какая-то символика, что-то, выражающее древнюю философию чисел.

«Пирамиды Гизе, — писал он, *— представляют собой какое-то символическое утверждение, выраженное языком математической философии, которой придана форма камня. Группа в Гизе, возможно, символически выражает мифы Гелиополя…»*[121]

Но все же Кук оказался неспособен понять, что за символические представления высечены в камне[122].

Похоже на то, что следует искать разгадку этой тайны дальше, причем даже не в Гизе, а у небольших пирамид Пятой и Шестой династий в Саккара. Поскольку именно в Саккара внутри пирамиды Унаса находятся некоторые чрезвычайно важные тексты.

3

ОТКРЫТИЕ «ТЕКСТОВ ПИРАМИД»

Тексты пирамид… составляют самую древнюю часть египетской религиозной погребальной литературы, обнаруженную до наших дней. Кроме того, они повреждены временем меньше, чем какие-либо другие погребальные тексты, и представляют собой фундаментальную важность для изучения египетской религии…

Р. О. Фолкнер. «Тексты пирамид древних египтян»

Александр Пьянков, переводчик текстов пирамид… возражал самым решительным образом против попыток искать в религиозных текстах прежде всего даты или собрания отдельных фактов… [он] считал, что тексты говорят сами за себя и представляют собой религиозные воззрения и символы… Тексты пирамид предназначались для того, чтобы гарантировать возвращение к жизни усопшего фараона, как вернулся к жизни Осирис-Орион…

Джейн Б. Селлер. «Смерть богов в Древнем Египте»

I

ДЕНЬ ШАКАЛА

То, что было найдено в пирамидах Пятой и Шестой династий, является самым древним из писаний, посвященных религии. Эти письмена сейчас называются египтологами «Текстами пирамид». Можно только удивляться, что широкой публике они не известны. Большинство людей слышали, пожалуй, лишь о свитках Мертвого моря, которые принадлежат значительно более поздней эпохе (ок. 100 года н. э.) и являются с научной точки зрения намного менее ценными документальными свидетельствами.

Когда я впервые познакомился с «Текстами пирамид», а это было в 1979 году, то был крайне изумлен — почему я ничего не знал о них раньше? Разговаривая с одним из своих каирских друзей, я обнаружил, что и египтяне практически ничего не знают об этих текстах. Что касается меня, то я сразу понял их особую важность и постарался изучить «Тексты» как можно более внимательно. Но вскоре вынужден был признать, что в этих «Текстах»

встречается много такого, что понять крайне сложно. Впрочем, и само их открытие являлось довольно таинственным, — таинственным и курьезным одновременно.

Зимой 1879 года в Каире прошел слух, что внутри маленькой неисследованной пирамиды в Саккара есть какие-то древние надписи. Разные люди относились к этому слуху по-разному — одни со скептицизмом и недоверием, другие — с большим энтузиазмом. Наконец слух достиг ушей профессора Гастона Масперо. Он только недавно прибыл в Каир для того, чтобы возглавить Французскую археологическую миссию, и горел желанием сделать в Египте большую карьеру. Опытный археолог и блестящий филолог, Масперо прекрасно знал, что самые удивительные археологические открытия начинались именно со слухов и шепота на рынках, и поэтому предположил, что это — правда. И решил исследовать пирамиду.

Как выяснилось, нашел «Тексты» один араб. Он заметил у самой пирамиды шакала или пустынную лису со странным, слегка насмешливым выражением морды. У араба появилось ощущение, что эта встреча не случайна, и его здесь ждали. Шакал медленно двинулся к северной грани пирамиды, остановился на мгновение у ее края, а затем скрылся в норе. Араб решил последовать за ним. Нора и привела в коридор пирамиды. Скоро араб добрался до погребальной камеры и, подняв факел, увидел, что сверху донизу стены ее испещрены иероглифическими надписями. На известняке с удивительным мастерством были вырезаны знаки, покрытые затем краской и позолотой.

Есть некоторая ирония в том, что это открытие было сделано благодаря шакалу. В Древнем Египте поклонялись двум богам с головами шакалов, хотя, возможно, оба они произошли от одного и того же божественного архетипа. Первым, и более известным, являлся Анубис, который на гробницах всегда изображался наблюдающим за ритуалом «взвешивания сердца» — посмертной оценкой деяний человека, по результатам которой выносилось суждение — может ли душа вступить в царство Осириса. Деревянные скульптуры Анубиса, стоящие в гробницах, охраняли усопшего фараона; прекрасный экземпляр такой деревянной скульптуры (теперь находится в Каирском музее) был найден в усыпальнице фараона Тутанхамона, умершего молодым. Другим же богом с головой шакала был Вепуат, или Упуат, «открыватель путей». Именно в честь него немецкая группа исследователей назвала своего знаменитого робота.

Из древних текстов не совсем ясно, какой была принципиальная разница между Анубисом и Упуатом, но, как отметил Роберт Темпл в своей «Тайне Сириуса», Анубис имел какую-то связь с ярчайшей звездой созвездия Большого Пса, Сириусом, в то время как Упуата египтяне связывали с одной из звезд созвездия Малой Медведицы. (Шакал еще встретится на нашем пути к разгадке тайны Ориона, и я расскажу о «своем» шакале, которого увидел в Гизе прямо перед тем, как сделал свое открытие.)

II

PARLEZ-TOUS FRANCAIS?

Открытие «Текстов пирамид» произошло в не самое удачное время. В конце 1870-х Египет находился на пороге серьезного народного возмущения, может быть — гражданской войны, и многие думали, что правление марионеточного правителя Тевфик-Паши будет недолговечно[123]. В Британии уже стоял наготове военный флот для подавления недовольных, возглавляемых Ахмедом Араби, который угрожал низложить правительство и перебить всех европейцев в Каире и Александрии[124]. Поэтому иностранных археологов вопрос собственной безопасности в условиях общей политической нестабильности волновал, по крайней мере, не меньше, чем возможность сделать какое-нибудь важное археологическое открытие.

Считается, что открытие «Текстов пирамид» сделано Гастоном Масперо, однако истинная последовательность событий этого не подтверждает. Действительно, Гастон

Масперо первым вошел в пирамиду Унаса 28 февраля 1881 года, но нет никаких сомнений, что до этого были тайно исследованы две другие пирамиды с надписями, и сделал это Огюст Мариет (1821—1881), директор Египетской службы древностей[125].

Тот араб, который первым проник в пирамиду, похоже, был разачарован тем, что не обнаружил никаких предметов; но все же сообщил о своей находке в департамент, ответственный за сохранение предметов древности, а это значит, что его письмо попало к Огюсту Мариету, самому известному египтологу того времени, которому был даже присвоен титул паши. Мариет родился в Болонье, а в Египте жил с 1851 года. Уже через несколько месяцев после своего прибытия он стал знаменитым, обнаружив в Саккара Серапеум — огромный лабиринт из подземных галерей с дюжиной массивных саркофагов. Это сделало его другом Хедива Сайда, а позднее и его сына, Исмаила, который предоставил Мариету значительные полномочия. Мариет основал Службу древностей, предшественницу Египетской службы древностей, а также музей, который позднее превратился в знаменитый Каирский музей, переместившись из Булата на свое нынешнее место на площади Тарир. Мариет стал первым директором Службы и принялся осуществлять контроль над торговлей предметами старины и выдавать разрешения на проведение исследовательских работ.

К 1880 году, когда были открыты «Тексты пирамид», Мариет имел имя, известное далеко за пределами Египта. Он стал считаться одним из самых выдающихся археологов. Однако широко распространилось мнение, что его характеризует крайний авторитаризм и нежелание прислушиваться к чужому мнению. На этой почве возникали даже политические осложнения[126]. Звезда Мариета ко времени описываемых событий уже заходила; это был усталый и больной человек, потерявший во время вспышки насилия в Египте жену и ребенка. Долгие часы Мариет проводил, бродя по Мемфисскому некрополю, к которому относился как к своему частному владению, как, впрочем, и к тем сокровищам, которые обнаружил в Серапеуме.

Известно, что в молодости в самом Мариете кипел дух мятежника. Его послал в Египет Лувр для отбора и покупки коптских манускриптов. Вместо этого, полагаясь на свою интуицию, Мариет потратил отпущенные деньги на несанкционированные раскопки в Саккара. К счастью, его предвидение подтвердилось — он обнаружил Серапеум. Кураторы Лувра простили его и прислали дополнительные средства на продолжение раскопок[127]. Однако все это было в прошлом; теперь этот постаревший человек отказывался предоставить своим молодым коллегам необходимую им свободу действий. Когда он получил письмо о каких-то текстах в пирамиде, то не стал это проверять. Несмотря на обращение Масперо и других, Мариет объявил, что исследование этой пирамиды — пустая трата времени и денег. Он считал, что гробницы не могут «говорить» и иметь какие-либо надписи.

К такому утверждению у него были основания — все открытые до сих пор пирамиды не имели надписей. Единственное, что удавалось обнаружить — это граффити, которые не несли практически никакой информации[128]. Потому и не было причин считать, что в пирамидах Сак-кара может быть иначе. «Если пирамида содержит текст, то это вообще не погребальное сооружение, не правда ли?»[129], — говорил Мариет, отвечая на доводы Масперо. Масперо позднее писал: «Все хорошо знали мнение Мариета относительно пирамид: проводя работы по гробницам-мастаба, он не хотел отвлекаться на то, что считал пустой тратой времени и денег, и потому пытался доказать, что погребальные сооружения не могут иметь какого-либо текста вообще…»[130]

В начале 1880-го, однако, проблемы с финансированием были решены. Французское правительство выделило значительные средства Службе древностей — 10 000 франков, при условии, что хотя бы одна из пирамид в Саккара будет исследована. Масперо утверждал, что деньги вообще были выделены только для того, чтобы смягчить неуступчивого Мариета. И этот замысел сработал, хоть и не так, как того ожидал Масперо:

«Работа, начатая в апреле 1880 года под управлением Мухамеда Чахина, привела к открытию двух полуразрушенных погребальных камер и коридора, стены которых были покрыты иероглифами. Рисунки надписей, выполненные г-ном Эмилем Бругш-Беем, были переданы мне г-ном Мариетом, без указания происхождения, но только с просьбой их исследовать и перевести. С первого же взгляда мне стало ясно, что я имею дело с надписью, которая может происходить только из пирамиды Пепи I»[131].

Мариет, утверждал Масперо, настаивал на том, что тексты взяты не из пирамид, а сняты со стен гробницы-мастаба одного из вельмож:

«Господин Марйет был так привязан к своей теории „немых" пирамид, что поначалу не хотел признавать, что погребальная камера пирамиды имеет надписи, относящиеся к фараону Пепи I: согласно его словам, была обнаружена очень большая гробница-мастаба, принадлежащая обычному человеку…»[132]

Известно, что 4 января 1881 года Марйет дал распоряжение своему помощнику, немцу Эмилю Бругшу, исследовать «шакальи слухи».

Несколькими днями позже Бругш доложил Мариету, что вся история имеет под собой реальную основу. Действительно, в пирамиде существуют надписи[133]. Однако по иронии судьбы Марйет так и не узнал, что же там было написано. 19 января 1881 года он скончался в Булаге, неподалеку от знаменитого музея, который создал; его забальзамированное тело ныне хранится в одном из саркофагов во дворе Каирского музея. Неподалеку стоит бронзовая статуя Мариета с надписью: «Мариет-паше, от благодарного Египта».

Масперо, преемник Мариета, был назначен директором Службы древностей. Совершенно ясно, что первым делом он использовал всю полученную власть для того, чтобы немедленно заняться малыми пирамидами Мемфисского некрополя, которыми исследователи прежде пренебрегали.

В середине февраля 1881 года, под палящими лучами солнца, Масперо приступил к долгожданной работе. Он решил «атаковать Мемфисский некрополь по всему фронту, от Абу-Роаша [Руваша] до Лишта…»[134] В пирамидах Пепи I и Меренры уже побывал Бругш и теперь «должен последовать быстрый успех. Пирамида фараона Унваса была исследована 28 февраля, Пепи II и Нефериркара — 13 апреля, а Тети — 29 мая…» Исследования продолжались до конца 1882 года, и Масперо был горд доложить, что «менее чем за год заговорили пять так называемых „немых" пирамид в Саккара…»[135]

Было обнаружено то, о чем он и не мечтал, — буквально тысячи строк иероглифического текста. «Результат, — писал Масперо, — ошеломляющий. Пирамиды в Саккара дали нам почти 4000 строк гимнов и заклинаний, причем подавляющая часть была написана в наиболее древний период египетской истории».

Даже по самым консервативным оценкам, эти записи относятся примерно к 3200 году до н. э., т. е. на два тысячелетия раньше появления Ветхого завета и на три тысячелетия древнее проповедей первых христиан. «Тексты пирамид», без сомнения, являются самыми древними письменами, посвященными религии.

Самое большое количество текста содержит пирамида Унаса, последнего фараона Пятой династии (ок.2300 года до н. э.). Масперо был первым человеком, который проник в погребальную камеру Унаса и увидел ее тексты. Ему приходилось продвигаться ползком по низкому, сужающемуся проходу, прежде чем удалось достичь этой камеры. Мне и Эдриану довелось побывать в ней, и я могу представить, с каким изумлением Масперо глядел на потолок, покрытый тщательно вырезанными иероглифами.

Теперь ему предстояла трудная задача перевода текста и его толкование. «Тексты, покрывающие стены, — писал Масперо, — делятся на три вида: ритуальные тексты, молитвы и магические заклинания»[136]. Открытие надписей было одной из наиболее волнующих находок, однако именно правильная их интерпретация могла придать текстам подобающее

им значение. Однако ни Масперо, ни его последователям это не удалось. Ученые так и не смогли увидеть связь между астрономическими представлениями древних египтян и эзотерической мудростью текстов на стенах пирамид.

Целых пять дней Масперо с помощью Эмиля Бругша снимал копии с текстов пирамиды Унаса; через несколько недель он уже имел приблизительный перевод, который можно было обнародовать в журнале французской археологической миссии в Египте. Позднее он писал:

«Не стану скрывать того факта, что перевод довольно приблизителен, и мне следовало опубликовать его после более тщательного исследования; но думаю, египтологи простят эту поспешность ввиду важности текстов»[137].

Такие слова Масперо не случайны, поскольку он не мог объяснить многого в «Текстах пирамид». К сожалению, неясные места в переводе потом не только не прояснялись, но даже еще больше запутались из-за различных последующих переводов, осуществленных египтологами в начале двадцатого века. В своем желании сделать перевод и дать его правильное толкование они слишком сильно зависели от тех представлений» которые существуют в христианском мире.

Серьезный ущерб расшифровке нанес американский египтолог Джеймс Генри Брестед, который в 1912 году предпринял свою попытку перевода текста. Брестед увидел в «Текстах пирамид» то, чего там вообще не было — отголосок солнечного культа, соперничающий со звездным, который якобы находился в то время в упадке и упоминался только по ностальгическим соображениям. Он писал:

«Ссылки на звезды, без сомнения, связаны с более ранними временами, когда наблюдения за звездами производились безотносительно к наблюдениям за солнцем… очевидно, что солнечный культ поглотил культ звездный… культ солнца настолько преобладал, что можно сказать, что „Тексты пирамид" практически полностью относятся именно к нему»[138].

Брестед считал, что звездный культ не заслуживает внимания; все свое исследование он посвятил именно солнечному культу. К сожалению, его мнение сыграло большую роль, поскольку Брестед не был заурядным египтологом. К концу своей блестящей карьеры он имел список титулов, занимавший две страницы, и считался «истинным основателем египтологии в Новом Свете»[139].

Брестед (1865—1935) происходил «из породы спокойных американцев среднего Запада» и когда-то мечтал стать священником; интерес к истории древних народов привел его к исследованиям в «библейских землях», хотя он «всегда помнил о своей жизненной миссии»[140]. Начал он свою самостоятельную жизнь клерком в местной аптеке, и в 1882 году получил диплом фармацевта. Позднее Брестед отправился в Чикаго изучать иврит, а затем поступил в Йельский университет. Именно там он заинтересовался египтологией, которая стала его единственной любовью на всю жизнь. В 1892 году он переехал в Берлин для того, чтобы учиться у немецкого философа доктора Адольфа Эрмана. Скоро имя молодого ученого стало широко известно; он подружился с Дж. Д. Рокфеллером-младшим, который в 1924 году выдал ему кредит; на часть этого гранта Брестед основал Институт восточных культур в Чикаго, и это было первое учреждение в Америке, занимающееся египтологией. Дальнейшие субсидии Рокфеллера позволили Брестеду превратить Институт восточных культур в ведущий египтологический центр Нового Света, который пользовался большим авторитетом как у ученых, так и у студентов[141]. Понятно, что человеку с таким авторитетом и положением противоречить осмеливались немногие.

Несомненно то, что Брестед внес весомый вклад в развитие египтологии, но все же надо сказать, что его «библейский» подход к историческим событиям и личное пристрастие к «солнечной» теории почти закрыли для обсуждения и правильного понимания содержание «Текстов пирамид». Конечно, исследователи ясно видели несоответствия и пытались

рассмотреть «Тексты» в их привязке к наблюдениям за звездным небом, но и их давил авторитет автора «солнечной теории», поэтому взгляды на «Тексты» не пересматривались на протяжении долгого времени.

Брестед очень тщательно изучил религию древних египтян, которой был буквально очарован. В своей популярной книге «Развитие религии и религиозных представлений в Древнем Египте» он взял на себя труд показать, как, с его точки зрения, происходило развитие этих религиозных представлений. Он высказал свое мнение, что текст» выдержал последующие исправления, которые носили случайный характер»[142]. «Что представляют собой „Тексты пирамид"?» — задает он вопрос и предоставляет читателям свой ответ:

«…можно сказать, что „Тексты" представь ляют собой, главным образом, шесть видов надписей:

1. Описание погребального ритуала и ритуала приношений, сопровождающих погребение в гробнице.

2. Магические амулеты.

3. Очень древний ритуал богослужения.

4. Древние религиозные гимны.

5. Отрывки древних мифов.

6. Молитвы за умершего фараона[143].

Таким образом, «Текстам пирамид» отводилась роль чего-то вроде языческих надписей суеверных колдунов-священников с совершенно невероятными идеями о жизни своего фараона за порогом смерти. Более стройная система религиозных представлений, как полагал Брестед, появилась много позже, во времена фараона-"еретика" Аменхотепа IV (Эхнатона).

Во времена же появления «Текстов», как считал Брестед, происходил переход от солнечных верований к формированию серьезного религиозного культа с креном в монотеизм. Своего завершения этот процесс достиг при Эхнатоне — фараоне-философе, установившем культ Атона.[144] Брестед видел в знаменитом деде Эхнатона, великом Тутмосе III, лидера «государственного жреческого сословия» и создателя культа бога Амона. Таким образом, Тутмос III представлял собой фигуру вроде римского папы, и его правящую верхушку Брестед называет «папством Амона», таким образом подталкивая воображение аудитории к поиску почти иудейско-христианских идей у тронного внука Тутмоса III. Многое в терминологии Брестеда вызвано желанием увидеть в Эхнатоне предтечу монотеистической религии с Солнцем или солнечным диском как символом единого Бога, «Слова»[145].

Для аудитории Брестеда это звучит вполне логично, поскольку библейский Моисей, который считается современником Эхнатона, как утверждают, сыграл важную роль в смешивании монотеистического иудаизма с религией фараонов[146]. Надо заметить, что автор совершенно не рассматривал вавилонские религиозные воззрения, которые основывались на звездном культе, что следовало сделать, поскольку звездная предназначенность «Текстов» очевидна, и Брестед наверняка это чувствовал. Он так и не довел аргументацию своей теории до конца.

Из-за влияния этой теории правильное понимание текста — с точки зрения аллегорических астрономических представлений — долгое время не представлялось возможным. Может быть, оно бы не было достигнуто и по сей день, если бы не исследования 1982 года. Этого мы коснемся в позднейших главах, но сначала рассмотрим, что из себя представляют «Тексты» в действительности, а также их связь с текстами египетской «Книги мертвых». Эта книга дошла до нас в большом количестве папирусов более поздних времен. Только зная ее содержание, можно понять тайну созвездия Ориона.

III
«ВЕТХИЙ ЗАВЕТ» ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Мы знаем, что «Тексты пирамид» представляют собой иероглифы, вырезанные на плитах внутренних стен одной пирамиды Пятой династии и четырех пирамид Шестой династии. Таким образом, они написаны в период от 2300 года до н. э. (пирамида Унаса) до 2100 года (пирамида Пепи II). Однако даже эти самые древние религиозные надписи в мире не являются оригиналами, а имеют какой-то более ранний, утерянный источник. Можно сказать, что нам повезло, что «Тексты» дошли до нас неискаженными, неподправленными последующими редакциями или вообще переписанными набело, что произошло со многими священными текстами, включая Библию. Жаль, что серьезным изучением «Текстов» пренебрегали столько времени как ученые, занимающиеся историей, так и те, кто занимался сравнительным религиоведением и философией[147].

Учитывая высокий уровень теологических и мифологических знаний, присущих «Текстам», и тот факт, что они предназначались для церемоний с участием царских особ, мы с большой долей уверенности можем сказать, что «Тексты» представляют собой копии из другого источника, который до наших дней не сохранился. За сколько лет до эпохи Унаса существовал этот источник?

Возможно, для ответа на этот вопрос прежде надо узнать, как воспринимали «Тексты» их первооткрыватель Гастон Масперо, египтологи, другие ученые. В лекции, которую Масперо прочитал сразу после своего открытия, он описал их как «4000 строк гимнов и заклинаний, из которых большая часть написана в доисторические времена». В наши дни «доисторическими» считаются времена до 3200 года до н. э.

В 1912 году Брестед написал о «Текстах» следующее:

«Вопреки общепринятому и широко распространенному убеждению, самой важной частью священных религиозных текстов в Египте была не „Книга мертвых", а намного более древние писания, которые мы называем „Текстами пирамид". Эти тексты, сохранившиеся в пирамидах Пятой и Шестой династий в Саккара, являются древнейшим образцом литературы, и открывают нам самые ранние главы в интеллектуальной истории человечества».

К сожалению, среди египтологов, особенно в начале века, было распространено мнение, что «Тексты пирамид» представляют собой более раннюю версию «Книги мертвых». Среди прочих этой версии придерживался и профессор Валлис Бадж:

«История религиозных текстов, составляющих собой „Книгу мертвых", может быть разделена на четыре периода, причем каждому периоду соответствует своя версия:

I. Версия, которая была отредактирована жрецами Анну (город Он Библии и Гелиополь греков), основана на текстах, в настоящее время утерянных… известна по пяти копиям, нанесенным на стенах и проходах пирамид фараонов Пятой и Шестой династий в Саккара, а также по отрывкам, которые сохранились на гробницах, саркофагах, гробах, стелах и папирусах, датируемым периодом от Одиннадцатой династии до примерно 200 года н. э.

II. Тебанская версия, которая писалась иероглифами на папирусах и была разбита на разделы или главы, причем у каждой главы был свой подзаголовок, но разделы не имели определенного места в общем повествовании. Эта версия использовалась главным образом с Восемнадцатой по Двадцатую династию.

III. Версия, во многом похожая на предыдущую, написанная как иератическими знаками, так и иероглифами. Эта версия стала использоваться примерно во времена Двадцатой Династии; главы не имели фиксированного порядка.

IV. Так называемая Сайтовская версия, по которой в период, как предполагают. Двадцать шестой династии главы были организованы в определенный порядок. Эти тексты встречаются написанными как иератическим, так и иероглифическим письмом; использовали их главным образом с Двадцать шестой династии до конца эпохи Птолемеев».

Деление Баджа очень далеко от действительности. То, что он называет II, III и IV версиями — тексты, во многом походящие друг на друга, и резко отличаются от «Текстов

пирамид». Но вместе с тем «Тексты пирамид» во многом совпадают с написанными позднее текстами гробниц.

По видимому, увязка с «Книгой мертвых» стала результатом того, что «Текстам пирамид» не придавали самостоятельного значения. Бадж утверждает, что они «были пересмотрены или отредактированы во времена гораздо более ранние, чем правление Менеса (ок. 3300 года до н. э.)…»[148] Доктор Эдвардс, прежний хранитель египетских древностей Британского музея и автор одной примечательной работы по пирамидам Египта, писал в 1947 году: «Большая часть „Текстов пирамид" появилась не во времена Пятой и Шестой династий, они восходят к более раннему источнику…»[149] У авторов книги нет причин сомневаться в этом утверждении; мы также считаем, что «Тексты пирамид» и связанные со звездами религиозные представления содержат сведения, которые появились на много столетий раньше Пятой династии.

Окончательный и определенный перевод «Текстов пирамид» оказался весьма трудным делом. После кавалерийской атаки Масперо текстами основательно занялись немецкие ученые. Самой тщательно разработанной стала версия перевода доктора Курта Сета (он сделал перевод в 1910—1912 годах). В 60-е годы переводом занялись англичане; первым был Сэмюэл Б. Мерсер, профессор семитских языков и египтологии в Торонтском университете; следом за ним за перевод «Текстов пирамид» Унаса взялся Александр Пьянков[150]. Наконец в 1969 году известный английский филолог Раймод Фолкнер опубликовал то, что он считал полным переводом. Этот перевод под заголовком «Текст пирамид древнего Египта» был опубликован[151] и до сих пор считается лучшим. Так получилось, что книга была переиздана в 1986 году, ровно через сто лет после открытия «Текстов пирамид»; в 1993 году вышло еще одно ее издание. Фолкнер, на которого произвели впечатление как содержание текстов, так и памятник древности, описал следующим образом:

«Тексты пирамид»… составляют самый древний свод египетской религиозной и погребальной литературы из дошедших до наших дней… Они включают в себя очень древние тексты, такие же древние, как и пирамиды, на которых они были высечены…»[152]

Я считал, что «Тексты» восходят к эпохе, гораздо более ранней, чем времена Пятой династии. И пребывал в этом убеждении, хотя в надписях из пирамиды Унаса, последнего фараона Пятой династии, содержались ссылки на ритуалы и религиозные представления, существовавшие во времена Четвертой династии — династии Великих пирамид. Время возникновения этих религиозных представлений можно передвинуть, думал я, по крайней мере, на одну династию. Да и ученые — от первых исследователей до переводчиков — утверждали, что «Тексты» намного древнее пирамид.

Однако скоро я обнаружил, что реальных свидетельств того, что «Тексты» древнее Пятой династии, не существует. Это показалось мне весьма странным. Хотя, без сомнения, религиозные воззрения не могут возникнуть внезапно, и проходит, по крайней мере, несколько столетий, прежде чем они становятся государственной религией.

Само отсутствие таких свидетельств бросало вызов общепринятому мнению[153]. Многие предпочитали вообще не затрагивать вопрос о «Текстах пирамид», чтобы это не повредило их научному авторитету. Вообще немногие отваживались погрузиться в архаичные тексты «магических заклинаний и гимнов», которые к тому же требовали хорошего понимания представлений древних. Кроме того, считалось, что о «Текстах пирамид» уже практически все сказано Брестедом и другими.

Пожалуй, пытаться отнести «Тексты» к более ранним династиям — примерно то же, что искать источник Евангелия (самое раннее из которьк записано в четвертом веке) во времени земной жизни Христа или, по крайней мере, в третьем столетии, когда христианство стремительно распространялось по всей Римской империи. Конечно, в нашем случае мы находимся в более выгодном положении, поскольку нам приходится иметь дело не с

древними текстами, разбросанными по всему миру, а с «Текстами пирамид», которые сконцентрированы в одном месте. Надо сказать, большую помощь в исследованиях «Текстов» мне оказала профессор Катлин Келлер, ведущий египтолог университета в Беркли, Калифорния. Она советовала нам быть очень осторожными, пытаясь отнести источник «Текстов» к более раннему времени[154].

Тем не менее доктор Келлер признавала, что «многие не разделяют эту точку зрения и часто обсуждают комплекс Гизе, пользуясь терминами, которые встречаются в „Текстах пирамид".

Вместе с тем известный профессор египтологии Р. Т. Рандл Кларк предостерег в 1959 году: «Излишняя осторожность ведет к полному непониманию: При переводе необходима некоторая смелость»[155]. Другой египтолог заметил: «Религиозная литература не может быть понята без некоторой симпатии к убеждениям автора»[156]. Рандл Кларк считал «Тексты пирамид» превосходным достижением своего времени и призывал коллег «объяснить их как единое целое, а не как коллекцию разнородных сведений, собранных вместе, по повелению жрецов»[157]. Он подчеркивал, что чем больше «Тексты» изучаются, тем ярче проявляется их «литературное качество и интеллектуальное содержание».

Мне очень понравилась мысль Рандла Кларка проявлять смелость при толковании «Текстов пирамид»; эти слова очень контрастировали с письмом из Каира от одного швейцарского профессора, который рекомендовал мне предоставить расшифровку «Текстов» экспертам. Он посоветовал «бросить это занятие и стать хорошим инженером»[158].

Чем больше я изучал предмет, тем все более неоднозначную реакцию это вызывало у знакомых мне академиков. Некоторые из них чувствовали, что им нечем возразить на «математические» и «астрономические» доказательства моих тезисов, других мои гипотезы ставили в совершенный тупик, большинство же вообще не удосуживалось мне ответить. У меня сложилось впечатление, что я попал на запретную территорию и что астрономические вопросы рассматривать здесь вообще не принято — либо то, либо другое, но только не в комплексе. Доктор Келлер написала, что многие известные египтологи чувствуют себя неуверенно, когда речь заходит о взаимосвязи астрономических явлений и древнеегипетской архитектуры. Они явно не хотели признавать за египтянами права на подход к изучению неба не с точки зрения чисто исследовательского и научного любопытства, а с позиции системы религиозных воззрений[159].

Результатом такой излишней осторожности стало то, что столетие спустя после открытия «Текстов пирамид» об этом памятнике древней литературы знает всего несколько человек из неспециалистов в египтологии.

Теперь нам нужно обратиться к тексту, стараясь найти информацию, относящуюся как к расположению пирамид в долине Нила, так и к небу над ними.

IV

НЕВЕРНАЯ ПРОГРАММА ДЛЯ КОМПЬЮТЕРА

Каждый, кто работал с компьютером, знает, что просто вызвать на экран текстовый файл недостаточно; чтобы работать с ним, надо запустить программу обработки текстов.

Примерно так же воспринимаются «Тексты пирамид». Чувствуешь себя, будто ты лишен всякой возможности оперировать с ними. Конечно, «Тексты» были переведены с языка иероглифов; работы Фолкнера и других позволили иметь превосходные переводы. Требовалось знать только глубинное значение, эзотерические знания, которые придавали словам их настоящий смысл. Можно сказать, именно непонимание заложенного в «Текстах» содержания уводило исследователей так далеко.

Опубликованная Масперо в 1884—1894 годах большая часть «Текстов пирамид» имела хождение в узком кругу египтологов, что часто бывает с новыми археологическими находками, представляющими собой древние тексты. К примеру, знаменитые рукописи

Мертвого моря, обнаруженные в 40-х годах, были представлены широкой публике сравнительно недавно. То же произошло и с «Текстами пирамид». Только в 1910 году Курт Сет выпустил «первое стандартное издание». Оно представляло собой три объемистых тома, которые стоили немалых денег и были недоступны для неегиптологов.

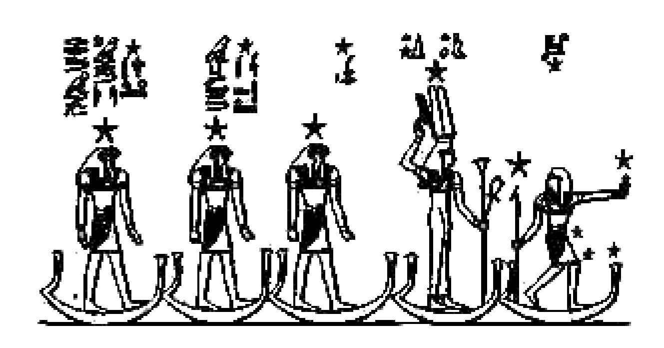
Первые признаки того, что упоминаемый в «Текстах» звездный культ привлек внимание, появились в 1946 году, когда не знающий усталости египтолог, доктор Селим Хассан, дал свою обширную интерпретацию «Текстов» в книге «Раскопки в Гизе». Хотя Хассан явно намеревался бросить вызов «солнечной теории» Брестеда, звездному культу он уделил все же много меньше внимания, чем тот того заслуживал. Но он правильно определил направление поиска, заметив: «В определенный отдаленный период истории египетских религиозных воззрений существовало представление, что после смерти душа фараона превращается в звезду на небесах…»[160]

Почему этот «определенный отдаленный период» Хассан не связал прямо с эпохой пирамид, неясно. Он вывел свои заключения именно из «Текстов пирамид», а не из религиозной литературы «определенного отдаленного периода». Видимо, ученый осмелился сказать о звездном культе, но дальше противоречить Брестеду и прямо опровергать «солнечную теорию» духу ему не хватило. Брестед уже «обронзовел», и этому святому египтологии противоречить было довольно трудно. Но все же первый подкоп под «солнечную теорию» был сделан, и именно Хассан осознал, что древний памятник содержит удивительно много ссылок на звезды, которые в текстах пирамид рассматривались как конечный пункт путешествия фараонов в загробной жизни.

В 1952 году Мерсером была издана первая английская версия «Текстов», приемлемая по объему и цене. Но и она все же составила четыре тома, три из которых занимал перевод[161]. Вслед за Хассаном Мерсер больше внимания уделил «звездной доктрине» «Текстов», и именно он предположил, что в молитвах и астрономических сведениях кроется символический подтекст. Мерсер, очевидно, первым угадал, что «Тексты» являются не просто «гимнами и заклинаниями», собранными вместе несколькими писцами.

Это, конечно, противоречило принятым взглядам, и Мерсера начали упрекать в том, что он слишком вольно обходится с интерпретацией текстов. Писали, что его «перевод не отражает существующие в настоящее время знания о Древнем Египте»[162]. (Я сам обнаружил, что цитирование Мерсера заставляет академиков скептически хмуриться.) Но именно Мерсер высветил принципиальный элемент древней религии — веру в то, что умерший фараон рождается снова в качестве звезды, а его душа устремляется в небо, чтобы найти успокоение в звездах Ориона-Осириса, умирающего и возрождающегося бога:

«Собачья звезда идентифицировалась с Сириусом, Орион — с Осирисом… Не удивительно обнаружить отождествление Осириса с Орионом… [поскольку] в „Текстах пирамид" фараон после смерти уподоблялся Осирису…»[163]

8.Саху-Орион в сопровождении Сотис-Сириус и трех звезд в ежедневном шествии по небу

Мерсер также считал, что культ, описанный в «Текстах», очень древний: «Осирис, без сомнения, уходит в доисторические времена… и к эпохи пирамид этот культ ухе глубоко укоренился»[164].

Звездный мир Осириса назывался «Дуат», и Фолкнер, после тщательного анализа, который потребовался для перевода «Текстов пирамид», заключил, что «Дуат» — это не часть солнца, а «часть видимого неба»[165]. Двумя годами ранее того, как этот перевод увидел свет, Фолкнер исследовал «звездную» часть «Текстов», и результатом этой работы стала статья в престижном «Journal of Near Eastern Studies»[166]. Я крайне признателен доктору Эдвардсу за то, что в 1986 году, когда я только начинал работать над «Тайной Ориона»[167], он обратил мое внимание на эту статью. Фолкнер привел большое число выдержек из текстов, где звезды упоминались в их связи с душой фараона и ее посмертным путем.

Из его исследования явствует, что усопший фараон отождествлялся с Осирисом, а тот, в свою очередь — с созвездием Ориона; последнее доказал еще Мерсер[168]. Фолкнер также заметил, что именно созвездие Ориона было местом успокоения душ фараонов, становившихся звездами.

Мне стало ясно, что необходимо тщательно исследовать связь архитектурной символики пирамид и их ориентации с астрономическими представлениями древности. И я сразу обнаружил, что эта идея пришла в голову не мне одному.

Первую попытку в этом направлении предпринял в 1948 году востоковед доктор Генри Франкфорт, профессор восточной археологии Чикагского университета и директор Института Варбурга в Лондоне. Франкфорт смело принялся пересматривать взгляды Брестеда, которые считал слишком зависимыми от Библии. Он заявил, что серьезного изучения «Текстов пирамид» вообще еще не было[169]. Спустя два года после публикации Мерсера аналогичное мнение было высказано лингвистом Александром Пьянковьш, который осуществил перевод части текстов из пирамиды Унаса:

«Изучение египетской религии бросается из одной крайности в другую. Для первых египтологов религиозные воззрения древних были в высшей степени таинственными и мистичными… Затем последовала странная реакция — ученые потеряли всякий интерес к этой религии и стали рассматривать религиозные тексты только с точки зрения их полезности в философских и исторических исследованиях…»[170]

В 1992 году, когда Эдриан и я уже писали «Тайну Ориона», прозвучал еще один призыв обратиться к «Текстам пирамид» — на сей раз от человека, который занимался астрономическими воззрениями древних египтян — Джейн Б. Селлерс, изучавшей «Тексты пирамид» на протяжении приблизительно шестидесяти лет[171]. В ее книге «Смерть богов древнего Египта»[172], вышедшей совсем недавно, содержится много сетований на то, как ученые относятся к религиозным текстам, в частности, к «Текстам пирамид»[173]. Она цитирует Генри Франкфорта[174], открыто высказывавшего свое несогласие с трактованием текстов Брестедом:

«[Брестед] описал в 1912 году „развитие религии и религиозных представлений в Древнем Египте" в свете этических взглядов Библии, но не религии Древнего Египта. После его интерпретации („Текстов пирамид") другой серьезной попытки не предпринималось… Наиболее плодовитые писатели… занимались не трактованием текста, а его систематизацией»[175].

Здесь Селлерс делает следующий комментарий: «Франкфорт отметил, что люди этой школы с 20-х годов занимались данным вопросом, и он считает, что именно они ответственны за то, что на религию смотрят только как на опору политической власти, и этот взгляд мешает за деревьями увидеть лес».

Задолго до того, как я познакомился с этими словами Джейн Селлерс, я пришел к заключению, что нельзя точно перевести и интерпретировать текст, не имея подробных знаний об астрономических представлениях древних. Мне стало ясно, что «Тексты» написаны жрецами-астрономами, которые были посвящены в особые знания, осуществляли контроль за соблюдением государственного культа и стремились обеспечить фараону все для достижения достойного места среди звезд в мире Осириса.

Но почему при этом возводились такие массивные пирамиды? Что заставляло их думать, что захоронение забальзамированной мумии фараона в пирамиде Мемфисского некрополя поможет усопшему правителю в его пути на небо?

4

ПУСТЬ «ТЕКСТЫ ПИРАМИД» ЗАГОВОРЯТ

Может быть, нет нужды пытаться связать пирамиды и Бенбен с солнцем, поскольку все подобные попытки не привели к удовлетворительным результатам и пирамиды служат на самом деле учреждением по возрождению фараона, как возрождаются деканы (звезды), о чем упоминается в «Текстах пирамид»…

Е. К. Крупп. «В поисках древних астрономических представлений»

Это — смесь астрономии и религии, мифов и реальности, наблюдений и фантазии, которая одновременно разочаровывает и очаровывает всех, кто изучает повседневную жизнь и науки Древнего Египта.

Джеймс Корнелл. «Первые наблюдатели за звездами»

I

ЗЕМЛЯ ФАРАОНОВ

В 1982 году, при первой же предоставившейся возможности, я взял короткий отпуск, чтобы провести его в Египте. Хоть я и европеец, но родился в Египте, и моя мать живет там по сей день. Путешествия в Египет всегда придают мне новые силы: довольно бедная в материальном смысле страна необыкновенно духовно богата и в наши дни.

Александрия, моя родина, некогда гигантский космополитический центр, ныне полуразрушена, перенаселена, покрыта шрамами времени. Город, названный в честь своего основателя, Александра Великого, период пышного расцвета пережил во времена последователей Александра, греческой династии Птолемеев; тогда Александрия соперничала с Афинами и Римом в красоте архитектурных сооружений и живописности своего расположения. Слава научной столицы привлекала туда философов и ученых со всего Средиземноморья, в Александрийской библиотеке они могли познакомиться с воззрениями пифагорейцев и платоников, а также с астрономическими трактатами[176]. И при римлянах это был центр научной мысли; он оставался им до самого арабского завоевания в седьмом столетии нашей эры.

Александрия всегда была городом идей и гипотез, плавильным тиглем, в котором смешивались различные этнические группы — греки, сирийцы, эфиопы, римляне, евреи и собственно египтяне, которых называли коптами[177]. После арабского завоевания город постепенно стал приходить в упадок, и так продолжалось до завоевания Египта Наполеоном в 1798 году. В 1830 году, когда началось правление Мухаммеда Али, первого турецкого вице-короля, «хедива», Александрия стала понемногу восстанавливать былой блеск. Мухаммед Али пригласил европейцев — англичан, мальтийцев, французов и итальянцев — помочь ему в модернизации Египта. На протяжении последующего столетия Александрия становилась все более благоустроенным городом. После отречения короля Фарука в 1952 году и Суэцкой войны в 1956-м режим Насера стал проводить политику изоляционизма, и скоро большинство европейцев покинули Александрию, так что в ней остались практически одни арабы. К сожалению, революция не решила демографических проблем страны, и Александрия стала

приходить в упадок по мере того, как стремительно росло число ее обитателей. Население страны с 10 миллионов в 1910 году увеличилось до 50 миллионов; прирост составлял тысячу человек в день. К 1982 году Александрия стала столь перенаселенной и грязной, что я с трудом узнавал город моего детства.

Как обычно, в маршрут моего путешествия входило посещение пирамид. Я думал отыскать свидетельства связи пирамид со звездами. Как инженер и руководитель работ, я привык основывать свои заключения на каких-либо материальных данных. Жизнь в Африке и на Ближнем Востоке заставляла меня скептически относиться к тому, что жрецы догонов могли получить какие-либо особые знания самостоятельно. И еще меня не покидала мысль, что древние египтяне не могли построить такие громадные сооружения и не оставить даже намека на их истинное предназначение. И я отправился искать подобные свидетельства.

Теплой майской ночью, за два часа до рассвета, я вел машину по пустынной дороге из Александрии в Каир. Эта дорога подходит к Каиру с северо-запада, так что первое, что бросается в глаза — это пирамиды Гизе. Я прибыл сюда как раз вовремя, чтобы увидеть, как лучи восходящего солнца начинают освещать грани пирамиды. В этот час местность была свободна от туристов — не более дюжины посетителей, подобно мне, пренебрегли лишними двумя часами сна, чтобы увидеть это волшебное зрелище.

Я припарковал машину на возвышении, с которого открывался вид на плато Гизе, постоял несколько мгновений, чтобы набрать в легкие свежий утренний воздух, а затем пошел вниз к меньшей из трех пирамид, пирамиде Менкаура. Дул ветер, и над вершиной пирамиды кружилась туча голубей. Я решил немного подняться по пирамиде вверх, чтобы оттуда сделать несколько снимков остальных пирамид, и обнаружил, что я здесь не один. Там хе, с опаской поглядывая на меня, стоял пустынный шакал. Шакалов можно встретить сейчас редко; в окраинах Каира — почти никогаа, поскольку они боятся людей. За все годы, которые я прожил в Египте, даже тогда, когда охотился в пустыне, шакала ни разу не встречал.

Мы смотрели друг на друга несколько секунд, затем шакал повернулся и скрылся за углом. Внезапно я вспомнил о роли шакала в обнаружении «Текстов пирамид». Однако такие случаи не повторяются дважды, — подумал я. Никакого предчувствия, что я стою на пороге важного открытия, способного пролить свет на «Тексты пирамид» и круто повернуть мою жизнь, у меня не было.

После восхода солнца я отправился в Саккара. Я не был здесь много лет и хотел увидеть вновь знаменитые надписи на пирамиде Унаса, последнего фараона Пятой династии. Солнце поднялось высоко и стало жарко, поэтому я на время остановился для того, чтобы перекусить. Прибыв в Саккара, я направился в южную часть комплекса, стараясь избегать туристов и продавцов сувениров. Дойдя до конца длинной каменной аллеи, ведущей к Нилу, я взглянул на пирамиду Унаса, напоминавшую кучу камней. Впрочем, то же самое можно было сказать и о других пирамидах Пятой династии.

Старый «рейс» (крестьянин) в жалком «джеллабьяхе», одеянии местных жителей, стоял у входя в пирамиду, ожидая «бакшиш» (чаевые). Одна бумажка египетской валюты, эквивалентная двум долларам, делает вас очень значительной персоной; за пятьдесят долларов вам завернут всю пирамиду в бумагу или, по крайней мере, попытаются это сделать. Местные проводники живут тем, что предоставляют туристам «особые» права при посещении района пирамид — разрешают дотрагиваться до иероглифов, пользоваться фотовспышкой, а если «бакшиш» достаточно велик, вас могут, по вашему желанию, оставить в одиночестве. Многие из этих людей работают здесь на протяжении десятилетий и тщательно оберегают самые денежные территории вдоль главных туристических маршрутов; некоторые не получают жалования и работают только ради чаевых. Я здесь появлялся много раз, поэтому многие проводники стали моими друзьями.

Ибрагим, самый старый «рейс» из всех, с кем я познакомился за эти годы, вел шумную группу японских туристов. Он подарил мне широкую улыбку и приветственно поднял руку, и я сделал то, что делаю обычно — рассказал улыбающимся японцам, что Ибрагим был «другом Говарда Картера», и этот египтолог называл его лучшим гидом в стране. Затем я посоветовал им дать большой «бакшиш» и проследить, чтобы никто не нанес ущерба древним текстам во время посещения пирамид. Японцы заулыбались, я подмигнул Ибрагиму и отправился к пирамиде.

После довольно трудной дороги по коридору, а затем по горизонтальному переходу, я попал в первую погребальную камеру, чьи стены были покрыты высеченным на камне текстом. Он хорошо сохранился, и трудно было поверить, что возраст иероглифов — четыре тысячи лет. «Осирис-Унас», начертанное на стене десятки раз, составляло собою ряд. Выше было написано: «Саху», древнеегипетское название Ориона; затем глаза мои поднялись выше, к потолку, покрытому изображениями звезд.

II
КТО ПИСАЛ «ТЕКСТЫ ПИРАМИД»?

Очень часто при изучении древних письменных памятников «эксперты» не позволяют текстам говорить от своего имени. Они тратят многие часы на изучение содержания источников, но кончается все это какими-либо работами по филологии или же бесконечными дискуссиями. При этом тексты обрастают бессчетными комментариями, ссылками и трактованиями, что весьма затрудняет простому читателю процесс ознакомления с ними. Все это часто приводит не к облегчению понимания, а к еще большему затуманиванию смысла.

«Тексты пирамид» также сопровождает масса вспомогательных материалов по философии и филологии. Теологические и этимологические споры сделали содержание «Текстов» более эзотерическим, чем оно было на самом деле.

Поначалу я старательно пытался изучить все статьи и взгляды ученых, но скоро понял, что многие авторы, по-видимости, забывают про сам текст, тратя свои усилия на то, чтобы опровергнуть друг друга. Практически все они считали «Тексты» только набором ритуалов и заклинаний и трактовали их с позиций римско-католической церкви.

Из всего этого я сделал следующий вывод — надо найти наиболее точный текст, чтобы составить о нем свое представление. Мне посчастливилось достать перевод Фолкнера, и я начал изучение памятника с самого начала, при этом решив не искать скрытый смысл, а понимать написанное буквально.

Мне хотелось выяснить, во что же верили египтяне, провожая своих правителей в загробный мир. Считали ли они, что умершие фараоны соединятся с солнцем, или же предполагали, что они превратятся в звезду?

III
ЗВЕЗДНЫЙ ФАРАОН ЭПОХИ ПИРАМИД

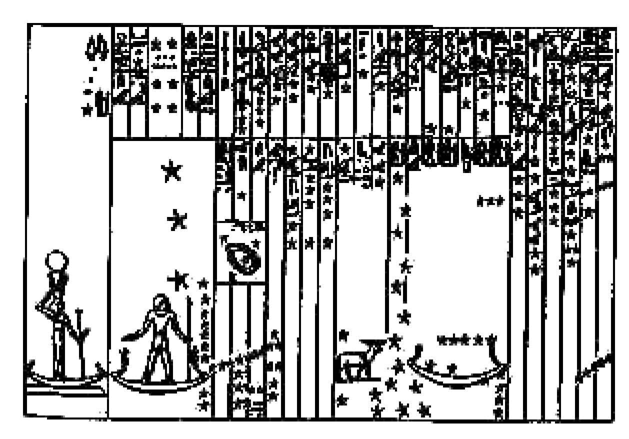
Египтологи доказали, что основой древнеегипетской теологии было представление о том, что живой фараон является перевоплощенным Гором, божественным предшественником царской власти в Египте, сыном Осириса и Исиды. После смерти фараон отправлялся на небо и становился «Осирисом»[178]. Но почему именно Осирисом?

В текстах пирамиды Унаса сохранились десятки упоминаний об Унасе-Осирисе, что означает, что после мумификации Унас перевоплотился в Осириса. Египтологи также утверждают, что для фараона стать Осирисом означало превратиться в звезды, причем не просто в звезды, а только в определенную звезду созвездия Ориона. Таким образом, давно признано, что ритуал перерождения является главной частью превращения усопшего фараона в Осириса, точнее (об этом пишет Мерсер) — в его астральную форму Саху, то есть созвездие Ориона: «Орион отождествлялся с Осирисом…[179] В этом нет ничего

удивительного… [поскольку]… одной из ведущих тем „Текстов пирамид“ была идентификация умершего фараона с Осирисом…»[180].

Центром заупокойных верований египтян является миф о том, что умерший Осирис был возвращен к жизни магическими заклинаниями, совершенными над ними его сестрой и женой Исидой. На важность этого мифа указывала Джин Селлерс: «"Тексты пирамид" были направлены на воспроизведение ритуала перерождения умершего фараона в бота Осириса-Ориона»[181]. Таким образом, «Тексты» являлись своего рода «полисом по страхованию жизни», магическими словами, призванными помочь душе умершего фараона переродиться и подняться к созвездию Осириса-Ориона. Это позволило бы усопшему правителю соединиться с первоначальным Осирисом и превратиться в звездное божество. Первоначальный Осирис, таким образом, становился господином Дуата, обители мертвых, обретших облик звезд[182].

Над Саху-Орионом изображены звезды пояса Ориона. Перед Орионом — Гиады, следом — Сириус-Сотис.

9. Потолок гробницы Сенмут (Новое царство)

Отто Нойгебауэр и Ричард Паркер, работавшие на протяжении многих лет в Университете Брауна в Род-Айленде, признанные авторитеты в области астрономии Древнего Египта, первыми решительно идентифицировали небесный образ Саху, который представлялся в виде гигантской человеческой фигуры, с нашим созвездием Ориона[183]. «Мы знаем, — пишут они, — из названия звездных групп („рука поднятая“, „рука опущенная“ и т. д.), что Саху представлялся древним египтянам в образе человека, и в некоторых случаях его графическое изображение воспроизводилось на саркофагах и потолках, как, к примеру, в гробнице Сенмут»[184]. На потолке погребальной камеры пирамиды Сенмут изображен шагающий человек; выше него — три звезды пояса Ориона. Паркер и Нойгебауэр правильно заключили, что «в „Текстах пирамид“ Саху отождествляется с Осирисом, изображенным на гробницах и потолках в виде человеческой фигуры»[185]. Много раз образ Осириса-Ориона встречается в дренеегипетских рисунках; среди них одним из древнейших является изображение на камне-пирамидке, венчающей пирамиду Аменемхета III, которая в наши дни находится в Каирском музее. Здесь Саху-Орион тоже высечен в виде шагающего человека, держащего звезды в своих ладонях.

Из египетских погребальных текстов и «Текстов пирамид» ясно, что Саху-Орион был душой Осириса; этот район ярких звезд считался весьма желанным местом для душ фараонов после тяжелого процесса умирания и перерождения. Рандл Кларк пишет:

«Появление Ориона в южном небе из невидимой зоны это знак… трансформации „живой души" в Осириса. Все погребальные заклинания предназначались для того, чтобы

скончавшийся фараон обрел форму Осириса… и, таким образом новый Осирис, при должной, заботе об этом его наследников, сливался с душой первоначального Осириса»[186].

Первым шагом в ритуале трансформации было преображение тела усопшего, то есть мумификация. Умершего повелителя и его мумию называли Осирис-Унас, Осирис-Пепи и так далее, что говорило о том, что душа фараона уже готова стать звездой в районе созвездия Саху-Ориона. Заглянем в «Тексты пирамид»:

«О фараон, ты Великая звезда, собрат Ориона, которая пересекает небо с Орионом, которая правит (Дуатом) Миром небытия с Осирисом; ты поднимаешься с востока небес, обновляясь в надлежащий срок, и становишься молодым в должное время. Небо породило тебя с Орионом…» [Тексты пирамид, 882-3]

Здесь нет нужды что-либо комментировать. Умерший фараон становится звездой в созвездии Осириса-Ориона. Это событие можно увидеть «с востока небес» на рассвете. Об этом же говорит другой отрывок:

«Смотри — он пришел как Орион, смотри — Осирис пришел как Орион… О, фараон, небо принимает тебя как Ориона, свет утренней зари несет тебя с Орионом… ты. регулярно поднимаешься с Орионом в восточном крае неба, ты регулярно опускаешься с Орионом на западный край неба… вас сопровождает Сотис…» [Тексты пирамид, 820-2]

Фолкнер, переводчик текста пирамид, использует здесь греческое наименование Сириуса, Сотис. С этих строк мы будем употреблять название Сириус в астрономическом контексте, и Сотис — в мифологическом.

Известно, что звезда Сириус (Сотис) связывалась с началом ежегодного разлива Нила в первых числах июня (середине июля по юлианскому календарю). Сириус всегда поднимался следом за созвездием Ориона и составлял пару с Осирисом-Орионом. Можно привести немало выдержек, в которых Осирис-Орион и Сотис-Исида упоминаются вместе; также есть много упоминаний Исиды и Осириса в их человеческой ипостаси. Мерсер полагал, что, когда Сотис «представала как божество, а не звезда, она звалась Исидой, и в этом человеческом облике была тесно связана с созвездием Ориона»[187]. Это легко понять, вспомнив, что Сотис неотступно следует за Орионом. Валлис Бадж писал: «Упоминание Ориона и Сотис интересно, поскольку доказывает, что одно время древние египтяне верили, что эти звездные скопления являются домами покинувших тело душ»[188]. «Тексты пирамид» категорично утверждают, что фараоны после смерти воплощаются в звезды или же, более точно, сливаются на небе с Осирисом-Орионом. Множество отрывков не оставляет у нас никакого сомнения на этот счет:

«Фараон — это звезда…» [Тексты пирамид, 1583]

«Фараон — это звезда, которая освещает небо…» [Тексты пирамид, 362, 1455]

«…Фараон, яркая звезда и путешественник в далекий мир… фараон в виде звезды…» [Тексты пирамид, 262]

«Ло, фараон поднимается как та звезда, которая находитсяу горизонта…» [Тексты пирамид, 347]

«Тексты пирамид» дают ясное свидетельство того, что умершие фараоны перевоплощались в звезды, причем чаще упоминается восточная часть горизонта. «Тексты» также постоянно говорят о том, что звезды — это души умерших фараонов:

«будь душа как живущая звезда…» [Тексты пирамид, 904]

«Я — душа… я — золотая звезда…» [Тексты пирамид, 886-9]

«О, фараон, ты — великая звезда, собрат Ориона…» [Тексты пирамид, 882] «…смотри, он (фараон) прибыл как Орион, смотри, Осирис пришел как Орион…» [Тексты пирамид, 820]

Таким образом, душа умершего фараона становилась душой Осириса, а небесным отражением Осириса был Орион. «Тексты пирамид» называют звездный мир Осириса Дуатом;

именно в нем покоятся души. Есть немало указаний на то, что Дуат включал в себя созвездие Осириса-Ориона и что так же называли поле пирамид в Мемфисском некрополе:

«Фараон пришел для того, чтобы прославлять Ориона, Осирис расположен у его головы…» [Тексты пирамид, 925] «Дуат сжал ваши руки в том месте, где находится Орион…» [Тексты пирамид, 802] «Ты можешь взойти на небо, небо может дать тебе рождение как Ориону…» [Тексты пирамид, 2116]

«Живи и будь молодым, как твой отец (Осирис), как Орион в небе…» [Тексты пирамид, 2180]

«Твоим именем Обитателя Ориона…» [Тексты пирамид, 186]

«О, фараон, ты — эта Великая звезда, собрат Ориона, кто путешествует по небу с Орионом, управитель Дуата вместе с Осирисом…» [Тексты пирамид, 882]

Умерший Осирис-фараон должен был присоединиться к Осирису-Ориону в предписанном районе неба, где покоились все другие умершие фараоны (его предшественники). Мы можем даже угадать время года, которое было идеальным для совершения ритуала: необходимо, чтобы на небе находился Орион, причем именно на рассвете, и была видимой также и Сотис, поскольку упоминается и эта звезда. Мы также знаем, что ритуал перерождения происходил перед началом ежегодных разливов Нила, то есть примерно во время солнцестояния. Идеальное совпадение этих событий, если отнести его к эпохе пирамид, по астрономическим подсчетам падает на примерно 2750 год до н. э.[189] «Тексты пирамид» содержат намек на это «идеальное время»:

Слова в квадратных скобках были введены, чтобы более точно передать астрономический смысл этого отрывка. Во время летнего солнцестояния солнце находится в «северном регионе» неба и встает из-за горизонта по азимуту 63,5 градуса, что составляет 26,5 градуса от восточного направления[190]. В это время созвездие Ориона появляется всего на несколько градусов в направлении с юга на восток, так что фараон — «на восточной стороне неба». Используя специальную компьютерную программу для того, чтобы воссоздать положение звезд на небе в 2750 году до н. э. на рассвете во время летнего солнцестояния, мы получили визуальную картину того, что было описано текстом. Орион полностью поднялся из-за горизонта, а «звезда Исиды», Сотис, только появилась. Как раз для того, чтобы обозначить «новое рождение» и начало нового года.

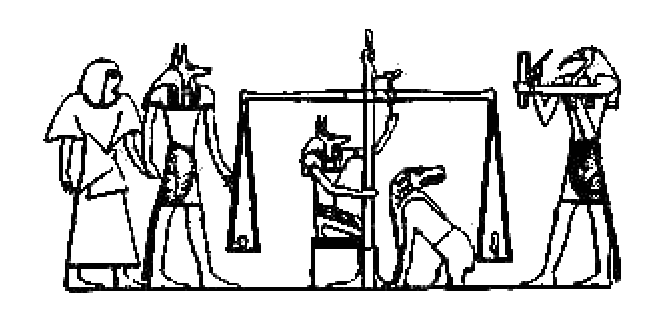
IV
ПОТОМОК ИСИДЫ-СОТИС И ОСИРИСА-ОРИОНА

Хотя споры среди египтологов — явление довольно частое, когда дело касается «Текстов пирамид» и ритуалов, они все же сходятся на одном — ритуал перерождения фараона основывается на легенде о драматической истории Осириса и Исиды и об удивительном рождении их сына Гора.

Нигде в «Текстах» миф об Осирисе не приводится полностью; очевидно, древние египтяне знали его так хорошо, что полагали излишним пересказывать преамбулу ритуала; так большинство христиан знает основные элементы христианской истории. Существовали, однако, тысячи упоминаний об Осирисе, Исиде и Горе в древнеегипетской погребальной литературе (в том числе и в «Текстах пирамид»), и египтологам не составило труда реконструировать историю Осириса:

«Осирис был старшим сыном богини небес Нут, братом Исиды, Сета, Нефтиды и, возможно, Анубиса. Осирис стал первым повелителем Египта, разделив трон со своей сестрой Исидой. Он был справедливым владыкой, установившим в Египте власть закона (маат). С помощью своего везира, „бога" Тота, приобщил людей к религии и дал им начала цивилизации. Египет стал процветающей страной, в которой не было междуусобных войн. К несчастью, не всем это доставляло радость, и особенно был недоволен его брат Сет. Он

составил заговор против Осириса, убил его, разрезал на мелкие куски и разбросал по всему Египту. Исида не имела детей, и после того, что случилось с Осирисом, царство осталось без наследника. Однако не все было потеряно — Исида тайно собрала части тела мужа и придала им человеческую форму. Создав таким образом первую мумию, Исида с помощью магической силы смогла на короткое время вернуть жизненную силу мужу и зачала от Осириса. Осуществив свое предназначение на Земле, Осирис превратился в звезду (Орион) и вступил в правление царством мертвых, которое носит название Дуат. Исида же спряталась от Сета в болотах Дельты и в положенный срок родила сына Гора. Когда Гор вырос и возмужал, он вызвал Сета на поединок для того, чтобы выяснить — кто должен править Египтом. Во время боя Гор потерял глаз, но лишил Сета мужского начала. Хоть сражение не завершилось, бог Солнца присудил победу Гору, и тот был объявлен царем, первым фараоном Египта»[191].

10. Сцены из "Книги мертвых" — взвешивание сердца и представление души на суд Осириса. Рядом с Осирисом его сестра и жена Исида и их сестра Нефтида. Перед ними на лотосе стоят четыре сына Гора

Трагическая история Осириса и борьбы Гора за трон являлась идеологической основой власти фараонов. Фараоны утверждали свои права на престол заявлением, что они являются земным воплощением Гора, а миф об эпической битве с Сетом метафорически осуждал попытки борьбы за престол со стороны тех, у кого не было на то законных прав. Все владыки Египта считались реинкарнациями Гора, и именно им надлежало поддерживать «маат»[192] — «закон и порядок». Когда фараон Гор умер, он возродился с Осирисом, то есть стал единым с Осирисом телом в мире умерших — Дуате. Это оставило трон свободным для законного наследника, который должен был выполнять роль Гора; теперь уже он считался сыном Осириса и Исиды, поскольку его отец стал Осирисом. Таким образом осуществлялся переход «Гор — Осирис — Гор», который был центральным в царском культе времен фараонов; фараоны считались живыми богами, и их смерть объяснялась в терминах этой?

божественного мифа, и ни у кого не вызывало сомнения, что они возрождаются вновь в небесном царстве Осириса. Главной целью «Текстов пирамид» было помочь осуществлению этого повторяющегося процесса.

Генри Франкфорт доказал, чти ритуал перерождения умершего фараона происходит параллельно с ритуалом коронации его наследника[193]. Смерть фараона таким образом связана с двумя событиями, и это отражено в «Текстах пирамид»: похоронами Гора-царя как сына Осириса и коронацией нового Гора-царя, сына бывшего Гора, ставшего Осирисом. В астральных терминах новый фараон был сыном Осириса-Ориона. Точно так же, как Осирис отождествлялся с созвездием Ориона, так и его соправительница и сестра Исида идентифицировалась с Сотис (Сириусом). Исида-Сириус (Исида-Сотис), таким образом, была астральной матерью умершего царя. Сириус, как мы знаем, является ярчайшей звездой на небе и появляется над горизонтом сразу за созвездием Ориона.

В «Текстах пирамид» живой фараон, новый Гор-царь, во время своей коронации, происходящей одновременно с погребальной церемонией, многозначительно произносит:

«Как восхитительно видеть», — говорит она, а именно Исида: моему отцу, [умершему] фараону, когда он восходит на небо сквозь звезды…» [Тексты пирамид, 939]

«Небо ясно, Сотис [Сириус] живет [т. е. появляется], я [единственный] живущий, сын Сотис:» [Тексты пирамид, 458]

«Твоя сестра, Исида, приходит к тебе насладиться любовью твоей. Ты [умерший король] поместил ее на свой фаллос, и твое семя вошло в нее; она готова к тому, чтобы стать Сотис, и Гор-Сопду вышел из тебя, как „Гор, который в Сотис…", и он (я) защитит тебя его (моим) именем Гора, сына, кто защитит отца…» [Тексты пирамид, 632-3]

«Сестра (умершего) фараона — Сотис, дочь Утренней звезды…» [Тексты пирамид, 357; 929; 935; 1707]

Умерший Осирис-царь также говорит с помощью «Текстов пирамид»:

«Небо беременно темно-красным (цвет рассвета), Нут дала рождение своей дочери (Сириусу) [при] свете рассвета, я поднимаюсь сам… мой третий спутник — Сотис… [вторым спутником является его отпрыск]». [Тексты пирамид, 1082-3] «Прикажи ему, кто имеет жизнь (то есть, живой царь Гор), сын Сотис, что он может говорить от моего имени и установить мое место на небе», [Тексты пирамид, 1482]

Эти выдержки ясно показывают, как выполнялся звездный ритуал, в котором умерший фараон в качестве одной из звезд Осириса-Ориона любовно соединялся с Исидой-Сотис (Сириус) для того, чтобы оплодотворить ее и зачать астрального Гора, сына Сотис. Этот сын Сотис становится новым фараоном Египта. Очевидно, что и для сына Сотис существовал аналог на небе, и Фолкнер предположил, что таким аналогом являлась планета Венера (которую считали звездой) из-за упоминания об «утренней звезде»[194]. Но в текстах говорится, что «утренняя звезда» «выходит из» чрева Сотис. Что за звезда находится рядом с Сотис-Сириусом?

В 2750 году до н. э. Сириус имел склонение примерно 21,5 градуса[195]. То есть во время летнего солнцестояния он поднимался над горизонтом довольно далеко от эклиптики, в 116,5 градусах по азимуту, или примерно в 26,5 градусах южнее; солнце же вставало примерно 54 градусами севернее. А это значит, что ни одна из планет не могла находиться около Сириуса во время солнечного восхода. Тогда какая же «утренняя звезда» расположена ближе всего к Исиде-Сириусу? Может, около Сириуса существовал какой-то объект, невидимый в наши дни? Может ли существовать «потерянная» звезда?

Здесь нам стоит вспомнить «Тайну Сириуса» Роберта Темпла, книгу, посвященную тайным знаниям догонов, в которой значительное внимание уделено невидимой звезде — спутнику Сириуса. Согласно Темплу, представления догонов восходят к древнему Египту, где они возникли примерно около 3200 года до н. э. В наши дни эта невидимая невооруженным

глазом звезда называется Сириусом Б. Ученые считают, что Сириус Б не мог быть видим в древности, но разве они не могут ошибаться?

V
ДОРОГА К ЗВЕЗДАМ

В Великой пирамиде есть четыре узкие длинные шахты, назначение которых египтологи долгое время объяснить не могли. Мы уже упоминали эти шахты и теперь хотели бы дать более полное их описание.

Две шахты погребальной камеры фараона известны еще с семнадцатого века. Джон Гривз, профессор астрономии в Оксфорде, сообщил о существовании этих шахт после своего знаменитого обследования пирамид Гизе в 1638 году, упомянув, что северная шахта «почернела от огня факелов» м. В 1693 году де Майе, французский генеральный консул, тоже доложил о своем открытии шахт и сделал необычный вывод о том, что они служили для спуска пищи и удаления мусора[196]. Джомард, сопровождавший Наполеона в его египетской экспедиции в 1798 году, писал позднее: «Эти узкие глубокие полости уходят вверх из погребальной камеры пирамиды Хуфу»[197]. Британский искатель приключений, полковник Вайз, вместе со своим коллегой, Дж. С. Перрингом, открыл, что шахты выходят наружу; это произошло в 1837 году. Поначалу оба исследователя решили, что шахты ведут в какую-то комнату, хоть у этого прохода и были очень маленькие размеры (23 на 22 сантиметра), но отказались от своей идеи, когда почувствовали после расчистки северной шахты потоки воздуха[198]. Они предположили, что шахта была создана для вентиляции; именно благодаря им закрепилось выражение — «вентиляционная шахта». Флиндерс Питри в своем описании уже пользуется этим определением: «Вентиляционная шахта ведет из этой [царской] камеры на внешнюю сторону пирамиды; на протяжении 30 футов от поверхности ее угол составляет от 30 градусов 43 минут до 32 градусов 4 минут; северная же на расстоянии 70 футов от поверхности меняется от 44 градусов 26 минут до 45 градусов 30 минут» м. В 1872 году британский инженер Уэйнман Диксон предположил, что подобные шахты могут существовать и в погребальной камере царицы. Астроном Пьяцци Смит, который сопровождал Диксона, описал, как было сделано это открытие:

«Увидев трещину (на нее показал доктор Грант) в южной стене камеры царицы, Уэйнман Диксон запустил туда провод на всю возможную длину, а потом попросил плотника, мастера на все руки, с помощью стального зубила и молотка проделать в этом месте дыру… отмерив затем такое же расстояние на северной стене, мистер Диксон направил бесценного Билла Грандли выполнить ту же работу молотком и стальным зубилом…»[199] [Смит П. «Великая пирамида», с.428]

Френсис Питри, измеривший в 1880 году наклоны шахт, объяснил, как он это сделал:

«Шахты, идущие из этой камеры [царицы] были измерены угломерным прибором; они оказались в точности такими же, как воздушные шахты в погребальной камере царя, но в самом своем начале были закрыты каменной плитой, отделявшей их от камеры, не было также обнаружено выхода на поверхность, хотя выход искал и господин Уэйнман Диксон, который впервые их увидел, и я…»

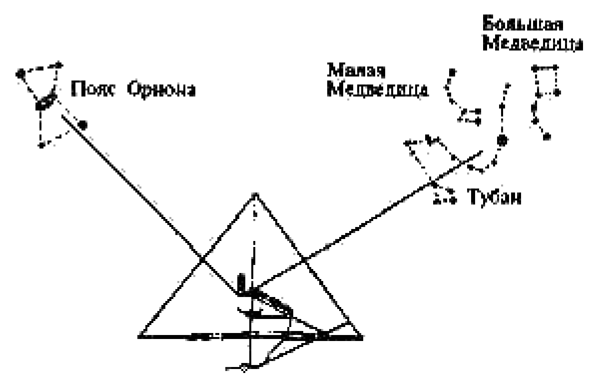
Но затем последовал странный комментарий Питри:

«Я увидел что-то вроде отверстия на 85-м ярусе южной грани пирамиды, когда осматривал ее снизу из телескопа; но мне помешали исследовать это подробней…»[200]

Теперь мы знаем, пользуясь недавними весьма детальными исследованиями, в которых применялось даже альпинистское снаряжение, что Питри заблуждался. Ни одна из двух шахт погребальной камеры царицы не выходит наружу. Египтологи считали, и это было ошибочное мнение, что шахты отходят всего метров на восемь от камеры царицы. Питри определил, что наклон шахт составляет: северной — 37 градусов 28 минут, южной — 38 градусов 28 минут; каждое значение было определено «двумя измерениями, показания которых не разошлись

больше, чем на шесть минут». Питри ошибся и в этих измерениях. Однако доклад оказал определенное воздействие — было решено, что, поскольку шахты не пронзают пирамиду насквозь, они (а следовательно, и вся камера царицы) были древними строителями брошены. Исследователи занялись погребальной камерой царя, расположенной выше. Представление о недостроенности шахт существовало на протяжении многих десятилетий до того, как Рудольф Гагтенбринк сделал свои открытия в южной шахте погребальной камеры царицы. Он установил, что шахта тянется намного дальше, уходя выше уровня пола погребальной камеры царя на 19,5 метров, при этом следует на протяжении 25 метров практически параллельно южной шахте погребальной камеры царя[201].

Долгое время обсуждался вопрос — являются ли камеры вентиляционными; в 1924 году бельгийский египтолог Капарт предположил другое назначение шахты. Подозревая, что все сооружение имеет символическое значение, Капарт высказал догадку, что шахты не предназначались для вентиляции вообще; служили они для чисто религиозных целей: «Более вероятно, что они выполняли какую-то роль при погребении, возможно, являясь путем для выхода души царя»[202]. Аналогичное предположение высказал в 1929 году египетский ученый Стейндорфф[203]; эту точку зрения поддержали Эдвардс в 1947 году[204] и Вадьер в 1954 году[205]. Примерно в то же время, что и Вандьер, гипотезу Капарта о символическом предназначении шахт, высказанную Каратом, подробно исследовал Бадави, египтолог, хорошо знакомый с египетской архитектурой. И ему в своих исследованиях удалось добиться значительного продвижения к истине.

11. Великая пирамида в Гизе (в разрезе)

Направленность шахт на звезды для 2600 года до н. э. была определена А. Бадави и В. Тримбл в 1964 году.

В своей работе по архитектуре Древнего Египта Бадави предположил, что шахты царской погребальной камеры являлись каналами к звездам, «северная шахта… для путешествия души к вечным приполярным звездам, южная шахта — к Ориону»[206]. Все это опровергало общепринятое мнение о том, что в «Текстах пирамид» отражен ритуал посмертного ухода фараона к солнцу. В 1964 году Бадави обратился к астроному с просьбой произвести вычисления, которые могли бы подтвердить его теорию (см. Приложение 1). Он попросил Вирджинию Тримбл помочь ему решить эту проблему, и они опубликовали свою совместную работу в одном немецком египтологическом журнале[207]. Бадави первым обоснованно подверг критике гипотезу вентиляционного предназначения шахт:

«Эта точка зрения не… выдерживает критики при объективном анализе. Помимо факта, что подобные шахты больше не встречаются ни в одной пирамиде, надо сказать, что данная „вентиляционная" система, если ее принимать за таковую, весьма мало походит на вентиляционную систему их собственных домов»[208].

Архитектурные исследования Бадави показали, что древние египтяне вообще не создавали систем вентиляции погребений[209]. В своих же домах они делали отверстия в потолке, ориентированные на север, чтобы использовать холодный северный бриз. Бадави отметил это особо:

«Для того, чтобы проветривать погребальные камеры в пирамиде Хеопса, было бы разумнее разместить шахты горизонтально на уровне потолка, чем делать их наклонными, начинающимися в одном метре от пола, на уровне крышки саркофага. Можно добавить, что при строительстве наклонной шахты строителям приходится иметь дело с массой проблем при прокладке ее через ярусы, чего не было бы, если бы вентиляционные шахты были горизонтальными»[210].

Ученый заметил также, что шахты в погребальной камере царицы не дошли до поверхности, и «в данном случае то, что они вообще не служили для вентиляции, не вызывает сомнений»[211]. Бадави, конечно, знал, что «Тексты пирамид» упоминают Саху-Орион и что путешествие Осириса-царя связывалось с этим созвездием. Орион — южное созвездие, и потому являлось очевидным предназначение южной шахты погребальной камеры царя. Бадави взял средний наклон шахт, равный, по данным Питри, приблизительно 44,5 градусам для южной и 31 градусу для северной. Опытному астроному, каковой и являлась Тримбл, было совершенно очевидно, что северная шахта указывала довольно точно на Северный полюс мира, азимут которого равнялся 30 градусам, если наблюдать ее с плато Гизе, а если точнее, 29 градусам 58 минутам 51 секунде. Вирджиния Тримбл вычислила склонения всех звезд Пояса Ориона для 2600 года до н. э., предполагаемой даты сооружения Великой пирамиды. Она получила результаты, которые приведены в первой таблице[212].

Округленное значение широты пирамиды Хеопса в минутах равно 29 градусам 59 минутам. На этой широте небесный экватор — воображаемая линия, разделяющая небесную сферу на северное и южное полушария — лежит на 60 градусов 01 минуту выше южного горизонта, т. е. меридиана, глядящего на юг (90 градусов — 29 градусов 59 минут = 60 градусов 01 минута).

Небесный экватор имеет нулевое склонение; северная полусфера — положительные значения, южная — отрицательные. Для того, чтобы получить значение угла, под которым звезда была видна над Гизе, необходимо вычесть от угла наклона небесного экватора (60 градусов 01 минута) полученные значения склонений:

Как Тримбл, так и Бадави быстро поняли, что не случайно южная шахта довольно точно указывала на пояс Ориона, который находился под углом 44 градуса 30 минут. Вместе с тем, Тримбл доказала, что ни одна важная звезда в ту эпоху не проходила эту точку: «Похоже на то, что ни одна звезда не проходила ту точку неба, на которую нацелилась шахта. Кроме того, ни одна звезда сравнимой величины вообще не проходила пояс углов наклона от 1 градуса 30 минут до -14 градусов 30 минут на протяжении всего того периода»[213].

Отсюда Бадави заключил, что шахта была намеренно направлена на пояс Ориона, центр созвездия Саху-Осириса, а именно — для того, чтобы помочь душе умершего фараона подняться на небеса с конечным пунктом назначения Саху-Осирис (Орион). Бадави ошибался на 0,5 градуса, поскольку, как нам сейчас известно, шахта погребальной камеры царя имеет наклон 45 градусов. Но и 44 градусов 30 минут было достаточным для Бадави и Тримбл, чтобы сделать свое заключение. Странно, впрочем, что Бадави и Тримбл не рассмотрели с той же точки зрения шахты погребальной камеры царицы. Возможно, они разделяли мнение, что камера царицы была брошена недостроенной.

Однако открытие того, что шахты в 2600 году до н. э. были направлены на пояс Ориона, было проигнорировано. Только, пожалуй, Эдвардс принял его к сведению, но и он не упоминал о нем до 1981 года, когда сделал следующий важный комментарий к статье, написанной в честь своего американского друга, Доуса Данмана.

«Тексты пирамид» часто содержат намеки на то, что посмертная жизнь царя связана со звездами; чаще всего при этом упоминаются звезды приполярной области, а также Сотис и Орион. Научные исследования показали, что северная шахта, поднимающаяся под углом в 31 градус к горизонтали, была почти точно ориентирована на Альфу Дракона, в то время как направление южной шахты под наклоном 44,5 градуса указывает на три звезды Пояса Ориона. Крайне сомнительным было бы утверждение, что такое совпадение случайно[214].

Странно, что ни один египтолог не попытался развить идеи Бадави; возможно, это произошло потому, что в научных кругах продолжала доминировать «солнечная теория».

Когда я начал свое исследование звездных представлений фараонов, то ничего не знал о Бадави и его статье; если бы я о них знал, это сэкономило бы мне немало времени и усилий. Но поскольку этого не было, я исследовал пирамиды Гизе, не имея представления об этих открытиях.

5
ПЛАН ГИЗЕ

Они [строители] были определенно способны продиктовать… малые размеры третьей пирамиды, несмотря на предполагаемое желание Менкаура [Микерина] иметь такое же сооружение, как и у его предшественников…

Дж. А. Р. Легон. «Дискуссии по вопросам египтологии»

В Гизе мы сталкиваемся с рядом сооружений, каждое из которых несет определенную идею, но мы игнорируем принципы, воплотить которые были призваны эти идеи.

Р. Кук. «Пирамиды Гизе»

I
СТРАННЫЕ ДОБАВЛЕНИЯ

В 1982 году, на следующий день после того, как я посетил пирамиду Унаса, я отправился в другое часто посещаемое мной место. Каирский музей. Моей целью было восточное крыло первого этажа, где хранится большая часть реликтов эпохи пирамид.

Удивительное место — этот музей. Расположенный в самом сердце Каира, на суматошной северной стороне площади Тахрир, он является настоящим убежищем от сумасшествия и шума современного большого города.

Здание было построено в самом начале столетия по проекту французского архитектора Марселя Дорно. Основатель музея Мариет распорядился поместить свои останки в саркофаг и поставить его во дворе; над дорожкой, по которой идут посетители, возвышается также статуя ученого, недавно подновленная. Египет в наши дни все больше склоняется к фундаментализму, и статуя Мариета выглядит несколько нелепо, как реликт колониального прошлого, которое египтяне стремятся забыть. Во дворе находится немало вещей эпохи фараонов, которые стали бы гордостью любого музея. Внутри здания места не хватает, и стоящие на улице статуи и саркофаги подвергаются воздействию городского загрязнения и тысяч рук туристов. На восточной стороне музея находится местная школа, где два саркофага служат в качестве школьных скамек, а третий выполняет функции мусорного ведра.

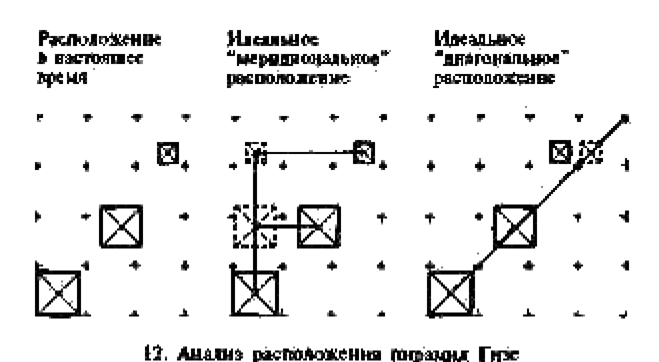
Я прошел через главный вход и направился к пирамидиону (бенбену) Аменемхета III. Он относится к приблизительно 1850 году до н. э. и некогда стоял на вершине одной из пирамид Дашура[215]. Пирамидной сделан из хорошо отполированного черного гранита и несет на себе две строки надписей у основания. На камне изображен крылатый диск и глаз, символ Гора. Есть там и фигура Осириса-Саху (Ориона) со звездой в протянутой руке. Перед тем, как отправиться в восточную галерею, где хранятся памятники Древнего царства, я подошел к статуе Менкаура, строителя третьей пирамиды в Гизе. Небольшое изваяние, вырезанное из слонца… Фигура царя, кажется, излучает мощную энергию и странную напряженность чувств,

что очень характерно для скульптурных произведений Древнего царства. В Менкауре ощущается присутствие божественной двойственности — в мягкости, смешанной с гордостью, в поднятой руке. Создается впечатление, что в фараоне видели не тирана, а божественного правителя, почитаемого и любимого.

Войдя в знаменитую 42-ю комнату, в которой хранится много памятников Четвертой династии, я сразу обратил внимание на великолепную статую Хафра, создателя второй пирамиды. Она бьша высечена из одного куска черного диорита, породы, работать с которой невероятно трудно. Тем не менее поверхность так тщательно отполирована, что выглядит как металлическая; статуя считается одним из самых значительных произведений искусства Древнего Египта. Скульптор, работавший над ней, был настоящим Микеланджело древности; как он обрабатывал гранит с помощью только медных инструментов, остается загадкой. Хафра восседает на троне, лицо его выражает как властность, так и благосклонность, в зависимости от того, с какой стороны вы на него смотрите. На плече Хафра сидит сокол, простирающий крылья над головой фараона. Я поймал себя на мысли, что ни один самый красивый памятник из гробницы Тутанхамона не может сравниться с этой статуей.

Я медленно шел по галерее, стараясь рассмотреть как можно больше, и тут увидел панораму пирамид Гизе с высоты птичьего полета. Табличка говорила, что фотография сделана при содействии египетских военно-воздушных сил. Скорее всего, снимок относится к 50-м годам, и это была первая съемка с высоты птичьего полета, которую я видел. До нее я никогда не думал о сооруженях, расположенных вокруг пирамиды Менкаура, сооружениях, которых не было рядом с двумя более высокими пирамидами. Но сейчас, взглянув на них, я вдруг почувствовал, что меня как будто ударило током. Несколько лет назад я работал в качестве инженера-строителя[216] и довольно болезненно относился ко всему, что нарушало общую архитектурную картину. Пирамида Менкаура, подумал я, расположена не совсем там, где ей следовало быть. Я спросил смотрителя зала, могу ли я переснять эту фотографию, и получил в ответ утвердительный кивок, улыбку и даже военное приветствие, что значило, что предложенный мной «бакшиш» вполне соответствует моменту. Получив разрешение, я воспользовался своим стареньким «Олимпусом» с 50-мм объективом и черно-белой пленкой и сделал снимок. Только один снимок, но он перевернул всю мою жизнь.

По окончании отпуска я вернулся к работе в Саудовской Аравии. В Эр-Рияде я проявил пленку и заказал несколько больших отпечатков. Я был очень заинтригован сооружениями около пирамиды Менкаура и непременно хотел разрешить загадку. Большинство из моих друзей в Саудовской Аравии были заняты в строительстве — инженеры, архитекторы, планировщики — и я подумал, что их помощь может оказаться мне полезной. Было интересно узнать, какие у них на этот счет возникнут мысли.

12. Анализ расположения пирамид Гизе

Как я и думал, большинство из тех, кто смотрел на фотографию, сделали примерно одно и то же заключение — каждая из трех пирамид расположена на собственной меридиональной

оси (север — юг), причем две из них стоят на одной диагонали, направленной на юго-запад. Я слышал предположения, что это связано с каким-то планом. Всех удивляло, что третья пирамида гораздо меньше первых двух — это привлекло и мое внимание — однако больше всего удивляло наличие пристроек у третьей пирамиды. Похоже, выбор места и высоты пирамиды не был случайным. Тогда возникал вопрос — чем он диктовался?

II
АРХИТЕКТУРНЫЙ ПЛАН

Я решил дать копии этой фотографии другой группе своих друзей — людям, не связанным со строительством и имеющим более художественные наклонности. Мне хотелось знать — зададут ли они мне те же самые вопросы. На этот раз я сразу провел черными чернилами диагональную линию на юго-запад, связывающую две более крупные пирамиды, и продолжил эту линию, чтобы наглядно показать курьезное отклонение от нее третьей пирамиды. Я также объяснял, в какой последовательности строились эти сооружения — пирамида Хуфу (Хеопса, Великая пирамида), пирамида Хафра (Хефрена) и пирамида Менкаура (Микерина). И опять я услышал те же вопросы — почему третья пирамида меньше и стоит как бы на отшибе от юго-западной оси. И снова из расположения пирамид делался вывод: малые размеры и наличие пристроек у пирамиды Менкаура объясняются каким-то замыслом архитектора. Однако эта группа людей высказала гораздо меньше предположений по сути этого замысла. Я слышал почти один и тот же ответ — Менкаура не имел достаточно ресурсов. В то время я вынужден был довольствоваться таким ответом, поскольку другого предложить не мог. Но можно ли было на нем успокоиться? Египтологи утверждают, что Менкаура правил почти так же долго, как и его предшественники, и, судя по всему, имел такое же влияние. Я предположил, что строительство было завершено быстро, поскольку Менкаура спешил. Но и этот вывод нельзя было подкрепить какими-либо фактами. Пирамиды сооружались несколько лет — от семи до десяти, по самым скромным подсчетам Менкаура хотел ускорить этот процесс?[217] Может, он болел? И снова нет доказательств. Статуя показывает фараона здоровым и сильным человеком.

Я увидел, что никакие доводы не могли объяснить, почему Менкаура решил возвести меньшую пирамиду, хотя, очевидно, имел такую же власть и такие же ресурсы, как и его предшественники. В любом случае у него не было причин для экономии — он располагал достаточным количеством и людей, и камня в каменоломнях. Предшественники во многом облегчили его работу: разработали каменоломни, изготовили инструменты, наладили перевозку, создали жилье для рабочих и прочие вспомогательные удобства (что сейчас называется «инфраструктурой»), а полученный опыт намного уменьшал возможность ошибки[218]. Ну хорошо, допустим, что Менкаура не имел той власти и ресурсов, как Хуфу и Хафра. Так зачем же ему было объявлять об этом потомкам, делая свою пирамиду много меньше?

Одно можно сказать определенно: Менкаура еще в начале строительства знал, что его пирамида будет намного ниже, чем две ранее построенные в Гизе. Сооружения такого масштаба планируются заранее, и Менкаура должен был одобрить какой-то первоначальный план. И, очевидно, в этот план входило не только само существование пирамиды, но и ее расположение относительно других сооружений Гизе. А это могло диктоваться идеологией того времени, идеологией культа перерождения. Все пирамиды Гизе составляют Некрополь, землю мертвых, точнее, Дуат, место, где «живет Осирис». Но как Некрополь связан со звездами Осириса?

Размышляя о группе Гизе, я понял, что этот вопрос должен быть сформулирован иначе: почему планом определено сооружение двух больших пирамид и одной маленькой? Почему у маленькой пирамиды есть пристройки на востоке? Теперь становилось очевидным, что эти «аномалии» вообще не являются аномалиями; с самого начала все было подчинено одному общему плану.

Работая над воплощением в жизнь замыслов архитекторов, я часто встречался с тем, что какие-либо особенности проекта, которые казались мне случайными, на самом деле являлись частью общей программы.

И еще кое-что на фотографии начинало занимать меня — расположение Нила относительно пирамид. Совсем недалеко от восточного края плато Гизе располагалась долина Нила. Река текла с юга мимо Каира, чтобы разделиться и создать широкую дельту в Нижнем Египте. Русло Нила у пирамид, как заметил французский египтолог Жан-Филипп Лауер, «направлено довольно точно на север»[219]. Тот же Лауер обратил внимание на то, что все гробницы-мастабы ориентированы строго с юга на север, параллельно течению Нила. С Четвертой династии «ориентация пирамид достигает точности, которая является поистине невероятной»[220]. Как, спрашивал себя Лауер, строители древности достигали этого? И отвечал, что точность достигалась наблюдениями за звездами[221]. Эдвардс и астроном Збинек Заба соглашались с его мнением. Заба считал, что строители пирамид были знакомы даже со звездной прецессией[222].

Я знал, что каждая из граней основания пирамид в Гизе направлена строго на одну из сторон света. Это означало, что пирамида, умышленно или нет, являлась компасом, по которому было легко ориентироваться — в зависимости от стороны основания, на которой вы находились. Главная ось пирамиды проходила по меридиану с севера на юг. Это очевидно, так как вход всегда находился с северной стороны и посетители обычно двигались в южном направлении. Таким образом меридиан являлся главным критерием первоначального замысла и плана группы пирамид. Существовала еще одна «аномалия» — три пирамиды Гизе, расположенные на оси меридиана, не были выравнены по главной диагонали — две пирамиды построены вдоль диагонали на юго-запад, а третья отодвинута к востоку. Что побудило архитекторов на создание такого странного плана?

Не были ли тому причиной какие-то особенности плато Гизе? Однако, насколько я знал, никаких особенностей плато не имело[223].

Напрашивается единственный ответ — дело не в особенностях рельефа, размещение пирамид объясняется чисто религиозными соображениями. Но какими именно? Большинство моих друзей-строителей, с которыми я говорил по этому поводу, соглашались, что, по всей видимости, размещение пирамид имеет, скорее, символический, чем практический смысл. Они говорили, что большинство сооружений — и в особенности геометрической формы, как пирамиды — имеют символическое значение. Это относилось и к месту, где они располагались, и к их ориентации и привязке к конкретному географическому району. В случае с пирамидами было похоже на то, что их «географическая привязка» относилась к Нилу. Архитекторы упоминали, что так называемая историческая ось Парижа, которая проходит от Лувра через район Ла-Дефенс к Елисейским полям, идет параллельно течению Сены[224]. Аналогично в Вашингтоне главной осью города является Пенсильвания-Авеню, улица, которую проложил французский архитектор Л'Анфан, используя более старую ось, соединяющую Белый Дом с Капитолием; последняя повторяла направление реки Потомак[225]. Без сомнения, создатели Мемфисского некрополя брали в расчет течение Нила. Однако при этом пирамиды стоят не параллельно друг другу, а на диагонали, причем только две из них — строго на диагонали.

Объяснение может тоже быть только религиозного характера. Сооружения имели важное религиозное значение, и их размещение диктовалось, в первую очередь, религиозными воззрениями.

Таким образом, все эти странности могут быть объяснены только одной причиной. И очевидная ориентация пирамид по звездам заставляет предположить, что и расположение пирамид тоже имеет отношение к звездам. И я решил внимательно изучить звездное небо.

ПИРАМИДЫ ГИЗЕ И ПОЯС ОРИОНА

Человек — это павший Бог, который помнит о небесах.

Ламартин. «Размышления»

Да будут светила на тверди небесной (для освещения земли, и) для отделения дня и ночи, и для знамений, и времен, и дней, и годов.

«Бытие» 1,14

Кто сотворил семизвездие и Орион и претворяет смертную тень в ясное утро, а день делает темным как ночь, призывает воды морские и разливает их по лицу земли? — Господь имя Ему!

«Амос» 5,8

I
ПОДЪЕМ ОРИОНА

Это было в ноябре 1983 года, в месяц, когда небо над Саудовской Аравией особенно ясно. На уик-энды большинство жителей стремится уехать из Эр-Рияда к золотистым дюнам, начинающимся приблизительно в двадцати километрах за чертой этого тихого города.

Моя жена Мишель, как всегда, упаковала багаж, состоящий из бутылок безалкогольного пива, большого количества питьевой воды, еды и спальных мешков. Моей дочери Кандис была всего четыре года, но она уже стала заядлым путешественником по пескам. С нами ехали еще две пары с детьми. Мы рассчитывали выбрать дюну повыше, чтобы дети играли на ней, в то время как взрослые готовят бифштексы и наслаждаются горячим кофе. Хотелось отвлечься от тяжелой работы и чересчур серьезной атмосферы Эр-Рияда, глубоко исламского города. Ночи в пустыне бывают просто восхитительными. Как только спускаются сумерки, на небе загораются звезды, и они кажутся удивительно близкими, как бы расположенными на расстоянии вытянутой руки. Лежа в спальном мешке, я считал эти звезды, пока не заснул.

По какой-то причине я проснулся в час ночи и глянул вверх, не сразу сообразив, где нахожусь. Высоко в южном небе пробегала полоска из звезд. Это был Млечный Путь; он выглядел как большая река в облаках. На западном «берегу» блестели звезды; эти звезды были много ярче, чем те, которые их окружали. Я сразу узнал в них созвездие Ориона и тут же отправился будить моего друга Жан-Пьера, который разделял мой интерес к астрономии, поскольку был заядлым яхтсменом и изучал навигацию по звездам.

Мы тихо перебрались на вершину дюны. Глядя на небо, Жан-Пьер стал делиться со мной секретами астронавигации. «Ты знаешь, — спросил он, — как найти самую высокую точку подъема Сириуса, когда на небе видно созвездие Ориона?» Я пожал плечами. «Сначала, — он протянул палец в направлении „берега“ Млечного Пути, — ты должен найти три звезды пояса Ориона. Звезды выстроены в ряд, и этот ряд нужно мысленно продолжить вниз к горизонту. Когда линия составит угол двадцать градусов — примерный угол между пальцами растопыреной руки — то в точке горизонта, куда она указывает, появится Сириус». И он показал на яркую звезду, которая виднелась у самого горизонта — Сириус. Тут же мой собеседник добавил: «Но эти три звезды — не самый лучший ориентир. Если ты посмотришь внимательно, то увидишь, что самая маленькая из них находится не на линии, а слегка смещена к востоку, и все они отклонены на юго-запад относительно Млечного Пути. И заметь, как…» Я резко прервал его. Он озадаченно глянул на меня, когда я стал цитировать по памяти строки из «Текстов пирамид»: «Дуат сжал руки царя в месте, где находится Орион…[Тексты пирамид, 1717]. О, Осирис-царь… Преодолей водный путь… лестница к Дуату может быть установлена там, где находится Орион… [Тексты пирамид, 1717]». К этому времени все уже проснулись и присоединились к нам. «Je tiens l'affaire!»[226], — воскликнул я с воодушевлением, намеренно выбирая слова, которые произнес Шампольон, когда понял, что разгадал секрет египетского иероглифического письма. Мне хотелось, чтобы хоть кто-

нибудь из тех, кого я вовлек в исследование пирамид Гизе, понял мою радость. Но по выражению лиц окружающих я догадался, что это не так.

Жан-Пьер продолжал внимательно глядеть на Орион.

— Что ты там увидел? — озадаченно спросил он.

— Три пирамиды Гизе, — спокойно ответил я.

— Что? — переспросила Мишель, которая на протяжении последних месяцев слышала от меня о звездной религии египтян бесчисленное количество рассказов. — Это шутка?

— Нет, все совершенно серьезно, — и я показал на пояс Ориона. Так началась история, которая заняла десять лет.

II

РОСТАУ: ВОРОТА В ЗВЕЗДНЫЙ МИР

Идея о том, что небесный Дуат древних египтян имеет свой аналог на земле, была принята некоторыми египтологами после изучения многих текстов, описывавших процесс погребения. Но месторасположение земного Дуата, тем не менее, оставалось неизвестным, поскольку никаких определенных упоминаний найти не удалось. Высказывалось предположение, что во времена Нового царства земной Дуат, или ворота в Дуат, находился в Абидосе, важном в древности центре культа Осириса, я также обнаружил, что в эпоху пирамид Дуат имел своего двойника около Мемфиса. И во все времена упоминался некий главный вход в Дуат (ворота), который назывался Ростау[227].

Поэтому я не удовлетворился существующим мнением и продолжал изучать вопрос. И увидел ответ на ночном звездном небе. Три звезды, одна чуть в стороне, повторяли размещение трех пирамид Гизе. И это казалось удивительно очевидным; то, что мимо этого ответа проходили другие исследователи, можно было объяснить только давлением «солнечной гипотезы» при изучении египетского культа. Если же Мемфисский некрополь рассматривать как Дуат, то совпадение становится еще очевидней. А повторяет ли размещение других пирамид положение звезд?

Валлис Бадж, прежний хранитель египетских древностей в Британском музее и прекрасный писатель, сделал очень интересное замечание о том, что в эпоху пирамид Мемфисский некрополь был известен как Дуат Сокара Мемфиса. Бог Сокар, человек с головой сокола, являлся охранителем Мемфисского некрополя и, что еще интереснее, во времена Четвертой династии часто идентифицировался с Осирисом. Это было подтверждено и доктором Эдвардсом, который писал, что «во времена пирамид Осириса стали идентифицировать с Сокаром, богом Мемфисского некрополя…»[228] Я также обнаружил, что во многих погребальных текстах центр Дуата назывался Ростау. В текстах Шабака[229], к примеру, Мемфисский район описывается так: «Это земля… где похоронен Осирис в Доме Сокара»[230].

Из этого Селим Хассан заключил, что центр Дуата отождествлялся не только с Ростау, но и с «царством Осириса в гробнице»[231]. В «Книге двух путей», содержащей погребальные тексты, датируемые периодом Среднего царства (ок. 2000 года до н. э.), Ростау назывался входом в некрополь, через который осуществлялся прямой доступ в Дуат. Можно привести такие строки: «Я прошел по дороге в Ростау по воде и земле; эти дороги — дороги Осириса; они существуют в небе…»[232]

Джин Селлерс, которая много лет изучала астрономию Египта в связи с древними текстами, писала, что «указанная в „Книге двух путей“ топография дорог в Ростау на небе, на воде и на земле отражает представление египтян о небесах». Она предположила, что «дорога по воде может быть указанием на район, известный нам под названием Млечного Пути»[233].

Ростау также упоминается в «Текстах пирамид» в связи с богом Сокаром (или Сокаром-Осирисом): «Поскольку я — Сокар Ростау, я привязан к этому месту, жилищу Сокара» [Тексты пирамид, 445]. «Жилище Сокара», это, конечно, — Мемфисский некрополь, но похоже на то, что ему соответствовало и какое-то место на небе, рядом с Млечным Путем.

Многие факты свидетельствуют о том, что Ростау, «жилище Сокара», было реальным местом в Мемфисском некрополе. Это вполне соответствует выводам исследователей египетской религии о «двойственности» символизма древних (любое событие в жизни людей рассматривалось как «повторение некого мифического события во времена богов»[234]. Египтяне верили, что боги, с участием самого «бога мудрости Тога», возвели пирамиду в Гизе во время «золотого века», когда боги жили на земле; это представление позднее было перенято греками, которые считали, что Гермес (как они называли Тота) построил пирамиды[235]. Я вспомнил, что «горизонт Хуфу», как называлась в знаменитом Весткарском папирусе, относящемся ко временам Нового царства, пирамида Хуфу, связывался со святилищем Тота, расположенным где-то в Гелиополе.

Разглядывая недавно изданный «Атлас древнего Египта»[236], я с изумлением увидел там Ростау, оказавшийся реальным местом в Мемфисском некрополе, приблизительно в южной части плато Гизе. Действительно, Рандл Кларк недаром называл бога «Сокаром Гизе», рассматривая это место как древнее Ростау[237]. Многие египтологи считают «Ростау» древним названием Гизе. Гойон полагает, что так назывался район, в котором в наши дни находится поселок Гизе[238], а Рандл Кларк пишет, что «Ро-сетау [так в тексте]… [является]… районом современного Гизе, мемфисским местом погребения и местожительством Сокара — одной из форм Осириса»[239]. Мирьям Лихтейм, блестящий филолог из Калифорнийского университета, считает, что Ростау — это «некрополь Гизе»[240]; Фолкнер думает примерно также — это «некрополь Гизе или Мемфис, позднее это название перешло на загробный мир, как его общее обозначение»[241]. Во времена Среднего и Нового царств Осирис именуется «августейшим богом Ростау»[242], и отсюда можно сделать вывод, что Ростау считалось местом совершения главного ритуала, где перерожденный мог «увидеть свет дня» в качестве «того, кто следует богу (Осирису) в своей процессии в Ростау… здесь осуществляется заклинание на Поле Жертвоприношений: здесь вход в обитель смерти [Дуат]…»[243]

Из всего вышесказанного становится ясно, что Ростау — не мифическое место; это область в Гизе, которую считали входом в Дуат. Теперь мне требовалось установить, не было ли обнаруженное мной соответствие между тремя пирамидами Гизе и тремя звездами Пояса Ориона частью одной большой схемы.

III

ЗВЕЗДНАЯ РЕКА

Как мы видели, «Тексты пирамид» содержат астрономические данные, результаты наблюдений за Орионом, Сириусом и другими звездами на том участке неба, который египтяне называли Дуат. Я с волнением узнал, что древние греки писали, будто египтяне связывают Нил со «звездной рекой», Млечным Путем. Со времен Гомера Нил ассоциировался с мифической рекой на небе, именуемой как Океаном, так и Эриданом. Греческий историк А. Б. Кук, придерживался мнения, что Эриданом (сегодня так называется созвездие, состоящее из цепочки бледных звезд, связывающих Ригель с Ахернаром) считалось «не что иное, как Млечный Путь», а в догреческие времена Океаном «просто называли всю Галактику», то есть тот же Млечный Путь. Кук также обратил внимание на утверждение Хигина, что река Эридан отождествлялась с Нилом; также ее называли Океаном («Eridanus: hunc alii Nilum, complures etiam Oceanum esse dixerunt»)[244].

Идентификация Нила с Эриданом или Океаном, похоже, была широко распространена в древности. Даже Диодор писал, что «египтяне считали Океаном свою реку Нил, на берегах которой были рождены их боги» я, а летописец Евсебий указывал, что «египтяне считают

свою реку океаном, на берегах которого родились боги»[245]. Много позднее Эридан стали идентифицировать с рекой По в Италии, иногда с Рейном и даже с Роной, но Р. Х. Аллен заметил: «Ни одна из этих сравнительно северных рек не соответствует звездному Эридану, поскольку это южное созвездие и река-двойник может находиться только там, где видно это созвездие»[246].

Нетрудно понять, почему люди, жившие по берегам Нила и имевшие звездную религию, стали связывать свою реку с Млечным Путем. Как Нил разделяет страну на две половины, так и Млечный Путь делит ночное небо. Может быть, именно Млечный Путь дал древним идею о том, что среди звезд существует космический Египет, обитель душ после земной жизни.

«Египтяне… с самой древности… изображали небеса в виде Благословенных островов, омываемых водами Нила… другие жили на берегах воображаемого небесного Нила, где они построили города; похоже на то, что египтяне не представляли без Нила небеса…»[247]

Читая это, я понял, почему «Тексты пирамид» говорят о важном «вьющемся водном потоке» на восточном краю неба, что сразу вызывало в памяти Нил, его мощное течение, поля тростника и разливы.

«Ты можешь поднять меня [умершего короля] к вьющемуся водному потоку, ты можешь поместить меня среди богов, недвижимых звезд…» [Тексты пирамид, 1759]

«Будь тверд, о, царь, на нижней стороне неба, с Прекрасной звездой на излучине вьющегося потока…» [Тексты пирамид, 2061]

«Я подошел к моим водным дорогам, которые находятся на берегу тока великой воды, к месту успокоения… которое находится на Горизонте…» [Тексты пирамид, 508]

«Вьющийся водный поток течет, поля разлива наполнены водой, и я [умерший царь] направляюсь выше них к восточной стороне неба, ко дворцу, где боги примут меня, где я буду рожден снова молодым… Ло, я встаю как звезда, расположенная на нижнем краю неба… моя сестра — Сотис, рядом со мной — утренняя звезда…» [Тексты пирамид, 343-57]

Теперь, похоже, я подошел к разгадке тайны пирамид. Дуат, который простирался по «западному берегу» Млечного Пути, соответствует и является практически зеркальным отражением района, который мы сейчас называем Мемфисским некрополем. Конечно, это не некрополь в греческом или западном смысле этого слова; он так же далек от этого, как Елисейские поля. Некрополь был двойником небес, населенных царями-богами Египта времен эпохи пирамид.

IV

РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ СООТВЕТСТВИЯ СОЗВЕЗДИЮ ОРИОНА

Итак, древние египтяне рассматривали район Мемфисского некрополя как земное отражение небесного Дуата. На протяжении всей древности существовал взгляд на звездную реку как на аналог Нила, а район Гизе соответствовал поясу Ориона. Теперь я решил обратиться к «Текстам пирамид» еще раз, отыскивая уже не то, что касается их религиозного и метафорического смысла, а структуру самих пирамид. И обнаружил, что «Тексты пирамид» содержат на этот счет несколько прямых указаний, собранных в одном довольно пространном пассаже, называемом «Изречение 600».

В этом «Изречении» солнечный бог Ра выражает свою благосклонность к сооружению монумента, строительство которого было под вопросом. Ра являлся главой гелиопольского пантеона и родоначальником всех богов, включая Осириса, поэтому к нему относились примерно так же, как мы относимся к Богу-отцу, веря в свою загробную жизнь, осуществляемую через Бога-сына, Иисуса Христа. Египтяне верили в то, что солнечный бог Ра мог защитить пирамиду и весь некрополь, однако сам процесс перерождения осуществлялся с помощью бога Осириса. Именно в «Изречении 600» я нашел то, что искал: недвусмысленную констатацию отождествления царя, его пирамиды и Осириса. В этих строках содержались слова Осириса, обращенные к сыну, новому Гору-царю, о том, какие

действия он должен осуществить на поле пирамид: «О, Гор, этот (ушедший) царь — Осирис, эта его пирамида — Осирис, это его создание — Осирис…» [Тексты пирамид, 1657]

Для того, чтобы яснее это осознать, нам следует вспомнить, что данная надпись была обнаружена не в одной, а в нескольких пирамидах[248]. Таким образом, можно предположить, что она была сделана не для конкретного царя, а служила в качестве общей литургии для всех усопших фараонов. Мы также можем прочесть: «О, Гор, эти (усопшие) цари — это Осирис, эти их пирамиды — Осирисы, эти их сооружения — Осирис…» [Тексты пирамид, 1657].

Наконец я сообразил, что Осирисом являются все сооружения пирамид. Я уже знал, что звездной формой Осириса был Саху, то есть современное созвездие Ориона; следовательно, пирамиды тоже представляли собой Орион. Это совпало с моей догадкой, что пирамиды Гизе являются символами пояса Ориона.

Моим следующим шагом стала попытка отыскать какие-либо визуальные свидетельства. Я сделал хорошую фотографию трех звезд пояса Ориона и положил ее рядом с панорамой пирамид Гизе. Совпадение оказалось ошеломляющим. Мало того, что расположение пирамид было идентично расположению звезд, но даже яркость звезд соответствовала размерам пирамид.

Читая слова Осириса, я начинал вызывать в воображении небесный образ Ориона, «души Осириса». Загробный ритуал, рассматриваемый в «Изречении 600», относился не столько к бальзамированию тел умерших фараонов, сколько к душам усопших царей, а если точнее — к астральным душам, которые должны были соединиться с Осирисом-Орионом в звездном Дуате. Осирис в этом случае был, конечно, Осирисом-Орионом. И я нашел то, что искал: «О, Гор, эти (звездные души усопших) царей — это Орион-Осирис, эти их пирамиды — Орион-Осирис, эти их сооружения — Орион-Осирис…»

Внезапно я понял, что не только три великие пирамиды, но и их сестры из Мемфисского некрополя имеют свои звезды в небе. Теперь, когда пирамиды определены как земное отражение пояса Ориона, они могут послужить ориентиром при определении относительного положения сооружений, являющихся аналогами других звезд Дуата. Таковыми могут оказаться две пирамиды в Дашуре и те, что расположены в Абу-Руваше и Завиет эль-Ариане. Пирамиды Четвертой династии, без сомнения, могли быть размещены по какому-то единому плану. И тут я с воодушевлением вспомнил, что две из пирамид, о которых я подумал, Джедефра в Абу-Руваше и Небка в Завиет эль-Ариане, носят «звездные» имена: «Джедефра является звездой Сехету», и «Небка — это звезда»[249]. «Звезда Сехету» — это звезда Дуата. Какой еще звездой она может быть?

Я расстелил карту района Мемфиса и сравнил ее с картой участка звездного неба, в котором находится Орион. Тщательно совместив пирамиды группы Гизе со звездами пояса Ориона, я увидел, что пирамида Небка в Абу-Руваше соответствует звезде Саиф, или «левой ноге» созвездия, а пирамида в Завиет эль-Ариане представлена звездой Беллатрикс, или ее «правым плечом». Других известных пирамид, которые соответствовали бы каким-либо ярким звездам, к примеру, Бетельгейзе и Ригелю, не было, поэтому я заключил, что они либо никогда не были построены, либо их разобрали, а их основания были занесены песками Восточной пустыни. Учитывая, в каком состоянии находились пирамиды в Завиет эль-Ариане и Абу-Руваше, это предположение имеет смысл. Таким образом, пять или семь ярких звезд Ориона могут соответствовать пирамидам Четвертой династии.

Пирамиды Дашура, однако, поставили меня в тупик. Они не являлись частью изображения «нашего», современного Ориона, и это я сообразил только много позже. А в то время мне было достаточно, что моя теория «совпадений» получила еще одно доказательство.

И я подумал, что наступило самое время рассказать о ней специалистам и выслушать, что они думают по этому поводу.

7
ТЕОРИЯ ЗВЕЗДНОГО СООТВЕТСТВИЯ

Думаю, вы имеете убедительное доказательства…

И.Е.С.Эдвардс, хранитель египетских древностей в Британском музее (1954—1974), *письмо автору,* октябрь 1984

Я полагаю, что ваша теория не может выдержать беспристрастной проверки…

Т. Г. Х. Джеймс, хранитель египетских древностей (1974—1984), *письмо автору,* декабрь 1983

I
ГОВОРЯТ ЭКСПЕРТЫ

В конце 1983 года я подготовил короткий доклад о теории звездного соответствия, как я ее назвал, снабдил несколькими набросками и направил все это в Британский музей. Я еще жил в Эр-Рияде и знал, что до Европы мое письмо доберется не скоро. Но ответ пришел намного раньше, чем я ожидал. Это было письмо от профессора Т. Г. Х. Джеймса, хранителя египетских древностей музея. Эту должность до него с 1954 по 1974 год занимал доктор И. Е. С. Эдвардс; а еще раньше — немало известных лиц, среди них — Валлис Бадж и Сэмюэл Бирч. Ответ Джеймса был удручающим — он хоть и признал, что моя теория могла бы объяснить некоторые факты, но все же не принял в качестве объяснения порядка размещения пирамид. Он полагал, что две пирамиды в Дашуре очевидно не вписываются в мою схему, и, кроме того, отмечал, что не существует ни одного древнего автора, чьи слова можно было бы расценить как подтверждение моей гипотезы.

Я был очень разочарован тем, что его не заинтересовали мои мысли. Конечно, многие вопросы нуждались в дополнительной проверке, да и его слова о пирамидах Снофру в Дашуре имели резон, но я не ожидал, что он отвергнет саму идею. А что он считал «беспристрастной проверкой» и почему думал, что не существует античных доказательств моей теории? А статьи Бадави о шахтах пирамиды Хеопса, указывающих на Пояс Ориона? Да и расположение пирамид Гизе говорит само за себя. По крайней мере, не стоило эту теорию отвергать с порога, она заслуживала более внимательного рассмотрения. В конце концов я заключил, что странные формулировки доктора Джеймса — это стремление облечь в вежливую форму свое мнение о том, что совпадение плана расположения пирамид Гизе и звезд Пояса Ориона — не более, чем совпадение.

Мой опыт научил меня, что совпадения — вещь редкая. Само это слово мы используем, когда не можем объяснить, почему какие-либо события следуют друг за другом. Но этим словом никогда не пользуются те, кто видит причинную связь событий и фактов. А факты, которые были у меня, такую связь определенно имели. Тексты, нанесенные на стенах пирамид Пятой династии, по всей видимости, описывали события, которые имели место в эпоху Четвертой династии, предшествовавшую времени написания «Текстов пирамид». Эти древние записи, как мы уже видели, определенно говорят нам, что усопший Осирис-царь становится звездой в созвездии Осириса-Ориона. И шахта пирамиды Хеопса, как считали Бадави и Тримбл, была направлена во времена ее создания на пояс Ориона. Также очевидно, что пирамида Менкаура имеет необъяснимо малый размер и стоит в стороне от диагонали, по которой выстроены две первые пирамиды. Это может быть объяснено только стремлением привести в соответствие расположение пирамвд и звезд пояса Ориона. Все это — и многое другое — было для меня более чем «подтверждением древнего автора».

В сентябре 1984 года я взял короткий отпуск, чтобы провести его в Англии. Сразу по прибытии в Лондон я решил нанести визит в Британский музей, повидать доктора Джеймса и попытаться его убедить воспринимать мои доводы более серьезно. Доктор Джеймс, однако, меня принять не мог. Молодая ассистентка — я думаю, что это была доктор Кэрол Эндрюс — отнеслась ко мне очень внимательно, и, когда поняла, что дело касается пирамид, посоветовала обратиться к доктору Эдвардсу, предыдущему хранителю египетских древностей. Хоть он и отправился в 1974 году на пенсию, но продолжал очень активно работать в этой области и в настоящее время занимал пост вице-президента в Египетском исследовательском обществе. Не было сомнений, что Эдвардс для большинства ученых являлся признанным авторитетом во всем, что касалось египетских пирамид, и его мнение было не только ценно с научной точки зрения, но имело больший вес. Я согласился, что мне следует как можно быстрей послать в музей свою работу, чтобы ее передали доктору Эдвардсу. Я сделал это неделей позже, когда уже был во Франции. Ответ пришел уже в Эр-Рияд в октябре 1984 года, и этот ответ сильно отличался от письма, которое я получил до того. Привожу здесь письмо доктора Эдвардса с любезного разрешения автора[250]:

«16 октября 1984. Уважаемый г-н Бьювэл,

Благодарю Вас за Ваше письмо ко мне от 8 сентября, которое было проштемпелевано во Франции неделю назад. Позвольте сообщить, что я нашел ваши астрономические наблюдения очень интересными и думаю, что вы увидите из прилагаемой моей статьи из «Сборника» Доуса Дэнхэма, вышедшего четыре года назад, что я во многом согласен с вашей концепцией пояса Ориона как важного элемента в ориентации Великой пирамиды. Я думаю, вы предоставили очень убедительные доказательства того, что и две другие пирамиды Гизе также имеют к этому отношение. Я послал новую редакцию моей книги («Пирамиды Египта») о пирамидах издателям («Викинг Пресс» и «Пенгуин Букс»), и скоро она выйдет из печати. Похоже на то, что книга появится следующим летом, и там будут подробнее освещены вопросы, затрагиваемые в статье».

Далее г-н Эдвардс дал короткий комментарий на мои соображения по поводу размеров Великой пирамиды, считая, что такая геометрическая форма позволяет заложить определенную математическую информацию. Затем он поделился своими взглядами по поводу звездного соответствия, о котором я ему написал:

«Расположение Осириса во времена Четвертой династии до сих пор не определено точно. Поскольку самые ранние тексты пирамид относятся к концу Пятой династии, они не могут в этом оказать достаточно существенную помощь.

Но, размышляя над вашей концепцией «пирамиды представляют звезды», я не могу согласиться с предположением о том, что пирамиды должны были помочь фараонам добраться до звезд. На мой взгляд, пирамиды, в первую очередь ступенчатые, предназначены для того, чтобы достичь небес — как звездных, так и солнечных.

Искренне ваш И. Е. С. Эдвардс»

Хоть мы и разошлись в интерпретации, доктор Эдвардс признал, что я представил убедительные доказательства, и это меня в то время очень воодушевило. Я пребывал в некоторой депрессии, и положительная оценка моих аргументов таким авторитетом, как Эдвардс, очень поддержала меня.

Несколькими месяцами позже, в январе 1985 года, я получил письмо от доктора Малека, директора Института Гриффита Оксфордского университета. Доктор Малек удивил меня, сообщив, что он не имеет специальных астрономических знаний и может дать свой комментарий только касательно египтологии.

«…Я всецело согласен с вами, что астрономические наблюдения и математические расчеты играли важную роль в разработке плана, возведении и, возможно, даже размещении

египетских пирамид… [и]…я воспринимаю очень серьезно тот факт, что пирамиды Гизе расположены примерно в таком же порядке, что и три звезды Ориона»[251].

Он также прокомментировал «гражданский календарь» древнего Египта и сообщил, что моя «дата введения» этого календаря является неточной. Этот вопрос, впрочем, был не самым важным и к тому же являлся предметом академического спора на протяжении нескольких десятилетий. Затем доктор Малек написал по поводу того, что другие пирамиды могут своим местоположением соответствовать другим звездам: «Я полностью согласен, что другие группы пирамид могут быть также исследованы на этот счет, и думаю, что это вообще единственная возможность достичь какого-либо прогресса в данном вопросе».

Доктор Малек сделал финальный комментарий по поводу теории звездного соответствия: «Делать вывод о том, что „древние египтяне рассматривали земли Египта как отражение „образа" неба" — значит сильно преувеличивать. Основывать на этом свою теорию, мягко говоря, неосторожно».

На время мне пришлось отложить свои гипотезы. На протяжении всего следующего года я был целиком занят более насущными проблемами, относящимися к моей работе и личной жизни. Компания, на которую я работал, занялась осуществлением нового проекта в Саудовской Аравии, и это отнимало все мое время. Кроме того, мы с женой готовились к переезду в Австралию после нашей долгой жизни в Саудовской Аравии. В декабре 1984 года у нас в семье появилось прибавление, сын Джонатан, и нам требовалось более подходящее место. Часть нашей семьи жила в Сиднее после ее «исхода из Египта» в 1967 году, и мне показалось, что было бы логичным отправиться именно туда.

В ноябре 1985 года я поехал в Англию и встретился с доктором Эдвардсом в его доме, неподалеку от Оксфорда. Несмотря на свои почти восемьдесят лет, это был обворожительный и приветливый человек. Хоть доктор Эдвардс собирался в Лондон, он уделил мне некоторое время, чтобы побеседовать о новых идеях относительно «Текстов пирамид» и о связи пирамид и звезд. Эдвардс придерживался мнения, что ученые не понимают значения «Текстов пирамвд», и согласился со мной, что информация о звездах, содержащаяся в этих текстах, вообще игнорируется. Однако он повторил свое мнение, что пирамиды были символами, относившимися к солнцу, и, хоть и могли иметь некоторые «звездные» соответствия в своем замысле, посвящались они все же нашему дневному светилу. Я вежливо заметил, что придерживаюсь другого мнения. Он улыбнулся и вспомнил, что не знает, откуда я родом. Я сказал, что из Александрии. «Да, так я и подозревал, — ответил он. — Оттуда часто исходят новые идеи…» Он предложил так же порекомендовать мне издателя, если я соберусь опубликовать свою гипотезу. Двумя годами позже я воспользовался его любезностью. За эти годы мы стали друзьями, и, хоть каждый и остался при своем мнении, это не мешало нам обмениваться соображениями о пирамидах, в том числе после исторических находок Рудольфа Гантенбринка в 1993 году. Но все это было еще впереди.

Мишель, дети и я прибыли в Австралию в сентябре 1986 года. Мы купили коттедж в северном пригороде Сиднея, неподалеку от дома моей сестры. Я решил устроиться на неполный рабочий день, чтобы посвятить больше времени изучению пирамид. К моей несказанной радости я обнаружил, что в Библиотеке Митчелла Сиднейского университета имеется изрядное количество книг по египтологии. Приходило немало профессиональных журналов, и любой посторонний человек, вроде меня, мог воспользоваться библиотекой на правах гостя университета. Я потратил немалое количество времени, чтобы узнать как можно больше о египетских пирамидах, астрономии и религии; изучил сотни книг и статей, а мой список фотокопий достиг чудовищного размера. Я купил подержанный компьютер и попытался облечь свою гипотезу в форму статьи. Я еще не знал, где она может быть опубликована, если будет опубликована вообще, но был уверен в одном — это мой крест, и я должен его нести.

В Австралии я познакомился с доктором Джоном О'Бирном, профессором астрономии Сиднейского университета. Он предложил сделать для меня все необходимые профессиональные подсчеты и проверить мои астрономические гипотезы. Его вычисления подтвердили точность вычислений Бадави-Тримбл. Южная шахта царской камеры, имевшая в 2600 году до н. э. угол наклона 44,5 градусов, показывала на пояс Ориона. Но в этих цифрах было то, что меня озадачивало. Подсчеты показывали, что шахты нацелены на центральную звезду, Дл-Нилам (Эпсилон Ориона), а не на Ал-Нитак (Дзета Ориона), которая, согласно соответствию Гизе — пояс Ориона, являлась звездой, созвучной Великой пирамиде. Я посчитал, что дело тут в звездной прецессии[252], и попросил доктора О'Бирна попытаться сделать подсчет для времени чуть более позднего, чем 2500 год до н. э. Для этого периода шахта показывала на место ближе к Дзете Ориона, но все же не точно на нее. Похоже на то, что данные Питри нуждались в проверке. Именно тогда я вспомнил о южной шахте погребальной камеры царицы. Доктор О'Бирн снабдил меня соответствующими формулами, которые позволяли производить расчеты с погрешностью не более одной минуты. Я приобрел самый мощный компьютер, в который можно было загрузить прецессионные формулы[253].

За основу я взял угол наклона южной шахты погребальной камеры царицы, измеренный Питри (38 градусов 28 минут), и взглянул на карту неба с Орионом в южном меридиане. Ниже Пояса Ориона должна была находиться звезда. Но какая? Я вновь посмотрел на карту. Сириус, звезда Исиды! Почему я не подумал об этом раньше? Ах, да ведь я считал, что шахта была недостроена. К чему возиться с брошенной шахтой? Именно так думали, наверное, Бадави и Тримбл. Хорошо, если это потребует всего несколько минут вычислений, то почему бы не попробовать? Я выбрал 2650 год до н. э., дату более раннюю, чем 2600 год, к которому относят прокладку еще одной шахты в верхней части южной стороны пирамиды. Я рассуждал, что нижняя шахта должна была появиться несколькими десятилетиями раньше. После уточнения орбиты Сириуса, которое оказалось довольно значительным (см. Приложение I), я получил склонение -21 градус 20 минут. Введя географические координаты Гизе, я получил 38 градусов 41 минуту, что почти совпало с 38 градусами 28 минутами накчона шахты у Питри. Теперь у меня были данные по двум южным шахтам, направленным на Осирис-Орион и Исиду-Сириус примерно в 2650—2600 годах до н. э. Итак, совпадение выявлено совершенно определенно. Что теперь мне возразят египтологи?

Но тем не менее меня мучил вопрос — почему южная шахта погребальной камеры царя нацелена на Ал-Нитак (Дзету Ориона), самую малую звезду пояса Ориона, а не на ее самую яркую соседку?

Я постарался определить, учитывая прецессию, в какое время звезда могла быть видна под 44,5 градусами. Это дало мне дату 2590 год до н. э. Затем я решил задачу для Сириуса при высоте 38 градусов 28 минут и получил 2730 год. Таким образом, разность по времени в строительстве этих двух шахт составляла 140 лет, что было практически нереальным. Максимальная, как я полагал, разница может составлять лет двадцать. Что-то было не так либо с данными Питри, либо с самой конструкцией шахты; последнее казалось менее вероятным, учитывая, с какой тщательностью проводились работы в Великой пирамиде. Чтобы совпадение было полным и не оставляющим сомнений для строгого научного суда, необходимо было, чтобы южные шахты имели слегка больший наклон: 39,5 градусов для камеры царицы и примерно 45 градусов для камеры царя. Именно тогда эти две камеры могло разделять двадцать лет. И их сооружение в этом случае относилось бы приблизительно к 2450 году до н. э., а это значит, что пирамида примерно на столетие моложе, чем предполагалось. Могло ли быть такое? Мог Питри ошибиться? На этот вопрос ответа не было до 1993 года, когда Рудольф Гантенбринк произвел свои измерения.

Готовя свою статью, я решил посоветоваться с египтологами, на сей раз — американскими. Я послал короткое описание в Калифорнийский университет в Беркли и в августе 1986 года получил ответ от доктора Фрэнка А. Норика, управляющего Музея Лови.

Доктор Норик признал, что он и его коллега Джеймс Диц «заинтересовались некоторыми [моими] сравнениями и заключениями». Они посчитали, что не могут достаточно квалифицированно изучить этот вопрос, и передали мою работу профессору Кэтлин Келлер в Отдел исследований Ближнего Востока. В своем ответе профессор Келлер сообщила, что ожидает результаты топографической съемки плато Гизе, но может в настоящее время сказать, что хоть и признает очевидным в «Текстах пирамид» связь умершего фараона с созвездием Ориона, но не думает, что расположение пирамид в Гизе диктуется расположением звезд Ориона.

Я понял, что стоит только произнести слово «теория» применительно к пирамидам, да еще к тому же «звездная теория», и специалисты немедленно стремятся от тебя отделаться. Путешествие моих идей по международным кругам египтологов ничего не дало. Оставалось надеяться только на благосклонность доктора Эдвардса.

Я понял, что наступило время обнародовать мою теорию. Но где и как? И я собрался в Англию, полный решимости воспользоваться предложением доктора Эдвардса порекомендовать мне редактора одного из египтологических журналов.

II
ДИСКУССИИ ПО ВОПРОСАМ ЕГИПТОЛОГИИ

В Англии я взял в аренду машину и направился к маленькой деревушке севернее Оксфорда, где жил Эдвардс. Мы снова с большим интересом обсудили предмет, который представлял интерес для нас обоих. Когда Эдвардс погружался в дискуссию о пирамидах, он весь светился энтузиазмом; его восприимчивость к новым идеям и чужим мнениям была удивительной.

Он рассказал мне о новом египтологическом журнале, который начала выпускать его друг, доктор Александра Нибби, охотно публиковавшая и неегиптологов, если их работы того заслуживали. Журнал назывался «Дискуссии по вопросам египтологии». Мне это название понравилось. Оказалось, что совсем недавно в журнале появилась статья инженера Джона Легона, который весьма аргументированно обосновал идею о том, что пирамиды Гизе построены по единому плану, хотя его выкладки были чисто математическими и не учитывали ни «Тексты пирамид», ни звезды*. Доктор Эдвардс пообещал порекомендовать меня доктору Нибби. На следующий день я позвонил ей, и она заказала у меня две статьи при условии, что они будут соответствовать стилю и серьезности тем, затрагиваемых в журнале. Я заверил ее, что так и будет, и сказал, что пришлю статьи вместе с сопутствующими фотографиями, как только вернусь в Сидней. Это я и сделал в июне 1988 года, а в июле доктор Нибби уведомила меня, что статьи появятся в 13 и 14 томах «Дискуссий по вопросам египтологии».

Мы с Мишель тем временем приняли решение перебраться в Англию. В мае 1989 года мы покинули Австралию и приобрели домик на полпути между Лондоном и Оксфордом. Дети стали посещать местную школу, а я вернулся к своим занятиям. Я решил, что обладатель ученой степени в европейском бизнесе и маркетинге всегда найдет себе дело в Европе. В хлопотах, сопровождавших переезд, я почти забыл о своих статьях. Вдруг в мае почтальон доставил мне большую посылку — три экземпляра «Дискуссий по вопросам египтологии», том 13.

Наконец моя теория увидела свет. Произошло это через шесть лет после того, как я сделал свое судьбоносное наблюдение в пустыне Саудовской Аравии. Статья называлась «Общий план трех пирамид Гизе, основанный на конфигурации трех звезд пояса Ориона» и состояла из шести страниц текста, четырех фотографий и двух диаграмм. Она была написана в академическом стиле, не выдавая того энтузиазма, который я переживал во время работы над ней, и содержала только факты и свидетельства, а также большое количество ссылок. Я

не упоминал других пирамид, кроме пирамид Гизе, и ничего не говорил про шахты в погребальной камере царицы. Все это будет позже.

Вторая статья появилась в следующем томе и сопровождалась заголовком «Исследование камня Бенбен: был ли это метеорит?» В ней я обсуждал священный реликт Гелиополя в контексте его связи с Орионом (смотри главы с 11 по 13). Наконец, в январе 1990 года доктор Нибби приняла мою третью статью, завершающую звездную тему, с заголовком: «Оплодотворение у звездных богов: ритуал плодородия в пирамиде Хеопса?» В этой статье сообщалось, что Исида-Сириус была целью южной шахты погребальной камеры царицы. Зная, что важную роль в ритуале плодородия играли фаллические статуи, которые символизировали потенцию и плодородие царя, я описал ритуал плодородия в звездных терминах «Текстов пирамид»; при этом упомянул Исиду-Сириус и Осириса-Ориона, а также звездный фаллос (шахта, направленная на пояс Ориона?). В описании ритуала оплодотворения, осуществляемого в пирамиде, главную роль я отводил шахтам. Шахты не только позволяли душе фараона подняться к звездам, но через них осуществлялось символическое зачатие Гора-царя. Соответствующая выдержка из «Текста пирамид» адресуется Осирису-Ориону:

«Твоя сестра (жена), Исида, приходит к тебе насладиться любовью твоей. Ты поместил ее на свой фаллос (шахту?), и семя вошло в нее; она готова быть Сотис (Сириус), и Гор-Сопду (звезда) вышел из тебя, как „Гор, который в Сотис"» [Тексты пирамид, 632]

В статье говорилось, что схожий ритуал зачатия, выполняемый царем и верховной жрицей, существовал в Древней Месопотамии и осуществлялся в камере внутри ступенчатой пирамиды зиккурата[254]. Этот ритуал включал «Утреннюю звезду», которую считали великой космической богиней Иштар, несомненно, ассоциируемой с планетой Венера, и посвящался Новому году (Акиту) и плодородию, которое нес земле Евфрат. Аналогично египтяне праздновали Новый год в день летнего солнцестояния, сопровождаемого разливом Нила; Сириус ассоциировался с великой космической богиней Исидой, и здесь также присутствовала некая «Утренняя звезда». Разумно было сделать вывод, что «содержание представленной статьи дает нам возможность предположить, что ритуал плодородия осуществлялся не только в зиккуратах Месопотамии, но мог выполняться в пирамиде Хеопса, а также в других пирамидах»[255].

Я совсем не ожидал того, что в марте 1993 года Рудольф Гантенбринк докажет, что погребальная палата царицы с ее шахтами вовсе не была брошена недостроенной, как это утверждали египтологи, а наоборот, оказалась наиболее важным ритуальным элементом всего культа. И в самых смелых мечтах я не мог в 1990 году предугадать, что шахта Исиды-Сириуса появится на первых страницах дюжины международных газет[256].

В середине зимы 1990 года я сказал себе, что моя миссия завершена. Я опубликовал свою теорию и сделал ее доступной египтологам, астрономам и другим ученым, и они теперь могут сами разобраться, как это можно использовать. Я чувствовал себя так, как будто с моих плеч свалился тяжелый груз, но вместе с тем часто испытывал странное ощущение — мне казалось, что я не исследовал проблему до конца и найденные мной соответствия снова канут в неизвестность. Кроме того, несмотря на чувство облегчения, я испытывал и горечь утраты. Мне не будет хватать лихорадки исследований и этих долгих одиноких часов в библиотеках, но я твердо сказал себе, что на этом расследование закончилось.

Итак, в марте 1990 года я решил сделать то, что мне еще в начале моих исследований посоветовал один недружелюбный египтолог — «бросить этот предмет и постараться стать хорошим инженером». Но каждый раз, глядя в небо на звезды Ориона, я думал об этих молчаливых монументах и почти чувствовал упрек в том, что их так и не поняли до конца. К тому же я так и не решил еще один вопрос — как пирамиды в Дашуре согласуются с общим планом? И через какое-то время я опять целиком погрузился в разрешение загадки Ориона.

8

БРАТЬЯ ОСИРИСА

Сет… поначалу ассоциировался с Гиадами, V-образной, похожей на голову, частью нашего созвездия Тельца. Поскольку он был братом Осириса, его позиция на небе соседствовала с созвездием Ориона… решением высшего суда власть передавалась от Осириса к Гору, тогда как Сет был низведен до положения поддерживателя» «более южного» созвездия Ориона.

Джейн Б. Селлерс «Смерть богов в древнем Египте»

I

ЮЖНОЕ ПОЛЕ ПИРАМИД В ДАШУРЕ

С уверенностью, что существует связь между небесным Дуатом и Дуатом Мемфисским и что центральной частью в первом случае является пояс Ориона, а во втором — пирамиды Гизе, я принялся за изучение карты Дуата мемфисского. Хотя моя теория имела достаточно доказательств, я все же чувствовал, что она сыровата, и правоту моих мыслей относительно трех пирамид Гизе должны подтвердить и остальные четыре пирамиды Четвертой династии. В Дашуре, южной части Мемфисского некрополя, находились две большие пирамиды Снофру, а еще две, принадлежавшие фараонам Небка и Джедефра, располагались, соответственно, в Завиет-эль-Аршане и Абу-Руваше.

В своей первой статье в «Дискуссиях по вопросам египтологии» я поставил вопрос: «Существует ли более обширная взаимосвязь расположения погребений в некрополе Гизе и конфигурации звезд вокруг созвездия Ориона?»[257] Теперь, в 1992 году, я решил сам дать ответ на этот вопрос.

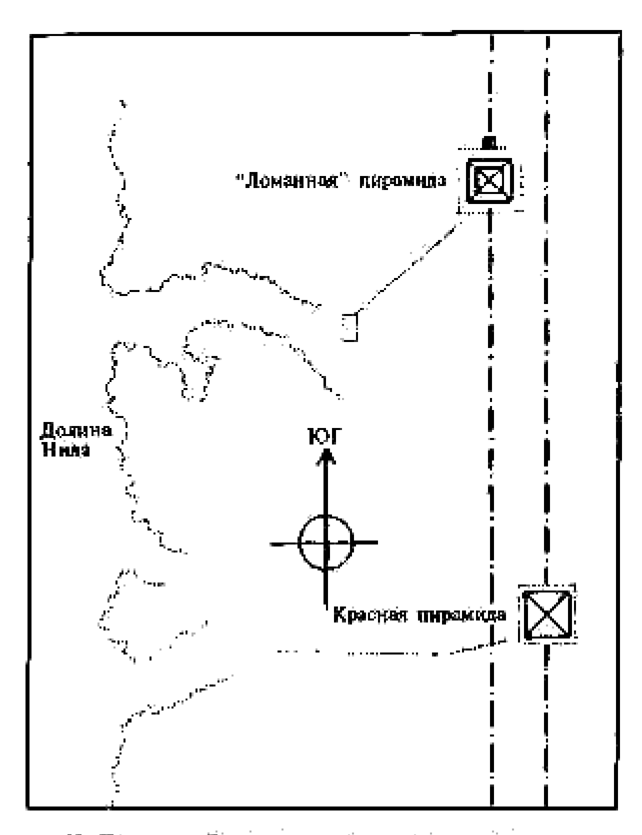
Я долго считал, что места размещения пирамид в Завиет-эль-Ариане и Абу-Руваше соотносятся с местоположением трех пирамид Гизе примерно так же, как звезды Саиф и Беллатрикс с тремя звездами пояса Ориона. Эти пирамиды, как мы знаем, тоже имели звездные имена:

«Джедефра является звездой Сехету (Дуат)», и «Небка — это звезда»[258]. Звезды находились в созвездии Осириса-Ориона и были судьбой предначертаны для этих царей. Таким образом, из семи главных звезд Ориона пять определенно имели свои аналоги на земле. Глядя на расположение этих пяти гигантов, уже совсем нетрудно угадать для трех или четырех[259] небольших пирамид Абусира, находящихся примерно в километре к юго-востоку от Завиет-эль-Ариана, три или четыре маленькие звездочки «головы» Ориона. В самом деле, в Весткарском папирусе, где говорится о Хуфу (Хеопсе) и его «горизонте» (космической пирамиде), есть упоминание о «трех» детях трех жриц Гелиополя, которые, как утверждается, основали Четвертую династию и возвели небольшие пирамиды в Абусире[260]. Пятая пирамида, в настоящее время не существующая, как полагают, тоже была построена в Саккара[261]. И тот, кто начертал тексты в пирамиде Унаса, и тот, кто поручил ему это сделать, жили во времена, близкие Пятой династии, и описывали только то, что уже было построено в Мемфисском некрополе. Поэтому из пирамид правильной формы они упомянули сооружения Четвертой династии плюс три или четыре небольшие пирамиды в Абусире. В звездном отражении Дуата-Осириса эти пирамиды формировали «ногу» (Абу-Руваш = Саиф), «фаллос» (Гизе — пояс Ориона) и «плечи» (Завиет-эль-Ариан = Беллатрикс). Одной из примечательностей этого исполина Осириса-Ориона была высоко поднятая «рука», которую можно видеть на многих рисунках, включая пирамидион (пирамидку) Аменемхета III, причем на них рука Осириса держит яркую звезду. Согласно греческой мифологии, эта яркая звезда — Альдебаран в Гиадах, — определяет положение жезла Ориона. Если переносить звездные пропорции на карту Мемфиса-Дуата, то место, где расположены Гиады, будет соответствовать Дашуру.

Итак, небесный Дуат включает в себя немало звезд — созвездия Ориона, Большого Пса и Гиады, все они находятся на «западном берегу» Млечного Пути. На земле, в Дуате Мемфиса, этому району соответствовали поля пирамид — от Дашура до Абу-Руваша, с Гизе где-то в центре, расположенные к западу от Нила. Если три пирамиды Гизе в древнем Ростау соответствуют поясу Ориона (центру небесного Дуата), то, придерживаясь основной схемы, Дашур следует соотносить со звездным скоплением Гиадг. Группа Гизе подсказала, что в основу первоначального плана строителей легло расположение звезд небесного Дуата на восходе солнца; их проекциями на землю являлись пирамиды, установленные по меридиану. Давайте теперь посмотрим, как располагались на восходе Гиады в 2550 году до н. э. (приблизительное время правления Снофру). Если наши предположения верны, то связь между ними и двумя пирамидами в Дашуре будет очевидна.

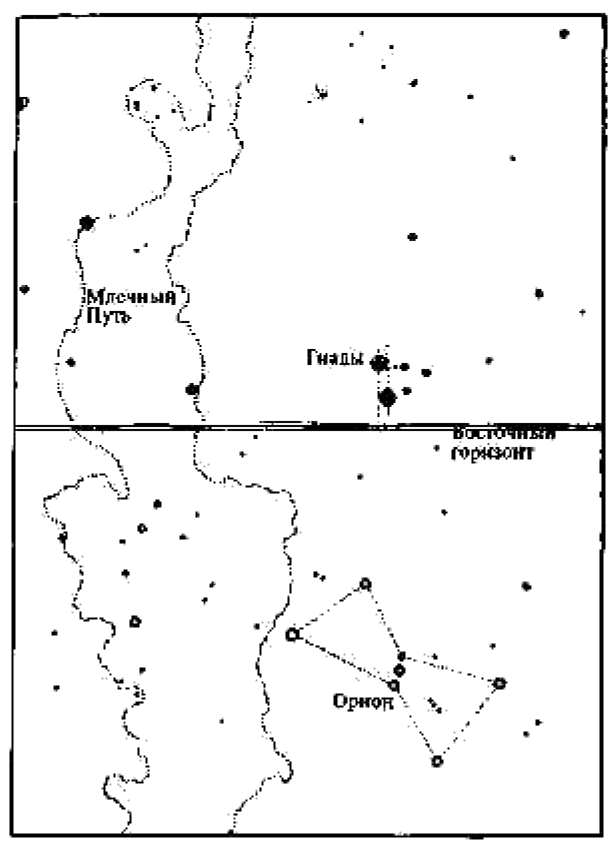
В феврале 1992 года, перед солнечным закатом, я летел из Британии в Каир; К Каиру самолет подлетал с запада, низко пройдя над Мемфисским некрополем; так что я мог увидеть все главные пирамиды, от Гизе до Дашура, освещенные заходящим солнцем. Я заметил, что пирамиды Дашура не лежат на одном «меридиане» — северная была слегка смещена к западу. Подобное «смещение» показалось мне странным. Возможно, и это отклонение, как и в Гизе, может быть объяснено звездами?

Древние архитекторы снова подарили нам загадку. Поставив первую пирамиду по оси вдоль меридиана, они сместили ось второй на 300 метров к западу и отодвинули ее на 1850 метров к северу[262]. Несомненно, если бы обе пирамиды были расположены ближе друг к другу, это стоило бы меньших затрат труда и времени, особенно если обе пирамиды возводить одновременно[263].

13. Пирамиды Дашура и их меридиональное смещение

Вернувшись в Англию, я воспользовался компьютерной программой Skyglobe 3.5 для того, чтобы определить угол максимального подъема Гиад для времени правления Снофру. Если правление Хуфу относится примерно к 2450 году до н. э.[264], его отец начал править приблизительно в 2475 году, поскольку считается, что Снофру царствовал примерно тридцать пять лет[265].

14. Подъем Гиад

Я ввел 2475 год до н. э. в компьютер и узнал, что максимальный подъем Гиад на звездном небе приходился на апрель. Древнее созвездие представляет собой неправильный треугольник, две звезды в его основании носят названия Альдебаран и звезда 311 (Эпсилон Тельца). Первым поднимается из-за горизонта Эпсилон Тельца, точно на востоке, и когда высота звезды достигнет 3-х градусов, за ней следует Альдебаран. Эти две звезды, видимые вместе после их подъема, имеют особенности размещения относительно друг друга и Млечного Пути, подобные особенностям расположения двух пирамид Дашура по отношению к собственной оси и Нилу. Переместив две звезды на карту Дуата-Мемфиса, мы получим две д амурские пирамиды. Это дает нам законченную модель небесного Дуата — от протянутой вперед руки Осириса (Гиады) до ног (Саиф) — и учитывает все остальные пирамиды Четвертой династии и несколько маленьких пирамид Пятой династии в Абусире. Я чувствовал, что туман, который мешал мне видеть окружающий пейзаж, рассеялся.

Примерно в это же время мне попалась недавно изданная книга «Смерть богов в Древнем Египте»[266], тоже посвященная поиску звездного смысла пирамид. Джейн Б. Селлерс, которую мы упоминали раньше, сделала довольно подробное исследование по этому поводу, помимо Ориона много внимания уделила Гиадам. Используя астрономическую

компьютерную программу Lodestar V.202, она пришла к некоторым поразительным выводам. Эти выводы, особенно ценные тем, что она для их трактовки использовала свои обширные знания египетской религии и текстов, были именно тем, что я так долго стремился найти.

II
ЛЕДИ ПРЕЦЕССИЯ

Издатель представил Джейн Б. Селлерс как человека, «потратившего большую часть своих шестидесяти лет на разрешение загадок, связанных с астрономией и древними цивилизациями Ближнего Востока».

После получения степени в Годдад-Колледже в Вермонте Селлерс изучала египтологию в Чикагском институте восточных культур. Являясь большой поклонницей доктора Джорджио ди Сантиллана, историка, автора книги «Трудный выбор Гамлета»[267], она открыла новое направление для исследований, обратив внимание ученых на необходимость использовать знания астрономии, а в частности — прецессии, для более глубокого изучения Древнего Египта и его религии. Главным предметом ее внимания были «Тексты пирамид» и так называемая Мемфисская теология. С помощью астрономии исследовательница попыталась объяснить развитие религиозных представлений в додинастическую эпоху и в начале династического периода. Вот что пишет госпожа Селлерс:

«Археологи, по преимуществу, пренебрегают понятием прецессии, и это влияет на их выводы, касающиеся древних мифов, древних богов и системы ориентации древних храмов. Филологи также не желают признать, что многие их проблемы не могут быть решены до тех пор, пока они полагают, что знание грамматики может заменить знание астрономии. Для астрономов прецессия — это достаточно хорошо установленный факт; все, кто работает над изучением ранней истории человечества, должны иметь о ней хорошее представление»[268].

Глубокое и детальное рассмотрение тезисов д-ра Селлерс не входить рамки нашей книги. Вкратце же скажем, что одним из главных предметов спора[269] является утверждение о том, что древним было известно прецессионное изменение расположения звезд, хотя они и не могли объяснить его. Исследовательница предположила, что древние мудрецы даже вычислили скорость прецессии, и привела довольно много аргументов в пользу такого утверждения. Я полностью согласен с ее мнением. В древности очень внимательно следили за звездами, поскольку они были основой религиозных ритуалов. В Приложении 2 мы расскажем о прецессии подробно, но все же, чтобы продолжить наше повествование, надо сказать о ней несколько слов.

Прецессия — это чрезвычайно медленное движение оси вращения Земли по круговому конусу, цикл которого занимает 26 000 лет. Понятно, что эффект этот мало заметен и может быть выявлен лишь при длительных наблюдениях за звездами. Чтобы продемонстрировать этот эффект, рассмотрим пояс Ориона с плато Гизе. Вообразим, что предмет нашего наблюдения расположен строго на юг. В настоящее время он располагается на широте 59 градусов над южным горизонтом. В эпоху пирамид, примерно в 2500 году, высота была много меньше, примерно 45 градусов. А 10 400 лет до н. э. составляла всего 11 градусов. Эффект прецессии также хорошо виден при подъеме пояса Ориона на востоке: представьте появление созвездия прямо над восточным горизонтом. В наши дни точка подъема находится почти строго на востоке, в 91 градусе по азимуту. Около 2500 года до н. э. точка подъема находилась южнее, в 106 градусах по азимуту. В 10 400 году до н. э. еще южнее, в 169 градусах по азимуту. Полный цикл прецессии состоит из двух половинных циклов по 13 000 лет — от максимальной до минимальной высоты. Пояс Ориона находился на высоте всего 11 градусов над горизонтом (если смотреть из Гизе) в 10 400 году до н. э. Затем он стал медленно подниматься, так что в эпоху пирамид был в 45 градусах над горизонтом, а в наши дни высота составляет 59 градусов.

Некоторым образом прецессия похожа на звездные часы нашей планеты. Зная точное значение изменений в результате прецессии, а также координаты звезды[270], мы можем определить, под каким углом звезда поднималась над восточным горизонтом в данную эпоху. Именно учет прецессии позволил нам рассчитать, что шахта погребальной камеры царя была направлена на Дзету пояса Ориона приблизительно в 2450 году до н. э.

Возвращаясь к тезисам Селлерс относительно значения астрономии в древнем Египте, надо отметить и ее принципиальную посылку о важной роли, которую играло в жизни древних египтян явление весеннего равноденствия. Тут я бы с ней вряд ли согласился. Неясно, какое особое значение это явление имело для древних обитателей долины Нила. Солнце находится в середине своего пути, день равен ночи… Но все это касается и осеннего равноденствия. Все, кто занимается египетской историей, согласятся с тем, что важнейшим днем для древних египтян был день летнего солнцестояния. Во время, непосредственно предшествовавшее эпохе пирамид, летнее солнцестояние сопровождалось появлением из-за горизонта Сириуса и началом разлива Нила, и это совпадение породило представления, на которых основаны многие положения религиозного культа. Появление Сириуса знаменовало собой начало нового года и служило основой календарных вычислений, в том числе производимых позднее египтологами и археоастрономами. Е. С. Крупп, широко известный археоастроном и директор обсерватории Гриффита в Лос-Анджелесе, писал:

«Нил с его ежегодными разливами, создал египетскую цивилизацию… [именно он] был настоящим правителем Египта… очевидная связь между звездными и земными феноменами сильно повлияла на мировоззрение египтян… [они] считали появление Сириуса таким важным событием, что именно с ним связывали начало нового года. Особенно притягательным для них было то, что появление Сириуса и разлив Нила примерно совпадали с летним солнцестоянием…»[271]

Астроном Джеймс Корнелл придерживался того же мнения:

«С тех пор, как первые люди поселились в долине Нила, самые важные события их жизни, которые наступали периодически и касались самого их выживания, к примеру — разлив реки… привели к появлению концепции времени… [и] концепции календаря… По счастливому совпадению… Сириус поднимался в утреннем небе первый раз в году примерно в день летнего солнцестояния, и примерно тогда же начинался и разлив Нила… продолжительность египетского солнечного года была установлена как период между подъемами Сириуса»[272].

Таким образом, летнее солнцестояние являлось очень важным этапом — не просто датой максимального полуденного подъема солнца, но и «отметкой» наступления нового года и началом разлива Нила. Подъему Сириуса предшествовало полное появление Осириса-Ориона, и это, возможно, оказало влияние на религиозные представления.

На мой взгляд, Селлерс сделала очень существенный вклад, отметив важность астрономических знаний для интерпретации многочисленных ритуальных текстов и надписей на гробницах, а также (я бы добавил это от себя) сооружений религиозного характера. Этим она оказала значительную услугу египтологии. Другим важным открытием является ее заключение, что Сет, брат Осириса, ассоциировался с Гиадами[273]. Помимо всего этого, Селлерс привлекла мое внимание к астрономическим деталям Мемфисской теологии, теологического трактата[274]. часто называемой «Текстами Шабака». Еще в 1987 году я подозревал большое астрономическое значение этих текстов, но отложил их изучение на более поздний период[275]. Работа Селлерс не только снова пробудила интерес к этим текстам, но также позволила связать концы с концами в схеме соотношения Мемфиса и Дуата.

III
ЧЕРНЫЙ КАМЕНЬ

Эта каменная плита, простой кусок черного гранита размерами приблизительно 1,3 на 1,5 метров, находится в Британском музее и имеет инвентарный номер 498. На плите вырезано несколько десятков строк иероглифических надписей, многие из них, к сожалению, повреждены, поскольку камень использовался для размола зерна[276]. Некоторые называют эти надписи «Текстами Шабака»; для большинства это «Мемфисская теология». Хотя камень датируется временем Двадцать пятой династии (около 710 года до н. э.), считается, что надпись представляет собой копию с какого-то более древнего источника, относящегося к эпохе пирамид. Американский филолог Мириам Лихтейм заключила, что «язык надписи очень сильно напоминает „Тексты пирамид", что служит косвенным доказательством древности происхождения источника». Этой точки зрения придерживаются многие ученые, включая Джейн Селлерс[277].

«Тексты Шабака» начинаются с несколько странного введения, написанного резчиком, осуществлявшим копирование. Судя по этому введению, фараон Шабака хотел сохранить для потомков некоторые древние писания, пришедшие в негодность (возможно, они были начертаны на папирусе или на дереве), и приказал нанести их на плиту из черного гранита, камень Шабака. Резчик высек:

«Эти письмена скопированы заново его величеством в доме его отца… потому, что его величество обнаружил, что творения предков изъедены червями…»[1-2].

Первая часть текста рассказывает историю разделения «двух земель» (Египта) между Сетом и Гором после смерти Осириса, напоминающую притчу о Соломоновом суде. Коротко вспомним этот миф: Сет был братом, а Гор — сыном Осириса. Геб, бог земли, законный муж богини неба Нут, матери Осириса и Сета, и, следовательно, законный отец Осириса, в силу своих функций на земле являлся высшей властью по территориальным вопросам[278]. История начинается с того, что Сет и Гор были вызваны Гебом на суд. А теперь текст на камне:

«Он сделал Сета царем Верхнего Египта… [и] сделал Гора царем Нижнего Египта вплоть до того места, где его отец (Осирис) утонул, что и стало „разделением на две земли". Таким образом Гор стал владеть одной землей, а Сет — другой. Они заключили мир о разделе „двух земель" в Айане. Это было разделение двух стран»[7-9].

В этом тексте Осирис «утонул», а не погиб от руки Сета, и, судя по записи, это произошло где-то близ Мемфиса. Айан, предположительно, находился севернее городской стены Мемфиса, где, очевидно, проходила пограничная линия, каким-то образом отмеченная. Во времена, когда текст был написан, граница между двумя землями разделяла Мемфисский некрополь сразу за северной окраиной Завиет эль-Ариана и, в силу этого расположения, отделяла северную часть мемфисского Дуата, в котором находилась Гизе (Орион), от расположенного южнее Дашура (Гиады).

Немедленно после этого разделения Геб принял второе решение, имевшее совершенно иной характер. Он решил передать оба царства Гору. Это, конечно, привело к конфликту между Гором и Сетом, затем последовала их эпическая битва, в которой победил Гор. Таким образом Гор стал «объединителем двух земель», и именно так его именует Мемфисская теология. «Это Гор, кто стал царем Верхнего и Нижнего Египта, кто объединил две земли в Номе Стены (Мемфиса), месте, в котором две страны были объединены»[13-14].

Затем тексты информируют нас об истинном назначении и особой роли этого, примыкающего к Мемфису, священного места:

«Это — земля… погребения Осириса в Доме Сокара (Мемфисском некрополе)… [ты должен обратиться к] Исиде и Нефтиде: „Поспеши, возьми его…" Исида и Нефтида говорят Осирису: „Мы идем, мы идем, мы берем тебя…" Они положили его [на землю]. Он вошел в тайные палаты в славе господина вечности… итак Осирис вошел в землю царской крепости, расположенную к северу от [страны], в которую он пришел… Там была построена царская крепость…» [17-22]

Исида призвала Гора и Сета «помириться и отбросить вражду, где бы они оба ни находились»[279].

Я решил посмотреть — не скажут ли тексты Шабака сами за себя. Мое воображение нарисовало тело Осириса, лежавшее на западном берегу Нила, на демаркационной линии, разделяющей северную и южную части Дома Сокара (Мемфисского некрополя). История имела некоторые космические намеки и внушала образы небесного Дуата. В этом месте, «на севере от царской крепости» (по видимому, Мемфиса). «Гор стал владеть одной землей, а Сет — другой».

Много было споров о том, почему линия раздела между Нижним и Верхним Египтом проходит в Мемфисе. Общепринятое суждение, что это сделано из стратегических соображений, не может быть убедительно аргументировано; в более поздние времена Мемфис перестал быть местопребыванием фараонов и столица переместилась в Фивы, почти на 1000 километров выше по течению. Стоит напомнить, что Египет представлял собой страну, протянувшуюся на 1200 километров вдоль узкой долины Нила. Демакрационная линия межцу «двумя странами» в Айане около Мемфиса делила Египет на весьма неравные части — к северу на 220 километров тянулся Нижний Египет с его Дельтой, в то время как противоположная граница Верхнего Египта находилась в 1000 километрах вверх по течению, у Асуана.

У меня начало возникать подозрение, что «земля», о которой идет речь в тексте, является не землей собственно Египта; это лишь район, имеющий аналог в космосе, район, в котором есть «Дом Сокара» (то есть Мемфисский некрополь). В Мемфисской теологии мы имеем дело не с заурядным территориальным спором, а с космическим событием, спором богов — Сета и Гора. После мифологической смерти Осириса главным предметом раздела стал божественный «домен» богов на земле, земной Дуат, расположенный в Мемфисе, где и поныне стоят пирамиды, символ теократии времен фараонов и материальное выражение государственной религии.

В космических терминах эта земля «Осириса-Сокара» была звездным Дуатом, расположенном вдоль западного берега Млечного Пути/звездного Нила; здесь Осирис (созвездие Ориона) лежал в районе между созвездием Большого Пса снизу и Гиадами сверху. Но чему, думал я, соответствовала «граница», которая предположительно делила Дуат на верхнюю и нижнюю части? Отделяла ли она как-нибудь Гиады от остальной части звездного Дуата?

Исходя из того, что Айан располагался сразу за стенами Мемфиса на севере, я предположил, что он находился на демаркационной линии, проходящей по Мемфисскому некрополю. Эта линия начиналась прямо у южной границы поля пирамид Абусира; Саккара и Дашур находились на юге (Верхний Египет), а Абусир, Завиет эль-Ариан, Гизе и Абу-Руваш — на севере (Нижний Египет). Видимо, Геб поначалу предполагал подарить часть Мемфисского Дуата, включающую пирамиды Абус-Сира, Завиет эль-Ариана, Гизе и Абу-Руваша, Гору, а Сету намеревался предоставить пирамиды Саккара и Дашура.

Тело Осириса было очерчено на небосводе контуром созвездия Саху, в котором видели шагающего человека с вытянутой вперед рукой, в ладони которой лежала звезда. Фаллос был представлен звездами пояса Ориона, и, по всей видимости, именно они отражали сексуальную потенцию и оплодотворяющую способность звездного Осириса. В мифах об Осирисе и Исиде ключевым моментом является упоминание о создании Исидой фаллоса из частей разрезанного на куски Осириса, после чего она смогла забеременнеть. В этой связи надо упомянуть один древний текст, называемый Инвентарной стелой, которая находится в Египетском музее в Каире[280]. Дата появления стелы до сих пор не установлена; египтологи относят ее приблизительно к 1500 году до н. э. Она была найдена Мариетом в 1800 году, когда он осуществлял раскопки расположенного неподалеку от пирамиды Хеопса небольшого храма, называемого «Домом Исиды». В тексте упоминались Хеопс и Великая пирамида, а

также прославлялась Исида как «госпожа пирамиды»[281]. Если это так на самом деле, то становится понятным назначение шахты, направленной из погребальной камеры царя на пояс Ориона, фаллический район образа Осириса-Саху на небе. Это вызывает в памяти «Тексты пирамид», касающиеся ритуала оплодотворения, производимого Осирисом и Исидой:

«Твоя сестра (жена), Исида, приходит к тебе насладиться любовью твоей. Ты поместил ее на свой фаллос (шахту), и твое семя вошло в нее; она готова к тому, чтобы стать Сотис (Сириус), и Гор-Сопду (звезда) вышел из тебя, как „Гор, который в Сотис…" [Тексты, пирамид, 632]

Теперь неплохо было бы найти в текстах Шабака ответ на вопрос, почему Геб передал северную часть Мемфисского Дуата Сету и тут же забрал ее обратно. Могло ли стать причиной какое-либо происшествие в небесном Дуате, стать причиной, заставившей Геба поделить Дуат на две части?

IV
НЕБЕСНЫЙ ЭКВАТОР

С земли кажется, что небо представляет собой сферу, в то время как земля видится нам относительно плоской поверхностью. Астрономы делят небесную сферу на восточную и западную части меридианом — воображаемой линией, которая проходит по небу через южный и северный полюс. Другая воображаемая линия — небесный экватор, пролегающий с востока на запад, — делит небесную сферу на южную и северную части. Если вы находитесь на земном экваторе, небесный экватор будет располагаться прямо над вашей головой; в других случаях небесный экватор имеет наклон к югу[282], пересекая линию меридиана под наклоном 90 градусов минус широта местности, где вы находитесь. К примеру, если вы в Лондоне, небесный экватор пересекает меридиан под углом 90-51=39 градусов наклона над южным горизонтом. Небесный экватор, таким образом, является астрономической «границей», которая разделяет звездное небо…

Джейн Селлерс пишет:

«Сет… первоначально ассоциировался с Гиадами, V-образной, похожей на голову частью нашего созвездия ТЕЛЬЦА. Поскольку он был братом Осириса, его позиция на небе соседствовала с созвездием ОРИОНА… решением высшего суда власть передавалась от Осириса Гору, тогда как Сет был низведен до положения «поддерживателя» „более южного" созвездия ОРИОНА…»

Гигантская территория Саху на небе простирается от Гиад до Сириуса и Большого Пса. Как небесный экватор делил эти «земли»?

Воспользовавшись программой Skyglobe 3.5, я отправился в 3100 год до н. э., когда, как утверждают египтологи, произошло объединение двух земель. И я обнаружил, что небесный экватор проходил непосредственно выше Гиад, что значило, что это созвездие относится к нижней части звездного неба (которая соответствовала «Нижнему Египту»). Я решил узнать, в какое время эффект прецессии заставит эти звезды пересечь небесный экватор; особенно мне были интересны Альдебаран и 311 (Эпсилон Тельца), аналогиями которых я считал пирамиды в Дашуре. Я последовательно изучил положение звезд в 3100, 3000, 2900 годах до н. э. и так до 2000 года до н. э. С изумлением я наблюдал, как воплощается в жизнь легенда из Мемфисской теологии. Это было потрясающее зрелище! Принимая во внимание, что у небесного экватора нулевое склонение и отрицательное склонение относит звезду к нижней полусфере, а положительное — к верхней, я смог подсчитать время перехода из одного «неба» в другое с точностью в десятилетие.

Что же показали эти вычисления? Когда фараон Хуфу (Хеопс), создатель Великой пирамиды, занял трон, звезда 311 из верхнего неба переместилась в нижнее. Затем, в 2080 году до н. э., примерно в тот период, когда появились «Тексты пирамид», то есть во времена Пятой и Шестой династий, то же самое случилось с Альдебараном. Это означало, что

пирамиды Дашура теперь относились к Верхнему Египту и территориальный спор был урегулирован не только на земле, но и на небе при посредстве загадочного движения звезд. Ни один жрец не мог опротестовать решение богов Гелиополя.

И утверждение египтологов, что объединение двух земель произошло приблизительно в 3100 году до н. э. не подтверждается прецессией — возможно, оно произошло позже, где-то после 2400 года до н. э., *после* Четвертой династии, но никак не раньше.

Прецессия не зависит от археологических или исторических интерпретаций; она определяется естественным циклическим периодом, и именно этот период является истинным определителем времени, огромными часами, которые основаны на действии физических процессов. Теперь становится видно, что объединение страны было подсказано сдвижением на север священной демаркационной линии, которая приводила к религиозным спорам во времена Четвертой династии. А есть немало оснований полагать, что в конце Четвертой династии происходили какие-то религиозные конфликты; об этом пишут многие египтологи, в том числе и доктор Эдвардс, который отметил определенный политический подъем приблизительно в конце Четвертой династии:

«…хотя документальных свидетельств не сохранилось, характер политических событий в конце Четвертой династии может быть определен из множества косвенных свидетельств»[283].

Одним из этих свидетельств, согласно Эдвардсу, является появление суффикса «ра» в царских именах: Хаф-ра, Менкау-ра, Джедеф-ра, Саху-ра и так далее. Эдвардс считает, что данный факт отразил то, что солнечный культ приобрел вес и стал государственной религией. Также в титул фараона стали входить слова «сын Ра», и так именовался любой фараон, «начиная с Пятой династии», хоть главным и оставался титул «Сын Осириса»[284]. Существует и очевидный спад в строительстве пирамид: пирамиды Пятой и Шестой династий становились меньше, а мастерство строителей намного уступало мастерству их предшественников, что косвенно свидетельствует о тех же религиозных изменениях.

Мемфисская теология, похоже, в мифологических и космических терминах отражает реальные религиозные споры в верхних властных кругах Египта, происходившие в конце Четвертой династии. Если это так, «золотой век» правления Осириса подошел к концу с завершением некрополя в Гизе. Религиозный же спор, по видимому, касался вопроса — кто должен унаследовать трон. Титул «сын Ра» мог быть использован претендентом, который хотел утвердить свое происхождение от «отца» гелиопольского пантеона богов, отличаясь тем самым от многочисленных конкурентов, считавших себя «сыновьями Осириса».

Похоже, что о том же говорит и Весткарский папирус[285]. В 1947 году Эдвардс привлек внимание к этому таинственному документу, повествующему о том, как к власти пришли три первых царя Пятой династии[286]. Двое из этих трех фараонов, Сахура и Нефериркара, возвели свои пирамиды в Абусире.

V

ТРИ ЖРИЦЫ

Весткарский папирус сохранил древнюю легенду относительно возникновения Пятой династии, которая, как мы говорили, появилась, когда три жрицы Гелиополиса были оплодотворены Ра — богом солнца[287]. Этот типичный вымысел часто использовался для изменения династии или заговора с целью захвата власти. К примеру, Олимпия, мать Александра Македонского, утверждала, что с ней занимался любовью Зевс-Аммон, и это сделало Александра главным претендентом на престол Македонии и Греции[288]. Цезарь возводил свой род к Венере[289]. Божественное вмешательство в династические споры было частым делом, когда права претендентов оказывались весьма шаткими. «Чудесное» рождение до семнадцатого века являлось весомым аргументом и в Европе. Как утверждали, Луи XIV был зачат сверхъестественным образом[290], — после двадцати шести лет

бесплодного союза между Луи XIII и Анной Австрийской у пары появился «солнечный» наследник, которого нарекли Dieudonne (Богом данный)[291].

Похоже, идея объявить «солнечное» происхождение возникла как часть тщательно разработанного плана, который успешно воплотился в жизнь. Согласно Весткарскому папирусу, Ра спустился на землю и оплодотворил всех желающих жен высших жрецов Гелиополя. В результате от трех из них родились три сына, каждый из которых был царем Египта: фараоны Усеркаф, Сахура и Нефериркара. Думаю, что в Весткарском папирусе, как и в Мемфисской теологии, мы имеем дело с объясненными в космических терминах историческими событиями, в результате которых была основана Пятая династия. Место в равнинном Абусире, выбранное для пирамид этой династии, говорит о связи с Четвертой династией и доминировании звездного культа Осириса. Три сравнительно небольшие абусирские пирамиды соответствуют «голове» звездного образа Осириса-Саху. Мне кажется, что именно какое-то астрономическое событие привело к тому, что миф об Осирисе приобрел вдруг странную вариацию, в которой «утонул» в том месте, где расположена разделительная линия в Айане близ Абусира.

Программа Skyglobe 3.5 показывает, что в 2300 году до н. э., то есть во времена Пятой династии, солнце подходило к Млечному Пути с запада и достигало его западного «берега» в начале мая (по юлианскому календарю). Солнце «купалось» в Млечном Пути почти все двадцать четыре часа и только в начале мая (юлианский календарь) стало выходить на восточный «берег». Это время суток совпадало с началом появления из-за горизонта «головы» Осириса, чьи три звезды я связываю с тремя небольшими пирамидами Абусира. Таким образом, «голова» Осириса оказалась связанной с выходом солнца из «вод» Млечного Пути, соответствующего Нилу. Это астрономическое свидетельство, на мой взгляд, могло привести к приданию звездному культу Осириса солнечных черт и даже сделать «солнечным» самого Осириса[292]. Имя одного из царей Пятой династии, построившего свою пирамиду в Абусире, Саху-ра, говорит о попытке поглощения или, по крайней мере, влияния солярного культа на звездный культ Осириса. Похоже, что такое удавалось гелиополисским жрецам до конца Шестой или даже Седьмой династии, но звездный культ Осириса все же поборол конкурента и стал главным во времена Среднего царства, которое наступило после эпохи пирамид.

По другой версии Осирис был убит Сетом, который разрезал его тело на куски и разбросал по всему Египту. Если сложить количество пирамид Пятой династии[293] с пирамидами величественной Четвертой династии, в сумме получится четырнадцать. Интересно, что в легенде о смерти Осириса Сет разрезал его тело именно на четырнадцать частей[294].

«Согласно более поздней традиции, — отмечает Валлис Бадж, — *тело Осириса было разрезано на четырнадцать или пятнадцать кусков, и на каждом месте, где Исида обнаружила один из кусков, она построила святилище… эти гробницы, или священные храмы Осириса, представляли собой, возможно, Аатс (Елисейские поля) Осириса, о которых есть упоминания в «Текстах пирамид»… гробницы. Осириса на земле имели свои аналоги на небе…»*[295]

Возвратимся к эпической битве между Гором и Сетом, происходившей после смерти Осириса. Гор, как говорят нам «Тексты пирамид», в этой битве «потерял свой левый глаз»[296]. И эту странную деталь легенды можно объяснить прецессией. В астрономических представлениях многих народов, в том числе и у египтян, присутствует большой бык, который соответствует нашему созвездию Тельца[297]. Этот звездный бык тесно связан с Орионом-охотником, и в классическом варианте Орион изображается с рукой, простертой к «голове» Тельца. Недавно было обнаружено, что бык митраизма, сраженный иранским божеством Митрой, тоже присутствует на небе, где Митра — это Орион, а звездный бык — не что иное, как Гиады[298]. Такое представление соответствует классическому греко-романскому

образу Ориона и Тельца с Гиадами, соотносящимися с «головой» быка[299]. Интересно отметить при этом, что «глазами» быка считались Альдебаран и звезда 311 (Эпсилон Тельца), причем последняя называлась «левым глазом»[300]. Мы показали, что в 2450 году до н. э. звезда 311 пересекла небесный экватор на своем пути из «верхнего неба» в «нижнее небо». Может, именно тогда Гор, владениями которого был Нижний Египет» «потерял левый глаз»?

Как видно из «Текстов пирамид», эпическая дуэль, во время которой «глаз» Гора был потерян, произошла в восточном «нижнем» небе, на берегах «Вьющегося потока»:

«Гор вскрикнул, потому что потерял глаз, Сет вскрикнул, потому что потерял яички, и подпрыгнул глаз Гора, который упал на ту (правую) сторону Вьющегося потока… Тот (планета Меркурий) увидел это на той стороне Вьющегося потока… глаз Гора упал на крылья Тота на той стороне Вьющегося потока, на восточной стороне неба…» [Тексты пирамид, 594-6]

И снова все это происходит недалеко от созвездия Ориона. В текстах упоминается и бой Сета с Осирисом. Повергнув Осириса, Сет обвинил его перед лицом богов:

«Именно он [Осирис] напал на меня… его имя было Орион, у него были длинные ноги и широкий шаг…» [Тексты пирамид, 959].

Затем Тот и Гор отправились на небо, чтобы помочь Осирису:

«Тор пришел. Тот появился, они подняли Осириса и поставили его прямо… Поднимайся, Осирис, Исида держит твою руку, о, Осирис; Нефтида держит твою руку, так иди между ними. Небо (небесный Дуат) дается тебе, земля („египетский" Дуат Мемфиса) дается тебе, и поля тростника, и холм Гора, и холм Сета…» [Тексты пирамид, 956-61]

Не является ли упоминание холма Гора и холма Сета намеком на пирамиды?

В Британском музее есть удивительный документ, датированный временем Нового царства. Он носит название «папирус Честер-Беатти №1». Из него можно узнать в деталях, что произошло на космическом суде богов[301]. Похоже, что эта битва продолжалась несколько лет перед тем, как «гелиопольский совет» и боги, рассерженные в связи с долгим продолжением схватки, собрались вынести окончательный вердикт[302]. Очевидно, сделать это им было трудно, папирус очень много место уделяет обстоятельствам, сопутствующим урегулированию дела и «триумфу закона над грубой силой»[303]. Но тем не менее наконец было вынесено решение, что «две земли», управлявшиеся раньше Осирисом, должны быть поделены межцу двумя царями, чтобы прекратить нескончаемое сражение. Сета убедили подчиниться решению совета гелиопольских богов. Джейн Селлерс сделала свое заключение:

«Решением высшего суда власть передавалась от Осириса к Гору, а Сет был низведен к позиции „поддерживателя" „более южного" созвездия ОРИОНА — то есть стал звездами Гиад»[304].

Я почувствовал, что добрался до финала своих звездных исследований. Учитывая, что существует еще громадное количество различных текстуальных и археологических документов, я понимал, что следовало бы еще попытаться связать многие «свободные» концы, но покров тайны Мемфисского некрополя был уже снят, и я теперь располагал полным звездным планом, воплощенным с размахом и одновременно с поэтической элегантностью, планом, в котором был Дуат земной и Дуат небесный.

Однако статьи, опубликованные мной в 1989—1990 годах, не давали намека на более широкое видение замысла, который я представляю сейчас. В августе 1992 года исполнилось почти девять лет с момента, изменившего всю мою жизнь. Мне хотелось, чтобы другие знали о моих наблюдениях, но академические статьи не доносят открытия до широкой аудитории. Египтологи имеют запас публикаций, на десять, а то и на двадцать лет вперед. поскольку этих статей тысячи, вместе с диссертациями, книгами и прочими материалами, которые требуют просмотра. И даже через десять лет материал может быть не принят к сведению.

Вот почему я пришел к важному решению — написать книгу, которая популяризировала бы новые идеи и высветила бы эти волнующие открытия.

Когда я поделился своим решением с Мишель, она глубоко вздохнула. В течение нескольких лет семья безропотно следила за моими исследованиями; дети выросли в тени «Древнего Египта»; когда они говорили в школе, что папа работает с фараоном Тутмосом, их спрашивали, что это за работа. К счастью, я имел неплохое место инженера — консультанта и выгодно продал свою собственность в Сиднее, которая за три года солидно выросла в цене, и это позволяло бы не беспокоиться о деньгах еще месяцев восемь, если не год. Итак, сейчас или никогда. Мишель вздохнула еще раз и с улыбкой кивнула.

У меня бьы 386 компьютер с 40 Мбайтами памяти, новая программа с текстовым редактором, переоборудованная комната в оффисе, и я принялся за книгу, чувствуя себя счастливым и уверенным, что делаю правильное дело. Я отбросил все страхи и тревоги, свойственные начинающим авторам, сомнения по поводу возможности публикации, опасения, что не найду нужных слов. К ноябрю я почти завершил первый черновик. И тогда, поскольку мне требовались некоторые специальные книги, которые должны были находиться в Оксфорде, я предоставил самому себе день, свободный от работы, и отправился на своем маленьком «ровере» в этот воодушевляющий город.

9

ИНТЕРМЕЦЦО У ПИРАМИД

Имхотеп, архитектор Джосера… как считает Мането, был создателем искусства обтесывания камня… его достижения стали легендарными у последующих поколений египтян, которые смотрели на него не только как на архитектора, но и как на волшебника, астронома и отца медицины… [и]…греки стали считать его своим собственным богом, Асклепием.

И. Е. С. Эдвардс. «Пирамиды Египта»

Из этих (царей Четвертой династии) третьим был Суфий, строитель Великой пирамиды, которая, по Геродоту, была построена Хеопсом. Суфий презирал богов, но тем не менее именно он создал «Священную книгу», которую египтяне ценили очень высоко.

Мането, «Аегиптиака» (сокращено), согласно Евсебию

I

СОЕДИНЕНИЕ ПУТЕЙ

Направляясь в Оксфорд в это холодное утро, я включил обогреватель своей маленькой машины на полную мощность. Мне только недавно удалось избавиться от удивительно долгой легочной инфекции, подхваченной в Кашмире на севере Индии. Я прибыл туда на короткое время, чтобы проконсультировать строителей, и после этой поездки всецело погрузился в работу над книгой. Только через несколько месяцев при помощи антибиотиков мне удалось избавиться от инфекции, и теперь, на дороге М40, ведущей к Оксфорду, я чувствовал себя превосходно.

Мне хотелось купить перевод «Герметики», древнего собрания текстов, написанных в Александрии во II веке до н. э. греками-египтянами, приписывавшими эти работы Гермесу Трисмегисту, под которым, как полагают, подразумевался древнегипетский бог Тот, создатель наук и иероглифов[305]. Последний английский перевод был сделан в 1924 году специалистом по истории Греции Вальтером Скоттом, и я надеялся найти экземпляр книги в каком-нибудь букинистическом магазине Оксфорда. Но мне не повезло — эта книга появлялась здесь последний раз много лет тому назад. Когда я уже направлялся к выходу, меня окликнул молодой ассистент продавца. Его компьютер выдал информацию, что одно небольшое издательство в Дорсете, «Солос Пресс», распродало свое издание «Герметики»

всего несколько дней назад. Я взял адрес, поскольку решил заказать книгу прямо в издательстве.

Владельцем «Солос Пресс» был Эдриан Джилберт. Он основал издательство всего два года назад и уже напечатал четыре книги, одну из которых написал сам[306]. Джилберт решил специализироваться на повторном выпуске редких книг, которые уже исчезли на рынке, но продолжали вызывать интерес публики; последним таким изданием стала «Герметика». Я позвонил в отдел распространения, чтобы попытаться узнать домашний телефон Джилберта, но по счастливой случайности владелец издательства оказался в офисе. Мы почти сразу поняли, что у нас есть много общего. Джилберт тоже долгое время интересовался Древним Египтом, и особенно пирамидами. Для собственного издания «Герметики» Эдриан написал свое длинное вступительное слово, посвященное Древнему Египту, и я был заинтригован некоторыми его комментариями, а также подмеченной им связью между «Герметикой» и древнеегипетскими текстами. Мы с удовольствием обменивались взглядами по этому интересующему нас обоих предмету, пока я не сообразил, что мы говорим по телефону уже час. Я рассказал Эдриану о моей близкой к завершению работе и спросил, не заинтересует ли его предложение эту книгу напечатать. Он ответил, что хотел бы прочитать рукопись, и мы договорились о скорой встрече.

Наша встреча состоялась в начале декабря, и всего за час мы решили выпустить целую серию книг, первой из которых стала бы «Тайна Ориона». Опыт Эдриана был неоценим — он быстро набросал рабочий план и через неделю или около того «Тайна Ориона» начала свой путь к читателю. Я чересчур долго работал в одиночестве, и неукротимая энергия Эдриана вселила в меня уверенность, что этот замысел скоро осуществится. Поскольку мы уже работали как одна команда, то задумали вместе набросать новые направления исследований, которые разделили между собой; при этом мы решили уделить внимание и другим неразгаданным тайнам звездного неба. Главными темами у нас стали таинственные реликты древности, камень Бенбен и эффект прецессии в связи с направленностью шахт пирамиды Хеопса[307].

Вскоре после этого мне позвонил доктор Эдвардс и поинтересовался, как идут мои исследования шахт погребальной камеры царицы пирамиды Хеопса. Я ответил, что опубликовал статью в «Дискуссиях по вопросам египтологии» два года назад. Ему нетерпелось узнать, что я думаю по поводу этих двух шахт, и я рассказал о вычислениях прецессии, которые показали направленность южной шахты на Сириус, откуда можно было заключить, что ни шахты, ни сама камера царицы не были брошены строителями. Он с сомнением отнесся к моим выводам и сказал, что собирается издать статью по этому поводу, которая увидит свет в следующем году и которую он обязательно мне пришлет[308]. Затем без всякого перехода сообщил, что немецкая научная группа под руководством доктора Райнера Штадельманна из Немецкого археологического института в Каире собирается заняться исследованием шахт. Это было очень важное известие, и я решил как можно скорее отправиться в Египет. Эдриан и его жена Ди, фотограф-любитель, которая уже приступила к работе над иллюстрациями к нашей книге, решили присоединиться ко мне. Мы планировали начать наш вояж приблизительно в конце 1993 года, что дало бы мне время для организации нескольких интервью, которые я намеревался взять в Египте. Особенно меня интересовали шахты Великой пирамиды; конечно, я надеялся узнать новые и более точные данные по углам наклона, если эти данные разойдутся с теми, что получил Питри.

К концу февраля мы с Эдрианом завершили первый черновик «Тайны Ориона». Нам и в голову не могло прийти, что неожиданные события заставят нас переписать книгу заново. Просто хотелось немного отдохнуть от работы, а что может быть лучше для отпуска, чем путешествие в Египет, где к тому же можно сделать несколько нужных снимков для книги. Благодаря моим знакомствам в Каире мне удалось договориться о встрече с доктором Штадельманном. Международная пресса в то время была полна сообщений о действиях

террористов — сторонников религиозного фундаментализма, но это больше касалось Верхнего Египта; в Каире было относительно спокойно. Я позвонил в Египет моей двоюродной сестре Джозетте Орфаниди и спросил, не собираются ли покидать этот район туристы. Она сообщила, что египетские власти очень стараются замять неприятности и делают все возможное, чтобы туристы получали удовольствие от посещения памятников древности. Но все же количество туристов упало очень резко и археологические достопримечательности теперь свободны от обычных толп. Из этого я заключил, что именно сейчас для нас настало самое подходящее время. И 26 февраля мы отправились в Каир.

II
ВСТРЕЧА В ШАХТЕ ИСИДЫ-СИРИУСА

Эдриан и Ди поселились в старинном отеле «Виктория», в шумном районе неподалеку от площади Рамзеса; я остановился у Джозетты и ее мужа Джона, которые проживали в более тихом жилом квартале Маади. Погода стояла великолепная, было не очень жарко. Мы чувствовали необыкновенный прилив энергии, и Ди собиралась сделать свой первый снимок пирамид Гизе.

Однако не успели мы отправиться в путь, как узнали о взрыве на площади Тарир, рядом с Египетским музеем. Террористы оставили мощное взрывное устройство в маленьком, но людном кафе, где обычно собирались на обед студенты из Американского университета. Погибли два туриста, а четырнадцать человек, большей частью местные жители, были тяжело ранены. Нам посоветовали поменьше слоняться по центру Каира и держаться поближе к охране, которой египетские власти постарались снабдить все туристические группы. Но мы посчитали лучшим вообще ни к кому не присоединяться, а делать наши собственные дела, тем более, что для этого мы сюда и прибыли.

И первым, конечно, мы посетили Гизе. В тот день в Каире стояла великолепная погода: слабый бриз, мягкие солнечные лучи и безоблачное небо. Несколько часов мы бродили по плато пирамид, вдыхая воздух пустыни — тяжелый, но богатый кислородом. Мы начали свое путешествие с юго-запада, где с высокого холма открывался прекрасный вид на весь некрополь. К северо-востоку высились три гиганта — ближе всего находилась пирамида Менкаура, замыкала группу Великая пирамида. Даже с этого расстояния — в километр или около того — они производили большое впечатление.

Мы отправились к самой маленькой пирамиде и когда дошли до ее южной стороны, то как бы очутились лицом к лицу с каменной стеной; требовалось высоко задрать голову, чтобы увидеть небо. Обе большие пирамиды исчезли из вида, поэтому наша малышка показалась гигантом. Мы поднялись на одну из маленьких пирамид, находящихся рядом с сооружением Менкаура и, усевшись на вершину, поговорили о впечатлении, которое произвела на нас величественность этого монумента. Затем не спеша направились к восточной части, миновали храм с его громадными каменными блоками, вес которых порой превышает 200 тонн, и подивились, насколько точно эти блоки пригнаны. После десятиминутной прогулки наша маленькая группа добралась до второй пирамиды, — творения Хафра. Трудно описать свои впечатления, — сколько здесь бываю, каждый раз поражаюсь этой башне, устремленной в небеса. Мы решили не входить внутрь, а перейти к нашему главному объекту — Великой пирамиде с ее таинственными шахтами.

Мы поднялись на несколько ярусов вверх по северной грани пирамиды Хуфу (Хеопса), достигли входа аль-Мамуна и, согнувшись, стали в полной тишине продвигаться вперед. После долгого, казалось, бесконечного, путешествия, мы добрались до развилки, от которой начинались Большая галерея и горизонтальный коридор, ведущий в погребальную камеру царицы. Я глянул на Эдриана и, с трудом переводя дыхание, произнес: «Исида». Он кивнул. И, снова согнувшись, мы отправились к погребальной камере царицы. Это было 27 февраля

1993 года; через восемь дней Рудольф Гантенбринк проделает тот же путь, неся металлический ящик со своим роботом, и начнет исследование шахт.

К нашему удивлению, в погребальной камере кроме нас никого не было, что случается крайне редко; по-видимому, после взрыва бомбы туристы предпочли остаться в отеле. Мы внимательно рассматривали стены, потолок и большую «нишу» на восточной стороне; потом я показал отверстие южной шахты. До исторического открытия Гантенбринка оставалось три недели.

III
РОБОТ И ДВЕРЦА

За несколько последующих дней мы посетили ряд достопримечательностей Саккара, Дашур, Абусир, а также красочный базар старого Каира. В Саккара мой старый друг Ибрагим пожаловался на то, что поток туристов резко сократился; это уменьшило его недельный доход. «Маа-леш», — сказал ему я; это короткое слово означало, примерно, «не принимай близко к сердцу, это не очень важно». В этот день предметом нашего внимания стали еще несколько гробниц-мастаб Пятой и Шестой династий, расположенные с юго-восточной стороны пирамиды Джосера. Стены этих тробниц покрыты вырезанными сценами из повседневной жизни; кое-где сохранилась краска, и краска довольно яркая. Вот корова производит на свет теленка, и ей помогают два обнаженных египтянина; вот мать наряжает свою дочку; вокруг нее стоят корзины с финиками, апельсинами, дынями и фигами; юноша ловит рыбу с тростниковой лодки, его улов переливается чешуей в тростниковой корзине. Было трогательно видеть кусочки жизни людей, обитавших здесь 4000 лет назад, но эта атмосфера улетучилась, когда подошли туристы, которых взрыв в кафе, видимо, не напугал, и начали щелкать камерами под громкие объяснения своего гида. Настало время уходить.

Второго мая я повидал доктора Штадельманна, дружелюбного и обворожительного человека лет сорока. Он не стал скрывать что именно собирается исследовать в Великой пирамиде и рассказал, что проект стартовал в начале 1991 года, под руководством Рудольфа Гантенбринка, инженера и специалиста в роботехнике. Этот проект предусматривал изучение вентиляции Великой пирамиды.

Как мы уже говорили, пирамида Хеопса уникальна; не только своими впечатляющими размерами и удивительным геометрическим совершенством, но самой сложной системой организации погребальных камер. Именно эта пирамида является наиболее притягательным объектом для туристов, и сего обстоятельства, к сожалению, не смогли предусмотреть ее строители. Каждый посетитель оставляет после себя примерно двадцать граммов водяного пара; воздух внутри пирамид имеет повышенную влажность, и потому там очень душно. Это не только доставляет неприятные ощущения туристам, но приводит к появлению кристаллов соли в коридорах и погребальных камерах. Кое-где вода капает с потолка. Соли и минералы, содержащиеся в камне, растворяются от чрезмерной концентрации и выступают на поверхность, образуя неприглядные наросты, которые со временем вызовут расслоение камня. Необходимо предпринять какие-то меры прежде, чем камни начнут разрушаться. Именно решением этой задачи и занялся Немецкий археологический институт, руководство которого обратилось к Рудольфу.

Наиболее очевидным выходом из ситуации было улучшение циркуляции воздуха внутри пирамиды. Это представлялось не очень трудной задачей, поскольку уже существовали две шахты, идущие с поверхности пирамиды к погребальной камере царя (самой высокой из трех камер). В замысел входило прочистить их, позволив воздуху проникать внутрь пирамиды. Рудольф и его группа разработали и построили машину, которую они назвали УПУАТ (что переводилось как «открыватель дорог», а также совпадало с именем бога-шакала, ассоциировавшегося со смертью). Устройство имело вмонтированную камеру и могло катиться по шахте вверх и вниз; в случае аварии машину можно было вытащить обратно при

помощи кабелей. После очистки шахт от тысячелетней пьши в них планировалось поставить несколько массивных электрических вентиляторов, чтобы свежий воздух мог поступать в камеру постоянно, в то время как влажный воздух будет уходить из пирамиды через вход.

Первая часть работы была уже завершена, и Гантенбринк вернулся домой в Мюнхен, чтобы привезти новый робот, УПУАТ-2, на этот раз предназначенный для исследования шахт погребальной камеры царицы. В отличие от первого робота, он имел гусеницы, так что мог самостоятельно передвигаться вверх и вниз по шахте без посторонней помощи. Он был также снабжен фарами, системой лазерной ориентации и маленькой видеокамерой, посылающей изображение на монитор. УПУАТ-2 являлся крайне сложным роботом и выглядел как управляемый с Земли луноход. Гантенбринк должен был возвратиться 6 марта, и Штадельманн пообещал мне договориться о нашей встрече с Рудольфом на 7 марта. Я огорчился, поскольку должен был в этот день покинуть Египет. Тогда Штадельманн предложил организовать встречу вечером 6 марта, но не стал обещать этого определенно.

IV

ВСТРЕЧА С ГАНТЕНБРИНКОМ

Пятого марта, после долгой вечерней прогулки по плато Гизе, над которым открывался прекрасный вид на звездное небо с созвездием Ориона, я заехал в отель, где обычно жил Рудольф Гантенбринк, и оставил для него записку. Я надеялся, что мы встретимся следующим утром и мне удастся с ним коротко переговорить.

На следующее утро Джон вернулся с работы в своем ослепительно белом «мерседесе», привлекшем внимание целой толпы уличных попрошаек, и отвез меня в отель. Служащий сообщил мне, что Гантенбринк только что приехал с двумя коллегами и просил меня позвонить ему в номер.

Рудольф Гантенбринк оказался молодым человеком приятной наружности, под сорок лет. Он очень дружелюбно со мной поздоровался и предложил присоединиться к их компании и вместе пообедать. С ним приехал кинопродюсер из Лос-Анджелеса, Джохен Брейтенстайн[309]. Гантенбринк объяснил, что они намереваются на следующий день исследовать южную шахту погребальной камеры царицы, сегодня же у них выходной. Конечно, мы сразу заговорили об Египте и пирамидах, а также о сложной политической ситуации и прискорбном состоянии памятников архитектуры. Джохен Брейтенстайн принимал все это близко к сердцу; его очень огорчало то, что древние памятники страдают от недостатка внимания и вандализма, поскольку за туристами особо не присматривали. Гантенбринка же особенно беспокоил кенотаф [пустая гробница, могила не содержащая погребения — прим. перев.]. Сети I в Абидосе и гробница в Луксоре. Он очень жалел, что удивительные рисунки и рельефы, в том числе и на астрономическую тему, несут на себе следы вандализма и явно подвергаются воздействию влажности. Гробница Сети I, как и многие другие, в частности — знаменитая гробница Тутанхамона, была закрыта, но реставрационных работ не проводилось, поскольку лишь немногие представляли себе, что именно следует сделать, и крыша кенотафа медленно разрушалась.

Интерес Рудольфа к египтологии возник в тот момент, когда он услышал о шахтах и понял, что его робот может здесь стать существенным подспорьем. К нашей встрече он уже запускал своего нового робота, УПУАТ-2, примерно на двадцать метров вверх по южной шахте погребальной камеры царицы, и получил доказательства, что шахта вовсе не была заброшена строителями. Исследователи на время прекратили свою работу, поскольку понадобилось внести изменения в их машину, чтобы она смогла пройти в шахту глубже. Насколько глубже — Гантенбринкне представлял, как, впрочем, и не знал, что ожидает увидеть в конце пути. Он попросил меня поделиться своими предположениями. Я ответил: что бы он ни увидел в конце шахты, это должно иметь отношение к Исиде и Осирису и быть чем-то связано со звездными отображениями этих богов. Он улыбнулся и заверил меня, что я

буду первым, кто узнает о результатах. Он пообещал также прислать мне данные своих будущих измерений, намекнув, что результаты Питри не совсем точны. Это была волнующая новость. Результаты будут готовы в течение ближайшей недели или двух, и он пообещал выслать их мне по факсу так быстро, как это возможно. Мы расстались, обменявшись адресами, с надеждой встретиться снова.

Возвращались домой довольно поздно, хоть улицы и были полны народа. Каирцы праздновали Рамадан, и люди выходили на улицы, чтобы «подышать бризом» с Нила. Я заехал за Эдрианом и Ди, и мы направились через Гелиополь к аэропорту. Мои друзья только что вернулись из Луксора, где провели ночь, и с восторгом рассказали об удивительном зрелище, которое им довелось наблюдать. Я описал свою встречу с Гантенбринком» и мы пришли к выводу, что получили от поездки больше, чем ожидали.

V

УПУАТ В КОНЦЕ ШАХТЫ

Я решил разобраться с вопросом влияния прецессии на направленность шахт как только Рудольф пришлет последние результаты измерений. Несколько посланных мною в Каир факсов остались без ответа. Я знал, что Гантенбринк занят, и просил прислать данные тогда, когда он сможет это сделать. Мы вновь погрузились в свои исследования и вдруг узнали из газет, что в пирамиде Хафра взорвалась бомба. Это сообщение привело нас в замешательство, тем более, что не были известны подробности. Я послал доктору Штадельманну факс, спрашивая, все ли в порядке с Рудольфом, но ответа не получил. Первого апреля я решил позвонить: Штадельманна в Каире не было, а Рудольф вернулся в Мюнхен. Секретарша Штадельманна уверила меня, что это была не бомба, а плохое электрическое соединение, которое стало причиной взрыва во второй пирамиде. И именно в тот день я получил факс от Гантенбринка с извинениями за задержку и данными по наклону шахт погребальной камеры царя. Как я и подозревал, они несколько отличались от данных Питри и значительно — от тех, которые в своих расчетах использовали Бадави и Тримбл[310]. Таблица показывает эти данные в сравнении.

Шахта		Гантенбринк	Питри
Южная шахта	камеры царя:	45° 00' 00"	44° 30' 00"
Северная шахта	камеры царя:	32° 28' 00"	30° 00' 00"
Южная шахта	камеры царицы:	39° 30' 00"	38° 28' 00"

Я сразу понял, что, поскольку наклон шахт немного больше, чем тот, который я использовал в своих расчетах, истинный возраст пирамид должен быть несколько меньше. Я быстро произвел вычисления. Южная и северная шахты погребальной камеры царя были направлены на Ал-Нитак (Дзету Ориона) и Альфу Дракона; южная шахта погребальной камеры царицы — на Сириус. Привожу полученные мною данные:

Шахта	Гантенбринк	Эпоха	Питри	Эпоха
Южная шахта камеры царя	45° 00' 00"	ок. 2475 г. до н.э.	44° 30' 00"	ок. 2600 г. до н.э.
Северная шахта камеры царя	32° 28' 00"	ок. 2425 г. до н.э.	30° 00' 00"	ок. 2600 г. до н.э
Южная шахта камеры царицы	39° 30' 00"	ок. 2400 г. до н.э.	38° 28' 00"	ок. 2750 г. до н.э

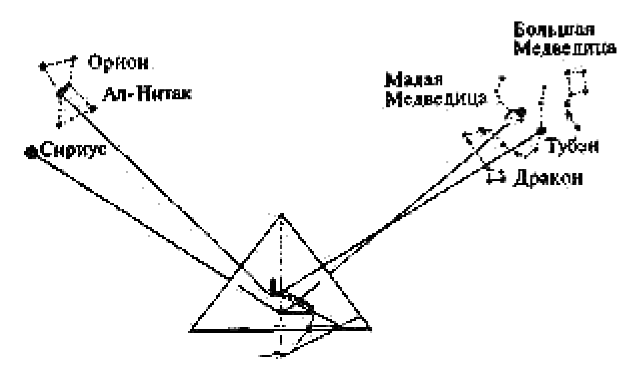
Вывод сделать нетрудно. Великая пирамида построена где-то между 2475 и 2400 годами до н. э.; в среднем можно взять примерно 2450 год до н. э. Это была действительно новость. Я быстро позвонил д-ру Нибби, и она согласилась взять у меня две статьи для «Дискуссий по вопросам египтологии»[311].

Но наиболее волнующим для меня был тот факт, что последние измерения Рудольфа свидетельствовали: обе южные шахты были построены приблизительно в одно и то же время, причем верхняя шахта направлена на Ал-Нитак, самую низкую звезду пояса Ориона (а не среднюю Ал-Нилам), что полностью подтверждало теорию соответствия пирамид Гизе звездам пояса Ориона. Все три шахты теперь прекрасно соотносились со звездным небом приблизительно 2450 года до н. э. Рудольф не имел данных по северной шахте погребальной камеры царицы, но полагал, что наклон близок к 39 градусам. Быстрый расчет показал, что примерно в 2450 году до н. э. эта шахта указывала на центр группы из четырех звезд, составляющих «ковш» Малой Медведицы[312].

Рудольф рассказал мне о своих исследованиях по телефону, а 4 апреля из Мюнхена прибыла видеозапись. Я немедленно вставил кассету в видеомагнитофон и увидел, как Рудольф запускает робота в южную шахту погребальной камеры царицы и руководит им при помощи пульта дистанционного управления. Затем следует изображение того, что снял робот. Медленно и усердно взбираясь вверх, УПУАТ прошел примерно шестьдесят пять метров и остановился. Впереди ясно виднелось что-то вроде миниатюрной решетки, которыми древние египтяне закрывали погребальные камеры. Дальше за этой решеткой, или решетчатой дверью, лежали два медных инструмента, один из них был сломан. Стены этой последней части шахты были устланы плитами из турского известняка, такие плиты, как мы знаем, использовались внутри пирамид только для погребальных камер и считались строителями священными. Благодаря движениям луча лазера было видно, что решетка внизу не доходит до пола. Край одного угла дверцы был отломан, и за ней виднелось темное углубление. Хоть из видеозаписи этого заключить нельзя, но возможно, что решетка закрывала вход в еще какую-нибудь погребальную камеру.

Я снял трубку телефона и позвонил Рудольфу. Поздравив его с удивительным открытием, я обсудил с ним детали того, что только что увидел на видеопленке. Он, конечно, не предполагал, что может скрываться за «дверью», но попытка сдержать свое ликование по поводу этого неожиданного открытия ему явно не удавалась. Я сказал, что это настоящая сенсация и ему следует обратиться к прессе; мне в самом деле показалось странным, что египетские газеты проигнорировали этот факт. Рудольф слышал, что готовилось какое-то сообщение, но не был уверен, что оно попало в печать. Мы условились, что я попробую обратиться в британские средства массовой информации, сообщив, кто является главным автором открытия. Решив начать с «Таймс» и «Дейли Телеграф», я связался с редактором «Телеграф», Кристиной Маккурти, и договорился об интервью; оно увидело свет 7 апреля.

Рудольф позволил мне показывать кассету всем, кто ею заинтересуется, при условии, что видеозапись не будет использована в телепередаче и с нее не сделают фотоснимков. Я связался с Эдрианом и пригласил его к себе домой.

15. Ориентация четырех шахт в Великой пирамиде

Шестого апреля, за день до того, как статья появилась в «Телеграф», мы с Эдрианом показали видеопленку доктору Малеку и его коллегам в Институте Гриффита. Ученые были ошеломлены и тут же начался яростный спор по поводу того, что же именно они увидели. Одно можно сказать наверняка — открытие Рудольфа оказалось очень важным. В пирамиде впервые был найден металлический предмет, и если в медной ручке на двери окажется, по крайней мере, 2 процента олова, начало бронзового века может быть перенесено на более раннее время. И даже скептики среди наших зрителей не могли скрыть свое возбуждение в связи с возможностью открыть за дверью что-то вроде гробницы Тутанхамона.

Затем мы отправились к доктору Эдвардсу и показали пленку ему. Увиденное потрясло старого египтолога, и он захотел получить об этом как можно больше информации. Мы позвонили Рудольфу в Мюнхен, и доктор Эдвардс долго беседовал с ним. Он посмотрел пленку несколько раз, каждый раз замечая какую-то новую деталь, и задавал все новые вопросы. Ему, конечно, очень хотелось знать, насколько шахта поднимается над уровнем пола погребальной камеры царя. Приблизительные подсчеты показали, что шахта уходит примерно на двадцать метров выше уровня пола, и уже одно это говорило, что шахта не была брошена. Прекращение ее прокладки входило в замысел строителей, и доктор Эдвардс предложил Рудольфу немедленно отправиться в Англию, чтобы сделать доклад в Британском музее.

На следующий день появилась статья в «Телеграф». Открытию было посвящено с дюжину строк на четвертой странице. Доктору Эдвардсу статья не понравилась — он считал, что событие заслуживало гораздо большего. Рудольф же был рад увидеть ее, хотя и удивился столь малому объему. Я связался с Кристиной Маккурти и спросил, не интересует ли ее более подробная статья? Она ответила, что в связи с приближающейся Пасхой множество редакторов стремится поместить свои материалы; к тому же без фотографий шансов увидеть свет у большой статьи немного. И тогда мы с Рудольфом решили, что мне следует отправиться в Мюнхен для подбора фотографий, которые он может мне предоставить.

Рудольф показал несколько видеозаписей, сделанных роботом; одна из них, как он полагал, должна была понравиться мне больше всего. Это были съемки «шахты Ориона», южной шахты погребальной камеры царя. Она была снята еще роботом УПУАТ-1, и от увиденной картины у меня захватило дух — маленькое пятнышко света становится больше и больше, пока не приобретает вид четкого прямоугольного отверстия. Помощник Рудольфа, стоящий на внешней поверхности южной грани пирамиды, вытащил робота, когда тот еще продолжал съемку, и потому на пленке остался поразительный вид двух других пирамид и долины Нила на востоке. Для меня, по многим причинам, эта пленка была более впечатляющей, чем первая пленка с «дверью». Древние архитекторы и подумать не могли, что по их шахте пройдет что-то подобное УПУАТ-1.

В Англию я вернулся десятого апреля, с шестью фотографиями для газеты. В «Телеграф» мне сказали, что смогут что-нибудь сделать только после Пасхи, но я волен предложить свой материал в другие газеты. В тот же день мне позвонили с Четвертого канала, и я договорился показать некоторые из фотографий в семичасовом блоке новостей. Рудольфа уже проинтервьюировали по телефону, а доктор Эдвардс должен был появиться в студии. К нашему общему удивлению и радости, Эдвардс высказал предположение, что за дверью стоит статуя Осириса, глядящая на созвездие Ориона[313]. Проблема Ориона теперь приобрела общенациональную известность.

Следующие недели мы были заняты подготовкой конференции в Британском музее, которая началась 22 апреля, месяцем позже исторического открытия[314]. Эдриан и я организовали присутствие на ней Рудольфа, который привез свой УПУАТ-2 и показал видеокассеты и слайды. На конференции собралось много видных египтологов, просматривавших пленки с большим интересом: Джордж Харт, специалист по древнеегипетской религии; Ричард Паркинсон, специалист по египетским текстам; Кароль Андрюс, старинный друг доктора Эдвардса; Т. Г. Х. Джеймс, бывший хранитель египетских древностей; доктор Вивьен Дэвис, хранительница египетских древностей в настоящее время; доктор Роберт Андерсон, директор Британского музея. Такое блистательное собрание было большой честью для Рудольфа, который решил ответить на это неожиданным жестом — он подарил УПУАТ-2 Британскому музею на условии, что я может «временно взять его, когда исследования возобновятся». Уверив его, что его знаменитый робот будет в хороших руках, доктор Дэвидс и его коллеги пожелали Рудольфу успешного завершения работ. Споров о том, что находится за «дверью», не возникло, так что каждый мог оставаться на этот счет при своем мнении.

Однако у Рудольфа был еще один замысел — он намеревался создать фонд для сохранения и реставрации памятников древности в Египте и надеялся, что его подход с использованием последних достижений техники вызовет общественный интерес и поможет собрать средства. Первым объектом, который требовал немедленного внимания, была гробница Сети I и кенотаф. Он принялся за подготовку необходимых документов для создания «Фонда Упуат» и объявил, что его целью является «делать для археологии то, что Жак Кусто сделал для океанографии» — популяризовать удивительный мир, который был человечеством забыт.

Мы с Эдрианом участвовали в подготовке большой конференции, планировавшейся на 21 июня в Париже. Благодаря этой конференции я познакомился с председательствующим на ней профессором Джином Керизелом. Керизел, очень активный, несмотря на свои 80 лет, человек, считался специалистом по методам строительства древних египтян. Он был кавалером Ордена Почетного легиона, имел Военный крест, а также длинный список титулов и важных постов; в настоящее время являлся генеральным секретарем Франко-египетского общества в Париже[315]. Его советы могли быть просто бесценными.

Парижская конференция принесла Рудольфу большой успех, поскольку на ней присутствовало немало известных людей: Жан-Филипп Лауер, писатель и специалист по ступенчатым пирамидам в Саккара; Жан Веркуте, писатель и председатель Французского египтологического общества, как сейчас называется знаменитая некогда Французская египтологическая миссия, которая начинала свою деятельность еще при Наполеоне; Жан Лекран, исследователь «Текстов пирамид» в Саккара и постоянный секретарь Академии языка и словесности, где 150 лет назад Шампольон сделал свое поразительное сообщение о разгадке тайны иероглифов, а также многие другие ученые, прибывшие из различных районов Франции. Керизел заинтересовался моей теорией соответствия расположения пирамид созвездию Ориона и последними данными относительно шахт и попросил показать несколько слайдов Жану Лекрану и другим заинтересовавшимся этим вопросом. Похоже, Лекран склонялся к тому, что «Тексты пирамид» описывали то же, что архитектурные

сооружения передавали своей формой. Уже многие во Франции стали разделять мнение, что надо пересмотреть перевод «Текстов пирамид», обратив внимание на то, что там говорится о небесах и звездах. Наконец моя миссия достигла своей цели.

Последние измерения Гантенбринка подтвердили, что создатели Великой пирамиды с удивительной точностью ориентировали шахты на Сириус и на пояс Ориона. Поскольку вероятность того, что им было известно о прецессионных изменениях, велика, возможно, древние знали и о том, что шахты с точностью укажут время их строительства (ок. 2450 года до н. э.). В египетских религиозных текстах мы часто читаем о «первых временах», о «золотом веке», когда Осирис правил Египтом[316]. Когда был этот «Золотой век»? Сможет ли прецессия помочь это вычислить?

Радостное возбуждение, которое охватило нас, теперь осталось позади, и пора было вернуться к нашему собственному проекту. Мы решили более тщательно изучить вопрос о циклах прецессионных изменений и обратиться к программе Skyglobe 3.5, чтобы узнать, когда пояс Ориона начал свой последний цикл.

10

ВЕЛИКИЕ ЗВЕЗДНЫЕ ЧАСЫ ЭПОХ

Мы знаем, благодаря Моисею, что раньше, чем 6000 лет назад, мир не существовал…

Мартин Лютер

Мир был создан 22 октября 4004 года до н. э. в шесть часов вечера.

Джеймс Усшер. «Летописи мира», 1650

…человек был создан 23 октября 4004 года до н. э. в девять часов вечера…

Доктор Джон Лайтфуд, 1859 (год, когда Чарльз Дарвин обнародовал сваю работу)

I

«ПЕРВЫЕ ВРЕМЕНА» ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Для того, чтобы узнать правду о прошлом Египта, возможно, нам придется обратиться к словам мудрого везира Птаххотепа, который жил во времена Пятой династии:

«Велика правда, выдержавшая все трудности, и не изменившаяся со времени Осириса»[317]

Каждая цивилизация оглядывается в свое сохранившееся в мифах прошлое и стремится найти там божественные истоки. Для греков таким прошлым было время Олимпийских богов, когда боги могли общаться со смертными, как в «Илиаде» и «Одиссее» Гомера. Для евреев — это времена «Книги Бытия» Ветхого завета. Что касается египтян, от которых происходит как греческая, так и еврейская цивилизация, то их самый первый «золотой век», когда боги могли общаться с людьми, назывался «Теп Зепи», что приблизительно переводится как «первое время»[318].

Египтяне верили, что космический порядок и его отражение на земле Египта очень давно установлены богами. Раса богов правила Египтом на протяжении многих тысячелетий до того, как власть была доверена смертным, хоть и имеющим божественное происхождение, фараонам. Фараоны оставались связующей нитью с миром богов и, таким образом, с миром, существовавшим в «первое время». Боги следили, чтобы все повеления соответствовали установленным ими законам. Любое движение фараона, любой его поступок или указ должны были объясняться в терминах «первого времени», являвшегося своего рода Заветом царствования. Это относилось не только к царю и его двору, но и ко всем естественным процессам — движениям звезд, необъяснимым явлениям природы, подъему и спаду вод Нила. Не будет преувеличением сказать, что все, что делал фараон, имело отношение к «первому времени»; следовательно, для понимания реального хода истории ученым необходимо

тщательно изучать события, происходящие в мифах, как космического плана, так и земного. Не удивительно, что это благословенное «первое время» относит нас ко «времени Осириса»[319].

Эпоха правления Осириса на Земле рассматривается как самая счастливая и благородная. И при строительстве пирамид египтяне наверняка думали о великих событиях, связанных с «первым временем», когда звезды были расположены определенным образом, в основном это касалось Сириуса и созвездия Ориона — космической обители душ богов.

Это делает «первое время» очень интересным для египтян, которые были уверены в его реальном существовании и могли, в случае, если были знакомы с прецессией, вычислить эту эпоху древних богов.

II
ЖРЕЦЫ-АСТРОНОМЫ ГЕЛИОПОЛЯ

Многие полагают, что эпоха пирамид — это время создания пирамид Гизе, время одной особенной династии и одной группы фараонов. Однако замысел был намного грандиознее и не ограничивался только тем, что было создано Четвертой династией. Есть много свидетельств, заставляющих сделать вывод, что существовал один большой план «заморозить время» в камне или, говоря другими словами, заставить камни «рассказать» о «первом времени».

Поясняя свои слова, я прибегну к аналогии. Любое религиозное сооружение часто является не только творением своей эпохи, но также техническим и художественным выражением последнего «золотого века». Когда Кристофер Рен в конце семнадцатого столетия построил в Лондоне Кафедральный собор святого Павла, он использовал самую современную технологию, а искусство архитектурного выражения и символика имели своим источником христианство. Очевидно, что собор отражает религиозные взгляды эпохи, когда он был построен. То же самое относится к Собору святого Петра в Ватикане. «Золотой век» христианства относится ко времени, когда проповеди читал сам Христос, и соборы — это более позднее материальное воплощение памяти о мифическом «золотом веке», в то время как реально христианская вера, а следовательно, то, что пытались выразить Рен и Микеланджело, сложилась в промежутке от первого до пятого веков нашей эры. А когда возникли религиозные воззрения, заложенные в Великой пирамиде? За столетия до них, за тысячелетия или же еще раньше? Когда же было это «первое время»?

Мы знаем, что Гастон Масперо, открывший «Тексты пирамид», считал, что религиозные идеи, которые в них отражены, на несколько тысячелетий древнее текстов пирамид Унаса[320]. Мы также знаем, что многие филологи думают, будто значительная часть «Текстов пирамид» имеет источник, относящийся к додинастической эпохе. Масперо предполагал, что этим религиозным взглядам, по крайней мере, 7000 лет[321], но большинство современных археологов считают это маловероятным, ссылаясь на археологические свидетельства. Вопрос в том, как трактовать эти свидетельства — вспомним, к примеру, ошибочную теорию «недостроенности» погребальной камеры царицы[322].

Каким сами египтяне представляли время возникновения своей религии? И что греки, к примеру, думали о происхождении египтян?

Обычно считается, что египтяне уступали философскому «гению» греков. Египетские легенды представлены у Солона, Пифагора, Сократа, Платона и Аристотеля довольно бедно. Что касается знаний в области математики и астрономии, то такие специалисты, как Паркер и Нойгебауэр утверждают, что египтяне могли осуществлять только элементарные математические вычисления, которые вполне по силам детям до десятилетнего возраста; изучение же ими астрономии заключалось в простом наблюдении за звездами в попытке уловить волю богов. Какого бы уровня египетская астрономия ни достигла, утверждали

эксперты, она была разработана гораздо меньше, чем астрономия вавилонская или греческая[323]. Но такое мнение расходится с тем, что писали сами греки.

Большинство греческих, да и римских авторов, считали, что Пифагор, Платон и даже Гомер получили свои философские знания в Древнем Египте[324]. Диодор (первое столетие до н. э.) писал: «Наиболее образованные греки стремились посетить Египет для изучения самых главных принципов и законов; среди тех, кто посетил Египет, были Орфей, Гомер, Пифагор и Солон…»[325]

Великий Страбон (64 год до н. э. — 24 год н. э.) сообщил:

«Египетские жрецы являются непревзойденными в науке о небе. Таинственные и не склонные к беседе, они все же поддаются на уговоры, после долгих попыток уклониться, и делятся некоторыми из своих знаний, хоть и оставляют большую часть знаний при себе. Они открыли грекам секреты „всего года", эти знания позднее были проигнорированы, как и многое другое…»[326]

В своей знаменитой «Истории» Геродот (ок. 485—425 годы до н. э.) писал:

«Именно в Гелиополе можно найти самых ученых египтян… все соглашаются, что египтяне благодаря своим исследованиям в астрономии открыли солнечный год и были первыми, кто разделил его на двенадцать частей, и, намой взгляд, их метод расчета лучше, чем греческий… Имена почти всех богов пришли в Грецию из Египта…»[327]

Дион Христомен (30 год н. э.) также отмечал: «Египетские жрецы немало дурачили греков, потому что по многим вопросам они совсем не знали правды…»

Очевидно, греки считали египетских жрецов хранителями великой астрономической мудрости, которую те неохотно разглашали недостойным чужеземцам. В самом деле, попасть в Египет чужаку было очень трудно — и особенно в эпоху пирамид. Во времена Четвертой династии на примитивных греков смотрели как на варварский народ, на людей, появившихся в технически передовом, создавшем пирамиды Египте, почти что из пещер. Только в седьмом веке до нашей эры иноземцам было разрешено как свободно приезжать в Египет[328], так и изучать его тайны.

Шваллер де Любиц, современный философ, потратил большую часть жизни, пытаясь доказать, что Древний Египет являлся настоящим кладезем знаний по астрономии и философии (которые он называл «сакральными науками»). Он был убежден, что современные ученые просто не смогли правильно прочитать древних и что «должны быть пересмотрены многие наши представления относительно древних народов, от которых ныне остались только следы»[329].

Однако в письме, полученном мной от одного известного египтолога, работающего в Каире, я прочитал:

«Мы не имеем ни малейших доказательств, что они [строители пирамид] обладали какими-либо теоретическими или систематическими знаниями математики. Они [имели] действительно прелестный [так в тексте] метод осуществления математических операций… Я думаю, они принимали ежегодный разлив [Нила] за само собой разумеющееся… По моему мнению, тщетно искать какую-либо тайну пирамид или какое-либо зашифрованное послание, оставленное в их текстах…»[330]

Но нам-то очевидно, что мы имеем дело с одной из величайших тайн, и потому здесь следует преодолеть барьер, выстроенный «специалистами», и постараться понять смысл и значение послания из древности.

III

КТО ГОВОРИТ ОТ ИМЕНИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА?

Шваллер де Любиц отметил, что «не существует в мире большей дистанции, чем дистанция между современным западным менталитетом и образом мыслей, которого

придерживались создатели мифов Древнего Египта»[331]. Курт Мендельсон, изучавший египетские пирамиды на протяжении многих лет, писал:

«Главная трудность, с которой египтологи сталкиваются в наши дни, заключается в том, что… духовный мир человечества изменился до неузнаваемости, но законы физики остались неизменными… это обеспечивает надежную связь между строителями пирамид и нами»[332].

Одним из законов физики, который может оказаться полезным при изучении прошлого, является, конечно, закон прецессионного смещения оси нашей планеты, который выражается в изменении видимого положения звезд.

Среди египтологов распространено мнение, что династический Египет начался где-то около 3100 года до н. э. Эпоха, предшествующая этой дате, носит название «до-династической», и, как следует из учебников истории государства, Египет в это время фактически не существовал. Принято думать, что первым фараоном был Менее, объединивший Египет примерно в 3100 году до н. э.; он же являлся основателем Мемфиса. Но династический принцип как концепция наследственной смены власти не был известен древним египтянам; они просто воспроизводили то, что существовало всегда, с «первого времени», когда законные права на трон Осириса получил Гор. А эпоха «первого времени» всегда осознавалась как значительно более древняя, чем эпоха правления Менеса.

С возникновением научной египтологии, которая, как считается, началась с расшифровки Шампольоном иероглифов в 1822 году, появилось много разных мнений по вопросу о точной дате начала правления Менеса, тогда как время возникновения религиозных представлений оставалось в стороне от научных споров. Сам Шампольон относил начало Первой династии к 5867 году до н. э., и мы уже перечисляли, как уточнялась эта дата, пока не привела к 4400 году до н. э. Система хронологии, которой пользовался Бругш, исходивший из предположения, что в одном столетии сменяются три поколения, резко передвинула эту дату примерно на 3400 год до н. э.; в конце концов дата устоялась на цифре приблизительно 3100 год до н. э., и именно ее можно встретить в большинстве современных книг. Описание того, как вычислялись эти многочисленные даты, заняло бы много места, и мы не будем злоупотреблять терпением читателя. Там были и анализ текстов, и астрономические расчеты, и немалое число просто догадок. Однако современные специалисты почему-то не разрешают древним египтянам говорить самим за себя.

Египетский источник, который используют наиболее часто, принадлежит жрецу по имени Мането, по всей вероятности, хорошо образованному человеку, возможно — жрецу высокого сана; он говорил по-гречески и жил в Нижнем Египте во времена правления Птолемея II (347—285 года до н. э.). Сама работа Мането не сохранилась, у нас есть только комментарии к ней Секста Африканского (ок. 221 года до н. э.) и Евсебия из Цезарии (ок. 264—340 годы до н. э.). Мы можем предположить, что сам Мането пользовался в составленной им хронологии каким-то своим, местным, источником. Мането разделяет фараонов на тридцать династий. Именно он первым ввел греческие имена, под которыми мы знаем фараонов сейчас: египетский Хуфу стал Хеопсом, Хафра — Хефреном, Менкаура — Микерином и так далее. До самого конца девятнадцатого столетия список Мането был единственным источником[333], определяющим египетскую хронологию. Другими источниками, которыми стали пользоваться позднее, был «абидосский список», относящийся ко временам Девятнадцатой династии, «саккарский список» той же династии, «туринский папирус» Семнадцатой династии и таинственный «палермский камень», который дает летоописание фараонов первых пяти династий[334]. Но именно Мането оказал наибольшее влияние на современную хронологию.

В хронологии Мането перечисляются все фараоны с самых первых династий, но еще там есть и упоминание о таинственной эпохе, предшествующей этим династиям. Секст Африканский, «комментатор» текста Мането, был первым христианским историком, посвятившим свое время созданию «всеобщей» хронологии. В своей «Хронографии» он

приводит данные из различных источников, что позволяет ему «покрыть» период от «сотворения мира» до 221 года н. э. Секст Африканский в основу своей датировки, естественно, положил Библию, и пытался синхронизировать с ней хронологии Древнего Египта, Халдеи, греческие мифы и историю Иудеи, но в свете нового взгляда христианина. Трудно представить себе получившийся хронологический коктейль. Евсебий из Цезарей был личным летописцем Константина Великого, утвердившего христианство в качестве официальной религии Рима, и потому его взгляд на события тоже страдает определенным субъективизмом. Евсебия в его хронологии больше занимало утверждение императора Константина в качестве первого христианского святого в царском сане. Короче говоря, как Секст, так и Евсебий были чересчур склонны трактовать события с точки зрения Библии вообще и римской христианской церкви в частности.

Согласно Евсебию, хронология Мането упоминает три четко определяемые эпохи до Менеса: правление полубогов, которое наступило после царствования Гора; это правление продолжалось 15 150 лет; затем додинастическое правление, которое длилось еще 13 777 лет; в сумме это давало 28 927 лет до Менеса. В такую седую древность Евсебий поверить не мог, и потому сделал заключение: «Под годом я понимаю лунный цикл, состоящий из тридцати дней: то, что мы называем месяцем, египтяне называли годом»[335]. Таким образом Евсебию удалось сжать «лунные года» и получить в качестве года правления Менеса 2206 год. А вот Диодор Сицилийский пишет о 33 000-х летнем периоде до Менеса[336]. Но, возможно, самым важным являются комментарии на «туринский папирус», документ, относящийся к Семнадцатой династии (ок.1400 года до н. э.). Этот папирус был найден в Египте в начале девятнадцатого векоми продан в Туринский музей в Италии. О третьей эпохе, предшествующей Менесу, мы не можем знать ничего, поскольку текст поврежден; две же другие эпохи приводятся с продолжительностью 13 420 и 23 200 лет, в сумме — 36 620 лет[337]. Египтологи не принимают эти даты всерьез, считая, что в папирусе описываются не исторические, а мифологические эпохи. Значит ли это, что египтяне, а потом и греки были неправы, говоря о древности египетской цивилизации?

Мы знаем, что кроманьонский человек, самый ранний homo sapiens, или человек разумный, появился на арене эволюции примерно 50 000 — 100 000 лет тому назад. Научные свидетельства говорят, что размер и форма мозга кроманьонца и современного человека совпадают. Но только 134 года назад Чарльз Дарвин высказал свою «еретическую» теорию эволюции, чем вызвал гнев ученых мужей, которые придерживались мнения, что мир возник в результате божественного творения, примерно в 4004 году до н. э.

«Я смеялся… пока у меня не заболели бока», — писал британский геолог Адам Седгвик в письме Дарвину. Сэмюель Уайлдерфорс, оксфордский епископ, объявил в Британской ассоциации наук, что теория Дарвина — это «грубая подделка, сотканная из домыслов и спекуляций». Луи Агасси, только что получивший звание профессора геологии, воскликнул: «Я верю, что навсегда вычеркну это сумасшествие» м. Интересно, к какому году относили «творение» эти господа?

Доктор Джон Лайтфут, вице-канцлер Кембриджского университета, писал в 1859 году, что «…человек был создан 23 октября 4004 года до н. э., в девять часов вечера»[338]. Столетие спустя ученые пришли к выводу, что наша планета имеет, по крайней мере, 4-5 миллиардов лет своей истории, а человекообразные, наши предки, появились более миллиона лет тому назад. В 1979 году палеоантрополог Мэри Лики нашла в вулканической породе отпечаток ноги, по всей видимости, человекообразного существа, может быть — предка человека, и древность этого отпечатка — 3,6 миллиона лет. Согласно археологическим данным, мы прошли путь от пещерных жителей до космических путешественников менее чем за 5000 лет. Но не могут ли археологические «свидетельства» уводить нас от истины и не является ли египетская цивилизация много древнее, чем считают современные ученые?

Мы уже упоминали птицу Феникс и о том, что древние египтяне связывали ее с рождением и космическими циклами, которым подчиняется картина звездного неба[339]. Похоже, что после долгого отсутствия Феникс вернулся, возвещая новый «золотой век». Р. Т. Рандл Кларк говорил о цикле 1460 лет[340], но позднее, в своей обширной работе о египетском Фениксе, кроме этой цифры назвал еще один цикл с периодом в 12 954 года[341]. Четырнадцать столетий и шестьдесят лет являются циклом Сотис, который основан на наблюдениях подъема Сириуса на восходе солнца и его перемещениях за один день каждые четыре года при 365-дневном календаре. Завершается полный цикл через 4 x 365 = 1460 лет[342]. Но откуда возник такой большой период в 12 954 года? Что это был за цикл? Имеет ли он отношение к Сириусу? Всем, кто имел дело с прецессией, эта цифра хорошо знакома. Это половина цикла прецессии, который составляет примерно 26 000 лет; и эта половина определяет время, когда звезда проходит от своего максимального положения на звездном небе до положения минимального.

Давайте возьмем для примера какую-либо гипотетическую звезду в начале цикла, в самом нижнем положении на небе. Предположим, что она пересекает при своем суточном движении линию меридиана, скажем, под 12 градусами к горизонту. Каждый год звезда будет подниматься немного выше, со скоростью приблизительно 12 угловых секунд в год. Чуть больше, чем за два столетия, звезда пересечет линию меридиана уже под 13 градусами, и этот угол будет постепенно увеличиваться. Приблизительно через 13 000 лет звезда достигнет своего максимума, скажем, 55 градусов над горизонтом. Затем начнется движение вниз с той же скоростью, до тех пор, пока звезда не достигнет своего самого нижнего положения на линии горизонта, то есть 12 градусов наклона. Это произойдет еще через 13 тысяч лет.

Селлерс доказала, что древние не только разделили зодиак на двенадцать частей, но также знали и то, что солнце проходит 12 областей неба, находясь при этом в каждой области 2160 лет[343]. Если умножить 2160 лет на 12, то получается 25 920, время цикла прецессии. Это очень большой срок, но его делили на периоды в 2160 лет, а этот период, в свою очередь, делили на 360 градусов, получая маленькие периоды по 72 года, ставшие базисными в концепции «вечного возвращения» первого золотого века. Тщательное исследование привело Селлерс к очень важному заключению:

«Я убеждена, что для древнего человека числа 72… 2160, 25 920 относились к понятию „вечного возвращения"[344].

Символом «вечного возвращения» был, конечно, Феникс, и мы уже знаем, что в эпоху пирамид его «семя», таинственный камень Бенбен, хранилось в Храме Феникса в Гелиополе. Не менее важным является то, что стилизованное изображение камня Бенбен было помещено на вершину Великой пирамиды. Могли ли пирамиды, в частности, пирамиды Гйзе, быть выражением «вечного возвращения», возвращения в исходную точку прецессии? Шахты в Великой пирамиде являются существенным аргументом в пользу того, что это предположение верно.

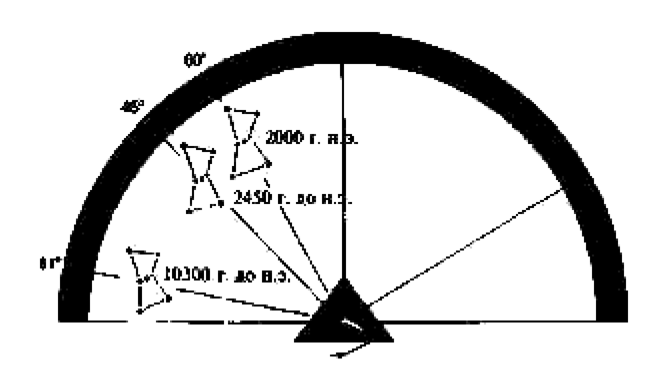
IV

ВЕЧНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ «ПЕРВОГО ВРЕМЕНИ»

Мы привыкли думать, что время — это то, что показывают нам часы или календарь. Если же выбросить календари и часы, как мы узнаем о времени? Как узнаем, какой сейчас год? Если только мы не астрономы или не хорошие навигаторы, то у нас не будет ни малейшей зацепки.

Древние астрономы-жрецы Гелиополиса знали секреты времени, поскольку наблюдали и изучали видимое движение звезд, луны и солнца. Если бы и мы занялись тем же самым, довольно скоро научились бы делать некоторые вещи: разделять время суток на часы, определять количество дней в году, подсчитать число в году лунных месяцев. Но все же

лишь немногим удалось бы изобрести какой-либо «определитель», который смог бы указать на свое время далекому потомку. Астрономы-жрецы Гелиополиса знали, как это делать, и это был, возможно, один из самых больших секретов, которые они ревностно берегли, в том числе и от греков. Секретом было знание прецессии и скорости изменения положения Ориона, Шад и Сириуса[345].

16. Положение созвездия Ориона в разное время

Принято приписывать открытие прецессионного движения Гиппарху Александрийскому (ок. 180—125 годы до н. э.), но многие ученые, в частности, Заба, Селлерс[346] и Швалер де Любиц[347], приводят убедительные доказательства, что египтяне знали о ней задолго до греков, возможно, даже до эпохи пирамид. Нам известно, что греки называли своими учителями в астрономии жрецов Гелиополя и Мемфиса. Мы также знаем, что ученые, изучавшие «Тексты пирамид», согласны с выводами о значительной роли звездного культа в священнодействиях, которые могли быть древнее эпохи пирамид на несколько-столетий, если не тысячелетий. Египетских астрономов интересовало время появления из-за горизонта звезд и пересечение ими меридиана, особенно это касалось и Сириуса и созвездия Ориона, и было бы просто невероятно, если бы они не заметили смещения этих звезд. Прецессия приводит к изменению угла наклона звезды примерно на полградуса в столетие. За столетие, в крайнем случае, два, это смещение должно было быть замечено египтянами. Если мы, к примеру, возьмем Дзету Ориона (Ал-Нитак), то расчеты покажут, что изменение угла, под которым видна звезда при подъеме из-за горизонта, скажем, между 3000 годом до н. э. и 2800 годом до н. э., составит 1,3 градуса, если наблюдать из Гелиополя:

3000 г. до н.э.:	азимут 110,4 градуса
2800 г. до н.э.:	азимут 109,1 градуса
Изменения угла наклона 1,3 градуса	

Это почти в три раза больше размера полной луны, и просто невероятно, что такая информация могла пройти мимо наблюдателей за звездами. Если наблюдение осуществлять после пересечения звездой меридиана, то видимая высота над горизонтом составит:

3000 г. до н.э.:	высота 42,5 градусов
2800 г. до н.э.:	высота 43,5 градусов
Изменение 1,0 градуса	

Один градус; снова более чем достаточно даже для невооруженного глаза. Таким образом, египтяне наверняка знали, что звезды медленно смещаются. Отсюда можно предположить, что строители пирамиды, ориентируя южную шахту погребальной камеры царя Великой пирамиды на Дзету Ориона, знали, что эта звезда изменит свое положение. И еще они знали, что ориентация шахты как бы «фиксирует» какую-то временную точку общего великого цикла.

Вполне резонно заключить, что древние архитекторы знали о скорости прецессионного изменения. Таблица показывает изменения в склонении и угле подъема над горизонтом (высоте) по линии меридиана для звезды Ал-Нитак на протяжении 13 тысяч лет.

Год	Склонение	Высота по меридиану
2550 год н.э.	-1° 50'	58° 11'
2500 год н.э.	-1° 50'	58° 11'
2000 год н.э.	-1° 54'	58° 07'
1000 год н.э.	-2° 59'	57° 02'
1 год до н.э.	-5° 13'	54° 48'
1000 год до н.э.	-8° 28'	51° 33'
2000 год до н.э.	-12° 38'	47° 23'
2450 год до н.э.	-15° 01'	45° 00'
10000 год до н.э.	-48° 39'	11° 22'
10400 год до н.э.	-48° 53'	11° 08'
10450 год до н.э.	-48° 53'	11° 08'

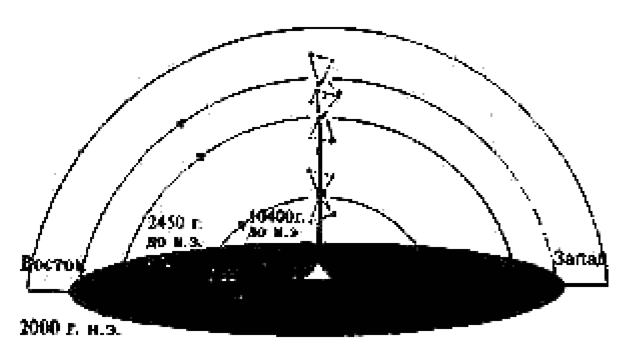
[Источник: компьютерная программа Skiglobe 3.6. Для дат до 10 000 лет до н. э. ошибка во времени в пределах 300 лет, в углах — в пределах 0,5 градусов в ту или иную сторону]

Для наблюдателя в Гелиополе звезда Ал-Нитак в нижней точке (что отмечало собой начало цикла в 10 400 году до н. э.) находилась под углом склонения -48 градусов 53 минуты; то есть угол между ней и линией горизонта в южном направлении составлял 11 градусов 08 минут. В самой высокой точке в конце цикла, который наступил приблизительно в 2550 году, звезда на протяжении нескольких десятилетий имела склонение -1 градус 50 минут, то есть угол наклона над горизонтом 58 градусов 11 минут[348]. Теперь, имея представление о положении звезды в 10 400 году до н. э., можно сказать следующее.

Положение звезд пояса Ориона на западном «берегу» Млечного Пути с поразительной точностью соответствует расположению и ориентации трех пирамид Гизе относительно Нила!

Приблизительно в 2450 году до н. э., когда строилась Великая пирамида, соответствие было заметно во время подъема Сириуса, совпадавшее с восходом солнца, пояс Ориона тогда находился не на западном «берегу» Млечного Пути, а на восточном; то есть время полного совпадения, «первое время» пояса Ориона, относится примерно к 10 450 году до н. э.

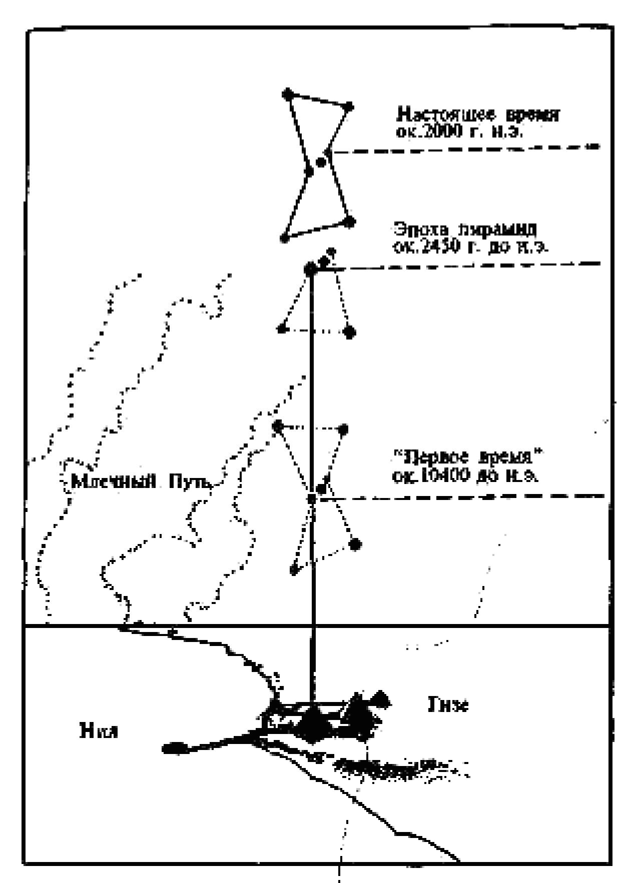
Такое совпадение центральной части звездного Дуата Осириса, Ростау, и земного поля пирамид не может быть случайным и, по всей видимости, указывает на 10 450 год до н. э. Почему именно на эту, такую отдаленную дату? И почему именно к этой дате архитектор хотел привлечь чье-то внимание?

17. Положение точек подъема и кульминации в разное время

V
«ТИМЕЙ»: 10 450 ГОД ДО Н. Э.

Если бы человек, наблюдающий за поясом Ориона из Гелиополя около 10 450 года, зафиксировал бы как-то свои наблюдения за углом подъема звезды над горизонтом и углом ее отклонения по меридиану, он смог бы однозначно зафиксировать этим и свое время. Есть ли какие-либо свидетельства, что так оно и было?

18. Примерно в 10400 году до н.э. положение звезд на небе соответствовало расположению пирамид

Вспомним, что Страбон писал приблизительно в 20 году до н. э., примерно через тысячу лет после Гиппарха: «Египетские жрецы являются непревзойденными в науке о небе, именно они открыли грекам секреты „всего года“, но эти знания позднее были проигнорированы, как и многое другое…[349] Тремя столетиями раньше Гиппарха, приблизительно в 450 году до н. э., Геродот сообщал, что „именно в Гелиополе можно найти самых ученых египтян… все соглашаются, что египтяне благодаря своим исследованиям в астрономии открыли солнечный год и были первыми, кто разделил его на двенадцать частей…“[350]

Возникает вопрос: был ли некрополь Гизе и, в частности, была ли Великая пирамида со своими шахтами, колоссальным «определителем» времени, чем-то вроде звездных часов для фиксации «времени Осириса» и, в частности, «первого времени»?

Мы, конечно, знаем, что 10 450 год до н. э. — слишком далекое время и для археологов, и для египтологов, но это найденное астрономическое свидетельство бросает им вызов — если не попытаться объяснить, то хотя бы высказать свое мнение.

Читатели греческой классики, без сомнения, вспомнят «Тимей», написанный Платоном, где он рассказывает о трагической судьбе, постигшей цивилизацию атлантов. Об атлантах поведал Платону Критий, который утверждал, что узнал эту историю от Солона, посетившего город Саис в Нижнем Египте[351]. Египетские жрецы рассказали Солону о таинственном народе из страны под названием Атлантида, который захватил большую часть Средиземноморья, в том числе и Египет, примерно «девять тысяч лет назад»; 4 записи о них сохранились в Египте до «сих пор». У Платона в «Тимее» есть интересное для нас упоминание о том, что души умерших являются звездами и возвращаются к своим звездам после смерти. Платон писал, что творец мира «создал такое количество звезд, чтобы у каждой души их было несколько… и те, кто прожили свою жизнь на земле хорошо, возвращаются обратно, к месту, где находится их главная звезда…»[352]

Существуют также так называемые герметические тексты, которые были написаны в Египте приблизительно в 200 году н. э.[353], как утверждается древними учеными, которые опирались на «Тимей» Платона[354]. Правда, сам автор утверждал, что он пользуется мудростью древних египетских книг[355]. В «герметических текстах» Гермес (египетский бог мудрости Тот)[356] спрашивает своего ученика: «Знаешь ли ты, о, Асклепий, что Египет создан так, что он повторяет образ небес…?»[357] Этот вопрос, по меньшей мере, интригует, поскольку Асклепия греки отождествляли с Имхотепом, легендарным астрономом и архитектором, создавшим первую ступенчатую пирамиду в Саккара. Древние египтяне считали, что именно Тот написал священные книги Гелиополя, часть из которых посвящена движению звезд[358].

Два исследователя пирамид, В. Р. Фикс и Марк Леенер, были довольно точны, когда утверждали: «Похоже на то, что события, связанные с атлантами, произошли в 10 400 году до н. э.»[359]. Такое соответствие удивляет, поскольку ни один из авторов не использовал астрономические методы — оба ссьыаются на «видения» американского ясновидца Эдгара Цайка, умершего в 1945 году[360]. Цайк[361] настаивал на том, что пирамиды были начаты, или, по крайней мере, задуманы, примерно в 10 400 году до н. э. и что утерянные записи атлантов будут найдены в «тайных камерах» в последние двадцать лет этого тысячелетия[362]. Похоже, что Рудольф Гантенбринк подоспел как раз вовремя!

На протяжении всей этой книги мы старались придерживаться фактов. Но мы не можем противиться искушению привести такой ненаучный факт, как видения Эдгара Цайка, поскольку, его столь меткие пророчества были сделаны давно и человеком, который никогда не бывал в Египте.

Теперь пора обратиться к мифам о Фениксе и его яйце, священном камне Бенбен в Гелиополе.

СЕМЯ ФЕНИКСА

Легенда о Фениксе переходит из столетия в столетие и от поколения к поколению, и ее происхождение теряется в дымке…

Аббат-Паша. «Египетский Феникс»

…его родственники приказали, чтобы его тело было мумифицировано самым лучшим из существующих способов, так, чтобы его душа и его разум по возвращении через несколько тысячелетий в свое тело смогли бы найти дто тело в гробнице, найти «гения», ожидающего их, и все вместе, втроем, войти в тело и оживить его, и жить вместевечно в царстве Осириса…

Валлис Бадж. «Мумия»

I

ПОЛЕТ ОГНЕННОЙ ПТИЦЫ

Одним из самых странных и не понятных мифов Древнего Египта является миф о фениксе. Описание символики, связанной с этим образом, дано Рандлом Кларком:

«Вообразите жердь, торчащую из вод Аббиса. На ней сидит серый Феникс, предвестник грядущего. Он раскрывает клюв и разрываеттишину первобытной ночи призывом к жизни и началу хода событий, „определяя, что должно быть, а что не должно". Феникс, таким образом, служит воплощением первоначального Логоса, слова, которое служит промежуточным звеном между божественным замыслом и воплощением этого замысла в жизнь… В каком-то смысле, когда Феникс издает свой крик, он устанавливает все [календарные] циклы, так, что именно он определяет все деления времени, и потому его храм в Гелиополе стал центром определения календарных дат»[363].

Эти слова подтверждают то, что мы подозревали — упоминание о Фениксе тесно связано с эпохой царства фараонов, как мифических, так и исторических. Шахты погребальных камер царя и царицы имеют календарное значение, поскольку ориентированы на строго определенные звезды, и эта ориентация повторяется по циклическому закону в результате прецессии. Феникс провозглашает начало нового цикла и служит, таким образом, «связующим звеном» между пирамидой и звездами Ориона, а в более общем значении, является «душой» Осириса-царя. В «Книге мертвых» (Глава 17) задается вопрос: «Кто он?… Я великий Феникс из Гелиополя… Кто он? Он — Осирис…», и это практически не оставляет сомнений, кем на самом деле является египетский Феникс.

Феникс также выполняет другую важную функцию: эта космическая птица приносит в Египет из отдаленной волшебной страны, находящейся за пределами земного мира, дающую жизнь эссенцию «нике». Согласно Рандлу Кларку, эта страна «остров огня»… место вечного света за пределами мира, где были рождены боги, где они возрождаются к жизни и откуда они посылаются в мир[364]. Допуская, что феникс имеет отношение к душе Осириса, можно предположить, что место «где были рождены боги и где они возрождаются к жизни», это — Дуат.

Легенда о Фениксе была записана в гораздо более прозаической форме Геродотом, посетившим Египет:

«Существует [какая-то] священная птица, называемая Фениксом. Я сам никогда не видел ее, кроме как на изображениях, поскольку, согласно жителям Гелиополя, она появляется крайне редко, раз в пятьсот лет, после смерти своего родителя. Если изображение соответствует ее реальному облику, то можно сказать следующее: оперение птицы частично красное и частично золотое, хотя по форме и размерам она очень похожа на орла. Они (жители Гелиополя) рассказывают про Феникса сведения, которые я считаю невероятными: как они утверждают. Феникс прилетает из Аравии, неся в когтях своего родителя, завернутого в листья мирра, чтобы захоронить тело в Храме солнца. Для того, чтобы сделать это, Феникс

сначала создает шар, потом проделывает в нем отверстие, помещает туда своего умершего родителя и закрывает его новыми листьями мирра. Шар при этом остается того же веса, что и был поначалу. Феникс несет этот шар, запечатанный так, как я говорил, в Египет и кладет в Храме солнца. Таким является их миф об этой птице».

Хотя история эта рассказана в обычном стиле греческих хроник, Геродот наверняка говорил о Фениксе со жрецами Гелиополя, и мы можем предположить, что он не имел оснований изменять факты. Но тем не менее не исключено, что он невольно перепутал некоторые понятия.) Вместо «Аравия» мог быть «восток», земля за горизонтом, откуда поднимаются солнце и звезды, место, «где рождаются боги». Феникс прилетает в Египет отложить свое яйцо, слово же «шар» у Геродота имеет довольно широкий смысл. Геродот также пишет, что шар сделан из «мирра», растения, которое часто использовали при мумификации[365].

Так что же египтяне называли яйцом, или семенем феникса, которое было связано с душой Осириса и, следовательно, звездным ритуалом перерождения?

Как мы уже говорили, в Египте было еще одно название Феникса — «бенну». Джон Байнс, профессор египтологии Оксфордского университета, отметил, что корень «бен» использовался для выражения сексуальных, созидательных или связанных с оплодотворением понятий, к примеру, «оплодотворение», «осеменение», «копуляция» и т. д.[366] Интересно, что в семитских языках слово «бен» означает «потомок» в смысле «сын»[367]. Прямая связь между птицей Феникс/Бенну и камнем Бенбен, хранимом в храме Феникса/Бенну в Гелиополе, была описана в первой главе. Многие египтологи нашего времени считают, что камень Бенбен имел коническую форму[368]. На очень древней стеле, датируемой Первой династией, Феникс изображен сидящим на каком-то предмете, который Рандл Кларк назвал «каменным гнездом»[369]. Позднее его стали изображать на пирамидионах, часто сидящим на Бенбене. Египтологи высказывали самые разные мнения по поводу того, чем или кем был феникс, и приходили к заключению, что он представлял в одно время душу Ра, в другое — душу Осириса и, кроме того — «Утреннюю звезду»[370]. Рандл Кларк также правильно заметил, что «птица и камень — если это камень — тесно связаны друг с другом»[371]. Курт Сет, первый переводчик «Текстов пирамид», идентифицировал камень Бенбен со священными коническими камнями греков и сирийцев, которые имели связь с космосом[372]. В самом деле, в ранних известных изображениях камня Бенбен с сидящим на нем Фениксом камень имеет не пирамидальную форму: его концы слегка округлены, и он больше напоминает конус[373]. Также ясно, что камень Бенбен рассматривался строителями пирамид как реликвия огромного значения, такая ценная, что ее помещали в святая святых Гелиополя — Храм феникса; так же Бенбен ставили на самую вершину пирамид[374].

Отсюда можно сделать заключение, что Феникс являлся символом божественного созидания и возрождения и именно это магическое свойство отличает семя, хранимое в Гелиополе. Что же такое само семя Феникса?

II

СЕМЯ, КОТОРОЕ УПАЛО С НЕБА

Мы обычно считаем, что метеориты — это камни, которые падают с неба, хотя часто употребляют метафору «падающая звезда». Полет метеорита — очень впечатляющее зрелище. Эти небесные камни иногда оставляют за собой светящийся след, а их падение сопровождается громом[375]. Метеориты входят в земную атмосферу на большой скорости, но затем замедляют свой ход в связи с сопротивлением воздуха и раскаляются до высокой температуры. Метеорит приобретает вид огненного шара, а облако раскаленных газов делает огненный шар еще больше. При прохождении через атмосферу возникает также ударная волна, которая производит звук, похожий на пушечный выстрел или удар грома, и, видимо,

именно поэтому в древности метеориты ассоциировались с богами грозы, такими, как Наддад в Финикии или Зевс в Греции[376].

Существует два типа метеоритов: каменные и железные. Железные, как правило, имеют черный цвет и размеры превышающие габариты каменных метеоритов, поскольку при ударе о землю они мало раскалываются или не раскалываются совсем. Входя в земную атмосферу, некоторые железные метеориты сохраняют положение и не вращаются, после падения передняя их часть расплавляется и смещается назад, и потому метеорит приобретает характерную форму конуса. Двумя экземплярами таких метеоритов являются «Морито» и «Вилламетт»[377].

Имеются свидетельства о существовании в древности религиозных культов, в которых большое место занимают священные метеориты. Хорошо известно, что греки считали Дельфы центром мира. Однако камень-омфал, который отмечал это место, не являлся собственно дельфийским фетишем. Это грубый камень, по преданию брошенный на землю титаном Хроносом[378]. Дельфийцы назвали его Зевсом Баетилским (слово «баетилос» историки употребляли для обозначения метеоритов)[379]. Из рисунков видно, что камень имел размеры пушечного ядра и яйцеобразную форму. По этой характерной форме и по происхождению можно довольно уверенно сделать заключение, что Зевс Баетилский был метеоритом[380]. Похожий камень показывали историку Павсанию (второе столетии н. э.) в городе Гитиум; местные жители называли камень Зевс Каппотский (Зевс, упавший вниз). По всей видимости, это тоже был метеорит[381]. И Плиний (23-79 годы до н. э.) рассказывал о «камне, который упал с солнца» и которому поклонялись в Потидеях, а также о других камнях, которые упали недалеко от Геллеспонта[382].

Культ метеоритов был распространен также в Финикии и Сирии. В Эмессе[383], к примеру, существовало святилище бога Эла-Габала; священный реликт святилища описывался как «черный конический камень». Летописец Геродиан повествует, что жители Эмессы «официально считают, что он упал с неба…» Недалеко от Эмессы, в храме Зевса-Хадада, в Гелиополе-Баалбеке, находились «черные конические камни»[384]. Зевс-Касио, двойник Зевса-Хадада, имел свое святилище на горе Касио. В древней Фригии (ныне центральная Турция) великая мать всех богов Кибела, была представлена в храме черным камнем, который, как считалось, упал с неба». Культ Кибелы получил большое распространение, его переняли римляне и разнесли до Галлии и Альбиона (современных Франции и Англии)[385].

Существует много других свидетельств о почитании метеоритов в самых разных местах планеты[386]. Подобный культ легко понять, поскольку человек древности видел в метеоритах материальное воплощение небесных богов и, в частности, богов звездных. Конечно, в этом ряду убедительным звучит предположение, что и камень Бенбен мог быть просто метеоритом конической формы.

Конический метеорит играл большую роль в формировании религиозных воззрений и в культе возрождения. По этой теме были проведены очень глубокие исследования британским египтологом и прежним ассистентом Флиндерса Питри Г.А-Уэйнрайтом, который публиковал результаты своих исследований в «Journal of Egyptian Antiquities». Уэйнрайт проследил эволюцию египетского «метеоритного» культа и его связь с почитанием некоторых богов; в частности, он доказал, что «аниконическая» (подобная конусу) форма тебанского бога Амуна говорит о том, что сам «бог» был метеоритом, известным под названием Камутф[387], причем, замечает Уэйнрайт, коническая форма очень характерна для метеоритов малой величины[388].

III
ЖЕЛЕЗНЫЕ КОСТИ ЗВЕЗДНЫХ БОГОВ

Хотя пирамиды сооружены до железного и даже бронзового века, египтянам в эру пирамид было известно метеоритное железо[389]. Они называли это железо «бья», и, согласно

Уэйнрайту, «метеориты состояли из „бья“»[390]. Слово «бья» часто встречается в «Текстах пирамид»:

«Я чист, беру с собой мои железные (бья) кости, я расправляю свои нетленные члены, которые находятся в чреве Нут…» [Тексты пирамид, 530]

«Мои кости — железо (бья), и мои члены — неугасимые звезды». [Тексты, пирамид, 1454]

«Кости царя — железные (бья), и его члены — неугасимые звезды…» [Тексты пирамид, 2051]

Как показывают эти отрывки, существовало убеждение, что, когда ушедшие цари перевоплощались в звезды, их кости становились бья, железом, небесным материалом, из которого некогда были созданы звездные боги. Такие космические железные объекты, как метеориты, являлись единственным материальным свидетельством реальности земли в небесах, населенных звездами-душами царей, и легко понять, почему, по мнению древних, звезды состояли из «бья». Поскольку души ушедших царей — звезды, то их кости должны быть тоже из железа[391].

Это возвращает нас к камню Бенбен Гелиополя, который[392], как и многие египтологи, ассоциирую с метеоритом. Валлис Бадж был первым, кто предположил, что камень Бенбен является реликвией, аналогичной Черному камню храма Кааба. Такая же мысль пришла в голову египтологу Ж. П. Лауеру[393]. Возможно, примерно в третьем тысячелетии до н. э., возможно, во времена Второй или Третьей династий, недалеко от Мемфиса упал железный метеорит конической формы. Из изображений камня Бенбен[394] можно судить, что метеорит весил от шести до пятнадцати тонн, и потому зрелище его падения должно было весьма впечатлять. Яркий шар с хвостом раскаленных газов наверняка могли видеть на большом пространстве, а звуковая волна распространялась очень далеко. Интересно замечание о том, что Феникс прилетел с востока, поскольку, согласно энциклопедии «Британника», все метеориты следуют со стороны солнца. Проследив, куда приземлился метеорит, наблюдатели увидели, что огненная птица[395] исчезла, оставив после себя черное космическое яйцо, бья (железный конический метеорит). Затем египтяне, очевидно, перенесли метеорит в храм Атума и установили на священной колонне[396].

IV

СЕМЯ ОСИРИСА

В «Текстах пирамид» часто упоминается семя Ра-Атума, которое оплодотворило чрево небесной богини Нут, Матери звезд:

«О, Ра-Атум, сделай так, чтобы. Нут забеременела от „семени" духа (Соху)… [Тексты пирамид, 990]… Давление в твоем чреве, о, Нут, поскольку „семя" бога в тебе…»

Осирис — царь обращается со следующими словами:

«Это я, кто „семя" богов, что в тебе [Тексты пирамид, 1416-7]… Осирис-звезда — это негасимая звезда, сын небесной богини [1469]… О, Ра-Атум, этот Осирис-царь идет к тебе, бессмертный дух… твой сын идет к тебе…» [Тексты пирамид, 152]

Двухступенчатый процесс звездного превращения Осириса был коротко описан выше[397]. Здесь же мы рассмотрим, как мертвое тело, подвергшееся мумификации, то есть приданию ему мумификационной формы Осириса, помещается в погребальную камеру перерождения, где душа начинает свое превращение в звезду. Мы не удивились, когда узнали, что изготовление мумии в Древнем Египте называлось «саху» — такое имя было у Осириса, когда он стал господином Дуата[398]. Перерождение мумии, как считалось, не могло осуществляться само по себе, а определялось действиями старшего сына умершего, нового Гора-царя, который перед своей коронацией назывался Гором-старшим[399]. Церемония, которую Гору надлежало осуществить, называлась «открытием рта», она требовала, чтобы забальзамированное тело умершего отца, облаченное в регалии Осириса, было размещено

вертикально и чтобы перед ним на небольшой подставке расцветал во всей своей красе лотос. Лотос символизировал «четырех сыновей Гора» (внуков царя[400]), которые, в свою очередь, символизировали «четыре стороны света»[401]. Надев маску с изображением ястреба, Гор медленно подходил к мумии, поднимал небольшой металлический инструмент и разжимал рот Осириса-царя. Четыре сына, используя свои «пальцы» (по-видимому, сделанные из «бья»), ассистировали ему в этом ритуале. Вот как этот древний ритуал описан в текстах пирамид:

«О, царь, я пришел в поисках тебя, поскольку я — Гор; я ударил твой рот, поскольку я — твой возлюбленный сын; я разжал твой рот… теслом Упуата… железным теслом…» [Тексты пирамид, 11-13] «…дети твоих детей все вместе подняли тебявверх [а именно] Хапи, Имсети, Дуамутеф и Кебхсенуф, [кому] ты дал эти имена. [Твое лицо вымыто], твои слезы вытерты, твой рот разжат их железными пальцами…» [Тексты пирамид, 1983-4]

У этой довольно причудливой процедуры есть три важных момента, которые заслуживают нашего особого внимания. Первый — это то, что тесло и железные пальцы изготовлялись из «бья» (метеоритного железа)[402]. На этот факт в 1931 году обратил внимание Г. А. Уэйнрайт, который подробно рассмотрел ритуал в своей книге «Железо в Египте»[403]. Уэйнрайт делает правильное заключение, что «бья» использовалось по причине своего «небесного» характера, поскольку целью всей церемонии было помочь душе уйти к звездам[404]. Эта точка зрения в настоящее время широко распространена в египтологии, и недавно ее повторил доктор Берндт Шеел, занимавшийся изучением металлических инструментов Древнего Египта.

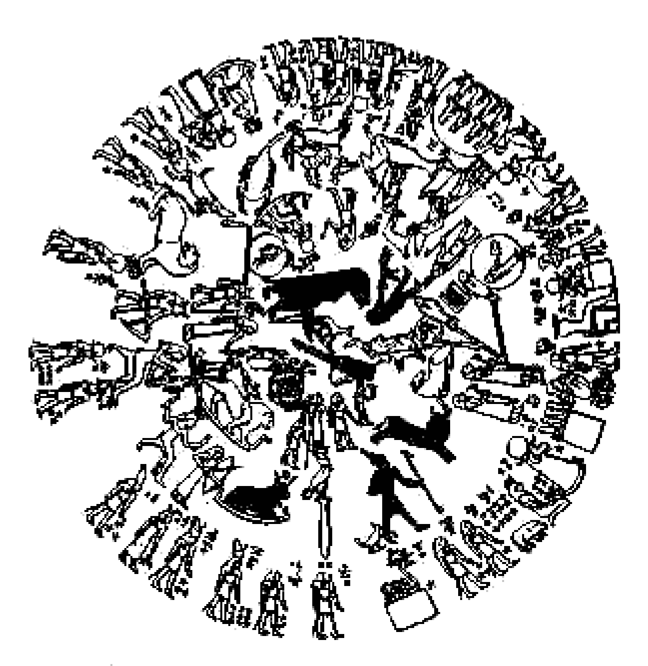
«Железо было [одним из] металлов мифического характера. Согласно легенде, [кости] скелета Сета… сделаны из железа. Железо называлось „металлом небес", поскольку на протяжении долгого времени египтяне знали только метеоритное железо, содержавшее большой процент никеля. По причине своего предположительно божественного происхождения, метеоритное железо использовалось, в частности, при изготовлении охранительных амулетов и магических инструментов, необходимых для ритуала, называемого „открытием рта", церемонии, которая являлась обязательной для подготовки мумии усопшего к жизни после смерти»[405].

Уэйнрайт, а позднее Мерсерер, канадский египтолог, переведший «Тексты пирамид» в 1952 году, заметили, что тесло, используемый для «открытия рта», имел очертания Большой Медведицы, которую египтяне именовали «мештв», «Нога быка»[406]. Немецкий египтолог Борхардт, однако, считал, что это было созвездие Малой Медведицы[407]. В любом случае, оба созвездия составляют пару в приполярной части неба, и именно в этом направлении смотрят две северные шахты Великой пирамиды. Направление на северный полюс очень важно в этой замысловатой метеоритной и звездной церемонии с мумией царя. В эпоху пирамид полюс совпадал с Альфой Дракона, и именно на нее была нацелена северная шахта погребальной камеры царя. Северная шахта погребальной камеры царицы указывала на «ковш» Малой Медведицы, состоящий из четырех звезд, по всей вероятности, символизировавших тесло, который применял в церемонии «открытия рта» Гор[408].

В «Текстах пирамид» этот инструмент носит название «тесло Упуата» [Тексты пирамид, 13]. Упуат, бог-шакал, «открывающий пути», тоже был представлен на звездном небе, что можно видеть на знаменитом «Дендерском зодиаке», который хранится в настоящее время в Лувре — почти в центре рисунка находится фигура Гора, держащего руку на голове Упуата. Обе северные шахты не только расположены строго по меридиану, но, в отличие от своих южных сотоварищей, направленных на Осириса-Орион и Исиду-Сириус, имеют удивительную архитектурную аномалию, которая долгое время озадачивала египтологов и была объяснена только недавно Рудольфом Гантенбринком, который исследовал шахты в 1992—1993 годах.

Во время конференции 21 июня 1993 года в Париже, где Гантенбринку, Эдвардсу и мне довелось быть в числе выступающих, Рудольф поднял вопрос об этой аномалии[409]. Он

отметил, что, когда направил своего робота вверх по северным шахтам, оба раза они подходили к Большой галерее. Чтобы не упереться в галерею, шахты делали «изгиб» на запад. Рудольф — прагматик и рационалист — заметил, что мог бы понять, что архитекторы и строители ошиблись, направив поначалу шахту из погребальной камеры царицы прямо на Большую галерею, и потом стали прикладывать усилия, чтобы Большую галерею обойти.

19. Дендерский зодиак (Период Птолемеев).
Видно, что рядом с созвездием Саху-Ориона (фигура Осириса) разместился Телец; звезда Сириус (Исида) находится над лежащей коровой, расположенной за Орионом

Но почему тогда та же ошибка повторена в северной шахте погребальной камеры царя? Он спросил мнение об этом странном факте присутствующих в зале известных египтологов — Эдвардса, Лекрана, Лауера, Веркуттера и Керизела. Ответа не последовало. И тогда Рудольф сам сделал логическое заключение: обход не был ошибкой; он являлся частью общего замысла. И обход, и возвращение шахт на «первоначальный курс» были задуманы архитекторами.

Во время конференции никто так и не заметил, что северные шахты повторяют форму священного тесла. Поскольку они были направлены в приполярные созвездия, одно из которых символизировало звездный тесло, то такое совпадение нельзя признать случайным. Теперь можно почти с уверенностью сказать, что ритуал «открытия рта» производился, возможно, несколько раз, в помещении, которое принято называть погребальной камерой царицы[410]. Можно представить себе Гора-сына, которого вводят в погребальную камеру царицы Великой пирамиды для встречи с мумией усопшего отца:

«О, Гор, этот царь — Осирис, пирамида этого царя — Осирис, его сооружение — это Осирис…» [Тексты пирамид, 1657]. И Гор воскликнул: «О, царь, я пришел, чтобы тебя отыскать, поскольку я — Гор; я ударил по твоим устам, поскольку я — твой возлюбленный сын; я открыл твой рот для тебя. Я объявляю о нем его матери, когда она оплакивает его, я объявляю о нем ей, которая соединилась с ним». [Тексты, пирамид, 11-12]

Гор выполняет ритуал вместе со своими четырьмя сыновьями, внуками умершего царя:

«Я открываю твой рот для тебя… Я ударяю по твоему рту для тебя Теслом Упуата, я открываю твой рот Теслом железным, который открываем рты богов…» [Тексты пирамид, 13]. «…дети твоих детей все вместе подняли тебя вверх [а именно] Хапи, Имсети, Дуамутеф и Кебхсенуф, [кому] ты дал эти имена. [Твое лицо вымыто], твои слезы вытерты, твой рот разжат их железными пальцами…» [Тексты пирамид, 1983-4]

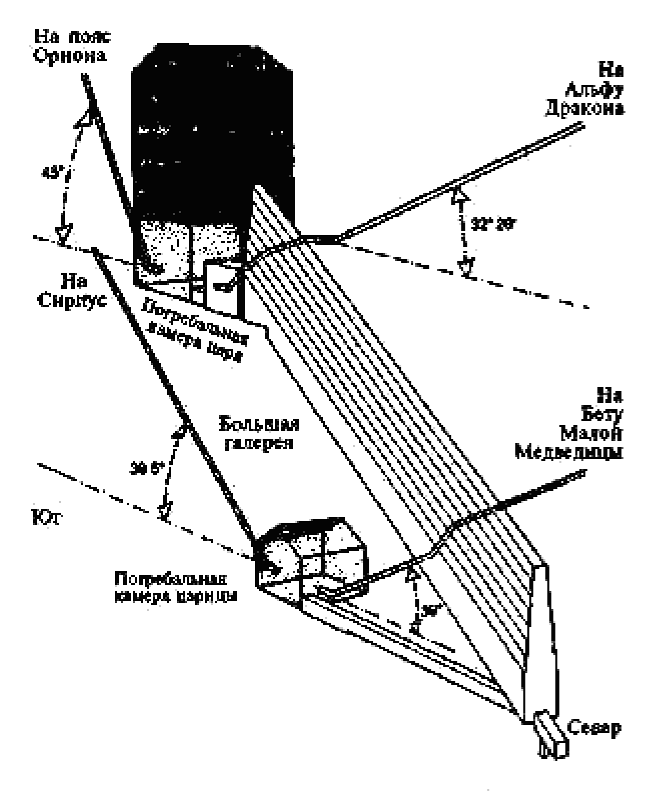
Жрец, который во время ритуала говорит за мертвого фараона, как бы чувствуя астральную силу «бья», произносит:

«Я чист, беру с собой мои железные (бья) кости, я расправляю свои нетленные члены, которые находятся в чреве Нут…» [Тексты пирамид, 530]. «Мои кости — железо (бья), и мои члены — неугасимые звезды». [Тексты пирамид, 1454]… «Кости царя — железные (бья), и его члены — неугасимые звезды…» [Тексты пирамид, 2051]

Поразительно упоминание «пирамида этого царя — Осирис». Душа царя начинала свое путешествие по шахте строго на север. Согласно французскому египтологу Гойону[411], в 15,75 километрах точно по меридиональной линии на север от Великой пирамиды находился город, называвшийся позднее греками Летополем. Именно поэтому жрец, который выполнял церемонию открытия рта, имел титул Гор Летополя[412].

Известно, что Летополь существовал еще до эпохи пирамид[413], и многие египтологи верили, что город был географическим центром, относительно которого измерялись расстояния в Древнем Египте[414]. И потому, согласно Гойону, меридиан, на котором стоял город, стал базовым для расположения Великой пирамиды и всего некрополя Гизе.[415] Согласно Уэйнрайту, Летополь носил название «Город удара молнии» из-за того, что был тесно связан с метеоритным культом: «…поскольку египетская религия включала очень важную церемонию „Открытия рта" усопшего царя при помощи инструментов, изготовленных из метеоритов, не случайно, что руководитель этой церемонии проживал именно в городе удара молнии Летополе…»[416]

В атласе Древнего Египта[417] мы видим, что Летополь располагался, как и писал Гойон, примерно в пятнадцати километрах строго на север от Великой пирамиды. Гойон не сказал о том, что Летополь был ориентирован строго на запад от Храма Феникса в Гелиополе. Таким образом, город являлся геодезической точкой, к которой по меридиану была привязана Великая пирамида, а по широте — Гелиополь, где хранился камень Бенбен. Летополь как бы служил дорожным знаком, указывающим «дорогу Осириса на небо»[418], и связывал, по меридиану и широте, Бенбен и его стилизованную копию на вершине Великой пирамиды.

20. Внутреннее размещение верхних камер Великой пирамиды и ее шахт. Обратите внимание на изгиб двух северных шахт

И, наконец, вспомним таинственную дверь в одной из южных шахт. Скрывает ли она секретную камеру Тота, упоминаемую в Весткарском папирусе? Может ли там быть что-либо более важное, чем мумия, статуя или другие погребальные принадлежности?

Теперь нам следует вновь обратить свое внимание на Гелиополь, где был когда-то установлен каменный Бенбен-Феникс.

12

ДОРОГИ ОСИРИСА

Я прошел по дорогам Ростау, по воде и земле… это дороги Осириса; они — на небе.

Из «Книги двух дорог», написанной в гробнице времени Среднего Царства, эль-Бершех

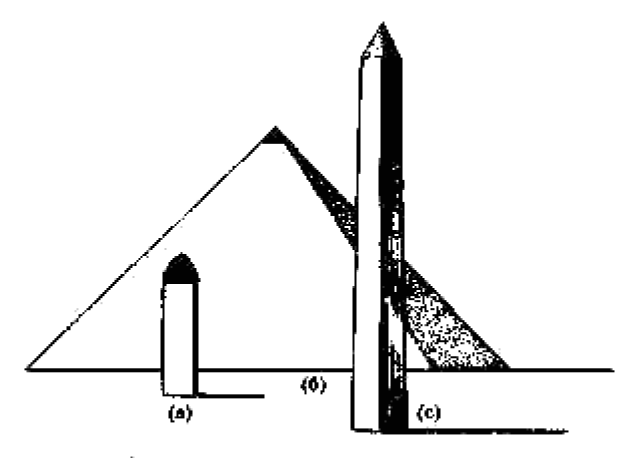
I

ГДЕ НАХОДИТСЯ КАМЕНЬ БЕНБЕН?

Если взглянуть на карту района, где расположены Мемфис и Гелиополь, то можно увидеть, что Гелиополь времен постройки пирамид Гизе и обелиска Сесостриса (Сенусерта) I (последний — ок. 1970 года до н. э.) стоит на линии[419], которая тянется с юго-восточного утла поля пирамид Гизе. На это обстоятельство обратил мое внимание в письме, написанном в 1986 году, доктор Герхард Хаени из Швейцарского института археологии в Каире. Он выразил мнение, что такая ориентация не случайна и эта линия шла к обелиску в Гелиополе. Он предположил также,, что обелиск заменил собой более раннюю конструкцию[420].

В самом деле, обелиск Сесостриса I заменил собой более раннее сооружение, которое имело мистическое значение. В том месте, где в наши дни стоит обелиск, когда-то располагался Храм Феникса. И в этом храме хранился священный камень Бенбен. Сесострис I,

восстановивший священный город Гелиополь, утверждал, что его обелиск заменил собой камень Бенбен — возможно, по причине его утраты — поскольку фараон повелел нанести на стеле Гелиополя: «Моя Красота должна быть поминаема в Его Доме, Мое Имя — это Бенбен…»[421]

21. Камень Бенбен на протяжении веков

(а) Первоначальный Бенбен в Гелиополе, как он, по всей вероятности, выглядел.
(б) Пирамида с пирамидионом или Бенбеном на вершине.
(в) Обелиск с вершиной в виде Бенбена

Этим Сесострис сообщал, что пирамидион на верхушке его обелиска воскрешает Дом (или Храм), где когда-то находился первоначальный камень Бенбен. Джеймс Брестед говорит нам, что «этот объект являлся священным, по крайней мере, с середины третьего тысячелетия до н. э., хотя, без сомнения, и был намного старше»[422]. Ученый добавляет: «Обелиск представлял собой просто пирамиду на высоком основании»[423]. У нас сразу возникает множество вопросов. Кто был Сесострис I? Почему отметил место, где находился камень Бенбен, обелиском? И куда исчез настоящий камень Бенбен? Для того, чтобы получить ответы на эти вопросы, нам придется обратиться к истории Древнего Египта, эпохи, наступившей после Древнего царства.

В правление Аменемхета I (ок. 1990 года до н. э.), отца Сесостриса I, страна пережила немало политических и социальных потрясений. Такой вывод можно сделать из несколько хорошо сохранившихся текстов на папирусах, в одном из которых Аменемхет I дает своему сыну совет в духе Макиавелли:

«Слушай, что я скажу тебе, поскольку ты будешь царем на земле… ожесточи свое сердце против всех подданных; народ поклоняется тому, кого боится; не приближай к себе ни одного; не помещай в свое сердце даже брата; не имей друга; не становись близким ни с кем… поскольку любой человек в тяжелые дни оставляется другими. Я подавал нищим, я кормил сирот… но те, кто ел из моих рук, стали мятежниками…»[424]

Но ужасающий пессимизм, похоже, смягчается мессианской надеждой на возвращение «Великого царя», выраженной в единственной надписи, сделанной в правление Аменемхета I[425]. Текст известен египтологам как «предостережение египетского мудреца Ипувера», который, без сомнения, был жрецом Гелиополя. Это горестная жалоба мудреца-священника, который видит большое смятение при дворе и в стране. Возможно, то было время полного хаоса, поскольку каждый мог войти в храмы, некогда тщательно охранявшиеся жрецами; священные надписи портились; на храмы устраивались целые набеги[426]. Похоже, что текст описывает последствия переворот с хаосом и убийствами, которые за ним обычно следуют:

«Правители земель разбежались… брат убивает брата, сыновья поднимают руки на матерей. Что же надо сделать?»[427]

Этот мудрец-священник, очевидно, задает свой вопрос растерявшемуся царскому двору, который, вероятно, представлял собой чрезвычайный совет[428]. Ипувер единственный нашел мужество говорить правду:

«Районы Египта опустошены… каждый человек говорит. „Мы не знаем, что происходит со страной…" гражданская война… что значат богатства, если за них нечего взять?… скорбь охватывает меня при мысли о нищете в нынешние времена».

Его слова о великой мессианской надежде, по-видимому, относятся к сыну старого Аменемхета I, который потерял контроль над своим народом и своей страной. Ипувер взывает к восстановлению священных ритуалов в полной мере и вспоминает о времени «идеальных царей», которые правили в Египте справедливо и мирно:

«Вспомни… говорили, что он — пастух всех людей. В его сердце нет зла… Где он сегодня? Не заснул ли он случайно? Не видно его могущества…»

Ипувер делает странный намек на нечто, «скрытое» в пирамиде, и высказывает опасения, что это «нечто» исчезло: «То, что пирамида скрывала, стало пустым…» Что бы пирамида ни скрывала, это «скрытое» имело большое значение, поскольку Ипувер счел необходимым предупредить о своих опасениях царский двор. И, возможно, осуществляя мессианскую надежду Ипувера, Сесострис I поставил высокий обелиск дня того, чтобы отметить место, где некогда находилась самая «священная» из пирамид, камень Бенбен. Очевидно, знание о том, что было скрыто в Великой пирамиде, позднее утратилось. Когда много столетий спустя вход в пирамиду размуровали по указанию халифа аль-Мамуна, там ничего не было обнаружено.

Видимо, гениальный архитектор, создавший Великую пирамиду, считал, что надежно скрыл в толще каменного гиганта то, что намеревался спрятать навсегда. Он не мог подозревать, что многие годы спустя появятся роботы.

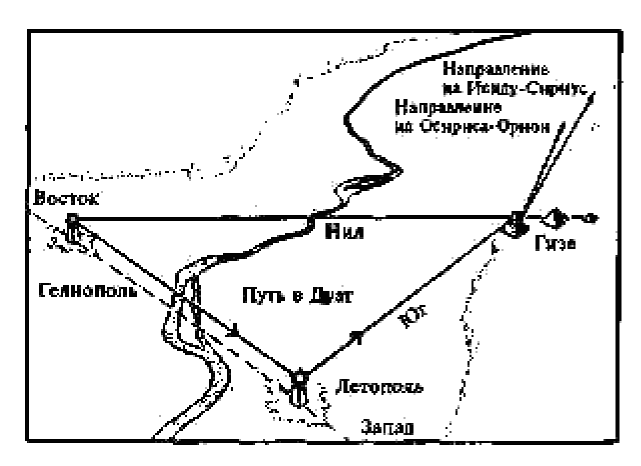
II

СТОЛБ В ЧЕСТЬ КАМНЯ БЕНБЕН

Давайте взглянем на географическое положение того места, где разыгрались эти драматические события. Расстояние от Гизе до предполагаемого местоположения Храма Феникса составляет примерно двадцать четыре километра на северо-восток. Гизе находится в шестнадцати километрах строго на юг от Летополя. Храм Феникса удален от Летополя приблизительно на восемнадцать километров в строго восточном направлении.

Как Летополь, так и Гелиополь упоминаются в «Текстах пирамид» многократно, поскольку оба города в эпоху пирамид являлись важными религиозными центрами. Летополь и Гелиополь расположены на одной широте, но по разные стороны Нила[429]. В так называемой «Книге двух путей», состоящей из надписей, обнаруженньк внутри гробниц Среднего царства[430], говорится:

«Я путешествовал по дорогам Ростау, по воде и земле… это дороги Осириса; они [также] на небе…»

22. Геодезическая система, связывающая "бенбены" Гелиополя, Летополя и Гизе и путь погребальной процессии

Из рисунка видно, что дороги в Ростау (Гизе) пересекали воду и проходили по земле. Вероятно, здесь описывается религиозная процессия, начинавшая свой путь в Гелиополе и направляющаяся поначалу строго на запад, через Нил в Летополь, в котором она поворачивала к Гизе, древнему Ростау. Мы можем предположить, что перед некрополем существовали ворота, символизирующие вход в Дуат. По всей видимости, весь район, включавший Гелиополь, Летополь и Мемфис с пирамидами, имел важное религиозное значение, представляя собой символический ландшафт со своим двойником на небе, там где Сириус, Орион и Гиады протянулись вдоль Млечного Пути. В самом деле, Гелиополь был городом камня Бенбен, в Летополе же проживал жрец, осуществлявший церемонию «открытия рта» Осириса-царя священным теслом[431]. Что же соответствует этим двум городам на звездном небе?

Египтолог Жорж Гойон в своей книге «Секрет строителей великих пирамид: Хеопс» так комментирует расположение и ориентацию Великой пирамиды:

«Это сооружение [было] возведено под звездной протекцией бога Гора, короля Кхема (Летополя)… Для того, чтобы направить сооружение на священный город Кхем, астрономы для ориентации на север избрали северную полярную звезду (Альфу Дракона)… Последние исследования принципов ориентации основываются на том факте, что все египетские пирамиды Древнего царства размещены так, что их северная грань совпадает с направлением на священное место или другую пирамиду, принадлежащую почитаемому предку… Пирамида Хеопса [направлена] на Кхем (Летополь-Ауссим)…»[432]

Гойон считал, что все египетские пирамиды Древнего царства были связаны с геодезической системой, включающей и район Мемфиса. Хотя он рассматривает только меридиональные линии, глядящие на север, можно предположить, что древние строители использовали и южные звезды для ориентации на юг[433]. Именно так, похоже, прокладывались южные и северные шахты пирамиды Хеопса, где южные шахты были направлены на Дзету Ориона и Сириус, а северные — на Альфу Дракона и Бету Малой Медведицы.

Гойон наглядно показал меридиональную связь между Великой пирамидой и городом Летополем, причем довольно оригинально. Долгое время он жил в Египте и был египтологом короля Фарука 1[434]; потратив много времени на исследование района Мемфиса — Гелиополя — Летополя, и счел необходимым задаться вопросами:

«Имели ли египтяне в эпоху пирамид те познания в астрономии и геодезии, которые мы им приписываем? Могли ли они знать географию своей страны намного лучше, чем мы

думаем? Могли ли они, в третьем тысячелетии до н. э., измерить расстояния и провести меридианы по своей стране именно так, как это описано у греческих философов и математиков, таких как Фалес, Пифагор, Евдокс Книдский, Платон, Демокрит…?»[435]

Согласно Гойону, греческий географ Страбон[436] упоминал про большую обсерваторию неподалеку от Летополя, называемую Керкасоре; о ней говорил и Геродот[437], утверждавший, что в этой обсерватории Евдокс Книдский и Платон наблюдали звезды[438]. Гойон задается вопросом — а не существовал ли в эпоху пирамид «какой-нибудь орден математиков и геодезистов?»[439] Многое наводит на мысли, что так оно и было и первоначальными геодезическими центрами являлись Гелиополь и Летополь, по которым устанавливали базовую широту и меридиан. Именно по этим линиям неведомый жрец-астроном, вероятно — Имхотеп, поставил Великую пирамиду.

Сравнение планов звездного и земного Дуатов в эпоху пирамид становилось наглядным, когда над восточным горизонтом полностью поднимались созвездие Ориона-Осириса и Сириус-Исида. День, когда подъем солнца точно совпадал с появлением из-за горизонта Сириуса, был близок к дню летнего солнцестояния. Внимательно изучая рисунок звезд на небе, полученный при помощи компьютерной программы Skyglobe 3.5, мы можем видеть, что Сириус восходящий появляется из-за горизонта на 26,5 градусов южнее восточного направления, в то время как точка восхода солнца находится примерно в 26,5 градусах к северу от восточного направления. Сириус расположен под созвездием Ориона, почти точно под Дзетой Ориона, которая на корреляционной карте соответствует Великой пирамиде. Линия горизонта, таким образом, в день солнцестояния связывала точку восхода солнца и звезду Сириус, и эта линия делила звездную сферу на мир видимый и невидимый, расположенный ниже горизонта. Солнце во время восхода находилось слева от Млечного Пути, а Сириус — справа, так что линия, соединяющая их, пересекала звездную реку.

Гелиополь был «городом солнца» и располагался на восточном берегу Нила, в то время как Летополь находился на западном, напротив Гелиополя[440]. Гойон считает, что существовали два возвышения (холма?), одно — в Гелиополе, другое — в Летополе, и именно оттуда производились все геодезические измерения[441]. Но, может быть, позолоченные предметы в Гелиополе были не дисками, а пирамидионами? Возможно, Бенбен был покрыт тончайшими пластинками золота и поставлен (как полагали Франкфорт и Мерсер[442]) на колонну в Гелиополе, которая поначалу посвящалась Атуму[443].

Видимо, именно так следует трактовать один из текстов Среднего царства, адресованных Осирису (в настоящее время находится в Лувре)[444]:

«Приветствую тебя, Осирис, сын Нут [богини неба]… благоговение к которому Атум вселил в сердца людей, богов, духов и мертвых; которому было вручено правление в Гелиополе; великий в присутствии Джеди [колонны Осириса]; повелитель Двух Холмов, повелитель всего, что ниже [горизонта]… кто владеет лучшим и кратчайшим путем в Дом на Высоте, для которого в Мемфисе производятся жертвоприношения…»[445]

Линии между холмами в Гелиополе и Летополе отслеживались при помощи позолоченных рефлекторов, (их описывает в своей книге Гойон) и связывали Гелиополь, «город солнца», и Летополь, город Гора, сыгз Исиды и Осириса, или, если пользоваться звездными терминами «Текстов пирамид», Гора, который «в Сотис» [Тексты пирамид, 632]. Гелиополь, лежащий на восточном берегу Нила, таким образом, расположен в соответствии с точкой восхода солнца, появляющегося на горизонте с восточной стороны Млечного Пути. Месторасположение Летополя, города Гора, который «в Сотис», соотносится с точкой подъема на восходе Сириуса. Таким образом мы видим полное отражение звездного Дуата на земле, причем именно при совпадении появления Сириуса из-за линии горизонта с восходом солнца.

Таким образом, исходя из геодезической «привязки» между Гелиополем и Летополем, мы можем сделать вывод, что погребальная процессия начинала свой путь в «городе солнца», затем должна была посетить Летополь, чтобы к ней присоединились «Гор» и его «четыре сына». По всей видимости, «Гор» нес свой магическое тесло, а его «четыре сына» — гроб с телом «Осириса». Под причитания плакальщиц процессия направлялась к Ростау (Гизе), воротам Дуата, царства Осириса. Теперь понятно, что Гор имел в виду, говоря:

«Я путешествовал по дорогам Ростау, по воде и земле… это дороги Осириса; они — на небе…»

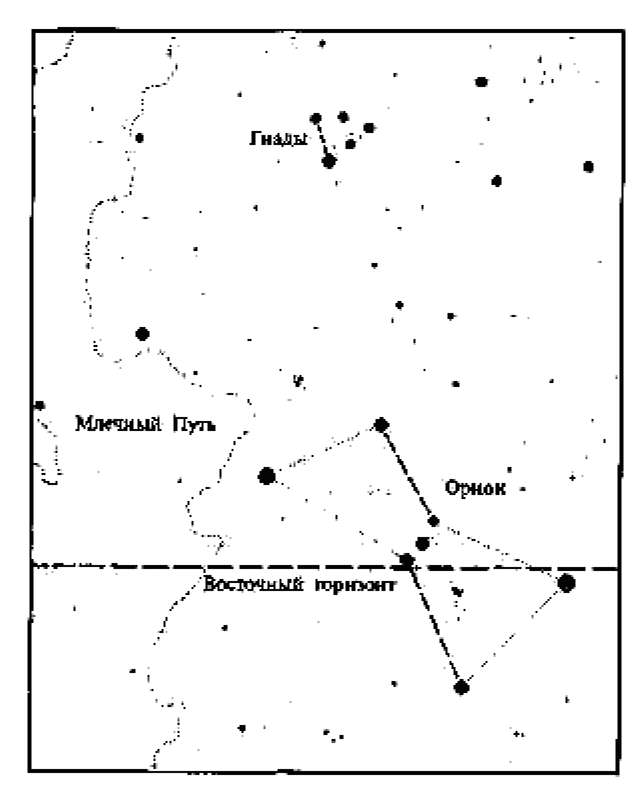
В Ростау гроб помещался в храм. Затем этот гроб — в виде золотого саркофага[446] — вносился в пирамиду и, очевидно, устанавливался в погребальной камере царицы.

Далее, как можно судить по «Книге мертвых», мумию ставили вертикально, направляя лицом к северной шахте, вероятно, представляющей собой тесло Малой Медведицы. Возможно также, что мумию временно могли поставить в нише, расположенной в восточной части погребальной камеры. Гор со своим теслом и четверо сыновей выполняли церемонию «открытия рта», давая таким образом новую жизнь мумифицированному царю. Если эта церемония действительно осуществлялась именно в погребальной камере царицы, все действие должно было совпадать со временем, когда северная шахта была направлена на Бету Малой Медведицы.

После того, как в результате магических операций душа фараона готова была отправиться на небо, из-за горизонта появлялась звезда. Отсюда пошло древнее название Великой пирамиды — «горизонт Хуфу»; этот термин означает, что «звезда Хуфу» должна появиться из-за горизонта, и в 2450 году до н. э. действительно появлялась Дзета Ориона. Осирис-Орион Хуфу возрождался в качестве звезды в момент, когда небесное тесло разрезал ночную тьму[447].

Но Осирису оставалось выполнить на земле еще одну функцию — оплодотворить Исиду-Сотис и дать Египту своего наследника. Здесь должны были производиться соответствующие обряды звездного соединения между Осирисом-Орионом и Исидой, как это описано в «Текстах пирамид» [Тексты пирамид, 632], и в этом действии принимала участие южная, направленная на Сириус, шахта погребальной камеры царицы.

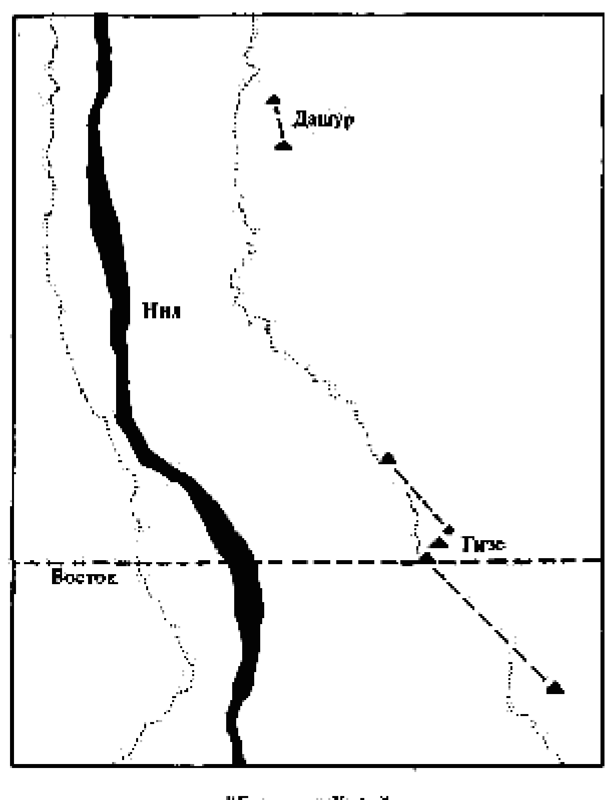
Когда земные обязанности были полностью выполнены, мумия Осириса-царя, по всей вероятности, выносилась из погребальной камеры царицы и через Большую галерею доставлялась в погребальную камеру царя. Здесь могла происходить другая церемония — «взвешивание сердца» — перед тем, как мумию ставили лицом к южной шахте погребальной камеры.

23. Восхождение Ал-Нитака ок. 2450 года до н.э.

Наконец наступал драматический момент, когда душа Осириса освобождалась от своей мумии и через южную шахту направлялась к поясу Ориона, фаллическому району Осириса-Ориона на небе. Здесь звездный царь встречался с Исидой в ее звездной форме, для того чтобы дать жизнь новому Гору-царю. Гору, который «в Сотис»:

«Твоя сестра, Исида, приходит к. тебе насладиться любовью твоей. Ты [умерший царь] поместил ее на свой фаллос, и твое семя вошло в нее; она готова к тому, чтобы стать Сотис, и Гор-Сопду вышел из тебя как. „Гор, который в Сотис…", и он (я) защитит тебя в его (мое) имя Гора, сына, кто защитит отца…» [Тексты пирамид, 632-3].

"Горизонт Хуфу"

Из этой цитаты можно сделать вывод, что южная шахта погребальной камеры царицы, направленная на Сириус, служила как бы космической связью между фаллосом Осириса-царя и чревом Исиды. Возможно, существовал еще один ритуал, производимый через девять месяцев и знаменующий рождение нового Гора. Это могла быть какая-либо церемония коронации, утверждающая царя фараоном обеих земель.

Таким образом, Великая пирамида представляется центром наиболее важной государственной церемонии, и трудно поверить, что эта церемония производилась только один раз — при похоронах Хуфу, и затем пирамиду запечатали навсегда. Впрочем, несмотря на существование гранитных блоков, которые закрывали восходящую галерею, с определенностью нельзя утверждать, когда именно была замурована пирамида[448].

Измерения Гантенбринка, произведенные в южной (направленной на Сириус) шахте погребальной камеры царицы, предоставили нам шанс подтвердить символическую археоастрономическую связь между этой шахтой и южной шахтой (направленной на пояс Ориона) погребальной камеры царя[449]. Также можно предположить, что существует физическая связь между двумя южными шахтами, поскольку благодаря Гантенбринку мы знаем, что прямо над тем местом, где находится дверца, то есть в конце южной шахты погребальной камеры царицы, в южной шахте камеры царя есть небольшая ниша[450]. Это создает геометрическую, а возможно, и структурную, связь между двумя шахтами, объяснение которой, видимо, можно получить из описания погребального ритуала «Текстов пирамид».

Необходимо также заметить, что погребальная камера царицы располагается по оси «восток — запад» и на одной оси с вершиной пирамиды, где когда-то находился камень Бенбен[451]. Размер этого Бенбена неизвестен, поскольку камень исчез очень давно[452]. Некоторые исследователи предполагают, что на вершине пирамиды этого камня не было вообще[453].

Великая пирамида связана с Гелиополем системой геодезических линий, так что символически пирамида соединена с Храмом Феникса и его камнем Бенбен.

С 22 марта 1993 года мир знает, что в конце шахты находится дверь. Вполне уместен вопрос — а не скрывается ли за дверью камера с первоначальным Бенбеном?

Изучение Весткарского папируса и иллюстраций к «Книге мертвых» может укрепить нас в этом мнении. Весткарский папирус говорит, что Хуфу весьма интересовался секретной камерой Тота и вполне мог создать такую камеру в своей пирамиде[454]. Большое количество иллюстраций церемонии «открытия рта» показывает, что позади мумии находится небольшая рака, закрытая камнем Бенбен. Если мы предположим, что лицо мумии направлено на север, в сторону приполярных созвездий, представленных на этом рисунке теслами Гора и его сыновей, то и рака должна находиться на южной стороне погребальной камеры. На многих рисунках эта рака изображается с маленькой дверью. Не исключено, что южная шахта погребальной камеры царицы может вести к такой раке, в которой до сих пор находится Бенбен. Согласно некоторым авторам, в частности, Уильяму Летаби, камень Бенбен сам по себе считался ракой[455], в которой должны были находиться книги Тота, написанные в «первое время», когда Египтом правил сам Осирис. Это опять же совпадает с пророчеством Эдгара Цайка[456] о том, что в последние годы нашего века в пирамиде будет обнаружена потайная камера, в которой найдут записи[457]. Если это предсказание сбудется, мы сможем увидеть первоисточник «Текстов пирамид». Мариет верил, что когда-нибудь Великая пирамида заговорит.

В заключение зададим последний вопрос: а что, если наши надежды не оправдаются и тайна останется тайной? Ну что ж, по крайней мере, мы разгадали истинное предназначение пирамид: быть отражением на земле очертаний Ориона — вечной обители для звезд-царей Египта.

ЭПИЛОГ

Кое-что еще, однако, было найдено в каналах [погребальной камеры царицы], а именно маленький бронзовый крюк; небольшой обломок дерева, скорее всего — из кедра, который мог быть рукояткой крюка, а также гранитный серо-зеленый шар…

Чарльз Пьяцци Смит. «Великая пирамида», 1878

I

БУДУЩЕЕ ПРОЕКТА «УПУАТ»

Своей долгосрочной целью Гантенбринк назвал работу по привлечению общественного внимания к раскопкам и проблеме сохранения памятников древности во всем мире. Именно с этой целью он основал в Монако Фонд «Упуат» и в настоящее время собирает группу специалистов для исследований. Он был настолько любезен, что пригласил присоединиться к этой работе и нас. Гантенбринк не оставляет своих исследований в северной шахте, изучением которой намеревается заняться до Рождества 1993 года. Но, без сомнения, самым важным этапом его работы станет открытие двери в южной шахте, которое должно произойти в феврале или марте 1994 года.

II

ТАИНСТВЕННЫЙ РЕЛИКТ ХЕОПСА

В начале сентября 1993 года, примерно через шесть месяцев после открытий в Великой пирамиде, сделанных Гантенбринком с помощью робота УПУАТ-2 (22 марта 1993 года), я натолкнулся на поразившие меня строки из книги Смита «Великая пирамида» о «недавно открытых в погребальной камере царицы воздушных шахтах». Смит описывает, как Уэйнман Диксон и доктор Грант впервые обнаружили шахты в этой камере:

«Увидев трещину (на нее показал доктор Грант) в южной стене камеры царицы, Уэйнман Диксон запустил туда провод на всю возможную длину, а потом попросил плотника, мастера

на все руки, с помощью стального зубила и молотка проделать в этом месте дыру… отмерив затем такое же расстояние на северной стене, мистер Диксон направил бесценного Билла Грандли выполнить ту же работу молотком и стальным зубилом…»

Далее Смит описывает, как они искали наружный выход северной шахты, для чего Диксон и Грант зажигали факелы, пытаясь увидеть, откуда с внешней стороны пирамиды выходит дым:

«Затем мы зажгли факелы, в этих трубах или каналах; но, хотя дым уносился в трубы, снаружи пирамиды его не было видно…»

Далее последовал таинственный комментарий, который столетие спустя после того, как был написан, буквально сорвал меня со стула:

«Кое-что еще, однако, было найдено в каналах [погребальной камеры царицы], а именноманенький бронзовый крюк; небольшой обломок дерева, скорее всего — из кедра, который мог быть рукояткой крюка, а также гранитный серо-зеленый шар… весом в 8325 гранов [примерно 0,850 килограмма]…»

Именно тогда я узнал об этом в первый раз. Я стал читать дальше. Смит описал, какой фурор эта находка произвела в Лондоне, как среди специалистов по древностям, так и среди дилетантов; но никаких реальных действий за этим не последовало.

Странно, что мне никогда не приходилось раньше слышать ничего подобного. Поначалу я предположил, что египтологи знали об этой находке достаточно хорошо, чтобы ее обсуждать. Вспомнился медный предмет, который Рудольф обнаружил в южной шахте. Похоже, не он первый находит металлические вещи в Великой пирамиде. Интересно, что он скажет по этому поводу? Я решил немедленно позвонить Рудольфу в Мюнхен. Как ожидалось, он был так же изумлен, как и я. И ему показалось странным, что после его находки никто не вспомнил о том, что в Великой пирамиде уже находили подобные предметы. Может, все действительно считали, что мы об этом знаем? Я позвонил доктору И. Е. С. Эдвардсу, но, к моему величайшему изумлению, он никогда не слышал о том, что было найдено Диксоном, поскольку не читал описание Пъяцци Смита. Эдвардс решил навести справки в Британском музее. Оказалось, что и там об открытиях Диксона никто ничего не слышал. Позднее доктор Спенсер, ответственный за архивы музея, сообщил, что по подобной находке в анналах музея не существует абсолютно никаких записей. Все это выглядело весьма странно. Куда мог деться древний реликт из пирамиды Хеопса? И вообще, привозили ли его в Лондон?

И тут я подумал о том, что стоит позвонить одному астроному-любителю, с которым мы познакомились в Шотландии. Он помог бы мне связаться с профессором Германном Брюком и Мэри Брюк. Профессор Брюк в 1957—1975 годах занимал пост Королевского астронома Шотландии, а его жена преподавала астрономию в Эдинбургском университете. Они были авторами нескольких книг, в частности, недавно у них вышла биография Пьяцци Смита. Я позвонил Мэри Брюк, и она сказала, что помнит несколько рисунков находки, сделанных в дневнике Пъяцци Смита. Миссис Брюк очень любезно согласилась заняться этим вопросом. Несколькими днями позже она сообщила, что обнаружила несколько интересных писем и заметок, и предложила мне приехать в Эдинбург. Через две недели я приехал к Брюкам в Пеникуик, расположенный недалеко от Эдинбурга. К моему восторгу, Мэри Брюк предоставила мне копию рисунка Пьяцци Смита и, что более важно, подробные описания древнего реликта, сделанные братьями Диксонами — Уэйнманом и Джоном[458]. Из написанного Дикеонами я понял, что есть хорошие шансы найти этот предмет где-нибудь в Лондоне.

III

ЛИХОРАДКА ВОКРУГ ПОТАЙНОЙ КАМЕРЫ

Диксоны работали вместе с Пьяцци Смитом, по крайней мере, с 1871 года. Они предполагали, что в пирамиде должна существовать «потайная» камера. К примеру, 25

ноября 1871 года Джон Диксон, написав Пъяцци Смиту, что его младший брат Уэйнман очень активно работает над своим проектом строительства моста в Египте, сделал весьма таинственное добавление:

«Я более, чем раньше, уверен, что существует проход или, возможно, камера, содержащая, как я полагаю, записи, заложенные там в древности — как только я составлю определенный план, то пришлю тебе копию…»

Джон Диксон уехал в Египет и, вернувшись 8 апреля 1872 года, написал Смиту еще раз, упомянув, что Уэйнман до сих пор очень занят: «Я удовлетворен тем, что нашел ключ к другому проходу!»

Второго сентября 1872 года, Джон Диксон — Пьяцци Смиту:

«Очень рад тому, что все эти наши сверления и царапания внутри пирамиды привели к открытию шахт в погребальной камере царицы — я знаю, что он (Уэйнман) послал вам копию доклада. Надеюсь получить больше с почтой в понедельник и пришлю вам копию его письма, если он переделает этого сам. Думаю, что закрытый вход в них [шахты] довольно сильно расстроит всю теорию (?). У меня есть предложение сверлить восточные стенки обеих камер, как царя, так и царицы, а также использовать дым и пистолеты для того, чтобы определить по виду, звуку или запаху их связь. Возможно также вызвать сотрясение, чтобы из шахты выпал какой-нибудь предмет, лежащий в проходе, который доставался… „крючком мертвого"…»

Пятнадцатого ноября 1872 года Джон Диксон в письме Пьяцци Смиту упоминает о «проходах Диксона»:

«Я только что вернулся из спешного визита в Египет — видел новые проходы или каналы в погребальной камере царицы (проходы Диксона) — и принес домой предметы, найденные в одном из них — бронзовый крюк, гранитный шар, который, без сомнения, весит 1 фунт 3 унции — и старую палку длиной в пять дюймов…»

IV
ПРОПАВШИЙ ЯЩИК ДЛЯ СИГАР

Несколькими днями позднее, 23 ноября 1872 года, от Джона Диксона Пьяцци Смиту пришло сразу два письма. В первом Диксон информировал Смита, что отправил ему все находки:

«Эти предметы упакованы в ящик для сигар и отправлены пассажирским поездом. В ящике — каменный шар, бронзовый крюк и деревянная палка, которую я поместил для безопасности в стеклянную трубку… ты можешь их зарисовать, сфотографировать и все, что угодно… но верни без задержки, поскольку увидеть их хотят многие и на следующей неделе „The Graphic" намеревается поместить рисунки у себя… так что будет большой наплыв народа… Есть ли какой-нибудь шанс, что Британский музей даст несколько сотен за эти находки? Если так и будет, то использую деньги на исследование [пирамиды]… Я обращусь в музей после того, как они [находки] станут известны…»

Во втором письме Диксон обсуждает «гипотезу» Смита о том, что каналы в царской палате могут быть «воздушными шахтами»:

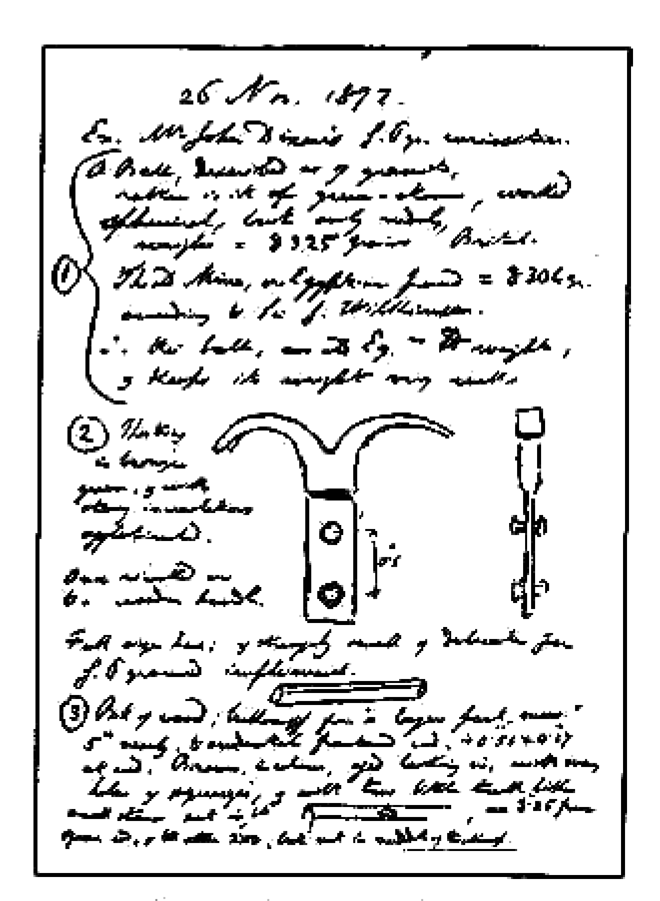
«Твое замечание по поводу названия новых каналов может иметь место, но я бы предостерег от чересчур поспешного суждения, что эти каналы — воздушные, по той простой причине, что они были выполнены очень тщательно, но тем не менее не вели в саму погребальную камеру. Такое предположение вряд ли стоит делать, помня о закрывающем вход в нее камне 5 дюймов длиной. Я рассматривал этот вопрос со всех сторон, и мне ясно как Божий день — они не имели никакого выхода во внешнюю атмосферу. Именно там (в северном проходе) мы нашли эти предметы…»

Ящик из под сигар с находками прибыл в Эдинбург к Пьяцци Смиту 26 ноября 1872 года в целости и сохранности. Он занес это в дневник и там же сделал набросок металлического

«инструмента». Пьяцци Смит правильно отметил, что «инструмент» был «… слишком маленьким и хрупким, чтобы его использовали в Великой пирамиде…»

Четвертого октября 1993 года я приехал в газетный отдел Британской библиотеки, заказал экземпляры «The Graphic» за декабрь 1872 года и обнаружил в выпуске от 7 декабря 1872 года статью Джона Диксона с текстом на 530 странице и рисунками на 545.

Из этих рисунков и собственных набросков Пьяцци Смита я заключил, что «бронзовый инструмент», или «шлюпочный крюк», был инструментом, который использовали во время ритуала; возможно, связанного с «открытием рта». Крюк этот напоминал раздвоенный язычок змеи. Подобные «похожие на змею» инструменты действительно использовались в церемонии, и некоторые неплохие изображения можно видеть на знаменитом «папирусе Хунифера», который хранится в Британском музее. Находка такого инструмента в северной шахте, которая, как мы знаем, была направлена в приполярную зону небосвода, является дополнительным аргументом к нашей теории о ее предназначении. Профессор З. Заба, египтолог и астроном, уже давно приводил доказательства того факта, что в церемонии «открытия рта» использовался инструмент под названием «Пеш-ен-кеф», который выглядел очень похоже на найденный Диксоном «инструмент». Далее Заба утверждал, что «Пеш-ен-кеф», установленный на деревянном шесте, использовался для ориентации пирамиды на полярную звезду. Представляется вполне вероятным, что жрецы помещали этот ритуальный инструмент в северную шахту с другой стороны стены погребальной камеры царицы.

26 Nov. 1872.

Лист дневника Пьяцци Смита от 26 ноября 1872 года (с любезного разрешения на публикацию доктора У.Дункан, секретаря Королевского общества Эдинбурга)

Где эти находки могут быть сейчас? Если не в Британском музее, то где? Я показал рисунки д-ру Каролю Эндрюс, работающей в отделе египетских древностей Британского музея, но она с уверенностью сказала, что в ее хранилищах таких предметов нет. Она также высказала мнение, что показанные ей предметы — достаточно позднего происхождения и были положены в шахты много позже их появления. Но я напомнил ей, что шахты были закрыты с обоих концов и только в 1872 году их открыли Уэйнман Диксон и доктор Грант. Хорошую сохранность шахт убедительно объяснил Джон Диксон в письме, датированном 2 сентября 1872 года:

«Проход герметически закрыт, внутри не было ни пыли, ни копоти — и стенки совершенно чистые, поскольку их делали при дневном свете…»

Диксон был, конечно, прав. Находившиеся в закрытом пространстве, эти предметы не подверглись разрушительному атмосферному влиянию. Я поделился с доктором Эндрюс своим мнением, что «инструмент» являлся «Пеш-ен-кефом» и использовался для наблюдений за звездами. Доктор Эндрюс благосклонно отнеслась к последнему предположению, но возразила, что ни одно упоминание о «Пеш-ен-кефе» не встречается до Восемнадцатой династии. Затем я показал рисунки доктору Эдвардсу, и он также поддержал мою гипотезу о том, что инструмент использовался для наблюдения за звездами, но, в отличие от Эндрюс, сразу согласился с предположением, что инструмент является разновидностью «Пеш-ен-кефа». С этим же согласился и Рудольф Гантенбринк.

V
«ИГЛА КЛЕОПАТРЫ» И ПАМЯТНИК ВИКТОРИАНСКОЙ ЭПОХИ

Далее следовало навести справки в музее Джона Соанеса в юридической корпорации Линкольна. Джон и Уэйнман Диксон, по всей вероятности, были знакомы с его куратором, доктором Буноми. Заведующая архивом музея, миссис Пармер, уверенно заявила, что подобные экспонаты в музей не передавались. Я рассказал ей о том, как Буноми интересовался теориями Пьяцци Смита и с каким восторгом встретил известие о прибытии в Лондон «Иглы Клеопатры». Доктор Буноми скончался в 1876 году, когда шла работа по перевозке обелиска из Александрии. Во время нашей беседы миссис Пармер вспомнила курьезный случай, имевший отношение к доктору Буноми: после его смерти на чердаке музея нашли большой кувшин с мелкими сувенирами.

И тут я внезапно вспомнил об участии Джона Диксона в перевозке «Иглы Клеопатры». И он, и его брат Уэйнман были наняты Эразмусом Уилсоном и Джеймсом Александером для того, чтобы руководить перевозкой обелиска в Лондон. Но только Джон осуществлял руководство на последней стадии этой операции и руководил водружением монолита на набережной Виктории. Повествование обо всем этом предприятии появилось в «Illustrated London News» от 21 сентября 1878 года. Я поехал к монументу, чтобы прочитать памятные надписи; одна, на северной стороне монумента, гласила:

«Благодаря патриотическому порыву Эразмуса Уилсона Ф. Р. С. этот обелиск был перевезен из Александрии, заключенный в железный цилиндр. Во время шторма в Бискайском заливе он вывалился за борт, но был поднят и водружен на это место Джоном Диксоном,
С.Е., на 42 году правления королевы Виктории (1878)».

Согласно «Illustrated London News» от 21 сентября 1878 года, под передней частью пьедестала было погребено большое количество весьма любопытных находок. Их привез сюда сам Джон Диксон в августе 1878 года в двух кувшинах. Среди разных странных вещей в них были «фотографии двадцати красивых англичанок, ящик с заколками для волос и другие предметы женского обихода… ящик сигар…»

Мог ли Джон Диксон захоронить древние предметы, которые держал в «ящике для сигар», под Лондонским обелиском? Я позвонил историку Роджеру Боудлеру, но он сказал, что вряд ли у них есть какая-нибудь информация о предметах, захороненных под обелиском.

Боудлер порекомендовал мне обратиться в компанию «Метрополитен Боард оф Уоркс», которая осуществляла установку обелиска в 1878 году. Поиски в архивах этой компании ничего не дали. Также ничего не удалось найти и в Национальном регистре архивов.

Я часто думал: неужели эти древние находки — возможно, те самые инструменты, которые использовались для ориентации Великой пирамиды на звезды — лежат под «Иглой Клеопатры» в Лондоне? А может, они находятся на каком-нибудь темном чердаке или на полке одного из лондонских антикварных магазинов? Похоже, что ответа мы не узнаем никогда.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

По-видимому, Джон Диксон и Пьяцци Смит ошибочно назвали «инструмент», найденный в северной шахте погребальной камеры царицы «бронзовым». Египтологи утверждают, что бронзовый век наступил только в эпоху Среднего царства. Таким образом, исследователи викторианской эпохи ошибочно принимали за бронзу медь. К моему удивлению, 2 ноября 1993 года доктор А. Дж. Спенсер и доктор Эндрюс, ассистенты отдела египетских древностей Британского музея, информировали меня, что два сосуда эпохи Второй династии, которые раньше считались медными, признаны изготовленными из бронзы. Это значило, что описание Диксона и Пьяцци Смита оказалось абсолютно правильным! Бронзовый век начался в Египте гораздо раньше, чем это считалось до сих пор.

23а. Находки в Великой пирамиде.
1. Закрывающий шахту камень с южной стороны.
2. Гранитный шар, 1 фунт 3 унции весом.
3. Кусок кедра, по всей видимости — мера длины.
4. Бронзовый инструмент с куском деревянной рукоятки.
Три последние детали были найдены в северной шахте в 1872 году

Доктор Спенсер любезно разрешил мне сфотографировать железную пластину, найденную в 1837 году британским инженером Дж. Р. Хиллом, которая была вделана в соединение в южной шахте погребальной камеры царя пирамиды Хеопса. Чтобы извлечь ее, было необходимо «отодвинуть две внешние плиты внешней поверхности пирамиды». Г-н Хилл и другие представили сертификат, удостоверяющий, что железная пластина относится ко времени строительства пирамиды, а затем направили древний реликт в Британский музей[459].

Размер железной пластины — 26 см на 8,6 см. В 1926 году доктор А. Пукас, директор химического департамента в Отделе египетских древностей, изучил ее и сделал вывод, что железная пластина изготовлена в то время, когда была сооружена пирамида, но когда ему сообщили, что железо — не метеоритное, он изменил свое мнение[460].

Этот вопрос так и оставался непроясненным более пятидесяти лет, до 1989 года, когда два известных специалиста в области металлургии, доктор эль-Гайер из Суэца с факультета нефти и минералов и доктор М. Р. Джонс из Империал-Колледжа в Лондоне, произвели совместно химические анализы таинственной железной пластинки и, к раздражению Британского музея, заключили, что «пластина была вделана в Великую пирамиду в то же время, когда та была построена»[461]. Химический анализ также показал таинственные следы

золота, и исследователи предположили, что сверху пластина могла быть покрыта этим металлом. Ученые сделали вывод о том, что первоначальные размеры пластины составляли 26 на 26 сантиметров (интересно, что 26 сантиметров составляют ровно половину «царского локтя» — меры измерения, которой пользовались строители пирамид), и, возможно, она использовалась для того, чтобы закрыть южную шахту в нескольких метрах от поверхности. Если принять заключение эль-Гайера и Джонса — а у нас нет серьезных причин в них сомневаться, — то и железный век тоже начался на много столетий раньше общепринятого у египтологов срока!

10 октября 1993 года я прибыл в Мюнхен, чтобы повидать Рудольфа Гантенбринка. Целью визита было предоставить ему всю информацию по поводу утеряных предметов Диксона; но, помимо всего прочего, меня интересовала видеозапись, сделанная в северной шахте погребальной камеры царицы. Я надеялся увидеть длинный металлический стержень, который предположительно использовал Диксон при исследовании шахты.

И я увидел этот металлический стержень. Он состоял из нескольких секций по 4 метра длиной, соединенных вместе металлическими муфтами. Кросс-секции были восьмиугольными в сечении с диаметром около 20 миллиметров. Когда робот прошел дальше, мы заметили на двери небольшой предмет. Внезапно наши глаза зафиксировали на нем золотистый отблеск. Рудольф остановил кадр, и мы, изумленные и потрясенные, рассмотрели еще один «инструмент», очень похожий на тот, который нашел Диксон — только казалось, этот сделан из золота. Со все возрастающим напряжением мы смотрели, как робот приближается к таинственному повороту шахты. Здесь, уходя за угол, лежал длинный кусок дерева со сломанным концом, в поперечнике дерево было примерно таким же, как и палка из кедра, найденная в 1872 году. Теперь не оставалось сомнения, что шахты обещают Рудольфу новые интересные находки.

Когда я сообщил об этих ошеломляющих открытиях доктору Эдвардсу в своем письме, он попросил Рудольфа приехать в Лондон и показать видеозапись в Британском музее. Это событие произошло 22 ноября 1993 года в 3 часа дня, после замечательного ленча с Рудольфом, доктором Эдвардсом и профессором Джином Киризелом, который специально для этого приехал из Парижа. Теперь все мы жаждали отыскать утерянные предметы. Я сказал, что хочу поведать эту историю газетам, сообщив в том числе; что древние находки покоятся под «Иглой Клеопатры». Мы тогда и представить не могли, как обернется дело. Шестого декабря 1993 года наша история появилась сразу в нескольких лондонских газетах, среди которых был и «Индепендент».

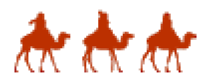
Восьмого декабря я уехал в Каир для того, чтобы присоединиться к группе Би-Би-Си, которая намеревалась снять документальный фильм, основанный на книге «Тайна Ориона». Продюсер Крисе Манн и его ассистент Ромейн Ланкастер с первого дня загрузили нас с Эдрианом работой. Оператор Брэхем Вивере, звукооператор Роджер Лукас, ведущая Эмма Фройд впервые были в Египте. Взволнованные видами, которые им открылись, и темой, которую нам предстояло осветить, члены съемочной группы две недели трудились не покладая рук. И именно в Египте я получил срочный факс от моей жены Мишель: утерянные предметы найдены.

Я немедленно позвонил из Каира доктору Эдвардсу, который сообщил удивительнейшую новость — потеря обнаружилась в запасниках Британского музея. Как выяснилось, доктор Петер Шор, который в 70-е годы работал в музее, увидел статью в «Индепендент» и вспомнил, что примерно в 1972 году кто-то принес эти находки в музей. Как позднее выяснилось, этим человеком оказалась миссис Бет Портеус, пра-правнучка Джона Диксона.

Двадцать третьего декабря мы вернулись в Лондон. Эдриан и я, естественно, со всех ног бросились в Британский музей для того, чтобы увидеть эти памятники старины. Вот они, в коробке из под сигар Джона Диксона. Мы были очень взволнованы при виде единственных предметов, найденных в Великой пирамиде. Я осторожно взял их в руки и подумал, что 4500

лет назад их держал в руках неизвестный жрец-архитектор, который затем положил эти предметы в северную шахту погребальной камеры царицы. Было странно видеть их здесь, в стерильной чистоте египетского отдела Британского музея, но это, возможно, лучшее для них прибежище.

Теперь мы ждем результаты исследований экспертов, которые предпринимает Британский музей. Из какого материала сделан «инструмент» — из бронзы или меди? Является ли он «Пеш-ен-кефом», использовавшимся для церемонии «открытия рта»? Какие еще тайны нам предстоит разгадать?

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «ВОЗДУШНЫХ ШАХТ» ПИРАМИДЫ ХЕОПСА

(Вирджиния Тримбл)

Пирамида Хеопса в Гизе значительно выделяется среди прочих сооружений, возведенных в Египте. И не только тем, что она выше всех, наиболее добротно построена и является наиболее полно исследованной. В конструкции пирамиды есть некоторые особенности, которые встречаются только здесь и нигде больше. И, пожалуй, самым непонятным является наличие двух шахт, идущих от погребальной камеры царя к поверхности пирамиды. Хотя северная шахта поднимается вверх под углом примерно 31 градус, а южная — под углом 44,5 градуса, смещение камеры царя относительно центра пирамиды приводит к тому, что обе шахты выходят на поверхность на северной и южной гранях пирамиды примерно на одном и том же уровне[462].

Предназначение этих шахт не определено до сих пор, но часто высказывалась мысль, что они использовались для вентиляции, отсюда и пошло их нынешнее название «воздушные шахты». Но, учитывая тот факт, что все пирамиды имели глубоко религиозное значение, стоит рассмотреть шахты подробнее, именно с этой стороны. В данной статье мы приведем некоторые свидетельства в пользу той точки зрения, что шахты служили путем, по которому душа усопшего царя могла подняться к приполярным звездам и к созвездию, которое в наши дни носит название Орион. Хотя такие шахты встречаются не во всех гробницах, довольно часто можно все же видеть отверстия и щели, предназначавшиеся для того, чтобы душа умершего беспрепятственно прошла через стены. Такие отверстия впервые появились в гробнице Джосера[463] (Третья династия), а во времена Пятой династии они становятся неотъемлемой частью гробниц-мастаб[464].

Одной из характерных особенностей религии в Древнем Египте является «звездное предназначение» души; люди верили, что душа усопшего царя поднимается к приполярным звездам — «неразрушимым» или «не подверженным тлению», вечным небесным странникам. Считается, что лестницы древних гробниц-мастаб, уходящие вверх, предназначались для того, чтобы помочь душе взойти к этим звездам. Так что северная шахта вполне может выполнять ту же функцию, и подтвердить это предположение можно, изучив угол наклона шахты. Гизе находится примерно на 30 градусах северной широты, что почти равно углу наклона северной шахты над горизонтом — 31 градус.

Это означает, что шахта довольно точно направлена на звезды, близкие к звездному северному полюсу. Интересно отметить, что во времена, когда были построены пирамиды, полюс отмечался звездой примерно такой же яркости, как нынешняя Полярная (Альфа Малой Медведицы).

Хорошо известно, что наклон оси вращения Земли к плоскости вращения вокруг Солнца составляет угол примерно 23,5 градусов, что не может быть указано точно из-за несферичности формы Земли и гравитационного притяжения солнца, луны и планет, которые производят такой эффект, как прецессия небесного экватора. Если ось вращения относительно звезд выглядит довольно устойчивой, то планеты, как кажется с земли, меняют направление своего движения. Относительно планет такое изменение носит название планетарной прецессии. Луна и солнце также меняют свое положение в небе для наблюдателя с Земли. Все это необходимо учитывать при попытке воспроизвести картину неба такой, как она выглядела в древности.

Согласно расчетам, на месте полюса в звездном небе звезда появляется крайне редко. После того, как через несколько тысячелетий Полярная звезда покинет эту точку, там появится только одна звезда — Альфа Дракона, которая займет это место примерно в 23 000 году н. э.[465] Из расчетов также следует, что последний раз Альфа Дракона была в «зоне» полюса примерно между 3000 и 2500 годами до н. э.[466] А это значит, что египтяне в эпоху пирамид рассматривали в качестве единственной фиксированной точки именно эту звезду.

Но не только приполярные звезды играли для египтян важную роль. Они измеряли ночное время при помощи «деканов» — звезд или групп звезд, которые восходили или достигали максимального подъема над горизонтом в определенные часы. Многие из этих «деканов» стали частями изображений созвездий (их изображения отличались от наших, которые, как считается, восходят к вавилонским) и обозначали различных богов. Только немногие из этих звезд и созвездий мы сейчас можем идентифицировать с большой долей уверенности. Здесь, однако, можно привести четыре «декана» и пять их вариантов, которые изображали части созвездий. «Сах» — «бог, который пересекает небо» — «должен быть принят с наибольшей степенью точности»[467] за наше созвездие Ориона. Он изображается в виде человека, глядящего назад через плечо и держащего в одной руке скипетр, а в другой — знак anh или «анх»[амулет, символизирующий вечную жизнь — прим. пер.]. Один из пяти вариантов, по всей видимости, обозначает «пояс» Саха. Три «декана» представляли собой части этого созвездия[468]. Мы можем отметить, что на потолке гробницы Семнут, в одной из колонок текста, посвященного Саху, изображены три большие звезды, которые очень напоминают три звезды пояса Ориона (Бета, Эта и Дзета Ориона), и, вероятно, его и представляют[469].

Следующим вопросом, относящимся к этой теме, является определение звезд, на которые была направлена южная шахта в то время, когда ее проложили. Для этого расчета необходимо в первую очередь учесть прецессию. Исходя из того, что шахта направлена строго на юг, она должна была указывать на звезду только в момент ее кульминационного подъема, и расчет показывает, что для объекта, находящегося на 30 градусах северной широты с наклоном шахты 44,5 градуса, звезда должна была иметь склонение (дугу, выраженную в градусах, от небесного экватора) -15,5 градусов. Следующий вопрос заключается в том, находился ли пояс Ориона под таким углом, и если да, то в какое время.

Можно доказать при помощи сферической тригонометрии, что для звезды, имеющей склонение 8 и прямое восхождение 9 (дуга, выраженная в градусах, от точки весеннего равноденствия до часового круга, проходящего через небесный объект), прецессия вызовет изменение в положении по следующей формуле: $sin\delta' = cos\delta\ cosa + sin\delta\ cos\theta$.

Должно быть учтено также влияние солнца, луны и планет, поскольку их скорости и положение в данное время известны. Такая таблица для периода времени от 4000 года до н. э. до 3000 года н. э. была составлена Паулем Нойгебауром[470], который также рассчитал положение 310 ярчайших звезд, в период от 4000 года до н. э. до 1900 года н. э.[471] Его таблица и произведенные недавно расчеты показывают, что одна из трех звезд пояса Ориона имела склонение -15,5 градусов (соответствующее 30 градусам наклона шахты), и это

происходило примерно в период между 2840 и 2480 годами до н. э. Позиции звезд пояса Ориона следующие:

Дата	Дельта Ориона, склонение	Эпсилон Ориона, склонение	Дзета Ориона, склонение
3000 г. до н.э.	-16° 51'		
2900 г. до н.э.	-16° 20'	-16° 47'	
2800 г. до н.э.	-15° 49'	-16° 17'	-16° 33'
2700 г. до н.э.	-15° 17'	-15° 54'	-16° 05'
2600 г. до н.э.	-14° 45'	-15° 16'	-15° 33'
2500 г. до н.э.	-14° 17'	-14° 46'	-15° 04'
2400 г. до н.э.		-14° 16'	-14° 34'
2300 г. до н.э.			-14° 06'

Из этой таблицы видно, что три звезды пояса Ориона, значение которых для древних египтян очевидно, достигали своей кульминационной точки именно в том месте, на которое указывала южная шахта Великой пирамиды в те времена, когда она возводилась[472].

Таким образом, исходя из того, что нам известно о религии Древнего Египта, и на основании астрономических вычислений, становится очевидным, что шахты действительно играли роль путей, по которым усопший фараон должен был совершить свое восхождение к созвездию Сах.

Можно предположить, что шахта указывала и на другие звезды, которые проходили в то время. Однако видно, что ни одна звезда сравнимой звездной величины не появлялась тогда под углом -14 градусов 30 минут с отклонением в обе стороны от этого значения в 1 градус 30 минут.

Впервые опубликовано в «Mittcilungen des Institute fur Orientforschung der Deutschen Akademie der Wis-senschaften zu Berlin», band x. Heft 2/3, 1964

Приложение 2
ПРЕЦЕССИЯ
(Роберт Бьювэл)

Расчет прецессии жизненно необходим историкам для того, чтобы лучше понять древнего человека, объектом поклонения которого часто являлись «небесные боги». Религиозные сооружения древности, храмы и гробницы строились с учетом астрономических наблюдений, что видно как из строгой ориентации многих сооружений, так и из архитектурных форм, в которых выражены различные небесные феномены. И в наши дни, когда возникает догадка, что сооружение было направлено на какую-то конкретную звезду, это можно проверить с большой долей точности, используя знание прецессии. «Воссоздавая» картину неба в конкретную эпоху, мы можем узнать, что являлось важным для отправления религиозного культа в то далекое время.

До того, как компьютеры стали общедоступными, долгое время прецессию вычисляли на бумаге. Это было довольно сложно, поскольку приходилось использовать формулы как тригонометрии, так и сферической геометрии. Подсчеты не составляли бы большой трудности, если бы требовалось только одно или два вычисления, но в случае, если нужно было проверить несколько звезд и дат, расчеты могли занять целый день. К счастью, в наши

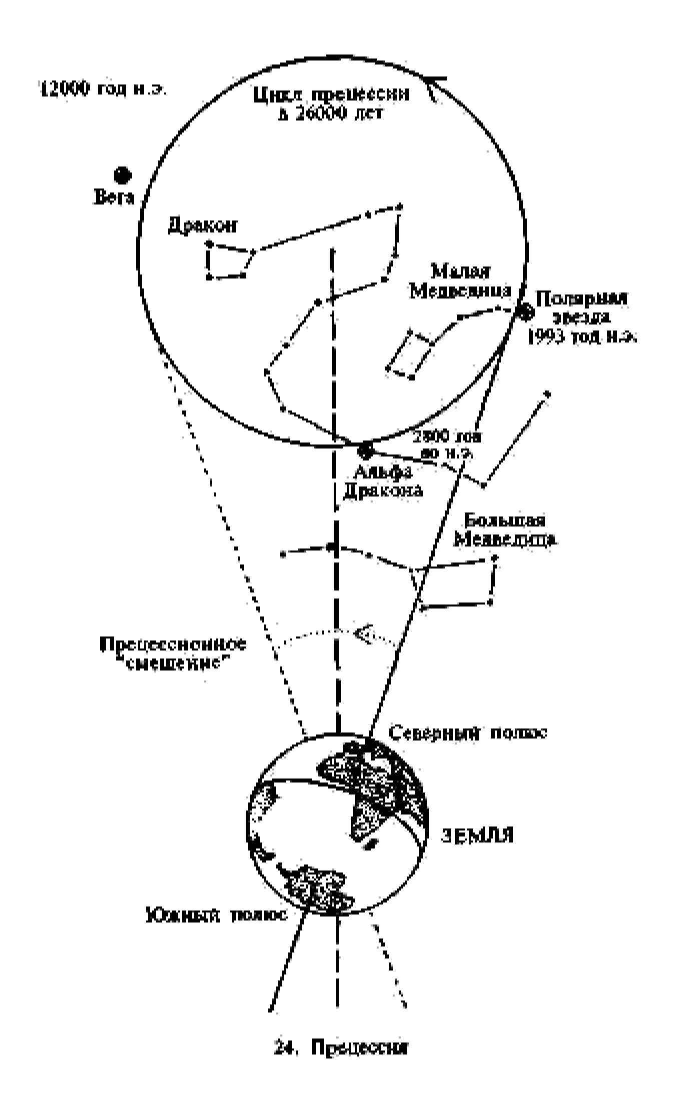
дни существуют персональные компьютеры, и прецессию можно узнать, несколько раз прикоснувшись к клавишам.[473] Но чем же все-таки является прецессия?

Гравитационное воздействие солнца и луны заставляет нашу планету совершать очень медленное круговое вращение. Представьте себе вращающуюся Землю, причем ось ее вращения сама совершает круговое движение, делая полный оборот за 26 000 лет. Для наблюдателя прецессия представляется медленным перемещением звездного неба; то же самое звездное небо появляется через 26 000 лет. Цикл можно разделить на два полуцикла в 13 000 лет, в начале которых звезды находятся в своем самом низком и самом высоком положении над горизонтом.

Эффект прецессии лучше всего наблюдать на меридиональной линии. Если взять пояс Ориона, то в 2550 году н. э. он будет находиться под самым большим склонением (ок. — 0,8 градусов), очень близко к небесному экватору. Наименьшее же склонение (ок. — 48 градусов) было в 10 450 году до н. э. В эпоху пирамид, ок.2500 года до н. э., наклон составлял -15 градусов.

Продолжительность цикла прецессии, однако, не является абсолютно постоянной и немного изменяется во времени, но тем не менее принято считать, что вариации укладываются в промежутке от 25 800 до 26 000 лет. В нашей книге «Тайна Ориона» мы использовали цифру 26 000 лет. Надо отметить, что существует еще одно сложное движение, называемое нутацией, которое имеет период 18,6 лет[474]. Эти короткие колебания каждые 18,6 года влияют на размеренное движение прецессии. Нутацию обычно игнорируют в рассчетах прецессии, поскольку определить ее для столь отдаленного периода не представляется возможным.

И прецессия, и нутация не свойственны движению самих звезд; видимое изменение положения звезд на небе на самом деле является следствием вращения Земли, однако и сами ночные светила движутся. И чем ближе к нам они находятся, тем заметнее эти перемещения. Изменение положения звезд определяется изменением их склонения и прямого восхождения. Сириус является одной из самых близких к нам звезд и находится на расстоянии 8,4 световых лет. Его склонение меняется на -1,21 секунды в год. Понятно, что за тысячи лет это смещение довольно существенно, и потому должно быть учтено. Что касается звезд пояса Ориона, то они от нас расположены очень далеко, на расстоянии 1400 световых лет, и потому их смещение зафиксировать не удалось[475]. Вряд ли смещение, если оно и было, составило за прошедшее с эпохи пирамид время больше одной минуты[476].

24. Прецессия

Когда прецессия рассматривается для относительно короткого периода, к примеру — для пятидесяти или ста лет, то определить изменение положения звезд, расположенных у эклиптики (круга небесной сферы, по которому проходит видимое годичное движение Солнца) довольно легко — устанавливая движение звезд относительно изменения точки восхода солнца из-за горизонта — скорость этого перемещения составляет 50,3 секунды в год. За 100 лет смещение составляет 1 градус 23 минуты, что весьма заметно для наблюдателя. Однако не все звезды находятся около эклиптики. Математически прецессию можно рассчитать по формуле:

Изменение прямого восхождения = 3,07" + 1,34" sinRA,
где RA — прямое восхождение.
Изменение склонения (d) = 20,9" cosRA

Но для того, чтобы рассчитать те же величины для более продолжительных отрезков времени, необходимо использовать более сложные формулы. В первом томе «Sky Catalogue» даны такие формулы. Три константы А, В и С обусловлены выбором дат — первоначальной (примерно 2000 год н. э.) и конечной — для требуемого времени.

A = 2305,647" T + 0,302" T1 + 0,018" T3
B = A + 0,791" T2
C = 2003,829" T — 0,426 T2 — 0,042" T3

Первое, что нужно сделать — это провести коррекцию положения звезды в связи с ее собственным движением по небу. Мы определяем (u)RA и (u)d — изменение прямого восхождения и склонения в течение одного года, где и берется в угловых секундах. Умножаем полученные данные на количество лет. Эти цифры принимают положительное значение, если относятся ко времени после 2000 года, и отрицательное — до этого года. Значение (и) берется из таблиц. Результат прибавляется (если мы определяем положение в будущем) или вычитается (в прошлом) из склонения и прямого восхождения, которые данная звезда будет иметь в 2000 году н. э. Эти новые значения обозначаются d(0) и RA(0). Теперь можно осуществить расчеты. Формула для вычисления прецессии выглядит так:

$$cosd(RA - B) = cosd(0)\ sin[RA(0) + A]$$
$$cosd\ cos(RA - B) = cosC\ cosd(0)\ cos[RA(0) + A] - sinC\ sind(0)$$
$$sind = cosC\ cosd(0)\ cos[RA(0) + A]$$

Хороший карманный калькулятор выполнит эти операции довольно легко. Конечно, следовало бы ввести поправки на нутационное движение земной оси, визуальную аберрацию, звездный паралакс и рефракцию света в земной атмосфере, но обычно это игнорируется. Кроме того, мы не можем судить, насколько прозрачной была атмосфера в данный день данной эпохи.

Расчеты, сделанные для меня в 1987 г. астрономом Джоном О'Бирном из Сиднейского университета, показали, что для трех звезд пояса Ориона — Дзета (Ал-Нитак). Эпсилон (Ал-Нилам) и Дельта (Ал-Минтака) можно не брать в расчет их собственное движение для 2500 года до н. э. По причинам, описанным выше, нутации и аберрация не учитывались.

Что касается Сириуса, то для определения изменения его склонения в связи с собственным движением по звездному небу требовалось вводить поправку в -1,21 угловых секунды в год. Это означало примерно 1 градус 33 минуты для 2500 года до н. э.

Для книги «Тайна Ориона» мы использовали данные компьютерной программы Skyglobe 3.5. Эта программа представляет в визуальной форме прецессию и выводит на экран значения склонения, прямого восхождения, азимут и высоту над горизонтом данной звезды в диапазоне времен плюс-минус 13 000 лет. Мы считаем, что Skyglobe — очень тщательно составленная программа и она вполне достаточна для выполнения задачи, поставленной в этой книге, хотя собственные движения звезд пришлось все же вычислять с карандашом и бумагой. Последнее имело значение для Сириуса. Из-за возможной неточности программы мы в книге использовали для дат указание «ок.» — около, приблизительно. В принципе, чем дальше рассматриваемая эпоха, тем большей может оказаться погрешность. Конечно, профессиональные астрономы могут найти некоторые неточности в данных, приведенных в книге. Мы приветствовали бы любое уточнение по этому поводу. Но стоит помнить и то, что в Древнем Египте наблюдения осуществлялись с помощью самых примитивных инструментов. Величины меньшие, чем 20 минут, различить невооруженным глазом довольно трудно. Хорошо известно, что древние египтяне использовали для наблюдений инструмент, который они называли «маск-хет». Он представлял собой деревянную палку, расколотую на одном конце, позднее используемую как коллиматор для наведения на звезды. Для определения вертикали они использовали простой отвес[477]. Но и с такими инструментами можно производить измерения углов, меньших, чем 20 минут. А могли ли египтяне с этими инструментами измерить прецессию?

Мы видели, что прецессионный сдвиг, к примеру, для Дзеты Ориона, которая находилась в 15 градусах южнее небесного экватора, составлял 28 минут в столетие — это значение равно видимому размеру луны. Египтологи считают, что религиозные представления, нашедшие свое выражение в эпоху строительства пирамид, возникли, по крайней мере, за 500 лет до нее. Таким образом, за 500 лет наблюдений — между 2950 и 2450 годами до н. э. — изменение склонения Дзеты Ориона составило приблизительно 2 градуса 16 минут. Это дает скорость изменения угла, равное примерно 27 минутам в

столетие. Заметив аналогичное движение солнца «на восток» вдоль линии эклиптики со скоростью примерно 1 градус 23 минуты в столетие относительно данного созвездия или звезды[478], древние египтяне без особого труда заключили, что полный цикл для возвращения на прежнее место должен занимать приблизительно 26 000 лет. Как именно они пришли к этой идее, мы знать не можем — по всей видимости поняли, что этот процесс представляет из себя «цикл» (то есть должен был иметь начало и конец), и этот цикл повторяется вечно.

Мы не знаем, когда древние египтяне создали календарь, но обычно считается, что произошло это намного раньше эпохи пирамид[479]. В календаре, которым пользовались египтяне, год делился на 12 месяцев, а каждый месяц делился на три «декана» по десять дней. В месяце было 3 декана, а в году — 36. К ним египтяне добавляли «5 дней сверх года». Именно в эти пять дней рождались боги, в их числе Осирис и Исида. Эти пять дополнительных дней соответствовали четырем детям богини неба Нут — Осирису, Исиде, Сету и Нефтиде — и Гору, сыну Осириса и Исиды[480].

Именно боги, как считалось, превращали 360-дневный год в 365-дневный. Эти боги, как мы видим, являлись одновременно звездами. Исходя из вышеизложенного, стоит задаться вопросом, не отсюда ли идет наше деление на 360 градусов? Небо египтяне тоже делили на 36 «деканов» по 10 дней, что в сумме составляет 360 дней. Они могли поделить окружающее пространство на 360 «единиц» для того, чтобы конкретное место восхода солнца позволило обозначить данный день. Но правильное разделение все же составляло 365 единиц, и потому в календаре они делали добавку в пять дней.

Приложение 3
ТАЙНАЯ КАМЕРА СВЯТИЛИЩА ТОТА
(Алан Х. Гарднер)

В последний день октября [1925 года] профессор Адольф Эрман, пионер современной египетской филологии, праздновал свое семидесятилетие. Его ученики из разных стран отметили этот юбилей изданием специального номера «Zeitschrift fur agyptische Sprache», и, поскольку заслуги немецкого ученого действительно неоценимы, я тоже пожелал принять участие в этом выпуске в качестве представителя своей страны. В настоящее время идет активное изучение одного папируса с изложением историй, в которых упоминается Хеопс, создатель Великой пирамиды. Профессор Эрман сообщил нам, что издание Весткарского папируса заняло у него пять лет; он даже посвятил целый том только его грамматике. Достойно удивления то, что перевод Эрмана, увидевший свет еще в 1890 году, выдержал столь долгое испытание временем; сейчас вызывают вопросы только некоторые детали, хотя прогресс, достигнутый с тех пор, просто колоссален — как в лексикографии, так и в грамматике. По этой причине любое разумное предложение по поводу перевода «Весткарского папируса» — настоящее событие, большее, чем новый перевод какого-нибудь текста или отрывка из другого папируса. Мне кажется, я нашел решение одного трудного места в переводе этого древнего литературного памятника, его я и предложил в юбилейный номер, посвященный профессору Эрману с большой к нему благодарностью.

Истории, о которых идет речь, были рассказаны Хеопсу тремя первыми принцами, его сыновьями, они описывали события более ранних времен; четвертый же сын, Хардедеф, пообещал отцу привести человека, готового продемонстрировать сверхъестественные способности. Этим человеком оказался некто Джеди. Несмотря на свои сто десять лет, он сохранил невероятную любовь к хорошему угощению, был способен оживить человека после того, как тому отрубили голову; львы следовали за ним совершенно миролюбиво. В добавление к этим своим умениям Джеди знал полные числа ipwt u wnt Тота, которые Хеопс долго искал, чтобы сделать себе собственный «горизонт», то есть гробницу (7,5-8). Что из себя преддставлял ipwt и wnt, было загадкой. Слово

судя по определителю [определитель — иероглиф, который относит иероглифическое слово к какому-либо классу предметов; служил для сокращения количества иероглифов — прим. пер.], обозначает строение или какое-либо сооружение, и это название имеет сходство с городом, где Тота особенно почитали, а именно Wnw — с

Гелиополем Великим, что может указывать на то, что таинственное слово обозначает древнее святилище Тота или же его гробницу. Профессор Эрман полагал, что сходство wnt и Wnw — чисто случайное; тем не менее, видимо, следует признать, что из всех возможных вариантов wnt, скорее всего, обозначает специальное сооружение, посвященное Тоту. Фараон, как говорится в тексте папируса, стремился найти не само число wnt Тота, а ipwt этого wnt, из чего на основе более поздних исследований был сделан вывод, что ipwt не находится больше в своем первоначальном wnt. Это возможная версия, но не единственная, поскольку Хеопс намеревался сделать свою гробницу похожей на ipwt этого wnt Тота, то возникает вопрос — почему царь искал именно ipwt, а не само wnt. И из текста совершенно не вытекает, что ipwt было удалено из своего wnt. Я не собираюсь останавливаться на том, чем может быть wnt; вполне вероятно, так называлось святилище в Гелиополе Великом или святилище Тота в Дельте более раннего времени, или даже просто некое мифическое строение. Но то, что это здание было посвящено Тоту и ipwt являлось его тайными камерами, неотделимыми от него, я постараюсь доказать, или, по крайней мере, предприму такую попытку.

В 7, 5.7 слово ipwt, очевидно, имеет определителем изображение лука

но ни в 9.2 мы не видим ни (7.7),

ни (7.5),

а

где определителем служит цилиндрическая печать, и это определитель слова

«запечатать» или «закрыть». Исходя из этого, профессор Эрман сделал вывод, что ipt обозначает закрытое здание или инструмент для закрывания здания (den Ver-schluss ernes Gebaudes). В последнем отрывке, в котором упоминается ipwt (9,1-5), повествуется:

«Тогда сказал царь Хеопс (обращаясь к Джеди): „Мне говорили, ты знаешь количество ipwt, которое есть у wnt Тота?‟ И Джеди сказал: "Прошу, прости, я не знаю их количество, о Государь, мой повелитель, но я знаю место, где…

И Его Величество сказал: «Где это?» И Джеди сказал: «Есть ящик, сделанный из кремния в комнате, называемой „Ревизия‟»

в Голиополе в том ящике».

В следующих предложениях Джеди говорит, что не он доставит оттуда этот ящик (cfdt) фараону, но самый поздний из сыновей, кто еще находится в чреве Редджедет. Далее излагается уже широко известный эпизод о рождении трех мальчиков, которые стали основателями Пятой династии.

Профессор Эрман оставил эти слова непереведенными «на месте, где они были», и надо сказать, что, поскольку не было точно известно, чем являлся ipwt, такой пропуск совершенно необходим для правильного перевода. Можно только заключить, что ipwt был достаточно мал для того, чтобы поместиться в ящике, и г-н Крум стал ассоциировать с этим словом коптское «епw», обозначающее «двери», «засовы», «ключи» (Zeitschr.f. ag. Spr., XXXVI, 147). Поскольку на этот раз ipwt был переведен как «замок», то выходило, что Хеопс искал замок wnt — святилища Тота, и именно замок находился в ящике в храме Гелиополя[481].

Но следует заметить, что все, что относится к «замкам», всегда имеет определитель

который у ipwt был только в 9.2, как в «Весткарском папирусе», так и в других текстах; во-вторых, в качестве определителя знак

плохо согоасуется со значением «замок»; в-третьих, следует заметить, что появление определителя

в отрывках 7, 5.7 оставлено без объяснения. Мне

ясно, что иератический знак [иератические знаки — упрощенное написание иероглифов — прим. пер.], который изображался

является на самом деле эквивалентом

хоть доказать это несколько сложно. Меллер не приводит никаких эквивалентов

более раннего времени; я думаю, что этот не очень разборчивый знак встречается в тексте «Синухе» под номером Ry3, и другая форма есть в «Синухе»[482]. Все они стали употребляться со времен Двенадцатой династии. Однако с периода гиксосов (кочевых азиатских племен, захвативших Египет ок. 1700 года до н. э.; в начале 16 века их господство было египтянами ликвидировано — прим. пер.) примеров этих знаков больше не встречается, за исключением двух в цитируемом «Весткарском папирусе». Теперь у нас есть доказательства того, что во времена Нового царства

постоянно заменяли друг друга *(Zelsche. f. ag. Sie, XLV, 127)*, и в моих «Заметках по истории Симухе», 152, я привел автобиографическую стелу времени, примерно соответствующего правлению Тутмоса III, где

очень напоминает из «Синуха»

«Он сказал: я следовал за теми, кто следовал за своим господином, слугой царского „Harim“». Причина того, что знаки

являлись взаимозаменяемыми, заключалась, видимо, в том, что в иератическом письме они обозначались одинаково, так что мы можем считать почти доказанным фактом, что нератические формы

выгляделили очень схожими. Если исследователь справится с «Карнарвонской таблицей», относящейся к Восемнадцатой династии[483], то найдет «Dnst» «трон», написанный знаком, почти идентичным «nst» имеет похожую форму в «Синухе», Вдр. Учитывая все эти совпадения, можно подвергнуть сомнению прочтение и в «Весткарском папирусе» 7, 5.7 и прийти к мнению, что в имеющимся тексте памятника 9,2 появляется ошибочной подстановкой вместо менее употребляемого знака. Соответственно следует скорректировать и текст перевода. Не считая «Весткарского папируса» и названия «Южный Опет»

которое принадлежало Луксору, слово ipit почти всегда употреблялось в связи с царским «har-im"»-ом и подразумевало местность; см. Zeitschr. f. dg. Spr., XLV, 127. Похоже, что это слово обозначает тайную камеру. Обращаясь к строкам 7, 5-8 «Весткарского папируса», мы увидим, что радость Хеопса по поводу встречи с Джеди объясняется тем, что тот «знал количество тайных камер святилища Тога», поскольку Хеопс сам «потратил (много) времени в поисках тайных палат святилища Тота для того, чтобы сделать таким же свой „горизонт‟. В самом деле, какая мысль могла бы зажечь Хеопса больше, чем идея построить пирамиду, которая являлась бы копией таинственной камеры древнего святилища бога мудрости? Храм, стоявший у Великой пирамиды, разрушен давным-давно, но внутренние камеры в самой пирамиде остаются загадкой и по сей день. Теперь намного проще понять и другие места текста. Слова

можно перевести: «(Я знаю) место, где они находятся», и в этом случае, как видно из последующего вопроса и ответа, ipwt святилища Тота должен находиться в кремниевом ящике в одной из комнат храма в Гелиополе. Здесь, конечно, значение ipwt не совпадает со значением «тайная камера». Снова просмотрим текст, чтобы попытаться дать другой перевод. Хеопс спрашивает — знает ли Джеди количество тайных камер в святилище Тота; Джеди отвечает: «Прошу, прости, я не знаю их количество, о Государь, мой повелитель, но я знаю место, где это (количество или знание о количестве) есть». Позднее он вынужден добавить: «Есть ящик, сделанный из кремния в комнате, называемой „Ревизия‟ в Гелиополе; в том ящике (информация может быть найдена)»[484]. Если понимать приведенный отрывок именно так, в кремниевом ящике находились не ipwt, потайные камеры, а папирус с записью их количества. На это можно возразить, что написано bw nty st im, а не bw nty sw im с местоимением мужского рода sw, которое следовало бы ожидать, если дело касается tnw — «количества». Но, возможно, местоимение среднего рода st относится не к tnw — «количеству», а к информации, которая должна быть получена. Я признаю, что такую точку зрения трудно принять, но она легко объясняет неясные места в тексте. Слишком много значения придавалось названию «Ревизия»

которое принадлежало комнате с кремниевым ящиком. Для обозначения запасов, составляющих собственность храма, как доказал профессор Эрман, использовалось другое слово — sipty[485]. По этой причине комната, о которой идет речь, может быть не складом, а архивом. Отсюда я заключил, что слово ipwt означает «тайную камеру» и что Хеопс хотел узнать подробности о секретной камере Тота, чтобы воспроизвести ее при построении своей пирамиды.

Эта статья появилась в «Journal of Egyptian Archaeology», 11,1925

Приложение 4

ЭВОЛЮЦИЯ ЗВЕЗДНОЙ РЕЛИГИИ

(Роберт Бьювэл, Эдриан Джилберт)

В основе теории звездного соответствия, появившейся в процессе исследования звезд пояса Ориона, лежит не только идея соотнесенности Дуата полям пирамид фараонов Четвертой династии, но и тот факт, что в Египте основной религией был именно «звездный» культ, который предполагал, что души умерших фараонов становились звездами. Мы попытались ответить на вопрос: существовали ли эти воззрения, нашедшие свое отражение в «Текстах пирамид», почти три тысячи лет, составившие эпоху фараонов — от первого, объединившего Египет в 3100 году до н. э., до последнего, взошедшего на трон в 525 году до н. э.? Могли ли эти верования сохраниться и до времен, более близких к нашей эпохи?

Древнеегипетская хронология — это та область, где к единому мнению не могут прийти даже два отдельно взятых египтолога. Что касается самых ранних династий, периоды правления фараонов в наши дни определяются с точностью плюс-минус 150 лет. Древние же египтяне не делили свою историю на династии, рассматривая правление царей как одну непрерывную линию, тянущуюся с самого «первого времени». Первым человеком-богом на троне Египта для них был Гор, сын Осириса и Исиды. Слово «фараон» происходит от «Рег-Аа» и означает «большой дом», то есть «царский дворец». Все фараоны считали себя реинкарнациями Гора, в то время как умерший правитель рассматривался после ухода в загробный мир как звездная душа Осириса.

Для того, чтобы наше разделение соответствовало принятому у египтологов, мы использовали династический принцип. Египет фараонов существовал примерно с 3100 года до н. э. до 332 года до н. э. — и это намного больше, чем просуществовали Древняя Греция и Древний Рим, вместе взятые, а также западная цивилизация в целом. Триста девяносто монархов принадлежали к тридцати одной четко определяемой династии[486]. Хотя «фараонами» называли себя правители и после 332 года до н. э. (до 251 года н. э.), это были уже не урожденные египтяне, а македонские греки (период Птолемеев 332-30 годы до н. э.) и римские императоры позднего времени (римский период 30 год до н. э. — 251 год н.э). Если включить в нашу хронологию и этот период, то всего Египтом правило 439 монархов[487]. В египтологии такой длительный период разделяют на более короткие отрезки времени, и мы приводим это деление в таблице[488].

Династия	Период	Годы
1-2	Раннее царство	3100-2686 гг. до н.э.
3-6	Древнее царство	2686-2181 гг. до н.э.
7-10	Первый переходной период	2181-2133 гг. до н.э.
11-12	Среднее царство	2133-1786 гг. до н.э.
13-17	Второй переходной период	1786-1567 гг. до н.э.
18-20	Новое царство	1567-1080 гг. до н.э.
21-25	Позднее новое царство	1080-664 гг. до н.э.
26	Саисская династия	664-525 гг. до н.э.
27-31	Позднее царство	525-332 гг. до н.э.
	Птолемеи	332-30 гг. до н.э.
	Римляне	30 г. до н.э.-642 г. н.э.
	Арабы	642 г. до н.э.-настоящее время

Из «Текстов пирамид» и конструкции самих пирамид видно, что культ перерождения был сфокусирован на фараоне или, по крайней мере, на членах царской фамилии. Только они имели право на астральное перерождение, которое включало в себя мумификацию и сложные ритуалы, производившиеся, без сомнения, в районе погребальных сооружений Мемфиса и внутри самих пирамид.

Вряд ли стоит сомневаться в том, что на протяжении всей знаменитой Четвертой династии центральным в ритуале перерождения был район Гизе и Великая пирамида играла в религиозном действе ведущую роль. Резкий упадок, произошедший после заката этой династии отразился на пирамидах Пятой династии — сооружения в Абусире и Саккара много меньше по размерам и примитивней по технологии. Начиная с этого времени или, по крайней мере, с конца Древнего царства культ перерождения постепенно демократизировался, распространился на придворных и, возможно, на военную касту и богатых торговцев. Поскольку процесс этот продолжался, то, похоже, к началу Нового царства каждый, способный оплатить мумификацию, сложные похороны и принадлежности, соответствующие путешествию в загробный мир, мог надеяться на загробную жизнь в царстве Осириса. Однако подобная «демократизация» привела к значительному упрощению культа и появлению самых разнообразных вариаций для специфических нужд и ублажения местных богов.

Можно проследить большое количество разновидностей культа звездного перерождения текстуально — в различных вариантах «Книги мертвых». «Тексты пирамид» при этом являются самой древней версией культа. Существует немало надписей на гробницах и в храмах, а также, конечно, большое количество текстов на папирусах, хранящихся в музеях всего мира. Детальное изучение всех этих материалов не входит в задачу данной книги; мы хотели бы лишь привлечь внимание к определенным текстам, которые не оставляют сомнения в том, что вера в загробную жизнь в царстве Осириса существовала на протяжении всей эпохи фараонов, и в соответствии с этой верой душа человека после смерти превращалась в звездную душу в Дуате, или в потустороннем царстве Осириса.

Большей частью в своем доказательстве мы опирались на «Тексты пирамид». Предметом нашего исследования стали и так называемые «Тексты гробниц» Среднего царства, наступившего непосредственно за эпохой пирамид. Кэрол Эндрюс, главный египтолог Британского музея, пишет:

«Среднее царство (примерно 2040—1786 годы до н. э.) было временем, когда погребальные обряды демократизировались и загробная жизнь, бывшая исключительной привилегией членов царской семьи и высшего сословия, стала доступна всем, кто мог на нее потратиться. К молитвам „Текстов пирамид" были добавлены новые заклинания, и они записывались уже не иероглифами, а иератическим письмом; тексты наносились сверху вниз на деревянных дощечках, и именно эти дощечки стали предшественниками папирусов „Книги мертвых" Нового царства и более позднего времени»[489].

Ясно, что «Тексты пирамид» предшествовали как «Текстам гробниц», так и «Книге мертвых», которая восходит к периоду правления Птолемеев (несколькими столетиями раньше христиан и гностиков). Кэрол Эндрюс продолжает:

«Последние изучения „Текстов гробниц" свидетельствуют, что солнечный бог не является верховным существом: Осирис — вот бог, который мог подарить умершему вечность…»[490]

Эндрюс также пишет, что в «Текстах гробниц» появляется новая концепция: жизнь за порогом смерти мыслится в «полях тростника», где мертвые занимаются сельскохозяйственным трудом, как и при жизни в Египте, так что «другой мир мыслился в аналогичном окружении»[491]. «Поля тростника», однако, возникают не в «Текстах гробниц», они существуют уже в «Текстах пирамид». В издании «Текстов пирамид» Фолкнера поля тростника упоминаются много раз в прямой связи с загробным миром и, по всей видимости,

обозначают звездное небо в той его части, которую египтяне считали аналогом бассейна Нила в Нижнем Египте; этот район являлся неотъемлемой частью Дуата. И. Е. С. Эдвардс говорит о «полях тростника»:

«Даже в более ранние времена, однако, царство Осириса представлялось чем-то вроде идеализированной версии этого мира, расположенной ниже западного [так в тексте] горизонта и руководимой Осирисом. Этот район, называвшийся египтянами „полями тростника", грекам был известен как „Елисейские поля"…»[492]

Эдвардс также отмечал, что древние египтяне «рассматривали загробную жизнь как некое зеркальное отражение этого мира» и что в загробном мире «души могли по своей воле поселяться рядом с Осирисом»[493].

В «Текстах гробниц» бог Нила говорит:

«Я — это тот, кто осуществляет подношение даров (урожая) Осирису при Большом разливе, я отдаю свои божественные повеления при подъеме Великого Бога (Осириса)»[494].

Также в «Текстах гробниц» мы читаем, что «Осирис появляется, где бы ни был подъем» воды, т. е. ежегодный разлив[495]. «Подъем Великого Бога» при начале разлива Нила вызывает в нашей памяти образ поднимающегося над горизонтом звездного Осириса (Ориона). «В своей духовной форме, — говорит Рандл Кларк, — Осирис особенно почитался как дух разлива Нила…» Подъем Ориона в южном небе, после периода его отсутствия, знаменовал начало нового сезона роста и возрождения жизни. Осирис трансформировался в «живую душу», то есть в звездную душу Ба, в данном случае — в Орион. Идея того, что Ба — это именно звездная душа, проходит через всю эпоху фараонов. К примеру, она встречается в так называемом «Карлсбергском папирусе I», находящемся сейчас в Копенгагенском университете и обнаруженном в Фаюме, плодородном оазисе к югу от Каира, часто посещавшемся во втором веке до н. э. христианами-гностиками.

Схожие тексты, известные под названием «Драматические тексты», были найдены в гробнице и кенотафе Сети I в Абидосе (ок.1350 года до н. э.), где они находятся по сей день. Отто Нойгебауэр и Ричард Паркер, специалисты по египетской астрономии, говорят, что «в главе VI, 43, к душам обращаются как к „звездам"…»[496] Отрывок «Драматических текстов», часть II, VI, 43, на который ссылаются Нойгебауэр и Паркер, гласит:

«Души отправляются наружу, и ночью они путешествуют в небе. Поднимаются звезды. Они путешествуют в ночи…»,

и далее:

«когда она (душа) наблюдается живущими, это в самом деле звезда; люди не видят ее при свете дня… Каждый может видеть, как она (душа) живет там. Ты видишь ее сверкающей в небе…»

«Карлсбергский папирус I», который во многом представляет собой космологический текст, переписанный с потолков и стен усыпальниц Сети I и других Рамессидов (ок. 1300—1150 года до н. э.), является довольно подробным трактатом по трансформации человека в звездную душу Дуата. Несколько выдержек из этого текста, вместе с комментариями Отто Нойгебауэра и Ричарда Паркера, изучавших текст на протяжении многих лет, как бы подводят итог обсуждению этого вопроса:

«Наиболее важная информация, которая содержится в этой главе („Драматические тексты", часть I, глава Е) заключается в том, что „деканы" (группы звезд) определяли час не временем своего появления над линией горизонта, а временем достижения кульминационной точки (по меридиану) или прохода меридиональной линии. Звездой „первого" часа является звезда, которая видна на линии меридиана в начале ночи, иногда после заката…»[497]

Далее авторы пишут, что после прохода мередиональной линии звезда достигает западного горизонта в то же самое время суток (имеется в виду время заката) через

девяносто дней (три месяца). Затем она «входит» в Дуат, то есть становится невидимой на семьдесят дней. В течение этих семидесяти дней, отмечают Паркер и Нойбауэр, невидим и Сириус. Затем звезда «рождается вновь» на востоке; она «приходит из Дуата» и путешествует по небу с востока на запад. Восемьдесят дней занимает ее путь до меридиана, на сей раз звезду наблюдают на рассвете, перед самым подъемом солнца. Еще 120 дней (двенадцать часов «декана» по десять дней каждый) звезду можно наблюдать, проходящей меридиональную линию сразу после захода солнца. Когда заход точно совпадает с пересечением звездой линии меридиана, этот день становится ее «первым» часом, и цикл начинается снова. Затем весь цикл повторяется. Похоже, что звезда выполняла свою «работу» (как душа) только в тот день, когда совпадало пересечение ею меридиональной линии и появление солнца над горизонтом, то есть на восьмидесятый день после своего «возрождения»[498].

Из «Драматических текстов» можно сделать вывод, что перерождение звездной души происходило при появлении звезды из-за линии горизонта, совпадающем с восходом солнца; звезда поднимается на востоке на рассвете после семидесятидневного пребывания в невидимой зоне. Звезды египтянам представлялись как бы исходящими из женской фигуры небесной богини, которая раскинулась дугой по небу, причем ее ноги находились на востоке. Следующая выдержка дает об этой небесной богине некоторое представление:

«Женская фигура… ее голова на западе, и ее нижняя часть на востоке… ее нижняя часть становится началом, можно сказать. Местом Рождения…»[499]

«Небесные камышовые заросли, где живут боги (звезды), являются местом, откуда прилетают птицы (души Ба)… они — с северозападной стороны… которая так же далеко, как юго-западная сторона… [неба]… и как Дуат, расположенный на северной стороне [неба]…»[500]

Ясно, что душа умершего, которой предстоит переродиться, входит в Дуат на севере или в приполярном районе, то есть попадает в чрево небесной богини в тот день, когда звезда при появлении солнца из-за горизонта находится точно на линии меридиана. «Звездная» беременность занимает 90+120+70 = 280 дней, и «звездная» душа рождается в день, когда появление звезды из-за горизонта совпадает с восходом солнца. В среднем 280 дней длится беременность и у человека.

В «Драматических текстах» также говорится об особых звездах, которые поднимаются над горизонтом на юго-востоке, то есть именно там, где восходят известные нам Орион и Сириус:

«…это появление богов. Эти… Орион и Сотис (Сириус), которые являются первыми из богов — надо сказать, что они проводят семьдесят дней в Дуате [и они поднимаются] снова… На [юго-]востоке они празднуют свое первое торжество…»[501]

Заканчиваются «Тексты» выводом, что цикл звезды «жизнь-смерть-рождение» является таким же, как и у человека:

«…их похороны (у звезд) происходят так же, как и у человека… надо сказать, они похожи на дни похорон у человека в наше время… семьдесят дней они проводят в доме для бальзамирования… В это время они находятся в Дуате… каждая из звезд — 70 дней… вот что делается (подразумевается) под умиранием. Та звезда, которая садится за горизонт, это та — которая делает это… звезда, которая идет в Дуат…»[502]

В своих комментариях Нойгебауэр и Паркер проводят аналогию между бальзамированием и «нахождением звезды в Дуате на протяжении 70 дней». Правда, дальше они почему-то добавляют: «Нельзя сказать, по какой причине были выбраны именно семьдесят дней», но позднее делают правильный вывод: «Можно предположить, что его (этот период) определяет поведение Сириуса — прототипа всех звезд-деканов»[503].

Становится очевидным, что события человеческой смерти и перерождения в загробном царстве Дуата, или «космическом Египте», основывались на годичном цикле звездного неба,

причем главным было движение Сириуса и Ориона, божественной пары, участвовавшей в мифологической драме с астральным перерождением. Звездное соответствие существовало в Египте уже на заре эпохи лирамвд, и первым его выражением являлся астроархитектурный язык Четвертой династии, пирамиды Дашура и Гизе. Наряду с этими пирамидами сохранились и «Тексты пирамид» Пятой и Шестой династий, и это дало нам возможность получить представление о звездной религии перерождения.

Звездная религия являлась своего рода проявлением человеческой надежды на то, что религиозные ритуалы и заклинания позволят достичь перерождения в звездную душу в загробном царстве. Анализируя тексты, мы можем прийти к заключению, что время «беременности» составляло от 273 до 280 дней (примерно девять месяцев); это время начиналось тогда, когда звезда в момент появления солнца находилась точно на линии меридиана, и апофеоз «перерождения» наступал, когда при восходе солнца она появлялсь на востоке над горизонтом.

Стороны света играли в ритуале важную роль: южное (по меридиану) направление отмечало начало цикла, западное — начало символической смерти, когда звезда становилась невидимой, восток определял перерождение, когда звезда находилась там при восходе солнца. Похоже на то, что север считался фиксированной точкой, где генерировалась энергия для всего процесса; это направление представлялось как бы космической нитью, связывающей все события в единое целое. Там же находилась таинственная обитель Туарт — воплощенной самки бегемота — богини плодородия и вынашивания плода, представленная созвездием, которое мы в наше время называем Драконом. Интересно, что приполярный Туарт имел «швартовочный столб», от которого отходила веревка или канат. Этот швартовочный столб часто упоминается в «Текстах пирамид» при описании звездных ритуалов, а также изображается во многих астрологических рисунках более позднего периода.

Итак, являются ли «Тексты пирамид» и их более поздние версии, «Тексты гробниц» и «Книга мертвых», выражением той же самой идеи, что астроархитектурным языком была выражена в пирамидах Четвертой династии, в частности, в пирамиде Хеопса? Мы считаем, что на этот вопрос можно ответить утвердительно.

Вернемся к мифу об Осирисе и Исиде и рассмотрим его с учетом наших знаний о звездном небе. Осирис был убит своим братом Сетом, и Исида собрала разрезанные части его тела и соединила их; но одна существенно важная деталь, фаллос, отсутствовала. Исиде пришлось использовать искусственный фаллос для того, чтобы забеременеть и позднее родить сына Гора. Если мы взглянем на звездную фигуру Осириса, состоящую из Ориона и Гиад, то увидим, что звездный пояс Ориона соответствует фаллосу божества. Отсюда возникали предположения (в частности, и у автора), что шахты пирамиды Хеопса в ритуале звездного перерождения выполняли фаллическую роль[504], и три звезды пояса Ориона представляют собой фаллос Ориона-Саху. Этим звездам соответствуют три пирамиды Гизе, поскольку южная шахта пирамиды Хеопса (погребальной камеры царя) направлена на пояс Ориона. Южная шахта погребальной камеры царицы была направлена на Сириус, и это соответствует «Текстам пирамид», которые гласят: «Твоя сестра, Исида, приходит к тебе насладиться любовью твоей. Ты поместил ее на свой фаллос, и твое семя вошло в нее; она готова к тому, чтобы стать Сотис (Сириус), и Гор-Сопду (звездный Гор) вышел из тебя как „Гор, который в Сотис…“ [Тексты пирамид, 632-3].

Мы вправе высказать предположение, что здесь имеются в виду шахты пирамиды Хеопса: именно фаллосом Осириса-Ориона является южная шахта погребальной камеры царицы. Фраза «твоя сестра, Исида, приходит к тебе» указывает, что должна существовать физическая связь между этими двумя шахтами, и, возможно, Гантенбринк обнаружил именно эту связь, когда послал в знаменитое путешествие своего робота УПУАТ. В конце южной шахты, идущей от погребальной камеры царицы, за девятнадцать метров до возможного

выхода наружу он обнаружил маленькую дверцу. Прямо над этой точкой в южной шахте камеры царя находится ниша, что указывает на то, что древние строители видели какую-то связь между обеими южными шахтами.

Если такое заключение верно, то можно сделать вывод, что в большом пространстве между двумя шахтами может находиться нечто, связанное со звездным ритуалом, касающееся оплодотворения Исиды и создания нового Гора-царя, призванного заменить царя ушедшего. Такое предположение соответствовало бы религиозным верованиям эпохи. Британский египтолог Генри Франкфорт, в свое время директор Института Варбурга в Лондоне, раскрыл содержание ритуала, который представлял из себя как бы двойное действие — собственно погребальный ритуал, включающий мумификацию усопшего царя[505], что подготовляло его к астральному перерождению; и событие, параллельное первому, — переход правления к новому Гору-царю[506]. (В мае 1993 года доктор Николае Манн, директор Инситута Варбурга, пригласил Роберта Бьювэла для того, чтобы обсудить последние находки, касающиеся пирамиды Хеопса, и новые работы, посвященные звездному элементу «Текстов пирамид». Есть надежда, что этот институт, имеющий возможность многосторонне изучить предмет, внесет свой вклад в изучение связи астрономии и религии древних)[507].

Приложение 5

ПРОКЛАДКА ШАХТ В ПИРАМИДЕ ХЕОПСА

(Роберт Бьювэл)

1. Религиозные функции, определяемые астрономическими представлениями и выраженные в архитектурной форме

Общепризнанным является мнение, что пирамида Хеопса, как и другие пирамиды меньшего размера, отражает геометрические и астрономические знания древних[508]. Совершенство геометрической формы, точность математических соотношений и ориентации пирамиды на северный полюс убеждают нас в этом. Многие из тех, кто исследовал геометрию пирамиды, приходили к выводу, что определенные пропорции были использованы намеренно[509]. Те же, кто изучал ориентацию пирамиды по меридиану, утверждали, что каменный гигант ориентирован по звездам, и, как было доказано[510], эта ориентация позволяла использовать пирамиду согласно ее религиозному предназначению[511].

Главным в этом предназначении было помочь усопшему фараону вознестись на небо[512]. Можно сказать, что погребальное сооружение выполняло своего рода астрологические функции[513]. Такая точка зрения распространена довольно широко и подтверждением ее являются «Тексты пирамид»[514]. Ритуалы «Текстов пирамид» посвящены району неба, в котором фараону предстояло стать звездой, а также приполярным созвездиям, которые принимали участие в ритуале перерождения — Большой Медведице, Малой Медведице и Дракону[515]. Главной задачей архитекторов древности являлось выражение в архитектурной форме самых важных элементов звездной религии.

Чтобы достигнуть своих целей, архитекторы основывали замысел на простых геометрических формах — правильных углах или углах, построенных при помощи создания определенных пропорций между сторонами треугольника. Вообще говоря, в наши дни у строителей и архитекторов существует практика создания одного «идеального» фунционального сооружения, в котором заложены все базовые величины и закономерности. И именно такого рода закономерности замечает любой, кто начинает анализировать пропорции пирамиды Хеопса[516]. Но не многие исследователи догадываются, что эти математические соотношения являются неотъемлемой частью культа, в котором пирамида служила только орудием, позволявшим жрецам выполнить их задачу.

2. Узкие шахты

В Великой пирамиде есть четыре узкие шахты; две из них ориентированы на север и юг из погребальной камеры царя, две другие — царицы. Назначение этих шахт обсуждалось в

многочисленных работах, начиная с 1837 года[517]. Хотя поначалу предполагалось, что они служили для вентиляции погребальных камер пирамиды, в наше время ученые придерживаются другого взгляда: шахты имели религиозное предназначение — способствовать восхождению к звездам души усопшего царя». Автор данной статьи придерживается того же мнения[518]. Необходимо, однако, учитывать еще один важный момент — каждая пара шахт выходит на поверхность на одном уровне. Зачем это было сделано? По-видимому, в ответе на данный вопрос содержатся ответы и на другие вопросы, касающиеся геометрии пирамиды.

3. Математическая астрономия или астрономическая математика?

Попытаемся теперь ответить на главный вопрос: были ли обнаруженные математические соотношения заложены в пирамиду для выражения основных религиозных понятий или же эти пропорции дожны были способствовать выполнению пирамидой своей главной функции — помочь усопшему царю взойти на небо?

Обратимся к не столь древним аналогиям. В средние века (а кое-где и в наши дни) соборы, как правило, были ориентированы на восток. Главный вход располагался с западной стороны, под крестом, и вошедший в церковь, таким образом, двигался на восток, что символизировало «восхождение Христа», поскольку именно там поднялась «звезда востока», возвестившая о рождении Христа[519]. Соборы являлись религиозными сооружениями, в которых совершались христианские богослужения, и их строители исходили именно из требований христианской символики. В символику соборов закладывались религиозные понятия. Купол обозначал небесный свод; на алтаре стоял христианский крест и так далее. Архитекторы также использовали астрономические знания, ориентируя свои сооружения на восток.

Отсюда можно заключить, что математика и астрономия при строительстве служили вспомогательным средством для решения основной задачи здания как помещения для богослужения.

То же самое относится и к пирамиде Хеопса — архитектурный язык использовался для выражения основной функции пирамиды.

В таком случае, исследуя этот язык, мы можем получить представление о самом культе, который привел к строительству пирамид.

4. Замысел, основанный на религиозных представлениях

Из «Текстов пирамид» мы знаем, что как северные, так и южные звезды играли важную роль в ритуале перерождения и имели прямую связь со звездным предназначением усопшего царя[520]. Об этом писали многие исследователи, египтологи и астрономы. В первую очередь упоминались следующие звезды:

а) По северному меридиану — Большая Медведица, Малая Медведица и Дракон. Альфа Дракона во времена эпохи пирамид (ок. 2500 года до н. э.) занимала место на полюсе.

б) По южному меридиану самыми важными являлись созвездия Ориона и Большого Пса (в котором находится Сириус). Сюда следует добавить созвездие Тельца, включающее Гиады.

Все звезды, конечно, имели собственное движение, а также визуальное смещение под влиянием прецессии, которая с 2500 года до н. э. существенно изменила картину звездного неба.

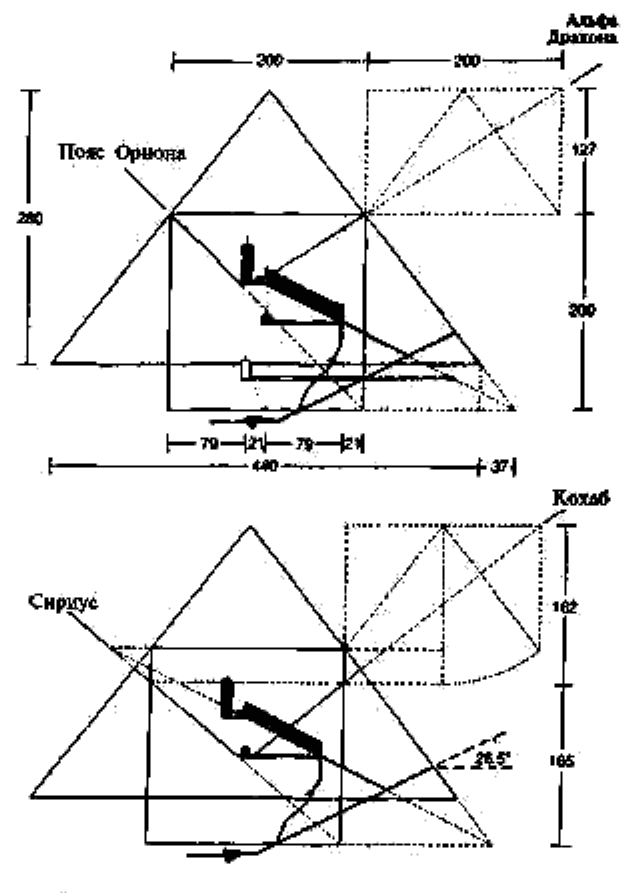
Религиозный ритуал, который происходил после смерти царя, имел своей целью, как мы уже сказали, перерождение правителя. Некоторые называют этот ритуал «ритуалом Осириса», поскольку усопший царь становился Осирисом в звездном царстве этого бога, в созвездии Ориона[521]. Однако до того, как царь отправлялся в это путешествие к Осирису-Ориону, надо было осуществить множество церемоний. Самой важной из них являлось «открытие рта». Во время этой церемонии Гор и четыре его сына с надлежащими

инструментами выполняли действия для того, чтобы начать процесс перерождения Осириса-царя. Сейчас принято считать, что оба инструмента имели форму, которая напоминала очертания Большой и Малой Медведиц[522]. Другой существенной частью этой церемонии являлось символическое рождение Гора-царя (нового фараона), который также имел соответствие на звездном небе как «Гор, который в Исиде»[523].

Отсюда мы можем с достаточной уверенностью заключить, что замысел строителей состоял в том, чтобы зафиксировать в архитектуре строения неотъемлемые элементы ритуалов «открытия рта», рождения «Гора, который в Исиде» и путешествия души в звездное царство Осириса-Ориона. В предыдущих статьях[524] говорилось о том, что две южные шахты были направлены на пояс Ориона и Сириуса, то есть на Осириса и Исиду. Северные шахты были ориентированы на полярную звезду, которой в те времена являлась Альфа Дракона, и на ковш Малой Медведицы, то есть звездное тесло Гора, который назывался «теслом Упуата»[525]. Такая ориентация соответствовала примерно 2450 году до н. э. плюс-минус двадцать пять лет[526].

5. Методы воплощения архитектурного замысла

Рассматривая технику воплощения замысла в жизнь, мы должны вспомнить эпоху строительства пирамиды. К тому времени фараоном Снофру были сооружены две пирамиды в Дашуре, а также достроена пирамида в Медуме. Уже существовал опыт строительства правильных пирамид, на который, очевидно, и опирались строители пирамиды Хеопса. В частности, этот опыт включал искусство ориентации по звездам. Но, вероятно, строители также унаследовали более обширный план, который включал как пирамиды в Дашуре, так и некрополь Гизе в целом[527]. Все эти элементы являются частью общего архитектурного замысла, из которого и исходили строители пирамиды Хеопса[528]. Именно этим единым планом, связанным с религиозным предназначением сооружения, без сомнения, диктовалась конструкция пирамиды Хеопса.

25. Астрогеометрическое расположение шахт и камер в Великой пирамиде с углами максимального подъема звезд в период ок.2450 года до н.э.

Все измерения сделаны в царских локтях: 1 царский локоть = 0,5237 м

Приложение 6
«ГОРИЗОНТ» ХУФУ
(Роберт Бьювэл)

1. Звездное имя пирамиды Хеопса

В номере 13 «Дискуссий по вопросам египтологии» была высказана мысль, что все три пирамиды Гизе сооружены по единому плану. Моделью этого плана послужил район «небесного Дуата», звездного царства Осириса-Ориона, а именно — звезды пояса Ориона[529]. В подтверждение такой гипотезы приводились отрывки из «Текстов пирамид» о душе усопшего фараона, которая соединяется в небе с Осирисом-Орионом[530]. Тот факт, что южные шахты погребальной камеры царя были во время сооружения пирамид направлены на самую нижнюю звезду пояса Ориона, Ал-Нитак, также говорит в пользу этой идеи[531].

2. Связь между южными и северными шахтами

В своей недавно изданной статье[532] я показал, что северная шахта погребальной камеры царя во времена, близкие к 2450 году до н. э., была направлена на одну из звезд Малой Медведицы (Кохаб) в то время суток, когда это созвездие достигало своего максимального подъема над горизонтом на линии меридиана; это созвездие соответствовало «теслу Упуата», который, как говорят «Тексты пирамид», использовался Гором из Летополя во время церемонии «открытия рта»[533]. В статье также говорилось, что, когда эта звезда

Малой Медведицы пересекала меридиан, звезда Ал-Нитак (по моему мнению, соответствующая на Земле пирамиде Хеопса) поднималась из-за горизонта. Вот как описывается в «Текстах пирамид» момент перерождения или подъема Осириса-царя:

«…смотри, он пришел как Орион, смотри, как Осирис пришел как Орион… О, царь, небо приняло тебя как Ориона, ты вДуате с Орионом, ты будешь регулярно восходить с Орионом на восточной стороне неба…» [Тексты пирамид, 820—822]

Кроме того, сооружение, о котором идет речь (пирамида), идентифицируется с «Осирисом»:

«…эта пирамида царя — это Осирис, это его сооружение — это Осирис…» [Тексты пирамид, 820—822]

3. Название пирамиды Хеопса

Бадави показал, что названия, дававшиеся пирамидам древними египтянами, имели дополнительное значение, относящееся к звездному небу. «Название пирамид Снофру, Хуфу, Дедефрета, Небре, — пишет Бадави, — имеют второй смысл, относящийся к звездному небу, в то время как названия пирамид Сахуре, Нефериркаре и Неферефре относятся к звездному предназначению „Ба“[534]. Упоминания в текстах: „Джедефра является звездой Сехед“ и „Небка является звездой“ — делают такое соответствие еще более очевидным. Наименования пирамид включали слово „душа“; эти души, как многие признают, являются звездами[535]. Вопрос, таким образом, заключается в том, не относится ли и название пирамиды Хеопса к звездному небу и, более конкретно, не соответствует ли оно звезде Ал-Нитак?

Есть несколько версий того, как следует читать имя пирамиды Хеопса (Хуфу). Лучшее из прочтений дано Эдвардсом: «Хуфу — это нечто, принадлежащее горизонту»[536]. В иероглифической форме это пишется следующим образом: Aakha-t Khufu

название пирамиды Хуфу [из Wallis Budge, An Egyptian Hieroglyphic Dictionary, vol. I, p.25a; Dover, 1978].

Дословный перевод — «горизонт Хуфу». Мы уже видели, что пирамида Хеопса очень тесно связана с Ал-Нитаком, самой низкой (и большой) звездой пояса Ориона; южная шахта погребальной камеры царя была также направлена на эту звезду, когда та по линии меридиана достигала своей высшей точки подъема[537]. Северная шахта камеры царя, имеющая форму тесла[538], смотрела на строго определенную звезду Малой Медведицы, причем именно в тот момент, когда Ал-Нитак появлялась над линией горизонта. В «Весткарском папирусе» пирамиду в самом деле называли «горизонтом»[539], а в свете звездного соответствия названий пирамид можно уточнить — «звездой на горизонте». Главные звезды перерождения Осириса — это звезды Ориона, и отсюда можно заключить, что Ал-Нитак, появляющаяся над горизонтом, когда «космическое тесло» пересекает меридиан и останавливается прямо напротив шахты погребальной камеры царицы, является «горизонтом Хуфу» (см.: 23. Восхождение Ал-Нитака ок. 2450 года до н. э.; 23 а. «Горизонт Хуфу»).

Приложение 7

«СЫНОВЬЯ РА» И ПЕРЕРОЖДЕНИЕ ФАРАОНОВ — СТРОИТЕЛЕЙ ПИРАМИД В ОСИРИСА

(Роберт Бьювэл, Робин Кук)

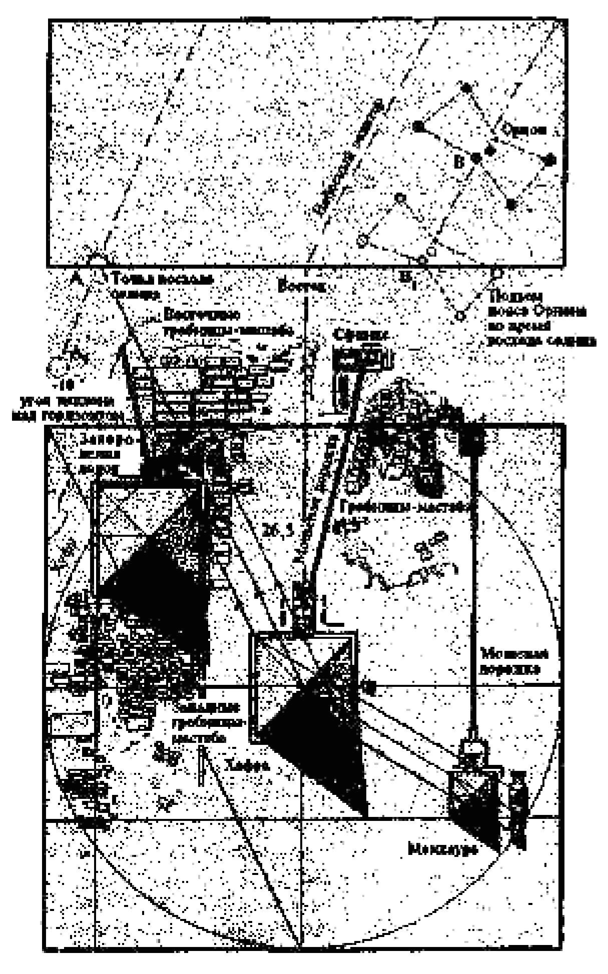
1. Сыновья Ра — «Осирисы»

Человеком, который в 1912 году усмотрел в «Текстах пирамид» (ок.2300 года до н. э.) «солнечную религию», был Брестед; в его представлении «солнечная религия» поглотила

более древние звездные культы[540]. Взгляды Брестеда стали в египтологии догмой, и многие ученые, к сожалению, придерживаются их до наших дней[541]. В 1966 году Р. О. Фолкнер, заметив, что звездный элемент в «Текстах пирамид» удивительно велик, подобно Брестеду, подтвердил, что звездный культ имел подчиненное значение, в то время как основным было обожествление Солнца[542].

Но еще в 1964 году А. Бадави и В. Тримбл подвергли серьезному сомнению подобный взгляд, доказав, что так называемые воздушные шахты погребальной камеры царя Большой пирамиды ориентированы на звезды: пояса Ориона (Осириса) — для южной шахты и на приполярную Альфу Дракона — для северной[543]. Дополнительные факты соответствия пояса Ориона пирамидам Гизе были приведены в 1989—1990 годах Р. Бьювэлом, одним из авторов этой статьи[544].

С легкой руки Дж. Х. Брестеда считается, что в эпоху пирамид существовал «религиозный конфликт» между государственной религией и отдельными фракциями сторонников «звездного предназначения» души усопшего фараона. Но мы полагаем, что подобного «конфликта» не было. Судя по всему, фараоны считали себя не реинкарнациями, а потомками Ра, реинкарнациями Гора при жизни и Осириса — после смерти. Поскольку Осирис являлся звездным богом, отождествлявшимся с созвездием Ориона, считалось, что после перерождения фараон займет место на звездном небе. Такое представление полностью согласуется с «Текстами пирамид» и из него не вытекает никакого «конфликта» между солнечным и звездным культами.

26. Положение пояса Ориона при восходе солнца и направление на 26,5 градусов

2. «Горизонт Хуфу» и подъем солнца

Легко может быть доказано, что подъем звезд пояса Ориона во время солнечного восхода, в частности, Дзеты Ориона (Ал-Нитак), имел место за несколько недель до летнего солнцестояния во времена, когда была построена Великая пирамида (около 2450 года до н. э.)[545]. Это означает, что точка восхода солнца в этот день находилась по азимуту в 63,5 градусах, что составляет 26,5 градусов на север от восточного направления.

3. «Настройка Кука» на пирамиды-спутники Гизе

Один из авторов этой статьи, Робин Кук, независимый исследователь пирамид Гизе, доказал ранее, что угол 26,5 градусов являлся базовым для размещения всего комплекса пирамид, и имеет отношение к трем так называемым пирамидам-спутникам, расположенным с восточной стороны пирамиды Хеопса. Говоря коротко, это направление указывает на кого-то, кто примерно в 2450 году до н. э. смотрел в восточное небо под углом 63,5 градусов по азимуту (26,5 градусов на север от восточного направления), наблюдая появление Дзеты Ориона при восходе Солнца. Значение 26,5 градусов можно также обнаружить в самой Великой пирамиде; под этим углом располагаются восходящие и нисходящие проходы, ведущие в погребальные камеры. Хорошо известно, что угол 26,5 градусов образован диагональю так называемого двойного квадрата, пропорции которого древние египтяне широко использовали в строительстве своих сооружений. Работа Кука показала, что этот угол

использовался и при разработке общего плана размещения сооружений в Гизе. Без сомнения, это имеет важное значение для определения первоначального плана некрополя в целом.

4. Полярные звездные часы

В предыдущей статье, принадлежащей Р.Бьювэлу, показано, что восход звезды Дзета Ориона на востоке совпадет с проходом линии меридиана звездой Кохаб Малой Медведицы, на которую направлена северная шахта погребальной камеры царицы[546]. Было сделано предположение, что название пирамиды Хеопса «Горизонт Хуфу» связано с появлением звезды Дзета Ориона на горизонте; это совпадает с тем, что многие пирамиды, сооруженные во времена Хеопса, имели звездные названия, к примеру, Джедефра и Небка[547].

Следовательно, для определения момента «перерождения» фараона древним строителям достаточно было заложить в геометрию сооружения угол между точкой подъема солнца (63,5 градусов по азимуту) и меридиональной линией максимального подъема звезды Кохаб. Таким образом, не было надобности «ловить» момент соответствия подъема солнца и появления звезды, чему зачастую препятствовала плохая погода — по движению точки восхода солнца относительно искомого направления египтяне, как по небесным часам, могли определить — сколько дней осталось до нужной даты.

Приложение 8

ЗАМЫСЕЛ, СОГЛАСНО КОТОРОМУ ВОЗВОДИЛИСЬ ПИРАМИДЫ ЧЕТВЕРТОЙ ДИНАСТИИ

(Роберт Бьювэл)

Масштабные общественные работы предполагают несколько стадий для своей реализации не занимают порой многие годы, иногда — десятилетия, требуя тщательно продуманного финансирования, подготовительных работ, планирования и организации. Часто бывает, особенно в городском строительстве, что многие схемы так и не реализуются до конца или коренным образом пересматриваются.

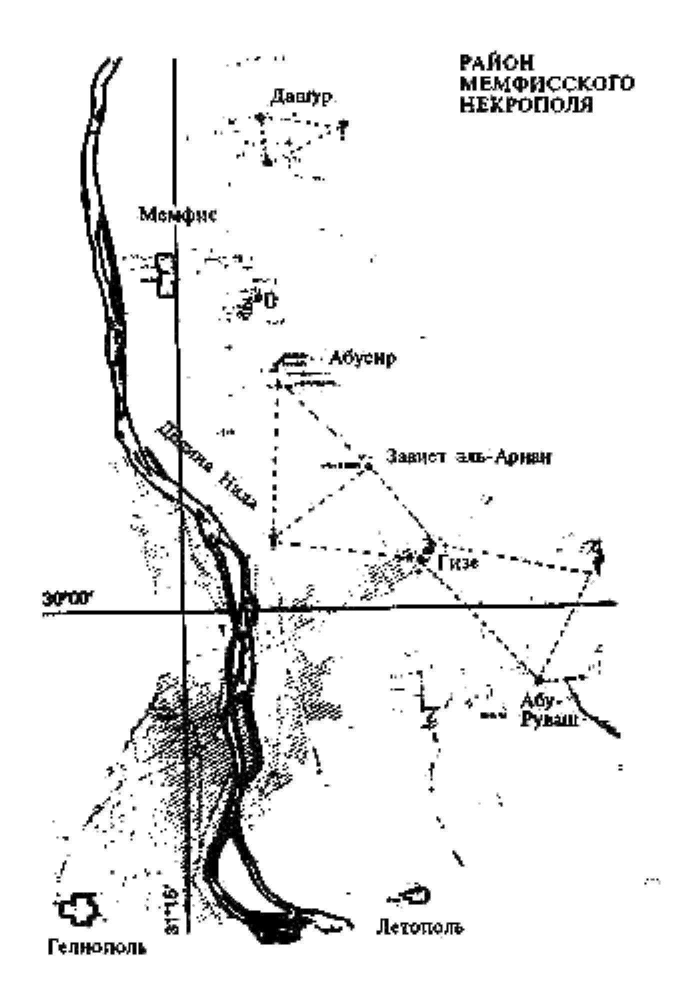
Проект большого масштаба обычно имеет несколько этапов воплощения в жизнь, и в контракты часто включаются пункты о возможности увеличения или уменьшения поставок материалов. Клиенты знают, что обстоятельства во время исполнения проекта могут меняться — меняется финансирование, правительственная политика, меняются собственники, фирмы терпят банкротства. Должны быть взяты в учет и форс-мажорные обстоятельства (воздействие природной стихии, военных действий, голода), которые могут повлиять на строительство. Имеет значение и то, насколько стороны, реализующие проект, ладят между собой, и здесь возможны самые разные варианты, вплоть до полного прекращения строительства.

В конце 1970-х, к примеру, я участвовал в большом строительстве в Иране. Предстояло за 5 лет возвести в восточном районе столицы 15 различных объектов. В конечном счете непредусмотренные задержки, вызванные Иранской революцией, привели к тому, что реализацию проекта пришлось прекратить, завершив только 8 из 15 сооружений, еще 3 были завершены частично, а остальные даже не начинались. Человек, оценивающий реальные результаты строительства, может заключить, что первоначально было задумано только 11, что действительности не соответствует.

Создание пирамид Четвертой династии, для которых понадобилось 22 миллиона тонн камня (а если считать и дополнительные сооружения — каналы, стены, дороги, храмы, временное жилье и так далее, то процентов на 30 больше), должно было потребовать нескольких лет тщательного планирования и организации работ. Размах сооружений, которые удалось довести до конца, показывает, что строители обдумали свой план очень тщательно. Это тем более достойно удивления, если взять в расчет, что строительство пирамид осуществляли несколько поколений.

За 100 лет появились две пирамиды в Дашуре, три в Гизе и одна в Абу-Руваше; это потребовало привлечения значительной рабочей силы. Работы продолжались 10 десятилетий; было высечено в каменоломнях, перевезено и уложено более 8 миллионов блоков скальных пород. И в конце строительства произошло очевидное замедление работ — первоначальный импульс потерял свою силу.

Такое «затухание» первоначальной программы наглядно можно наблюдать в Завиет эль-Ариане, где стоит недостроенная пирамида внука Хеопса. Становится очевидным, что архйтекторы-жрецы Пятой и Шестой династий стали обращать основное внимание не на архитектурный замысел, а на «магические» свойства иероглифов. Этим объясняется внезапное появление «Текстов пирамид» после Четвертой династии и то, что пирамиды стали гораздо меньшими по размерам по сравнению с гигантами Четвертой династии. Письменное слово заменило немалое число архитектурных ухищрений, таких, например, как звездные шахты в пирамиде Хеопса; больше не было необходимости воспроизводить «космическую связь» со звездами Ориона, поскольку эта связь могла быть установлена «магическими» иероглифическими знаками. «Произнести» и «написать» для древних египтян было практически то же, что и «сделать», и «Книга мертвых», написанная на папирусе или воспроизводимая на стенах сравнительно простых гробниц, считалась обладающей достаточной магической силой для того, чтобы совершить ритуал перерождения. Именно письменное слово заменило архитектурный символизм в ритуале посмертного звездного перевоплощения фараонов.

27. Расположение пирамид Гизе. Воспроизведено с карты 1:150 000 (J.Bianes & J.Malek, *Atlas of Ancient Egypt*, Phaldon, 1980.)

28. Фотография района Ориона относительно Млечного Пути (Особая благодарность за фотографию Wandsworth Publishers Inc. 1987. ("Discussions in Egyptology", 13, 1989))

Приложение 9
ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЫБОРА РАЗМЕЩЕНИЯ ТРЕХ ПИРАМИД ГИЗЕ
(Роберт Бьювэл)

Могли ли геологические условия повлиять на размещение трех пирамид Гизе?

Принято думать, что Хеопс избрал место для своей пирамиды на самом возвышенном месте долины Нила. Если выбор фараона диктовался именно таким соображением, то почему Снофру, отец Хеопса, строил пирамиды не здесь, а в Дашуре? Почему он не предпочел плато Гизе? Изучив вопрос внимательно, можно обнаружить, что место в Дашуре и выше, и ровнее. Кроме того, в основание пирамиды Хеопса врезалась скала, которую строителям приходилось вделывать в общее сооружение. Край скалы составлял 7 метров в высоту, и она усложняла разметку и строительство, поскольку не давала возможности видеть сооружение по диагонали. Сто лет тому назад В. Ф. Питри доказал, что намного лучшим для пирамиды Хеопса является место, расположенное на 100 метров западнее — оно дальше от края плато и там нет скалы[548].

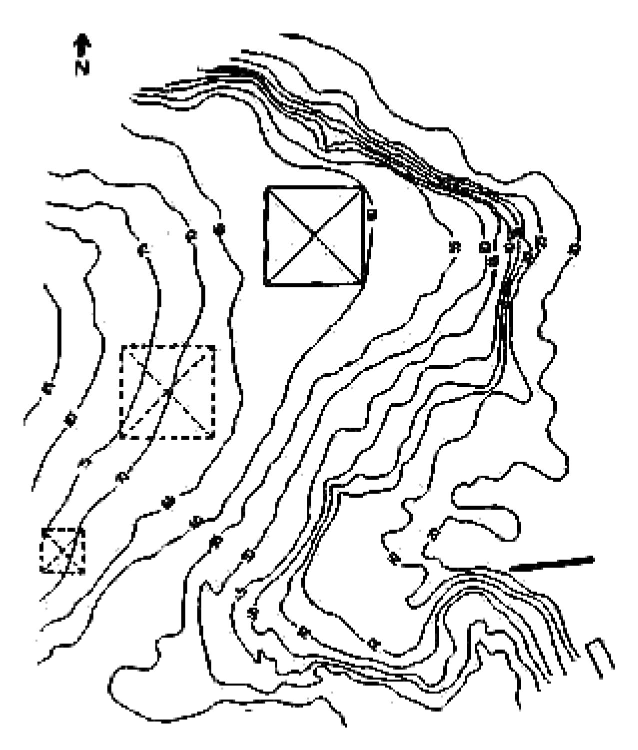
Хоть мы, конечно, и не можем точно судить, каким было плато Гизе 4500 лет назад, но вправе предположить, что оно имело такую же плоскую форму, с небольшим наклоном с запада на восток на протяжении 2-х километров и с севера на юг — 1,3 километра (см. 29.

Топографическая карта плато Гизе). Таким образом, центральный район плато предоставлял строителям возможность возвести сооружения любой формы.

Понятно, что строители некрополя исходили отнюдь не из геологических условий. И, очевидно, разместили все три пирамиды на диагонали с севера-востока на юго-запад не потому, что их вынудили обстоятельства.

Возникает вопрос — какую цель они при этом преследовали? Пирамиды являются религиозными сооружениями, которые посвящены культу перерождения фараонов. Заклинания, используемые этим культом, были обнаружены в «Текстах пирамид». Из этих заклинаний можно получить представление, какой видели египтяне посмертную жизнь на небе в созвездии Осириса-Ориона.

Все пирамиды были ориентированы по звездам — основания направлены строго по меридиану (с севера на юг). Великая пирамида, кроме того, имеет четыре шахты, которые были ориентированы по меридиану на наиболее важные звезды, связанные с культом перерождения. Одна из этих шахт направлялась на Ал-Нитак, низшую звезду пояса Ориона. Обратим внимание на то, что пирамида Хеопса по отношению к остальным пирамидам расположена так же, как Ал-Нитак к остальным звездам пояса Ориона; нельзя также не заметить, что взаимное расположение Нила и пирамид повторяет размещение звезд, имеющих отношение к «перерождению» и «звездного Нила», Млечного Пути. Отсюда может быть сделан вывод о том, чем руководствовались строители, размещая пирамиды на плато Гизе.

29. Топографическая карта плато Гизе (предоставлена профессором Ж. Кернэл, Париж, 1994 год)

Библиография

ABBOTT, P. Geometry. Hodder Stoughton, London, 1977 ed.

ALLEN, R.H. Star Names: Their Lore and Meaning. Dover Publications Inc., New York, 1963 ed.

BAINES, J. MALEK, J. Atlas of Ancient Egypt. Nathan, Paris, 1981 (French ed.).

BLACKER, C. LOEWE, M. Ancient Cosmologies. Geoige Alien Unwin Ltd., London, 1975.

BRANDON, S.G. F. Religion in Ancient History. Geoige Alien and Unwin Ltd., London, 1973.

BREASTED, J.H. Ancient Records of Egypt. Histories and Mysteries of Man Ltd. London, 1988 ed.

BREASTED, J.H. Development of Religion and Thought in Ancient Egypt. University of Pennsylvania Press, Philadelphia, 1972 ed.

BRECHER, K. FEIRTAG, M.Astronomy of the Ancients. MIT Press, Mass. 1979 ed.

BRIGHTY, S.G. Setting-Out: A Guide for Engineers. Crosby Lockwood Staples, London, 1975.

BUCHWALD, V.F. Handbook on Iron Meteorites. UCLA Press, Berkley, 1975.

BURNHAM, JR. R. Bumham's Celestial Handbook. Dover Publications Inc., New York, 1978.

CAUVILLE, S. La Theologie d'Osiris a Edfou. Institut Franyais d'Archeologie Orientate du Caire, 1983.

CHAMDOR, A. The Book of the Dead. Garrett Publications, 1966.

COOK, A.B. Zeus, vok. 1, 2 and 3. Cambridge, 1940.

COOK, RJ.The Pyramids ofGiza. Seven Islands, Glaston-bury, 1992.

CORNELL, J.The First Stargayrs, An Introduction to the Origins of Astronomy. The Athlone Press, London, 1981.

COTTRELL, L. The Mountains of Pharaoh. Robert Hale Ltd. London, 1956.

CRICHLOW, K. Order in Space; a Design Source Book. Thames Hudson, London, 1973 ed.

DAVID R. Mysteries of the Mummies; the Story of the Manchester University Investigation. Book Club Associates, London, 1978.

DAVIDSON, M. The Stars and tne Mind. Watt Co. London, 1947.

DAWSON, W.R. UPHILL, E.P. Who Was Who in Egyptology. Egyptian Exploration Society, London 1972.

DORMION, G. GOIDON, J.P. Kheops: Nouvelle Enquete. Editions Recherche sur les Civilisations, Paris, 1986.

EDWARDS, I.E.S. The Pyramids of Egypt. Penguin Books, London, 1993.

EDWARDS, I.E.S. «The Air-Channels of Chephren's Pyramid», in Studies in Honor OfDows Dunham, Boston, 1981.

ERMAN, A.A.Handbook on Egyptian Religion. Archibald Constable Co., 1907.

FAULKNER, R.O. The Ancient Egyptian Pyramid Texts. Aris Phillips Ltd., Warminster, 1993 ed.

FAULKNER, R.O. The Book of the Dead. British Museum Press, London, 1972.

FDC, W. R.Pyramid Odyssey. Mercury Media Inc., Virginia, 1978.

FLINDERS PETRIE, W.M. «The Building of a Pyramid», in Ancient Egypt, June 1930.

FLINDERS PETRIE, W.M. The Pyramids And Temples of Gizeh. Histories and Mysteries of Man Ltd. London, 1990 ed.

FRANKFORT, H. Kingship and the Gods. University of Chicago Press, 1978

FRANKFORT, H. Ancient Egyptian Religion. Harper Torch Books, 1961 ed.

GARDINER, A. Egyptian Grammar. Oxford University Press, 1957.

GEESON, A.F. Building Science: Structures. The English University Press, 1967.

GILBERT, A.G. The Cosmic Wisdom beyond Astrology; towards a new gnosis of the stars. Solos Press, 1991.

GILLINGS, RJ. Mathematics in the Time of the Pharaohs. Dover Publications Inc., New York, 1982.

GOYON, G. Le Secret des Batisseurs des Grandes Pyra-mides: Kheops. Pygmalion, Paris, 1991 ed.

GRIFFITHS, J.G. The Origins of Osiris and his Cult. E.J. Brill, Leiden, 1980.

GRINSELL, L.V. Barrow, Pyramids and Tombs; Ancient Burial Customs in Ancient Egypt, the Mediterranean and the British Isles. Thames Hudson, London, 1975.

HENBEST, N. The Mysterious Universe. Ebury Press, London, 1981.

HIRSHFELD, A. Sky Catalogue 2000.0, vol. I. Cambridge University Press, 1982.

KANE, J.A. The Ancient Building Science. Edwards Bros. Inc., 1940.

KERISEL, J. La Pyramide a trovers les Ages. Presses Fonts et Chaussees, Paris, 1991.

KINGSLAND, W. The Gnosis or Ancient Wisdom in the Christian Scriptures. Solos Press, 1993.

KRUPP, E.C. In Search of Ancient Astronomies. Chatto Windus, London, 1981.

LAUER, J.P. Observations sur les Pyramides. Imprimerie de ITnstitut Francais D'Archeologie Orientate, Cairo, 1960.

LECLANT, J. Le Temps des Pyramides. Editions GaUima-rd, Paris, 1978.

LETHABY, W.Architecture, Mysticism and Myth, (Foreword by A.G. Gilbert). Solos Press, 1993 ed.

LICHTHEIM, M. Ancient Egyptian Literature, Vol. I, The Old and Middle Kingdom'. University of California Press, Los Angeles, 1975 ed.

LOCKYER, J.N. The Dawn of Astronomy. Macmillan, London, 1894.

LUCAS, A. Ancient Egyptian Materials and Industries. Histories and Mysteries of Man Ltd., London, 1989 ed.

LUCAS, A. «Were the pyramides painted?» in Antiquity, vol. XII, 1938.

MALEK, J. In the Shadow of the Pyramids. Orbis, London, 1986.

MANCHIP WHITE, J.E. Ancient Egypt, its Culture and History. George Alien Unwin Ltd., London, 1970 ed.

MAYASSIS, S. Mysteres et Initiations de l'Egypte Ancienne. B.A.O.A., Athens, 1956.

MCNAIR, W.A. Starland of the South. Angus Robertson, Sydney, 1950.

MEAD, G.R.S. The Doctrine of the Subtle Body in the Western Tradition (Foreword by A.G. Gilbert). Solos Press, 1993 ed.

MENDELSSON, K. The Riddle of the Pyramids. Thames Hudson, London, 1974.

MERCER, S.A.B. The Pyramid Texts in Translation and Commentaries. Vols. 1,2,3 and 4. New York, 1952.

MERCER, S.A.B. The Religion Of Ancient Egypt. London, 1946.

MILLS, H.R.Positional Astronomy and Astro-Navigation made Easy. Stanley Thomes Ltd., 1978.

MONTET, P. Geographic de l'Egypte Ancienne. Imprimerie Nationale, Paris, 1957.

MONTET, P. Isis: ou a la Recherche de l'Egypte Ensevelie. Hachette edition, Paris, 1956.

MOORE, P. Guide to the Stars. Lutterworth Press, London, 1974.

MOORE, P. The Story of Astronomy. Macdonald and Jane's, London, 1974.

NEUGEBAUER, O. A History Of Ancient Mathematical Astronomy. Springer-Veriag, 1975.

NEUGEBAUER, O. PARKER, R. Egyptian Astronomical Texts. Vol. 1,2 and 3. Brown University Press, Lund Humphries, London, 1964.

NOAKES, A Cleopatra's Needles. H.F. G. Wetherby Ltd., London, 1962.

OUSPENSKY, P.D. A new Model of the Universe. Arkana, 1984, first published by Routledge, 1934.

PARKINSON, R.B. Voices of Ancient Egypt, an Anthology of Middle Kingdom Writings. British Museum Press, London, 1991.

PARMAN, A EL-SAID, I. Geometric Concepts in Islamic Art. Word of Islam Festival Publishing Co. Ltd., 1976.

PIANKOFF, A The Pyramid of Unas, texts translated with commentary. Bollingen, Princeton University Press, Princeton NJ, 1968.

PIAZZI SMYTH, C. The Great Pyramid: its secrets and mysteries revealed. Bell Publishing Co. New York, 1990 ed.

RADICE, B. (advisory ed.) Herodotus. The Histories. Pen

guin Books, London, 1972 ed.; Plato. Timaeus» Critlas. Penguin Books, London, 1977 ed.

REISNER, G.A Mycerinus, the Temple of the Third Pyramid at Giza. Harvard University Press, Mass., 1931.

ROCCATI, A La Literature Histonque sous l'Ancien Empire Egyptien. Les Editions du Cerf, Paris, 1982.

RUNDLE CLARK, R.T. Myth and Symbol in Ancient Egypt. Thames Hudson, London, 1978 ed.

RUNDLE CLARK, R.T.The Legend of the Phoenix, Part I. University Of Birmingham Press, 1949.

SAGAN, C. Cosmos. Book Club Assotiates, London, 1981 ed.

SANFORD, J. Observing the Constellations. Mitchell Beazley International Ltd., London, 1989.

SANTILLANA, G. VON DESCHEND, H. Hamlet's Mill. Gambit International, Boston, 1969.

SCHEEL, B. Egyptian Mefalworking and Tools. Shire Egyptology, Aylesbury, 1989.

SCHWALLERDE LUBICZ, R.A. Sacred Science, the King of Pharaonic Theocracy. Inner Tradition International, New York, 1982 ed.

SCOTT, W. Hermetica (Foreword by AG. Gilbert). Solos Press, 1992 ed.

SELLERS, J.B. The Death of Gods in Ancient Egypt. Penguin Books, London, 1992.

SHORTER, A.W. The Egyptian Gods. Routledge Kegan Paul, London, 1983 ed.

SMART, W.M. Text-Book on Spherical Astronomy. Cambridge University Press, 1931.

SPENCE, L. Myths and Legends, Egypt. Bracken Books, London, 1985 ed.

STADELMANN, R. Die Agyptischen Pyramiden. Wissen-schaftliche Buchgesellschaft, Darmstadt, 1985

STEMMAN, R. Mysteries of the Universe. Bloomsbury Books, London, 1991

TEMPLE, R.K.G. The Sirius Mystery. Sidgwick Jackson, London, 1981 ed.

TOMPKINS, P. Secrets of the Great Pyramid. Alien Lane, London, 1973 ed.

WALLIS-BUDGE, E.A. An Egyptian Hieroglyphic Dictionary, Vols. 1 and 2. Dover Publications Inc., New York, 1978 ed.

WALLIS-BUDGE, E.A. Egyptian Language. Dover Publications Inc., New York, 1983 ed.

WALLIS-BUDGE, E.A. Osiris and The Egyptian Resurrection, Vol. 1. Dover Publications Inc., New York, 1973 ed.

WALLIS-BUDGE, E.A. The Books od the Egyptian Dead. Dover Publications Inc., New York, 1967 ed.

WALLIS-BUDGE, E.A. The Egyptian Heaven and Hell. Martin Hopkinson Co., London, 1925

WALLIS-BUDGE, E.A. The Mummy. Cillier Books, New York, 1972 ed.

WEIGALL, A. A History of the Pharaohs. Thorton Butter-worth Ltd., London,1925

WOOD JARVIS, H. Pharaoh to Farouk. John Murray, London,1955 ed.

WORTHAM, J.A. British Egyptology 1549—1906. David Charles, Newton Abbot, 1971

ZABA, Z. L'Orientation Astronomique dans l'Ancienne Egypte et la Precession de l'Axe du Monde. Prague, 1953

Иллюстрации на форзаце книги

(слева направо):

В верхнем ряду:

1. Изображение Осириса (Орион), на пояс которого сориентирована шахта Великой пирамиды.

2. «Тексты пирамид», повествующие об Унасе — Осирисе.

3. Изображение на звездном небе Гора, держащего тесло Упуат (Малая медведица), сориентированное на северную шахту погребальной камеры царицы.

В среднем ряду:

1. «Фараон, поражающий врагов» — одно из настенных изображений ритуального характера.

2. Долина пирамид (вид сверху).

В нижнем ряду:

1. Одно из древнейших изображений фараона, относящееся к 3000 году до н. э.

2. Камень Бенбен с пирамиды Аменемхета III. Каирский музей.

Примечания

Пролог

1

Только на одну пирамиду Хеопса пошло около 6,3 миллионов тонн вырубленных в каменоломнях и тщательно обработанных каменных блоков. Пирамиды Мемфисского некрополя, расположенные в пустыне к западу от Каира, построены из более чем 25 миллионов тонн каменных блоков. Стоунхендж в Великобритании заключает в себе примерно 10 000 тонн грубо обработанных каменных плит; таким образом, для постройки перечисленных пирамид было использовано примерно в 600 раз больше камня, чем для создания Стоунхенджа.

2

Пирамиды ступенчатой структуры, называвшиеся зиккуратами, впервые начали строиться в древних Уре и Вавилоне, примерно в то время (ок. 2750 года до н. э.), когда в Египте правила Вторая династия и воздвигались ступенчатые пирамиды, но «правильные» пирамиды являются только египетским изобретением, относящимся примерно к 2550 году до н. э. Мексиканские пирамиды намного моложе, и датируются не ранее чем первым тысячелетием до н. э. Знаменитые пирамиды Солнца и Луны в Теотиуакане в Мексике относятся к 600 году н. э. Лучшей из недавно изданных книг о пирамидах по всему свету является книга Jean Kerisel, «La Pyramide a travers les Ages» (см. библиографию).

3

Пирамиды Древнего царства расположены в пустыне неподалеку от Каира и находятся в районе, имеющем примерно восемь километров в длину и три километра в ширину; это место известно под названием Мемфисского некрополя.

4

Арабский летописец аль-Макриши (пятнадцатое столетие н. э.) писал в своей «Кхитат» или «Топографии» (Каира), что, когда Мамун обнаружил, что в Великой пирамиде нет сокровищ, он распорядился положить в саркофаг погребальной камеры царя несколько золотых вещей, чтобы те, кто осуществлял раскопки, не думали, что их тяжелый труд был напрасным (см. Peter Tompkins, «Secrets of the Great Pyramid»). Другой интересной книгой по истории пирамид является «The Mountains of Pharaoh», Leonard Cottrell (см. библиографию).

5

Геродот, «История», книга II. Многое из того, о чем повествует Геродот, вызывает сомнения. К примеру, он утверждал, на основе слухов 2000-летней давности, что Хеопса египтяне считали «преступником» за то, что тот относился к своему народу, как к рабам. Только в восемнадцатом веке европейцы начали детально изучать пирамиды, в первую очередь пирамиды Гизе — с целью поиска сокровищ или пытаясь отыскать что-либо, имеющее отношение к Библии. В девятнадцатом столетии британцев очень занимали такого рода исследования. Если не считать работ полковника Говарда-Виза и Перринга, осуществленных в 1837 году, то первые серьезные археологические исследования пирамид были предприняты Флиндерсом Питри, который издал в Лондоне в 1883 году свою книгу «Пирамиды и храмы Гизе». Питри произвел первое подробное топографическое исследование, и большинство из его данных используется по сей день. Гантенбринк, тем не менее, показал, что некоторые из измерений, сделанных Питри, нуждаются в уточнении, особенно данные для так называемой погребальной камеры царицы. «Последние» данные относительно египетских пирамид приведены в книге «The Pyramids of Egypt», I. E. S. Edwards (см. библиографию).

6

История этого открытия была опубликована во многих газетах и периодической печати разных стран, включая «Дейли телеграф» (7 апреля 1993), «Индепендент» (16 апреля 1993), «Тайме» (17 апреля 1993), «Лос-Анджелес тайме» (17 апреля 1993), «Чикаго сантайме» (23 апреля 1993), «Ле Монд» (17 апреля 1993), «Ле Фигаро» (17 апреля 1993), «Франс суар» (17 апреля 1993), «Дейли мейл» (17 апреля 1993), «Тудей» (17 апреля 1994), «Шпигель» (14 апреля 1993), «Штерн» (8 июля 1993), «Бильд», «Блик» (16 апреля 1993), «Бильд ам зоннтаг» (18 апреля 1993), «Ханноверше альгемайне» (17 апреля 1993), «Нойе прессе» (17 апреля 1993), «Хамбургер абендблатт» (17 апреля 1993), «Ди Вельт», «Эль Паис», «Ле Матин» (17 апреля 1993), а также в ряде других местных газет. Би-би-си и Четвертый канал объявили эту новость 16 апреля 1993 года, и следом за ними — теле- и радиостанции по всему миру.

7

См.: Bauval R. G., «Master Plan for the Three Pyramids of Giza based on the Configuration of the the Three Stars of the Belt of Orion» в «Discussions in Egyptology», 13, 1989. Bauval R.G «Investigations on the Origins of the Benben Stone: Was It an Iron Meteorite?» в «Discussions in Egyptology», 14, 1989. Bauval R.G «The Seeding of the Star Gods: A Fertility Ritual inside Cheops's Pyramid?» в «Discussions in Egyptology», 16, 1990.

8

«Индепендент», Лондон, 16 апреля 1993; «Дейли мейл», 17 апреля 1993.

9

«Дейли мейл», Лондон, 17 апреля 1993; «Тудей», Лондон, 17 апреля 1993.

Происхождение тайны Ориона

10

Robert K.G.Temple, «The Sirius Mystery» (см. библиографию).

11

Неподалеку от Вад-Медани, в районе Эль-Фау, примерно в 350 километрах от Хартума.

12

Сириус — звезда 1,5 звездной величины, — находится на расстоянии 8,6 световых лет. Восходит примерно через час после Ориона.

13

M.Griaule, G.Dieterlen, «Un System Soudanais de Sirius», «Journal de la Societe des Africanistes» XX, I, 1950.

14

Хотя Алвин Кларк впервые увидел ее в 1862 году, через телескоп.

15

Robert Temple, «The Sirius Mystery», p.1.

16

О культе Атона можно подробней узнать из книги J. H. Breasted, «Development of Religion and Thought in Ancient Egypt», p. 312—343.

17

Порфирий (третье столетие н. э.) писал, что «цари Египта… сделали [Египет] недоступным для иноземцев» (Porphyry, «De Abstin», IV,6, Nauck, p.237). О том же пишут многие древние историки, к примеру, Диодор Сицилийский (первое столетие н. э.) (Diodorus, I, 69).

18

Цари Древнего Египта не рассматривали себя последователями какой-либо династии, а считали, что они продолжают бесконечную линию божественных фараонов. Разделение фараонов на династии появилось сравнительно недавно и идет от египетского жреца и историка Мането, который жил в третьем веке до н. э., когда в Египте правили Птолемеи. Современная хронология во многом опирается на систему Мането.

19

I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», p.2.

20

В очень древние времена весь Мемфисский некрополь считался землей или царством Сокара. Его центральным районом считался Ростау, соответствующий, по всей видимости, месту расположения пирамид Гизе. В эпоху пирамид Осириса отождествляли с Сокаром (так считает Эдвардс). Часто упоминались такие титулы Осириса, как Господин Ростау и Обитатель Ростау. На протяжении всей эпохи фараонов Ростау считался главным входом в загробный мир.

21

Город Анну или Он упоминается в Исходе (41;45) в связи с Иосифом и его египетской женой Асенаф, дочерью жреца Он. Анну или Он переводится как «город колонны» (см. S. B. Mercer, «The Religion of Ancient Egypt» p. 127). Греки называли его Гелиополем, предположительно, с четвертого века до н. э. (Herodotus, «The Histories», книга II, p. 2—8).

22

Herodotus, «The Histories», книга II, p. 2—8.

23

В книге «Cleopatra's Needles» (автор Aubrey Noakes) дается интересное описание событий, сопровождавших перевозку обелисков из Египта в Нью-Йорк.

24

Их названия более правильно произносятся как Хуфу (Хеопс), Хафра (Хефрен) и Менкаура (Микеринос).

25

Этот район простирается от Абу-Руваша на севере до Дашура на юге. Ближайшим местом к центральному Каиру является Гизе.

26

G.Goyon, Le Secret des Batisseuis des Grandes Pyra-mides, pp. 89—90.

27

См. комм.12.

28

R — T.Rundle Clark, «Myth and Symbol in Ancient Egypt», pp. 37—61.

29

Ibid. pp. 37—38.

30

Ibid. p.246. Также H.Frankfort/Kingship and the Gods, pp.153, 380 и комм.26, «Discussions in Egyptology», 14, p.7. Идея, что камень Бенбен располагался на колонне, также высказывалась Мерсером.

31

R. T. Rundle Clark, «Myth and Symbol in Ancient Egypt», p. 246.

32

J.Baines, в книге «Orientalia», vol.39, 1970, pp. 389—395. См. также «Discussions in Egyptology», 14, p.7.

33

J. H. Breasted, «Ancient Records of Egypt», pp. 70—72. Также I.E.S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», 1993, p.282.

34

I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», p.284.

35

Иероглифическое письмо, по всей видимости, возникло намного раньше эпохи пирамид. Самые осторожные оценки относят дату его возникновения к третьему тысячелетию до н. э. Ко времени Хеопса иероглифическое письмо уже представляло собой весьма развитую систему.

36

Великий пантеон богов упоминается в «Текстах пирамид» (смотри Главу 3); есть намеки на Великий пантеон в надписях на гробницах более раннего времени, хотя Осирис там не упоминается.

37

R. T. Rundle Clark, op.cit., p. 246. Кларк связывал Феникса с планетой Венера (которую древние считали странствующей звездой).

38

Для более полного представления о вопросе см. E. A. Wallis-Budge, «Osiris and the Egyptian Resurrection», vol. 1.

39

Название «мастаба» было придумано Огюстом Мариетом в 60-х годах прошлого века. Гробницы напоминали ему похожие на кровати скамейки, которые часто можно увидеть в сельских районах Египта и которые называются «мастаба».

40

J. Baines, J. Maiek, «Atlas of Ancient Egypt». «Замки вечности» — это, без сомнения, ступенчатые пирамиды, и, очевидно, все пирамиды правильной формы.

41

I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», p.19.

42

Ibidem.

43

Ibid., pp. 34—70.

44

Ibid., pp. 34, 284. Эдвардс пишет: «Титул Имхотепа „глава наблюдателей"… стал титулом всех верховных жрецов города Он.»

45

W.Lethaby, «Arhitectwe, Mysticism and Myth», p. 129.

46

Ibidem.

47

I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», pp. 292—293.

Горы для звездных богов

48

Пирамиды правильной формы, без сомнения, имели на своих вершинах камень Бенбен (I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», p.282). Потому можно предполагать, что то же самое относилось и к более ранним ступенчатым пирамидам.

49

Сохранилось несколько пирамидионов. Лучшим экземпляром является расположенный в главном зале каирского Египетского Музея пирамидион Аменемхета III.

50

Дословно — «город солнца» в переводе с греческого.

51

A.Moret, «Le Nil et la Civilisation Egyptienne», 1926, p.203; I. E. S. Edwards, op.cit., p. 282.

52

I. E. S. Edwards, ibid.

53

Эта информация о тридцати миллионах тонн взята из книги J.Baines, J. Maiek, «Atlas of Ancient Egypt», p.140. В эту цифру не входят блоки, из которых состоят храмы, дороги, ограды и т. д., и которые составляют неотъемлемую часть сооружений. Плотность известняка принимается равной 2300 кг/м3.

54

J.Baines and J.MaIek, «Atlas of Ancient Egypt», pp.135, 140. См. также: J.MaIek, «In the Shadow of the Pyramids», текст на внутренней стороне обложки.

55

I. E. S. Edwards, op. cit., p.2.

56

Для более подробной информации относительно пирамид в Медуме см. K.Mendelssohn, «The Riddle of the Pyramids». См. также: I. E. S. Edwards, op. cit., pp. 71—73.

57

В книге «The Riddle of the Pyramids», K. Mendelssohn, на с.40 дается цифра 850 000 тонн для пирамиды Джосера. Эдвардс в книге «The Pyramids of Egypt» на с.92 дает цифру в 9 миллионов тонн для двух пирамид в Дашуре, но включает сюда и облицовку пирамиды в Медуме.

58

Южная, «ломаная», пирамида в Дашуре, действительно имеет ломаную форму — у основания наклон пирамиды составляет 54 градуса, но на половине высоты наклон меняется до 43,5 градусов. Северная пирамида в Дашуре имеет наклон 43,5 градусов.

59

На южной пирамиде сохранилась большая часть облицовочных плит. Издалека кажется, что наполовину она осталась такой же, как была и при постройке. Что касается более «молодой» пирамиды Аменемхета III, период Двенадцатой династии, то эта пирамида выглядит в наши дни как груда камней.

60

J.MaIek, op.cit., p.47.

61

A, Badawy, «A History of Egyptian Architecture», vol.1, p.124.

62

I. E. S. Edwards, op. cit., p.73.

63

Ibid., p.78.

64

Ibidem.

65

Ibidem.

66

Ibid., p. 92. После первого издания этой книги в 1947 году Эдвардс пересмотрел свои взгляды в свете новых данных. В издании 1993 года он относит две пирамиды в Дашуре к Снофру.

67

Ibidem.

68

Ibidem.

69

Ibid., p.93.

70

См. Главу 3. В Великой пирамиде нет никаких «официальных» надписей; были найдены только несколько граффити, в которых некоторые прочитали имя Хуфу. Это на сей день — самый сильный аргумент в арсенале египтологов для доказательства принадлежности пирамиды Хуфу (Хеопсу). Для того, чтобы познакомиться с другими мнениями, см. W. R. Fix, «Pyramid Odyssey», pp. 75—89.

71

Великая пирамида оставалась самым большим (146 метров) сооружением в мире до 1888 года, когда была построена Эйфелева башня (300 метров). Но сравнивать их, конечно, нельзя — масса Эйфелевой башни составляет 7175 тонн, в то время как масса Великой пирамиды — 6,3 миллиона тонн. «Эмпайр Стейт Билдинг», имея 381 метр высоты, весит, по приблизительным оценкам, 300 000 тонн.

72

E. A. Wallis-Budge, «The Mummy», p. 10.

73

См. Приложение 2.

74

I. E. S. Edwards, op. cit., p.289; J.MaIek, op. cit, p.124.; J. B. SeUeis, «The Death of Gods in Ancient Egypt», p.338.

75

«Atlas ofAnsient Egypt», p.36. Здесь шахтам пирамид дается датировка ок.2551 года до н. э., что близко к моим собственным оценкам. (См. «Discussions in Egyptology», 26, 1993).

76

Из письма И.Е.С.Эдвардса Р.Г.Бьювэлу от 27.1.1993.

77

«Discussions in Egyptology», 26, 1993, p.5.

78

I. E. S. Edwards, op. cit., p.284. Эдвардс также утверждает, что верховный жрец носил одеяние, на котором изображались звезды.

79

Ibidem. Вопреки существующему сейчас мнению, мы считаем Гелиополь (Анну) «школой мудрости», где большое значение придавалось наблюдению и регистрации движения звезд.

80

Имхотеп не мог дожить до времени, когда была завершена пирамида Джосера и к власти пришел Снофру. Воплощением его проекта, по-видимому, занимались его ученики.

81

Теперь мы пользуемся новой датой, определение которой описано в «Discussions in Egyptology», 26, 1993, p.5

82

Mark Lehner, «Development of the Giza Necropolis: the Khufil Project» в «Mitteilungen des Deutschen Archeolo-gischen Instituts, Abteilung Kairo», 1985, 41. Также см.: M.Lehner «Some observations on the Layout of the Khufu and Khafra Pyramids» в «Journal of the American Research Centre in Egypt», XX.

83

Mark Lehner, Deutshen Archeologischen Instituts, Abteilung Kairo, pp. 114—118.

84

Пирамиды в Дашуре можно видеть в яркий день с самого большого возвышения плато Гизе. Когда вы подъезжаете к Дашуру с запада» пирамиды появляются перед вами почти внезапно.

85

P. D. Ouspensky, «A New Model of the Universe» pp. 350—351.

86

I. E. S. Edwards, op. cit., p.98.

87

Эти данные широко распространены у египтологов. Доктор Джин Керизел (смотри Пролог) считает, что эта оценка чрезмерна и не учитывает «пустот». По его Подсчетам вес составляет 4,7 миллиона тонн (J. Kerisel, «La Pyramide a travers les Ages» Presses Ponts et Chaus-sees, p.67). Оба значения, однако, весьма приблизительны, поскольку точно

неизвестно, сколько пустот находится в пирамиде. Цифра в 6,3 миллиона тонн возможна, если допустить, что все пустоты заполнены обломками.

88

I. E. S. Edwards, op. cit., pp. 291—292.

89

Ibid., p. 104. См. также Главу 12 данной книги.

90

Уэйнман Диксон работал в «North England Iron Company». Он переписывался с Питри и встретился с ним в 1873 году. В 1865 году Пьяцци Смит также встретился с Диксоном, и они стали друзьями. В 1875 году Диксон и его брат, Джон, были наняты Эразмусом Уилсоном (основавшим в 1883 году Египетский исследовательский фонд и ставшим его президентом) для организации транспортировки «Иглы Клеопатры» в Лондон. См. Эпилог.

91

Эти шахты были закрыты до того времени, как в 1872 году их обнаружил Уайнман Диксон. Диксон и его коллега, доктор Грант, зажгли факелы в погребальной камере царицы, чтобы определить — в каком месте пирамиды наружу выйдет дым, однако дым снаружи не появился. Удивительно, но дым ущел куда-то в саму пирамиду. (C.Piazzi Smyth, «The Great Pyramid; its secrets and mysteries revealed», p.428).

92

Южная шахта тянется на шестьдесят пять метров, и существует вероятность, что она идет и дальше. Северная шахта подробно не исследована до сих пор и составляет, по меньшей мере, 24 метра в длину.

93

P. D. Ouspensky, op. cit., p.354.

94

«Тимей» и «Критий» — сочинения Платона, в которых описывается, главным образом, миф об Атлантиде.

95

Проктор был авторитетным астрономом. Он основал научно-популярный журнал «Knowledge».

96

Из Асуана (1000 километров к югу) было доставлено примерно 1500 тонн гранита. Гранит использовался для погребальной камеры царя; почему не использовался известняк, как в погребальной камере царицы, остается загадкой. Погребальная камера царя имеет высоту примерно сорок метров, и трудно вообразить, что ее строили без каких-либо подъемных механизмов.

97

Это подтверждает и доктор Ричард Паркер из Британского музея. См. также статью A-Gardiner, «The Secret Chambers of Thoth» в «Journal of Egyptian Archaeology», II, 1925, pp. 2—5. Также E.Hornung в «Zeitschrift fiir Agyp-tische Sprache und Altertumskunde», 100,1973, S.33.

98

P. Tompkins, «Secrets of the Great Pyramid», pp.218, 284.

99

По поводу недавней дискуссии относительно каменоломен в Завиет эль-Ариане и Абу-Руваше, см. I. E. S. Edwards, op. cit.

100

Если мы добавим временные сооружения и материалы-заполнители, то цифра составит где-то около 26 миллионов тонн.

101

J. Maiek, op. cit., p. 117.

102

Пирамида фараона Сахура (Пятая династия) сохранилась лучше всего, хотя и ее состояние плачевно.

103

Пирамиды небольшой высоты строились даже во времена христианства (в Мерое, Судан). В районе Мемфиса возведение пирамид продолжалось в Лиште, Хаваре и Дашуре до времен Тринадцатой династии, но эти пирамиды были всего лишь копиями куда более величественных пирамид Четвертой династии.

104

A. Badawy, op. cit., p. 143.

105

J. Maiek, op. cit., p. 119.

106

I. E. S. Edwards, op. cit. p.152.

107

J. A. Kane, «The Ancient Building Science», введение.

108

M.Isler в «Journal of the American Research Centre in Egypt», XXVI, 1989. Айлер является сторонником солнечной теории, в то время как Эдвардс, Лауер и другие придерживаются мнения, что пирамиды имеют отношение к звездам.

109

I. E. S. Edwards, op. cit., p.247.

110

Ibid., pp. 248—251.

111

R. O. Faulkner, «The king and the Star-religion in the Pyramid Texts» в «Journal of Near Eastern Studies», XXV, p.153.

112

Ibidem.

113

В 1974 году Марк Леенер собрал так называемые видения Эдгара Цайка в книгу «The Egyptian Heritage». Цайк был мистиком, погружавшим себя в транс. Он утверждал, что в видениях узнал, что возведение Великой пирамиды началось в 10 450 году до н. э. под наблюдением атлантов. Судя по всему, Леенер согласен с этим утверждением. Для более полной информации о Цайке см. T.Sogrue, «There is a River» (ARE Press, Virginia, 1963).

114

M. Lehner, Development of the Giza Necropolis: p.109.

115

RJ.Cook, «The Piramids of Giza», Glastonbury, 1992.

116

J. A. R. Legonin, «Report of the Archaeological Society of Staten Island», NY, 1979, vol. 1.

117

«Discussions in Egyptology», 10, 1988, pp. 33—39.

118

Ibid., c.38.

119

Возможно, он сделает это в будущем. Однако он слишком погрузился в чисто геометрические и математические исследования, чтобы попытаться угадать какое-либо эзотерическое содержание.

120

RJ.Cook, op. cit.

121

Ibidem.

122

Робин Кук, который готовил рисунки для этой книги, считает, что мотивы носили чисто религиозный характер, но для их воплощения использовались астрономические и математические знания; мы согласны с этим мнением. Древние проектировщики, как и сегодняшние архитекторы, изучали разные дисциплины, в том числе геометрию, астрономию, религию, историю, символику, и все это использовалось, чтобы выразить главный замысел.

Открытие «текстов пирамид»

123

Тевфик-Паша был большим англофилом, вероятно, посвященным в масонство, где достиг поста гроссмейстера Египетской большой национальной ложи (Paul Nau-don, «Histoire generale de la Franc-Maconnerie» (Office du Livre, 1987, p.224). В 1881 году он обратился к правительству Великобритании с просьбой содействовать в смещении своего военного министра, который замышлял государственный переворот. Британская эскадра прибыла в июле 1882 года к Александрии и подвергла город обстрелу из корабельных орудий. Ожесточенное сражение состоялось под селением Тель-аль-Кебир, где арабы были разбиты. После этого Египет фактически стал протекторатом.

124

Было совершено несколько нападений на европейцев. В июне и июле 1882 года начались беспорядки в Александрии; было убито несколько европейцев, разграблены их магазины и виллы. Это, по-видимому, оправдывает обстрел города английскими кораблями.

125

G.Maspero, «Recueil de Travaux Relatifs a la Philologie et l'Archeologie Egyptiennes et Assyriennes», vol.V, Fasc. I—II, p.157.

126

P.Montet, «Isis: ou a la Recherche de FEgypte Enseve-lie». Автор дает превосходное описание жизни и деятельности Мариета. Похоже, что Мариет находился в натянутых отношениях со многими выдающимися людьми своего времени — он был крайне недоволен «Аидой» Верди, а также сумел заслужить немилость императрицы Франции Евгении, отказавшись подарить ей образцы древнеегипетского ювелирного искусства. Также он оставил о себе память как яростный спорщик, причем один его научный спор с немецким египтологом кончился потасовкой.

127

P.Montet, op. cit., p. 48. Мариет получил 30 000 франков на продолжение работ в Саккара. Для того времени это было значительной суммой.

128

Смотри комм.25, к Главе 2.

129

P.Montet, op. cit., pp. 81—82.

130

G.Maspero, op. cit., p.157.

131

Ibidem.

132

Ibidem.

133

Ibidem. Монте тоже писал, что Мариет, с его богатым опытом, должен был бы проявить больше интереса. Мы можем только гадать, почему Мариет так упорно придерживался своего мнения.

134

G.Maspero в «Bulletin Egyptologie Service», II, vol.6.

135

Ibidem.

136

G.Maspero, «Recueil de Travaux…», vol.111, p.179.

137

Ibidem.

138

J. H. Breasted, «Ancient Records of Egypt», p.102.

139

W. R. Dawson, E.P. S. Uphill, «Who Was Who In Egyptology», p.38.

140

J. H. Breasted, (op. cit., introduction), p.VII.

141

W. R. Dawson, E.P. S. Uphill op. cit., p.38.

142

J. H. Breasted, op. cit., p.93.

143

Ibidem.

144

Ibidem.

145

Ibid., pp. 312—343.

146

Ibidem.

147

E. A. WaUis-Budge, «The Egyptian Book Of The Dead», p.IX.

148

Ibid., p.XII.

149

I. E. S. Edwards, op. cit., p.177.

150

Три главные работы перечисленных авторов: K.Sethe, «Die Altagypttischen Pyramidentexte», 1908—1912 (три тома); S. B. Mercer, «The Pyramid Texts in Translation and Commentaries», 1952 (4 тома); A-Piankoff, «The Pyramid of Unas», Bollingen Series XL, 5, 1968.

151

R. O. Faulkner, «The Ancient Egyptian Pyramid Texts», OUP, 1969.

152

R. O. Faulkner, op. cit., p.V.

153

Среди них Франкфорт в 1948 году и Дж. Б. Селлерс (см. J. B. Sellers, «The Death of Gods in Ancient Egypt», pp. 7—9).

154

Письмо К. Келлер Роберту Бьювэлу от 8.10.1986.

155

R. T. Rundle Clark, «Myth and Symbol in Ancient Egypt», p.13.

156

Ibid., p. 12.

157

Ibid., p.13.

158

Письмо одного швейцарского египтолога Роберту Бьювэлу от 9.12.1986.

159

Письмо К. Келлер (8.10.1986).

160

S.Hassan, «Excavations At Giza», vol.VI, part I, p.43.

161

S.Merser, «The Pyramid Texts…»

162

R. O. Faulkner, «The Ancient Egyptian Pyramid Texts», p.VII.

163

S.Mercer, «The Religion of Ancient Egypt», pp. 25, 112.

164

Ibid., pp. 121—122.

165

R. O. Faulkner, op. cit., p.VII.

166

R. O. Faulkner, «The King and the star-religion in the Pyramid Texts» в «Journal of Near Eastern Studies», XXV, 1966, pp. 153—161.

167

Письмо И. Эдвардса Роберту Бьювэлу от 20.7.1986.

168

См. комм. 42.

169

H.Frankfort, «Ancient Egyptian Religion».

170

A.Piankoff, «The Tomb ofRamesses VI», Bollingen Series XL.I.

171

J. B. Sellers, «The Death of Gods in Ancient Egypt». Селлерс изучала египтологию в Иституте восточных культур в Чикаго.

172

Ibidem.

173

Ibid., p. 173—175.

174

H.Frankfort, op. cit.

175

J. B. Sellers, op. cit., p.8.

Пусть «тексты пирамид» заговорят

176

Между 305 годом до н. э. и 642 годом н. э. этот город был одним из крупнейших образовательных центров. Среди многочисленных ученых, которые жили или постигали науки в Александрии, были Эвклид и Герон Александрийский; астрономы Эратосфен Киренский, Гиппарх, Посидоний и Птолемей; философы Теофраст и Клемент Александрийский.

177

Слово «копт» происходит от греческого Aigyptos, что обозначает «Египет» (именно греки дали этой стране имя, принятое у нас; арабы называли свою страну «Миср»). Коптами в греко-римскую эпоху называли исконных жителей Египта, придерживавшихся христианской веры. Коптская церковь до сих пор играет в Египте большую роль и имеет собственного папу или патриарха. В марте 1993 года мне довелось встречаться с коптским епископом Каира, его святейшеством епископом Мусой (Моисеем).

178

Это — часть так называемых мистерий Осириса, которые происходили в древнем Египте. Загробная жизнь в царстве Осириса считалась привилегией только царственных особ; постепенно эта вера демократизировалась и каждый получил возможность пройти соответствующий ритуал. Сам ритуал был очень сложным и, когда дело касалось царей, мог занимать несколько месяцев после смерти монарха. Мумия (это слово возникло из арабского «муммиа», которое означало «кувшин») рассматривалась как прошедшая «осирисизацию» версия умершего человека.

179

S.Mercer, «The Religion of Ancient Egypt», p.25.

180

Ibid., p.112.

181

J. B. Sellers, «The Death of Gods in Ancient Egypt», p.70.

182

S.Hassan, «Excavations At Giza», vol.VI, part I, pp. 276—317. Хассан дает полное описание Дуата.

183

O.Neugebauer, R.Parker, «Egyptian Astronomical Texts», vol.1, pp. 24—25.

184

Ibidem.

185

Ibidem

186

R. T. Rundle Clark, op. cit., p. 122.

187

S.Mercer, op. cit., p.270.

188

E. A. WaUis-Budge, «Osiris and the Egyptian Ressurec-tion», vol.1, p. 107.

189

Получено при помощи астрономической компьютерной программы Skyglobe. Данные были проверены.

190

Во время Четвертой династии подъем Сириуса, совпадающий с восходом солнца, происходил примерно через пять — семь дней после даты летнего солнцестояния. Солнце тогда всходило над линией горизонта примерно на 63,5 градуса по азимуту, а Сириус поднимался на 116,5 градусов.

191

Этот факт египтологам хорошо известен. Таким образом, религиозный календарь начинался в День Нового года — день совпадения подъема Сириуса с восходом солнца. Поскольку при таком календаре теряется четверть суток, которые календарь нерелигиозный компенсирует введением дополнительных суток раз в четыре года, это значило, что начало нового года в религиозном календаре постоянно смещалось. Оба календаря, впрочем, совпадали снова через 1461 год (4 x 365,25 = 1461). Этот период в 1461 год часто называют Циклом Сотис.

192

В I томе книги E. A. Wallis-Budge «Osiris and the Egyptian Ressurection» приводятся различные источники мифа об Осирисе. В книге Плутарха «Исида и Осирис» (Plutarch, «De Iside et Osiride») содержится самое подробное изложение мифов со времен античности (ок. 50 года н. э.).

193

Маат изображалась крылатой богиней с пером в голове (Маат — богиня истины в Древнем Египте. — Прим. пер.).

194

H.Frankfort, «Kingship and the Gods», part I.

195

R. O. Faulkner, «The King and the Star-religion in the Pyramid Texts», p. 153—161.

196

При помощи Skyglobe 3.5 и принимая изменение угла наклона -1,21 угловых секунд в год, Дж. Легон, используя свою собственную программу по учету прецессии, получил 21 градус 38,38 минут. Для 2500 года до н. э. эта цифра составила -20,85 градусов; астроном и навигатор Миллс (H.R-Mills, «Positional Astronomy and Astro-navigation made Easy», p.232) получил для 2500 года до н. э. — 20 градусов 83 минуты, что означает, что для приводимого

времени у него должно было бы быть -20 градусов 49 минут. Для времени возведения пирамиды Хуфу (2450 год до н. э.) Skyglobe 3.5 дает значение -20 градусов 30 минут плюс-минус пять минут, с точностью, которую можно осуществить при считывании с экрана компьютера при помощи «мыши». Практически те же данные были получены с помощью программы EZ Cosmos.

197

J.Greaves, «Pyramidographia», 1646, p.73.

198

Abbë le Mercier, «Description de FEgypte», composee sur les memoires de M.de Maillet, Paris, 1735.

199

Jomard, «Description de l'Egypte», Panckoucke, 1821—1829, vol. IX, p.491.

200

J. S. Pemng, «The Pyramids of Gizeh». Part I: The Great Pyramid.

201

W. F. Flinders Petrie, «The Pyramids and Temples of Gizeh» (Histories Mysteries of Man Ltd, 1990), p.29.

202

Piazzi Smyth, «The Great Pyramid», p.428.

203

W. F. Flinders Petrie, op. cit., p. 24.

204

«Archeologia», vol. 293, sept. 1993, p.6. См. также «Stem», №28, 1993, pp. 24—25.

205

J.Capart, «Etudes et Histories», I, Bruxelles, 1924, p. 182.

206

G.Steindorff, «Egypt», Beadeker, 1929, p. 140.

207

I. E. S. Edwards, op. cit, p.126.

208

J.Vandier, «Manuel d'Archaeologie Egyptienne», Paris, 1954, vol. II, p.88.

209

A.Badawy, «The Stellar Destiny of Pharaoh and the so-called Air-shafts in Cheops's Pyramid» в «Mitteilungen des Institute fur Orientforschung Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 10, 1964, S. 189—206.

210

См.: Mitteilungen des Instituts fur Orientforschung Akademie der Wissenschaften zu Berlin, 10, 1964, S. 183—187 (Тримбл), S. 189—206 (Бадави).

211

A.Badawy, op. cit., p.190.

212

V.Trimble, «Astronomical Investigation conseming the so-called Air-shafts ofCheops's Pyramid» в «Mitteilungen des Institute fflr Orientforschung Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 10, 1964, S.183—187.

213

Ibid., p.187.

214

I. E. S. Edvards, «The Air-channels of Chephren's Pyramid» в «Studies in Honor of Dows Dunham», p. 55—57.

План Гизе

215

Этот пирамидион был найден в 1902 году Масперо неподалеку от пирамиды Аменемхета в Дашуре («Annales du Service des Antiquites de rEgypte», III, 1902, p.206). Он изготовлен из тщательно отполированного гранита и замечательно сохранился. Вес пирамидиона составляет примерно четыре тонны.

216

В мои обязанности входило осуществление разметки, на основании которой позднее воздвигалось все сооружение. Главными орудиями труда при этом служили теодолит, шесты, веревки, 30 или 100 метров стальной измерительной ленты, уровень, нейлоновый провод, угольник и самые разные вспомогательные предметы, такие как молоток, плотницкий квадрат, колы и так далее. За исключением теодолита, уровня и предметов, изготовленных из стали, все остальные были доступны строителям Древнего Египта. Уровень было несложно определить, используя воду; прямизну линий на земле можно было проверить по звездам (об этом упомянуто в книге I. E. S. Edwaids, «The Pyramids of Egypt», p. 250—251). Вопрос об инструментах, использовавшихся в Древнем Египте, является предметом широкой дискуссии среди ученых.

217

Пирамида состоит из 250 000 блоков. Если в день укладывалось 20 блоков, это должно было занять 34 года. Для того, чтобы только доставить их в течение 10 лет, требуется перевозить 69 блоков в день, примерно 7 блоков в час, а это слишком большая, по моему мнению, скорость для эпохи, в которую не было колесного транспорта и подъемных механизмов.

218

При осуществлении больших по масштабам проектов, особенно в отдаленном районе (таком, как пустыня к западу от древнего Мемфиса), затраты труда на разного рода вспомогательные работы могли составить 15-20 процентов от всех работ.

219

J. P. Lauer, «Observations sur les Pyramides», p.99.

220

Ibidem.

221

Ibid., pp. 99—124.

222

Z.Zaba, «L'Orientation Astronomique dans l'Ancienne Egypte et la Precession de l'Axe du Monde», Prague, 1953.

223

Кроме того, вместо трех сеток разметки перед постройкой пирамид удобней сделать одну, чтобы при строительстве каждая пирамида служила ориентиром для следующих сооружений.

224

J.Phaure, «Introduction a la Geographic Sacree de Paris», Bon-engo, p.29.

225

«National Geographic», vol. 180, N2, 1991, pp. 122—134.

Пирамиды Гизе и пояс Ориона

226

J.Lacouture, «Champollion: Une Vie de Lumieres», Grasset and Fasquelle, Livre de Poche 1988, pp.428, 456. Шампольон крикнул так 14 сентября 1822 года своему старшему брату, когда понял, что нашел метод расшифровки египетских иероглифов.

227

E. A. Wallis-Budge, «Heaven and Hell», p.X, pp.l31-135, 348. См. также: S.Hassan, «Excavations At Cftza», vol.VL part I, p.315.

228

I. E. S. Edwards, op. cit., p. 10.

229

Вырезанных на так называемом камне Шабака; в Британском музее под номером 498.

230

Shabaka Texts, строчка 18с.

231

S.Hassan, op. cit., p.302.

232

J. B. SeUers, op. cit., p.164

233

Ibid., p.165.

234

R. T. Rundle Clark, op. cit., p.27.

235

P.Tompkins, op. cit, pp.218, 284.

236

Baines J., Maiek J., op. cit.

237

R. T. Rundle Clark, op. cit., p.97.

238

G.Goyon, «Le Secret des Batisseurs des Grandes Pyramides: Kheops», p.198.

239

R. T. Rundle Clark, op. cit., p.27.

240

M.Lichtheim, «Ancient Egyptian Literature», T.I, c.204.

241

R. O. Faulkner, «The Book of the Dead», (глоссарий).

242

Ibid., p. 172.

243

Ibidem.

244

Hyginus Poet, «Astr.» 2.32; A. B. Cook, «Zeus», vol.2, p.481.

245

Diodorus, 1,12,5.

246

Eusebius, «Praep.Ev.» Ill, 3,6.

247

R. H. AUen, «Star Names: Their Lore and Meaning», p.216.

248

E. A. Wallis-Budge, «The Egyptian Book of The Dead», p.CXXIII.

249

Одна пирамида Пятой династии (Унаса), четыре пирамиды Шестой династии и три маленьких пирамиды цариц.

I. E. S. Edwards, op. cit., pp. 288—289.

Теория звездного соответствия

250

Доктор Эдвардс покинул свой пост в 1974 году, но до сих пор активно участвует в научной деятельности. Он живет вместе со своей женой недалеко от Оксфорда.

251

Письмо датировано 8.1.1985. С тех пор я встречал Малека несколько раз. В настоящее время он руководит упорядочением всех египтологических работ для Института Гриффита; он согласился на опубликование его письма.

252

В настоящее время звезды пояса Ориона близки к максимальному подъему над горизонтом, и с 2500 года они начнут движение вниз.

253

Это хороший портативный мини-калькулятор стоимостью 100 долларов.

254

R-G.Bauval, «The Seeding of the Star Gods: A Fertility Ritual inside Cheops's Pyramid?» в «Discussions in Egyptology», 16, 1990

255

Ibidem.

256

Смотри комм. 6 Пролога.

Братья Осириса

257

R. G. Bauval, «Master Plan for the Three Pyramids of Giza based on the Configuration of the the Three Stars of the Belt of Orion» в «Discussions in Egyptology», 13, 1989.

258

I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», pp. 288—289.

259

Одна пирамида в очень плохом состоянии, так что посетителям кажется, что пирамиды всего три.

260

I. E. S. Edwards, op. cit., p.152.

261

J.MaIek, «In the Shadow of the Pyramids», на внутренней стороне обложки.

262

Примерное расстояние. Приводится по J.Bianes J.MaIek, «Atlas of Ancient Egypt», и по египетской официальной карте.

263

Две площадки для строительства, удаленные друг от друга на два километра, на которых работы ведутся одновременно — это довольно странный выбор для строительства. Если бы пирамиды стояли, по крайней мере, на расстоянии 500 метров друг от друга, как в Гизе, это во многих отношениях удвоило бы производительность.

264

R. G. Bauval в «Discussions in Egyptology», 26, 1993, с.5.

265

I. E. S. Edwards, op. cit., p.93. Такой даты придерживается доктор Р. Штадельманн. Большинство египтологов считают, что Снофру правил двадцать четыре года.

266

J. B. Sellers, «The Death of Gods in Ancient Egypt».

267

Ibid., p.11.

268

Ibil., p.174.

269

Ibidem.

270

Для этой книги был использован Catalogue 2000.0.

271

E.Krupp, «In Search of Ancient Astronomies», pp. 186—190.

272

J.Cornell, «The-First Stargazers», p.92.

273

J. B. Sellers, op. cit., p.116.

274

V.Lichtheim, «Ancient Egyptian Literature», vol.1, «The Old and Middle Kingdom», University of California Press, Los Angeles, 1975, p.51.

275

По этому вопросу я написал свои соображения доктору Эдвардсу в 1986 году.

276

M.Lichtheim, op. cit., p.51.

277

J. B. SeUers, op. cit., p.90.

278

В текстах пирамид Геб часто называется земным отцом Осириса. Он правил вместе с Нут, богиней неба и матерью Осириса. Однако в тех же текстах Нут, похоже, имеет сексуальные отношения с Ра (или Атумом-Ра), солнечным богом.

279

M.Lehner, «The Egyptian Heritage», pp. 128—129.

280

Ibidem.

281

Это относится к северному полушарию, от экватора до северного полюса. Чем дальше от полюса, тем выше небесный экватор.

282

J. B. Sellere, «The Death of Gods in Ancient Egypt», p.116.

283

I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», p. 152.

284

Ibidem.

285

Они хранятся в Берлинском музее под порядковым номером 3033. Большая часть папирусов находится в запасниках. Мне в сентябре 1993 года любезно разрешили сфотографировать их доктор Вильдунг и его ассистент, доктор Мюллер.

286

I. E. S. Edwards, op. cit., p.153.

287

Ibidem.

288

Плутарх, «Жизнь Александра Великого». Эта история рассказывается многими биографами Александра. По одной из версий, египетский царь, последний из урожденных египтян, Нектанебо II, превратился в змею (Зевса-Аммона), чтобы разделить ложе с Олимпией. Во времена Александра греки очень почитали Зевса-Аммона; Геродот упоминает, что жрец-прорицатель Зевса-Аммона в Сиве (западный Египет) был символически связан с прорицателем храма Зевса в Додоне.

289

M.Lyttfeton, W.Forman, «The Romans: Their Gods and Their Beliefs», Obris, 1984, p.29. В книге приводится версия самого Юлия Цезаря, что Венера (Афродита) была родоначальницей их дома. Другая история утверждает, что его мать забеременела от змеи, по всей видимости, как и у Александра, символизирующей Зевса-Аммона.

290

Луи XIII многими считался импотентом.

291

Это имя в 1636 году было дано герметическим философом Томаззо Кампанеллой. Он, по всей видимости, составлял солнечный гороскоп для будущего короля Франции Луи XIV, «короля-солнца».

292

I. E. S. Edwards, op. cit., p.152.

293

Это представление о соответствии четырнадцати частей тела Осириса четырнадцати пирамидам Мемфиса не ново. Оно несколько раз по разным поводам упоминается исследователями. (См. T.Holland, «Freemasonry from the Pyramids of Ancient Times», p.14, ще автор пишет: «…поскольку Осирис имел четырнадцать храмов для различных частей своего расчлененного тела, то ему должно быть посвящено четырнадцать пирамид»).

294

A. W. Shorter, «The Egyptian Gods», p.39. Также E. A.WalUs-Budge, «The Egyptian Book of the Dead», p.II.

295

EA.Wallis-Budge, «Osiris and the Egyptian Resswec-tion», vol.1, p.43.

296

A. W. Shorter, op. cit., p.43.

297

См., к примеру, Дендерский Зодиак. (Neugebauer, Parker, «Egyptian Astronomical Texts», vol. «Plates».)

298

Это легко видеть из положения Осириса (Ориона). См. статую «Митра убивает Быка» в Британском музее (верхняя галерея, раздел Древнего Рима).

299

Как правило, на таких изображениях Орион держит в левой руке голову быка с занесенной палицей в правой руке. Голова звездного быка представлена группой звезд Гиад.

300

Звезда 311 была слева (к северу от Альдебарана).

301

A. W. Shorter, op. cit., pp. 41—43.

302

Ibidem.

303

Ibidem.

304

J. B. SeUers, op. cit., p. 116.

Интермеццо у пирамид

305

A. G. Gilbert, «The Hermetica», pp. 5—29.

306

A. G. Gilbert, «The Cosmic Wisdom beyond Astrology: Towards a new gnosis of the stars».

307

См. Главу 10.

308

I. E. S. Edwards, «Do the Pyramid Texts suggest an explanation for the Abandonment of the Subterranean Chamber of the Great Pyramid?» в книге J.Leclant, «Festschrift», 1994.

309

Также с нами была фрау Марион Краузе-Ях, фармаколог из Берлина, мой очень хороший друг, которая посещала Египет. Марион немало помогла во время конференций, в которых участвовал Рудольф Гантенбринк, в Лондоне (22 апреля 1993 года) и Париже (21 июня 1993 года).

310

См. Главу 4, комм.40.

311

«Discussions in Egyptology», 26, вышли в мае 1993 года, «Discussions in Egyptology», 27, появились в конце сентября 1993 года.

312

См. Главы 11 и 12.

313

Четвертый канал, «Новости в семь», 19 апреля 1993 года.

314

См. Пролог.

315

Профессор Керизел был первым человеком, который предложил план по вентиляции Великой пирамиды (см. «Chauflage Ventilation Conditionement» в «Revue de FAssociation des Ingenieurs Climatique», Ventilation et Froid, N12, 1990, p.54).

316

R. T. Rundle Clark, «Myth and Symbol in Ancient Egypt», p.263.

Великие звездные часы эпох

317

Папирус Британского музея 10371/10435; перевод на английский в книге R. Parkinson, «Voices of Ancient Egypt», p.65.

318

R. T. Rundle Clark, «Myth and Symbol in Ancient Egypt», p.263.

319

Ibidem.

320

См. Главу 2.

321

E. A. WaUis-Budge, «The Egyptian Book Of The Dead», P.XII.

322

Протяженность южной шахты («шахты Гантенбринка») погребальной камеры царицы делает это очевидным (см. Пролог).

323

E.Krupp, «In Search of Ancient Astronomies», p. 186. Но все же надо сказать, что Крупп относится к древнеегипетской астрономии с большим уважением и пишет, что «мы можем только удивляться тому, что находим среди гробниц и храмов на Ниле» в астрономическом смысле. Удивительно, но Ричард Паркер и Отто Нойегебауэр не увидели в астрономии Древнего Египта вообще никакого научного применения. Астроном Джеймс Корнелл, напротив, считал, что вся наука в Древнем Египте имела связь с религией.

324

S.Mayassis, «Misteres et Initiations de l'Egypte Ancienne», pp. 1—13.

325

Diodorus, 1,69.

326

Strabo, «Porphyre».

327

Herodotus, «Histories», II, 2-3.

328

Dion Chrystomenos, XI, 37s.

329

R. A. Schwaller de Lubicz, «Sacred Science, the King of Pharaonic Theocracy», p. 16.

330

Письмо доктора Г. Хаени (Швейцарский археологический институт, Каир) Роберту Бьювэлу от 9 декабря 1986 года.

331

R. A. Schwaller de Lubicz, «Sacred Science», p. 16.

332

K. Mendelsson, «The Riddle of the Pyramids», London, 1974.

333

A.WeigaU, «A History of the Pharaohs», vol. I, pp. 1—15.

334

Ibid. См. также: R. B. Parkinson, «Voices of Ancient Egypt», c.48. Паркинсон дает изображение «граффити» из Вади-Хаммамата, на котором приведены имена фараонов Четвертой династии, включая Хуфу, Хафра, Реджедефа, Хорджедефа и Бауфре, а также имена некоторых ювелиров.

335

R. A. Schwaller de Lubicz, op. cit., p.87. Также см.: Gilbert, «Hermetica», p.20.

336

Diodorus, 1,69.

337

R. A. Schwaller de Lubicz, op. cit., p.87.

338

Ibid., pp. 3—4.

339

R. T. Rundle Clark, «Myth and Symbol in Ancient Egypt», p.246.

340

Abatte-Pasha, «Le Phenix Egyptien» в «Bulletin de l'Institut d'Egypte», 11,4, p. 11.

341

R. T. Rundle Clark, «The Legend of the Phoenix», University of Birmingham Press, 1949, pp. 1—17.

342

G. W. Oosterhout, «The Heliacal Rising of Sinus» в «Discussions in Egyptology», 24, 1992. Также M. F.Ingham, «The Length of the Sothis Cycle» в «Journal of Egyptian Archeology», 55, pp. 36—40 для более подробного изучения Цикла Сотис и периода обращения Сириуса.

343

J. B. SeUers, «The Death of Gods in Ancient Egypt», p.204.

344

Ibid., p. 193.

345

P.Tompkins, «Secrets of the Great Pyramid», p. 174—175.

346

J. B. SeUers, op. cit., p. 174. Весьма убедительные аргументы приводит также Г. Сантиллана (см. комм.30).

347

R. A. Schwaller de Lubicz, «Sacred Science», pp. 175—178.

348

Сейчас, к 1993 году, подъем звезд достиг почти максимального значения.

349

Strabo, «Porphyre».

350

Herodous, «Histories», 11,2-8.

351

Plato, «Timaeus and Critias», 22-26. Смотри также версию Betty Radice, Penguin Books, 1977, приложение, pp. 146—167.

352

Timaeus, 41E-42D.

353

W.Scott, «Hermetica», p.228.

354

Вальтер Скотт впервые высказал такую мысль в своем первом издании «Герметики» (1924).

355

Они были написаны по-гречески, поскольку похоже, что авторы имели греческое образование. Вальтер Скотт верил, что автором «Асклепия I» (одной из книг герметических текстов) был коренной египтянин («Hermetica», p.228).

356

Со времен, по крайней мере, Геродота (пятое столетие до н. э.) греки верили, что жрецы Гелиополя владели сакральными знаниями, которые были записаны в священных книгах. Авторство этих книг приписывалось богу Тоту, создателю иероглифического письма и геометрии. Именно этого Тота греки позднее стали называть Гермесом Трисмегистом и приписали ему «герметические письмена». Тота считали посланником Бога, и это подразумевало, что он владеет неограниченными познаниями; его письмо, таким образом, скрывало истинный гнозис (божественное знание). В египетских рисунках Тот изображается в виде человеческой фигуры с головой ибиса, символом мудрости. Иногда его можно видеть с принадлежностями для письма, когда рисунок показывает его в качестве божественного посланника или регистратора человеческих деяний, особенно таких, которые позднее могут определить судьбу при «взвешивании сердца» на посмертном суде у Осириса (в так называемом Большом зале Суда). В этом последнем качестве Тот также определял, был ли способен человек постигнуть божественные знания и достоин ли он попасть в космическое царство мертвых, в котором правит Осирис.

357

«Hermetica», Asclepius III, p.136.

358

Ibidem.

359

W. R. Fix, «Pyramid Odessey», Mercury Media Inc., Virginia, 1978.

360

T.Sugrue, «There is a River», ARE Press, 1988, p.356. Цайк скончался 3 января 1945 года.

361

Информация об этом принадлежит, как мы полагаем, организации «Association for Research and Englight-ment», чьи штаб-квартиры находятся в Вирджиния-Бич, на 67 стрит и Атлантик-авеню. У них есть обширная библиотека и центры по всему миру.

362

T.Sugrue, «There is a River», p.468. Также J.E.Furst, «Cayce's Story of Jesus», Berkeley Books, NY, 1976.

Семя Феникса

363

R. T. Rundle Clark, «Myth and Symbol in Ancient Egypt», p.246.

364

Herodotus, «Histories», II, p.73.

365

A.Lucas, «Ancient Egyptian Materials and Industries», p.299.

366

Baines, «Orientalia», vol 39, pp. 389—395.

367

Слово «бен» или «бин», дословно — «сын», до сих пор используется в арабском мире и Израиле в значении «сын».

368

I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», p.282.

369

R. T. Rundle Clark, «Legend of the Phoenix», pp. 5—6.

370

R. T. Rundle Clark, «Myth and Symbol in Ancient Egypt», p.246.

371

R. T. Rundle Clark, «Legend of the Phoenix», p. 17.

372

Ibidem.

373

Ibid., p.15.; I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», p.282.

374

Ibid., p.282.

375

Производится ударной волной в атмосфере.

376

Для более полного изучения метеоритного культа см. статьи в «Journal of Egyptian Archeology», том 18, с. 3—15; том 17, с. 185—195; том 21, с. 152—170. См. также: D.Daremberg, E.Saglio, «Dictionnaire des Antiquites Grecs et Romaines», «Elagalabus» и «Baetylia»; Cook, «Zeus»,III, часть I, с.881—903.

377

Я благодарен Вану Баквэлду, авторитету в области изучения железных метеоритов Института металлов в Лингби, Дания. Он предоставил мне замечательную фотографию

метеорита «Морито». Я также признателен Брайену Мэйсону из вашингтонского Смитсоновского института за фотографию метеорига «Вилламетт», которая была сделана в 1940-х годах.

378

Смотри комм. 14.

379

Там же.

380

Там же.

381

Pausanias, «Desc. Greece», III, 22, 1; L. R. Famell, «The Cult of the Greek States», vol. I, chapt.V.

382

Pliny, «NatHist.», II, 59.

383

P. K. Hitti, «History of Syria», London, 1951, p.312.

384

См. комм.14.

385

Там же.

386

Смотри комм.14. Также существует упоминание о священном метеорите в Библии, где о символе Дианы Эфесской пишется, что он «упал с небес».

387

G. A. Wainwright в «Annales du Service des Antiquites de FEgypte», XXVIII, 177.

388

G. A. Wainwright, «Some Aspects of Atum» в «Journal of Egyptian Archeology», 18, p. 147.

389

G. A. Wainwright, «Iron in Egypt» в «Journal of Egyptian Archeology», 18, 1933, pp. 3—15.

390

Ibid. Слово «бья» также обозначало метеоритное железо, поскольку это была единственная форма железа, известная в 2400 году до н. э.

391

G. A. Wainwright, «Iron in Egypt», p. 14. Об этом упоминает и Плутарх (ок. 50 г.н. э.) в «De Iside et Osiride», 2, Moralia, p.536.

392

С 20-х годов эта идея приходила в голову многим. Первым, вероятно, такое предположение сделал Валлис-Бадж (см. комм. 31). Но, по-видимому, я был первым, кто предположил, что он был «коническим» (смотри мою статью в «Discussions in Egyptology», 14, 1989, pp. 5—17).

393

E. A. WaUis-Budge, «Cleopatra's Needles», J.Leclant, J. P. Lauer, «Le Temps des Pyramides», pp.79, 336.

394

J.Goyon, op. cit. Он оценивает вес пирамидиона на пирамиде Хеопса в 15,89 тонн. Керизел, с другой стороны, оценивает этот вес в 4-6 тонн, но сомневается, что такой вообще существовал (J.Kerisel, «La Pyramide a travers les Ages», Paris, 1991, p.83).

395

Большой метеорит, вопреки распространенному заблуждению, падает на землю вовсе не раскаленным, а наоборот, холодным. Это связано с тем, что температура в космосе близка к абсолютному нулю, и при полете сквозь земную атмосферу раскаляется только его внешняя часть. Лежа на земле, метеорит быстро охлаждается.

396

H.Frankfort, «Kingship and the Gods», pp.153, 380 и комм. 26.

397

См. Главу 4, комм. 11.

398

E. A. Wallis-Budge, «The Mummy», p.175.

399

На различных стадиях своей карьеры один и тот же человек имел разные имена, то есть Гор был ребенком, наследником и царем. О том, какие функции выполнял Гор как сын усопшего, см. I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», p.32.

400

Их называли Хапи, Имсети, Дуамутеф и Кебхсенуф. Судя по «Текстам пирамид», главные их функции — помогать при церемонии «открытия рта» и ухода души усопшего царя в небо.

401

G. A. Wainwright, «A Pair of Constellations» в «Studies for F. U. Griffith»; E. A. Wallis-Budge, «The Egyptian Book of the Dead», p.CXXIV. Как боги четырех сторон света, они символизировали четыре столба, но которых держится небо. Также они представляли четыре угла камеры, в которой осуществлялся погребальный ритуал (J. B. Sellers, «The Death of Gods in Ancient Egypt», p.248). Этих четырех сыновей также символизируют специальные кувшины, в которых хранятся легкие (Хапи), печень (Имсети), желудок (Дуамутеф) и внутренности (Кебхсенуф) усопшего.

402

«Тексты пирамид», строки 1983—1984.

403

G. A. Wainwright, «Iron in Egypt».

404

Ibid., p.11.

405

B.Scheel, «Egyptian Metalworking and Tools», Aylesbury, 1989, p. 17.

406

G. A. Wainwright, «Iron m Egypt», p.11.

407

J. P. Lauer, «Observations sur les Pyramides», Imprinierie de l'Institut Francais D'Archeologie Orientate, Cairo, 1960, p.106. («The Pyramid Texts in Translation and Commentaries», Commentaries section).

408

Пражский египтолог и астроном Збиiек Заба пришел примерно к тем же выводам в 1953 году. Его работа «L'Orientation Astronomique dans FAncienne Egypte et la Precession de ГAxe du

Monde» получила большую известность у египтологов. Лауер, давая рецензию на работу Заба (см. комм. 49)» особо отметил наблюдение Заба, что инструмент, с помощью которого древние египтяне наблюдали за ночным небом и осуществляли ориентацию пирамид по полярным звездам, очень похож на тот, который использовали во время церемонии «открытия рта» (см. с.72 книги Заба). По всей видимости, для ориентации на звезды использовались как этот инструмент, так и отвес и куб. Уэйнрайт (Wainwright, «A Pair of Constella-toins») правильно заметил, что при церемонии использовались два тесла: одно — Гором, а другое — четырьмя его сыновьями.

409

Я признателен Гантенбринку за подробный план обеих северных шахт, где показаны все их изгибы.

410

См. Главу 12.

411

G.Goyon, «Le Secret des Batisseurs des Grandes Pyra-mides: Kheops», p. 160.

412

Ibid., p.89; G. A. Wainwright, «Iron in Egypt», p.6.

413

G.Goyon, op. cit., p. 88—93.

414

Ibidem.

415

Ibid., pp. 160—162.

416

G. A. Wainwright, «Iron in Egypt», pp. 6—15.

417

Bianes J., Maiek J., «Atlas of Ancient Egypt».

418

J. B. Sellers, «The Death of Gods in Ancient Egypt», p.204.

Дороги Осириса

419

Сесострий I (Двенадцатая династия) прославил свое правление. Он был сыном Аменемхета I, которого, по всей видимости, убили. Пирамиды Аменемхета I и Сесострия I находятся в настоящее время в эль-Лиште, в нескольких километрах от Дашура.

420

Письмо доктора Г. Хаени (Шведский археологический институт, Каир) Роберту Бьювэлу от 9.12.1986.

421

J. H. Breasted, «Ancient Records of Egypt», p.71; R. B. Parkinson, «Voices of Ancient Egypt, an Anthology of Middle Kingdom Writings», p.41. Слово «Бенбен» также переводится как «пирамидной».

422

J. H. Breasted, «Ancient Records of Egypt», p.71.

423

Ibidem.

424

Ibid., p. 203.

425

Папирус Лейденского музея No.344. См. также: J. H. Breasted, op. cit., p.204.

426

Папирус Лейденского музея No.344; 6-12.

427

Там же; 5, 10.

428

J. H. Breasted, op. cit., p.204.

429

Если взять в расчет, что оба города выполняли религиозные функции, этот факт трудно считать простым совпадением.

430

J. B. SeUers, «The Death of Gods in Ancient Egypt», p. 164.

431

G. A. Wainwright, «Iron in Egypt», pp. 6—11.

432

G.Goyon, op. cit., pp. 89—90.

433

В книгах I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», c.250—251 и J. P. Lauer, «Observations surles Pyramides», c.99-124, рассматриваются только северные звезды. Как известно, разметчики могут проверить правильность разметки, повернув свои инструменты на 180 градусов. Таким же методом могли пользоваться архитекторы древности.

434

Фарук I отрекся в 1952 году. Гойон переселился во Францию и стал исследователем Национального центра научных исследований. Он был учеником Пьера Монте, знаменитого французского египтолога из «Коллеж де Франс».

435

G.Goyon, op. cit., p.93.

436

Strabo, 19-xvii, I, 30.

437

Herodotus, «Histories», II, 15-17.

438

G.Goyon, op. cit., p.92.

439

Ibidem.

440

M.Lichteim, «Ancient Egyptian Literature», vol. I, «The Old and Middle Kingdom», p.20.

441

Гойон полагает, что это были слегка вогнутые диски.

442

S.A. B. Mercer, «Religion of Ancient Egypt», p.121.

443

R. G. Bauval в «Discussions in Egyptology», 14, 1989, p.7.

444

Лувр, стела под инв. номером С3О.

445

Эта «джед»-колонна, находившаяся, по-видимому, в Гелиополе, была посвящена Осирису. По всей видимости, колонна обозначала его позвоночный столб (см. E. A. Wallis-Badge, «Osiris and Egyptian Ressurection», vol. I, pp. 51—53).

446

Лучшим примером такого саркофага является, без сомнения, золотой гроб Тутанхамона, который находится в Каирском музее.

447

Статья «Горизонт Хуфу» Роберта Бьювэла появилась в «Дискуссиях по вопросам египтологии» в 1994 году.

448

Не похоже на то, что сооружение, которое возводилось на протяжении десятилетий и потребовало напряжения сил всей нации, строилось только для ритуала перерождения. См. мнение, изложенное в книге P.Tompkins, «Secrets of the Great Pyramid», в которой рассматриваются другие ритуальные функции, связанные с таинством перерождения.

449

R. G. Bauval в «Discussions in Egyptology», 26, 1993; «Discussions in Egyptology», 27, 1993.

450

Я признателен Рудольфу Гантенбринку за то, что он позволил мне увидеть эту «нишу» на видеозаписи, сделанной роботом УПУАТ-1 внутри южной шахты погребальной камеры царя.

451

Это мне заметил доктор Хаени (см. комм. 2); ему на это тоже кто-то указал.

452

Возможно, с закатом Четвертой династии. Без сомнения, ко времени правления Сесострия I храмы Гелиополя уже подверглись разграблению, поскольку Сесострий начал программу полного их восстановления.

453

J.Kerisel, «La Pyramide a travers les Ages», p.83. Он напоминает о высказывании Диодора (первое столетие до н. э.) о том, что вершина пирамиды — плоская, как «платформа»; однако Диодор описывает пирамиду примерно через 2400 лет после Хеопса.

454

«Весткарский папирус», Берлин 3033.

455

W.Lethaby, «Architecture, Mysticism and Myth», pp. 38—39, «согласно Бругшу, солнечный храм Гелиополя имел тайную закрытую камеру в форме „пирамиды", которая называлась Бенбен…»

456

T.Sugrue, «There is a River».

457

Ibid., p.393.

Эпилог

458

Все цитаты — из переписки, заметок и дневников. Оригиналы находятся в Королевской обсерватории Эдинбурга у библиотекаря Ангуса Макдональда.

Послесловие

459

Colonel Howard Vyse, «Operation Carried On At The Pyramids Of Gizeh in 1837», James Frazer, London, 1989, p.237.

460

A. Lucas, «Ancient Egyptian Materials And Industries», p.237.

461

El Sayed El Gayar, M.PJones, «Metallurgical Investigation of an Iron plate found in 1837 in the Great Pyramid at Gizeh, Egypt» in «Journal of the Historical Metallurgy Society», vol. I, 1989, pp. 75—83.

Приложения

Приложение 1

462

W. F. Flinders Petrie, «The Pyramids and Temples of Gizeh», 1883, p.53.

463

W. S. Smifh, «The Art and Architecture of Ancient Egypt», Penguin Books, 1958, p.30.

464

A. Badawy, «A History of Egyptian Architecture», Giza, 1954, p.163.

465

Хотя Альфа Цефея и Альфа Лиры подойдут к полюсу на расстояние 4 градусов в 7500 и 14 000 годах, они не займут точку северного полюса так, как Полярная и Альфа Дракона, которые подходят к полюсу примерно на угол в 30 минут.

466

Robert H.Baker, «Astronomy», New York, 1950, p.57.

467

Otto Neugebauer, Richard A.Parker, «Egyptian Astronomical Texts», I, The Early Decans, London, 1960, p.25.

468

Ibid., p.110.

469

S.R. K. Glanvffle, «The Legacy of Egypt», Oxford, 1942, p.32.

470

Paul V.Neugebauer, «Tafein zur astronomischen Chronologic», I, Stemtafeln. Leipzig, 1912, S.8, 20.

471

Ibid., S.21-82.

472

Но примерно полгода эта кульминационная точка не была видна при свете дня. Ее можно было наблюдать в 2700 году до н. э. с конца июля до начала января.

Приложение 2

473

Можно назвать такие простые в использовании и достаточно точные компьютерные программы для этих вычислений, как Skyglobe 3.5, EZ Cosmos, Starmap 2.10 High Precision. У них к тому же приемлимая стоимость. Существуют и другие программы.

474

A. Hirshfeld, R. W. Sinnot, «Sky Catalogue» 2000.0, vol. I, Cambrige University Press, 1982.

475

Ibid., pp.119, 121 и 124.

476

Доктор О'Бирн из Астрономического отдела Сиднейского университета писал о расчетах прецессии для Эпсилона Ориона (центральной звезды пояса Ориона), что «положение Эпсилона Ориона было вычислено при условии, что собственное движение звезды по обеим координатам бесконечно мало (практически равно нулю)».

477

I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», pp. 247—251.

478

J. B. SeUers, «The Death of Gods in Ancient Egypt», p.194.

479

J. E. Manchip-White, «Ancient Egypt», George Alien Unwin Ltd, 1970, p.138.

480

O.Neugebauer, R.Parker, «Egyptian Astronomical Texts», Brown University, 1964, vol. I.

Приложение 3

481

К примеру, Erman, «Die LiteraturderAegypter», 70, 72.

482

Этот определитель может обозначать дом, комнату или другой объект, вроде ящика, который может являться помещением для чего-либо.

483

Фотография этого знака не четкая; смотри Moller, «Hieratische Lesestucke», I, 6.

484

«Journal of Egyptian Archeology», III, PI. XII, pp. 96—97.

485

В 54 комментарии своей книги.

Приложение 4

486

E. A. Wallis-Budge, «An Egyptian Hieroglyphic Dictionary», NY. 1978, vol. II, p.942.

487

Ibid., p.946.

488

I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», p.1.

489

R. O. Faulkner, «The Book of the Dead», p. 12.

490

Ibidem.

491

Ibidem.

492

I. E. S. Edwards, op. cit., p. 13.

493

Ibid., p. 14.

494

R-T.Rundle Clark, «Myth and Symbol in Ancient Egypt», p.102.

495

Coffin Texts, ii, p. 104.

496

O.Neugebauer, R.Parker, «Egyptian Astronomical Texts», vol.,1.

497

Ibid., p.41

498

Ibidem.

499

Carlsberg, I, Часть I, A.I, 1-6, изображение Нут.

500

Ibid., G.IV, 26-9.

501

Dramatic Texts, VI, c.3-9.

502

Ibid., pp. 38—43.

503

O.Neugebauer, R.Parker, op. cit., p.73.

504

R. G. Bauval, «Discussions in Egyptology», 14, p.12; «Discussions in Egyptology», 16, pp. 21—28; Wemes Honig, «Discussions in Egyptology», 14, p.52.

505

Wallis-Budge, «The Mummy», p. 175.

506

H.Frankfort, «Kingship and the Gods».

507

См. G.Santillana, H. von Deschend, «Hamlet's Mill», Gambit International, Boston, 1969 по поводу древних религий, касающихся звездного неба.

Приложение 5

508

По поводу астрономического аспекта см. R-Bauval, «Discussions in Egyptology», 13, 14, 16, 26 и 27; геометрического — J. A. R. Legon, «Discussions in Egyptology», 10 и 14. См. также: I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», pp. 245—251.

509

RJ.Cook, «The Pyramids of Giza», Seven Islands, Glastonbury, 1992.

510

I. E. S. Edwards, op. cit.

511

Такие, как шахты, ibid., p.285.

512

См.: R.Bauval, «Discussions in Egyptology», 13, 14.

513

«Archeologia», № 283, 1993, p.6.

514

R.Bauval, «Discussions in Egyptology», 13, 14, 16.

515

R.Bauval, «Discussions in Egyptology», 26.

516

J. A. R. Legon, «Discussions in Egyptology», 10, 14; RJ.Cook, «The Pyramids of Giza».

517

I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», London, 1993; Bauval, «Discussions in Egyptology», 13, 16, 26 и 27.

518

A. Badawy, «The stellar Destiny of Pharaoh and the so-called Air-shaft in Cheops's Pyramid» в «Mitteilungen des Instituts fur Orientforschung Akademie der Wissenschaften zu Berlin», 10, 1964, S.189—206.

519

R.Bauval, «Discussions in Egyptology», 13, 16, 26 и 27.

520

R. O. Faulkner, «The King and the Star-Religion in the Pyramid Text», pp. 153—161.

521

«Тексты пирамид», строки 820, 882, 2180.

522

R.Bauval, «Discussions in Egyptology», 28 и 29.

523

«Тексты пирамид», строка 632.

524

R.Bauval, «Discussions in Egyptology», 13 и 16.

525

«Тексты пирамид», строка 13.

526

R.Bauval, «Discussions in Egyptology», 26 и 27.

527

Legon в «Discussions in Egyptology», 10 и 14; Legon, «The Geometry of the Bent Pyramid» в «Gottinger Miszellen», № 116, 1990, pp. 65—73.

528

Legon, как в комм.21; см. также: RJ.Cook, «The Pyramids of Giza».

Приложение 6

529

R. Bauval, «Discussions in Egyptology», 13, pp. 7—18.

530

R. O. Faulkner, «The King and the Star Religion in the Pyramid Text», p. 153—61.

531

«Discussions in Egyptology», 26, pp. 5—6.

532

Ibid.

533

«Discussions in Egyptology», 28.

534

A.Badawy, «The Periodic System of Building a Pyramid» в «Journal of Egyptian Archeology», 63, p.58.

535

R.Bauval, «Discussions in Egyptology», 14, pp. 5—16.

536

I. E. S. Edwards, «The Pyramids of Egypt», p.295.

537

«Discussions in Egyptology», 26, pp. 5—6.

538

«Discussions in Egyptology», 28.

539

G.Goyon, «Le Secret des Batisseurs des Grandes Pyra-mides: Kheops», p.41.

Приложение 7

540

J. H. Breasted, «Development of Religion and Thought In Ancient Egypt», pp. 101—102.

541

I. E. S. Edwards., op. cit, p.282.

542

R. O. Faulkner, «The King and the Star Religion», pp. 153—161.

543

A.Badawy, «The stellar Destiny of Pharaoh…», pp. 189—206. Также: V.Trimble, «Astronomical Investigation concerning the so-called Air-Shafts of Cheops's Pyramid», pp. 183—187.

544

R.Bauval, «Discussions in Egyptology», 13, 14, 16, 26, 27, а также три статьи, изданные в начале 1994 года.

545

Компьютерные программы, такие как Skyglobe 3.6, Starmap и EZ Cosmos могут продемонстрировать это визуально.

546

R.Bauval, «The Adze of UPUAUT», а также «The Horizon of Khum» в «Discussions in Egyptology» (начало 1994 года).

547

A.Badawy, «The.Periodic System of Building a Pyramid» в «Journal of Egyptian Archeology», 63, 1977, с.58.

Приложение 9

548

W. F. Petrie, «The Pyramids and Temples ofGizeh», 1885, pp. 80—81. «Может показаться странным, что выбрано именно это место [для Великой пирамиды], которое находится не на самой высокой точке».